

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖАРЧЫСЫ ВЕСТНИК

2013

2 1

ISSN 1694-6677

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ЖАРЧЫСЫ

илимий журнал

жылына 2 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЕСТНИК

научный журнал

выходит 2 раза в год на кыргызском и русском языках,
включен в перечень ведущих рецензируемых изданий

Регистрационный номер издания, выданный Минюстом КР, №1566
Серия ГР №002625

№1

БИШКЕК – 2013

КУИАНЫН ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК
ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАН КР

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Тогусаков О.А.

Зам. гл. редактора – Какеев А.Ч.

Отв. секретарь – Кененсаринов А.А.

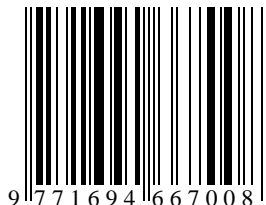
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель – Аскаров Т.А.

Члены: Айтбаев А.А., Амердинова М.М., Алиева Ч.Э., Арабаев Ч.И., Артыкбаев М.Т.,
Бокошов Ж.Б., Бугазов А.Х., Дононбаев А.Д., Исаев К.И., Исмаилова Э.И.,
Керезбеков К.К. Мукасов Ы.М., Нарынбаев А.И., Саралаев Н.К.,
Уметалиева Ж.Т., Шарипова Э.К., Эдилова М.М.

Журнал основан в 2010 г.

ISSN 1694-6677

9 771694 667008

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Тогусаков О.А., Джусунбеков А.К., Токтогулов А.А.</i> КОНЦЕПЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАН КР НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА.....	5
---	---

ФИЛОСОФИЯ

<i>Ботоканова Г.Т.</i> ФИЛОСОФЕМЫ КАК ИСТОЧНИК ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА.....	11
<i>Жумагулов М.</i> АКСИОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ.....	16
<i>Исаев К.</i> ТҮРК ЦИВИЛИН КАЛЫПТАНДЫРУУДА ИДЕНТТЕШТИРҮҮНҮН МААНИСИ ЖӨНҮНДӨ.....	20
ЦИВИЛИЗАЦИЯ КОЧЕВНИКОВ: УНИКАЛЬНОСТЬ ФЕНОМЕНА И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	32
<i>Камбарова К.У.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	39
<i>Камбарова К.У., Камбарова Б.У.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	42
<i>Коротенко В.А., Марченко Л.Ю.</i> ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КР.....	45
<i>Мукасов Ы.М., Тюлегенов Т.А.</i> ДОМУСУЛЬМАНСКИЕ ВЕРОВАНИЯ КИРГИЗОВ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА С.М. АБРАМЗОНА.....	52
<i>Нарынбаев А.И.</i> АБДУРАШИТ ИМИНОВ – ПЕВЕЦ И ЗАЩИТНИК РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ ВОСТОЧНО-ТУРКЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1922–1949).....	56
<i>Турсуналиев С.Ш.</i> ЭМПИРИЗМ ЛОККА И РАЦИОНАЛИЗМ ЛЕЙБНИЦА В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ.....	68

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

<i>Абсаттаров Г.Р.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	72
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ КАЗАХСТАНЦА: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	81
<i>Мамбеталиева Г.С.</i> Учурдагы дүйнөдөгү экологиялык реалдуулуктун актуалдуу көйгөйлөрү.....	86

РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	92
ПРОБЛЕМА КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ.....	97
Сааданбеков Ж. ВРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	102
Саралаев У. ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ.....	106
ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСКОГО И ТАДЖИКСКОГО НАРОДОВ.....	112
Сейсенова Н.Б. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ОБЩЕКАЗАХСТАНСКИЕ ЦЕННОСТИ.....	118
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ: УРОКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА.....	124
ПРАВО	
	
Ибраимов Р.Т. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ.....	132
Муратбекова С.М. ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ.....	137
Токтогулов А.А. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПАРЛАМЕНТАРНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.....	143
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	147
Шамилов М.Ш. О ПОЗИТИВНОМ ВЛИЯНИИ РОССИИ НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	150
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	156

*Тогусаков О.А. – чл.-корр. НАН КР,
д.филос.н., проф.
Джусунбеков А.К. – д.филос.н.,
Токтогулов А.А. – к.ю.н.*

**КОНЦЕПЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-
ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАН КР
НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА**

Развитие Института философии и политико-правовых исследований НАН КР в 2013–2025 гг должно основываться на сочетании плодотворных, отечественных, философских, политологических и правоведческих исследованиях традиций и использовании передовых зарубежных научных достижений, поиске разных альтернативных подходов в решении многих ключевых проблем современной философии, политологии и права, на проблемно-функциональной организации науки, заключающейся в том, что ученые должны объединяться в небольшие коллективы для выполнения проектов, связанных с решением фундаментальных и прикладных задач. Этот период должен стать качественно новым этапом в деятельности Института.

Базируясь на фундаментальных и приоритетных задачах совершенствовании науки и образования, духовной жизни общества, предлагаются концептуальные и стратегические направления деятельности Института философии и политико-правовых исследований НАН КР на период до 2025 гг.

Касаясь современного состояния развития философских, политологических и правовых исследований, в первую очередь, следует подчеркнуть, что решена главная проблема переходного периода – проблема выживания коллектива центрального философского органа республики – Института философии и политико-правовых исследований и сохранение кыргызстанской философской школы.

Ученым-философам и представителям политологии и права на основе современных требований и начала интеграции в ми-

ровую науку удалось сохранить основные принципы и традиции исследований по своим направлениям, модернизировать былые научные достижения, предварительно освободившись от

догматизма и вульгарной социологизации. Вместе с тем, в деятельности Института имеется ряд недостатков: низкая заработная плата, старение кадров, нехватка талантливой молодежи, неадекватное развитие современным требованиям ряда научных направлений, в частности, политологии и права.

В связи с этим необходимо разработать комплекс мер по привлечению и отбору одаренных выпускников вузов, по дополнительному привлечению кандидатов и докторов наук в отделы права и политологии.

Институт до 2025 года должен окончательно стать координационным центром научных исследований республики по этим трем направлениям. Для этого необходимо создать при нем Специализированный координационный совет, состоящий из руководителей научных и вузовских структур: кафедр, отделов, отделений, факультетов, институтов философского, политологического и правоведческого профиля. Задачей Совета должна стать координация НИР, утверждение тем кандидатских и докторских диссертаций, для оптимизации и повышения эффективности научных разработок, избежание мелкотемья, дублирования тем диссертаций, более широкого информирования интеллигенции и интеллектуальной общественности о достижениях и проблемах развития философии, культуро-

логии, политологии и права в республике. Заседания Совета должны проводиться ежеквартально.

Важной задачей в деятельности Института должно стать установление диалога с представителями современной мировой науки, как из ближнего, так и дальнего зарубежья в различных формах, начиная от подготовки аспирантов, докторантов, вплоть до участия в проводимых совместных конференциях и публикациях.

Институт, в целях интеграции, и в перспективе будет придавать большое значение участию научных сотрудников в преподавательской деятельности в вузах республики. Это важно для профессиональных философов, не только в плане дополнительного заработка, но и в плане определения насколько воспринимается новым поколением инновационные достижения гуманитариев, в том числе для ознакомления научными разработчиками Института и их внедрениям, что считается в ней важным.

Абсолютное большинство из них совмещают исследовательскую деятельность с педагогической.

Кроме работы со студентами большое место в деятельности Института занимает подготовка научных кадров для академических институтов, вузов республики, ряда государственных и неправительственных организаций. Ведущими учеными Института осуществляется систематическое руководство аспирантами, докторантами и соискателями. Ежегодно в функционируемом Диссертационном совете Института в 2012 году защищается 10-15 кандидатских и 2-3 докторские диссертаций подавляющая большинство которых ВУЗовские работники.

Большим подспорьем для соискателей кандидатских и докторских степеней по гуманитарным специальностям, и, особенно по философии, культурологии, политологии, социологии и права, (и не только для них) являются периодическое издание Института зарегистрированные в Минюсте «Вестник Института» и сборник «Гуманитарные проблемы современности».

Эти издание, выходящее в свет каждые полгода – проводимый своеобразный смотр достижений отечественных гуманитариев, оно систематически оказывает серьезное влияние на мировоззренческую идеологическую и правовую ситуацию в стране.

В связи с новыми требованиями НАК КР вместо этих изданий, принято решение с 2009 года издавать специализированный «Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР». Требования к публикациям в новом журнале более взыскательны, чем прежде. Главное условие публикаций – высокий профессиональный уровень и оригинальность выдвигаемых идей. Особое внимание в них уделено обсуждению круга вопросов, связанных с пониманием современной социально-культурной ситуации в Кыргызстане, наследием кыргызской культуры, а с другой – ситуации в современном мире. Весьма важно издавать журнал, который интересен не только узкому кругу специалистов, а и всем тем, кто размышляет о мировоззренческих, методологических и аксиологических проблемах современной науки, культуры и современного общества. Надо исходить из необходимости сильного взаимодействия философии с разными сферами культуры.

Предполагаются серьезные социально-философские исследования по проблемам кыргызской философии. Смена типов научной рациональности, особенно развития постнеклассических парадигм в новом геосоциальном, поликультурном пространстве Кыргызстана показывает, что специфика

научных исследований в институтах (научных учреждениях) Национальной академии наук Кыргызской Республики должна быть взаимосвязано и определяться реальными задачами, вытекающими из государственных научных и научно – технических программ, соответствовать приоритетным направлениям развития науки и техники в республике. В этой связи, все больше актуализуется тематика научно – исследовательского проекта Института «История общественно – политической и философской мысли кыргызского народа: с древнейших времен до наших дней» (сроки исполнения: 2012–2020 гг.).

Реализация данного проекта позволит издать капитальные работы по философскому наследию кыргызского народа с древнейших времен до наших дней в 10-ти томах под одноименным названием. В настоящее время уже проделана определенная работа по определению авторского коллектива подготовке 10-ти томника:

Во-первых, уточнены и определены названия всех 10-ти томов по хронологии и по логической структуре.

Во-вторых, определены редакторы и ответственные секретари всех 10-ти томов, в том числе – редакционный совет. При этом, в состав редакторов каждого тома и редколлегии вошли ведущие специалисты-ученые, занимающиеся проблематикой соответствующих томов.

В-третьих, завершён подбор авторских коллективов всех 10-ти томов, куда вошли только специалисты (доктора и кандидаты наук) защитивших свои диссертации по соответствующей проблематике с привлечением ученых, практически, всех ВУЗов Кыргызстана.

В-четвертых, прошёл ряд заседаний редколлегии, редакторов и авторского коллектива, где обсуждались разносторонние вопросы, касающиеся десяти томника.

В-пятых, с момента рассмотрения вопроса на Президиуме НАН КР, редколлегии и редакторы занимаются поиском спонсоров, которые могли бы поддержать материально нашу идею. В плане Института есть

задумка возможности проведения марафона в поддержку десяти томника.

Настало время подготовить обстоятельный аналитический доклад о состоянии и перспективах развития философии и политологии в независимом Кыргызстане, в котором должна быть дана всесторонняя объективная оценка современному состоянию отечественных философских, политологических и правоведческих исследований и определяться основные тенденции и перспективы дальнейшего развития. Кыргызские философы, политологи и праведы используя новые методологии, решают фундаментальные проблемы современности. Приоритетными являются направления, связанные с постановкой мировоззренческих ценностных парадигм тюркской и номадической цивилизаций.

Интенсивные исследования ведутся в области истории философии, социальной философии, эпистемологии, различных политолого-правоведческих направлениях для отечественных философов и политологов самое актуальное – освоение современного философского опыта, обогащающего поиски новых типов философствования и рациональности. Безусловно, ученым нужно слышать пульс времени.

Институт осуществляет постоянное сотрудничество с Жогорку Кенешем, Правительством, министерствами и ведомствами Кыргызской Республики и другими государственными учреждениями, выполняя работу по экспертизе законопроектов, нормативных актов и толкованию отдельных терминов в Законах Кыргызской Республики.

Перспективным является разработка основных принципов политической науки, более активное участие в написании и издании школьных и вузовских учебников по обществознанию, философии, политологии, социологии и права теории и практики межнационального, межконфессионального, межкультурного взаимодействия в современном Кыргызстане, на основе результатов научных изысканий, проводимых отечественными учеными. Все эти исследова-

ния актуальны, необходимы и востребованы кыргызстанским обществом.

Еще одно перспективное направление – перевод и издание мирового философского наследия на кыргызский язык. Только в процессе усвоения шедевров мировой культуры философии и науки, (а более эффективно и доступно оно на родном языке) может формироваться современная нация.

Учитывая специфику философского отражения окружающего мира, сотрудники Института должны инициировать, с привлечением интеллектуальных сил вузовской науки, комплексные философско-политологические исследования по проблемам Кыргызстана в условиях глобализации, выработки общенациональной идеи в республике, места и роли религии в политике и культуре современного Кыргызстана и др.

Сегодня задача философии не только анализ понятий, хотя это важно и нужно, но также выдвижение содержательных гипотез, которые могут быть методологически ориентируемы для научного исследования, в ходе последнего, должны получить подтверждение или быть отвергнуты. Именно такой характер философствования позволяет устанавливать тесные связи с другими областями культуры и социальными науками. Философия была и остается авторефлексией и самокритикой культуры. Если она перестанет выполнять эту свою функцию, а станет только философией для философии, или же для узкого круга специалистов, то она утратит свою социальную роль.

Научно-практическая реализация вышеуказанных (внутренне взаимосвязанных) задач философско-методологического характера способствует формированию и развитию научно-интеллектуального потенциала Института, в целом Национальной академии наук республики, содействует улучшению качественного состава научных и научно-педагогических кадров. При этом сотрудники института уделяют главное внимание на то, что нередко научно-теоретический анализ исследуемой про-

блемы не подменялся декларацией, подборам эмпирического материала, иллюстрирующего заранее сконструированную концепцию, тем самым повышать требовательность к научно-теоретическому уровню исследовательских поисков, значимость их результатов и социокультурной, практической довостребованности.

Философия всегда стремится осмыслить ценности и мировоззренческие ориентиры, которые являются глубинными основаниями культуры соответствующей исторической эпохи и которые определяют воспроизводство сегодняшнего образа жизни. Она может оправдывать и обосновывать эти ценности и ориентиры, и в этой функции выступает как идеология. Но социальное предназначение философии к этому не сводится. Она призвана также вырабатывать новые жизненные смыслообразующие ориентиры, новые понимания человека, природы, деятельности, свободы, истины и т.д. И в этой своей функции непрекращающегося теоретического поиска философия сродни фундаментальной науке. Она постоянно изобретает нестандартные категориальные модели человеческого мира и тем самым генерирует образы возможных будущих миров человеческой жизнедеятельности.

В принципе всегда искания в сфере духа и переосмысление ценностей предшествуют новым циклам цивилизационного развития.

Исходя из выше изложенных философских постулатов логическим продолжением научно – исследовательского проекта Института «История общественно – политической и философской мысли кыргызского народа: с древнейших времен до наших дней» будут аксиологические и антропологические исследования менталитета кыргызского народа и кыргызстанской нации и путей его адаптации в условиях глобализации (2016–2020 гг.), философско-политологический и правовой анализ интеграции кыргызстанского социума в мировое культурное и правовое пространство(2020-2025гг).

Таким образом, обществу нужна как в глобальном, так и в национальном масштабах кардинальная смена многих ценностей, что материальный прогресс не может оставаться фетишем, что должны измениться ценностные основы общества – представления о справедливости, об отношении к природе, о власти.

Глобализация не означает нивелирование культурных различий, а наоборот, в каком-то смысле, даже усиливает эти культурные различия. Мы исходим из концепции, что будущее человечества связано с культурным многообразием, с диалогом культур и их взаимным обогащением. Более того, только в условиях культурного многообразия возможен интеллектуальный и духовный прогресс человечества. Мы полагаем, что в этом вопросе исключительно важную роль играет философия. Потому что философия, с одной стороны, имеет глубокую национальную укорененность. А с другой – философия – есть наука, которая имеет всеобщее содержание, занимается такими темами и проблемами, которые интересуют всех народов, всех людей. И философия всегда существовала и развивалась как совокупность и внутреннее единство многообразных учений.

Сама концепция диалога культур и вклада философии в этот диалог культур предполагает рассмотрение философского вклада в диалог культур с точки зрения различных философских традиций. И в этом смысле традиция философии исламского мира – это великая традиция и исключительно важно, чтобы интеллектуальный и духовный потенциал этой традиции был мобилизован для диалога культур в современном мире. Это означает: потенциалом философии исламского мира, пользовался не только мусульманский мир, но и представители всех других народов и религий, которые не принадлежат к исламскому миру.

Кыргызский народ на протяжении многих столетий находился в орбите мусульманской цивилизации, хотя занимал в ней периферийные позиции. В условиях

интенсивной глобализации в Кыргызстане происходит исламский ренессанс. Кыргызским философам, культурологам, политологам и правоведам необходимо обратить особое внимание на научное изучение ислама, мусульманской философии и цивилизации, как одной из ценностных основ кыргызской и кыргызстанской культуры, опираясь на наследие средневековых центральноазиатских философов, суфистов, акынов-заманистов, на устное народное творчество кыргызского народа.

Важнейшим направлением деятельности Института философии и политико-правовых исследований НАН КР является научное изыскание в области юриспруденции. Отдел права Института должен стать отвечающим международным стандартам современным инфраструктурным подразделением национального рынка, реализующим перспективные научные проекты мирового уровня, способствующим достижению стратегических приоритетов развития Кыргызской Республики.

Основным назначением отдела права является проведение фундаментальных и прикладных исследований по актуальным проблемам развития государства и права на основе повышения конкурентоспособности и коммерциализации науки в условиях рыночной экономики, научно-теоретическое и концептуально-методологическое обоснование современной правовой науки независимого Кыргызстана, изучение актуальных проблем развития социально-экономической, политической, социально-культурной сфер жизни государства и общества, выработка перспективных путей дальнейшего развития права и государственности.

Основными научными направлениями деятельности отдела права до 2025 года должны стать «Анализ становления и развития конституционно-правовых реформ в КР» (2012–2016 гг.), и «Анализ правовой основы совершенствования системы парламентаризма в Кыргызстане» (2017–2020 гг.); «Исследования международного законодательства и путей адаптации ее к инте-

гации Кыргызской Республики в мировое сообщество» (2021–2025 гг.).

Отдел права активно вовлечен в правотворческую работу. На него возложены задачи по выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства Кыргызской Республики, что находит свое выражение в проведении научных экспертиз проектов нормативных правовых актов, выработке предложений и рекомендаций по развитию законодательства КР, разработке проектов нормативных правовых актов, подготовке правовых экспертиз по уголовным, гражданским и другим вопросам.

В рамках научно-организационной деятельности отдел права участвует в международных, республиканских, региональных научных конференциях, семинаров, круглых столов по обсуждению актуальных проблем развития государства и права, осуществляет разработку конкурентных методов организации и проведения научных исследований, производит внедрение в научный процесс достижений и новаций на уровне стандартов.

По улучшению и ориентированию в меняющемся вперед государстве, необходимо усилить правовую науку. В связи с этим ИФиППИ НАН КР в отделе открыт 2 сектора; сектор частного права упорядочивает совокупность юридических норм, охраняющих и регулирующих отношения частных лиц, сектор публичного права образует нормы, закрепляющие порядок деятельности органов государственной власти и управления.

Открытие секторов усиливает работу в целом, что создало возможность привлечения дополнительных специалистов разного направления.

Ботоканова Г.Т. – к. филос. н.

ФИЛОСОФЕМЫ КАК ИСТОЧНИК ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

Annotation

The article discusses the idea and meaning of the matter of philosopheme, relation of matters of prephilosophy and paraphilosophy, and the relation of philosophy and culture.

Key words: philosopheme, professional philosophy, prephilosophy, paraphilosophy, folklore, poetry, folk wisdom.

Аннотация

В статье рассматривается содержание и смысл понятия философемы, соотношение понятий предфилософия и парафилософия, а также взаимосвязь философии и художественной культуры.

Ключевые слова: философема, профессиональная философия, предфилософия, парафилософия, фольклор, акынская поэзия, народная мудрость.

При изучении философской мысли кыргызского народа до XX в. важно учитывать, что его духовная жизнь была воплощена главным образом в различных формах вербальной культуры. В период господства родоплеменных отношений, формирования и утверждения феодального строя, отсутствия письменной культуры, философская мысль кыргызского народа, точнее – философемы были вкраплены в памятники художественной культуры. В философском энциклопедическом словаре отмечается, что «философема (греч.) – философское утверждение»¹.

Понятие «философема» впервые было введено в философский лексикон Аристотелем. По определению Аристотеля, «философема – это доказывающее умозаключение»², причем доказывающее нечто сис-

тематически, логическим образом.

Философема – это средство и результат аналитики, и посему это в полной мере логический аргумент. Будучи умозаключением, она представляет

собой мыслительную операцию, обосновывающую переход от посылок к заключению, который осуществляется дедуктивным способом. А именно: заключение с логической необходимостью выступает следствием посылок. Этот переход знаменует собой новое знание³. Аристотель по праву считается отцом логики, и понятие философемы рассматривается через призму его представлений о логике.

Вторым исследователем, который, попытался дать анализ данному понятию был Гегель, который в своих «Лекциях по истории философии», теоретически обосновывал отделение философии от других областей человеческого познания, и определил философему как философский фрагмент, скрыто содержащийся в нефилософской среде и утверждал, что в истории философии нас интересуют не философемы вообще, не мысли, содержащиеся лишь в имплиците в каком-нибудь сообщении, а мысли, которые обнаруживались, и лишь постольку, поскольку они обнаруживались⁴. Предлагается следующая дефиниция данному понятию: *философема* – это философски значимые идеи в непрофессиональных философских текстах⁵. Так как объек-

³ Там же.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. Книга вторая. – СПб.: Наука, 1994. – С. 130.

⁵ Ботоканова Г.Т. Философемы в творчестве Молдо Кылыча. – Б., 2004. – С. 15–16.

¹ Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра, 1997. – С. 481.

² Аристотель. Соч. в 4-х т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 1. – С. 525.

том историко-философской науки могут быть два вида текста: профессионально-философский и нефилософский текст. Привлечение в историко-философском анализе такого типа текстов, то есть не являющийся профессионально-философским обусловлено, методологической и мировоззренческой функцией, которую несет в себе философия в системе форм общественного сознания.

Духовным источником профессиональной философии была предфилософия. Это переходный период между религиозно-мифологическим и собственно философским мировоззрением. Как отмечает А.Н. Чанышев, «предфилософия – в сущности дофилософская парафилософия. О парафилософии можно говорить лишь тогда, когда образовалась философия. Тогда философия – ядро, а парафилософия – оболочка. Но если ядра еще нет, то парафилософия есть предфилософия, лишь оболочка, внутри которой еще предстоит зародиться ядру»¹. Применительно к кыргызской культуре до XX века зона предфилософии, составляющая предмет анализа историка философии, является едва ли не единственным объектом историко-философского исследования. Именно в предфилософии возникают и функционируют «философемы». Кыргызы удовлетворяли потребности своего духовного бытия с помощью таких форм культуры, как мифы, эпосы, пословицы и поговорки, народные поучения и наставления, акынская поэзия. Таким образом, до возникновения письменной культуры философские идеи были вкраплены в ткань устного народного творчества и развивалась в основном в художественной культуре. То есть для кыргызской профессиональной философии зоной предфилософии, точнее, парафилософией является фольклор и акынская поэзия. Именно здесь мы находим стихийную постановку мировоззренческих вопросов, которые затем вошли в круг изучения профессиональной философии. Произведения кыргызских акынов-

мыслителей явились той оболочкой, внутри которой затем появилась философия в собственном смысле этого слова, то есть в теоретической, системно-рационализированной форме. Итак, с возникновением теоретической философии предфилософия не исчезает, а становится парафилософией. Как отмечают исследователи, «в Кыргызстане до 50-х годов XX в. философия как целостная научная система на теоретическом уровне не была распространена. Философские идеи народных традиций, отраженные на уровне обыденного сознания, народная мудрость, выраженная в эпических произведениях, является не философией, а философемой...»². Поэтому – для того чтобы лучше понять характер духовной культуры кыргызского народа – необходимо извлечь из непрофессионального философского контекста философемы – основные понятия, вошедшие затем в структуру философского знания. Это единственный конструктивный способ выявления и изучения философских идей, функционировавших в сфере духовной жизни кыргызского народа.

Исходя из того, что в философемах содержатся элементы философского знания, то есть философски значимые идеи, которые могут быть вкраплены в различных формах как материальной, так и духовной культуры, обратим внимание на связь философских идей с художественным освоением мира. Как известно свое отношение к бытию человек выражал и выражает разными средствами. Одной из древних и живучих традиций было выражение философских идей через художественную литературу. Несомненно, включение в объект философского анализа художественной литературы помогает специалисту воссоздать характер философского сознания эпохи, позволяет выявить специфику функционирования исследуемого философского учения в обществе, определить его роль в социаль-

¹ Чанышев А.И. Курс лекций по древней философии. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 20–21.

² Бекбоев А., Козубаев О. Унгуу сөздөн улама. Кыргыз философиясынын очерктерине карата. – Бишкек, 1994. – С. 12. (на кыргыз. языке. Перевод сделан автором).

ной жизни. Попытка философского осмысления художественной литературы объясняется также тем, что в литературе, как и в других формах общественного сознания – религии, искусстве – достаточно велик запас идейно-философской информации.

Практика историко-философских исследований убедительно показывает, что объектом философского анализа в истории философии были не только проблемы бытия, развития познания, но и политические, правовые, конкретно-научные, художественные, религиозные источники. Изучение этих источников дает возможность исследователю лучше понять характер социальной среды, духовной культуры, в которой развивается и обогащается то или иное философское учение, так как философия как теоретическое выражение практически-духовной деятельности человека тесно связана с политикой, моралью, правом, искусством, религией той или иной эпохи. Философия не всегда и не во всякую историческую эпоху выражалась в логико-методологической форме, рационализированной, логически выверенной форме теоретического мышления. На начальном этапе развития человеческой культуры она развивалась преимущественно в русле духовно-практического освоения мира и выступала в форме житейской мудрости. «Философствование возможно и в форме духовно-практического освоения действительности. Феноменом духовно-практического освоения бытия является мудрость, в сфере которой как интеллектуальные, так и познавательные усилия человека выступают органически сопряженным с потребностями реальной действительности. В результате философские идеи находят отражение в памятниках культуры, не являющихся специфически философскими»¹. И это не «изъян» или «неразвитость», а ее специфика, определенное качество. Совершенно справедливо замечает В.С.

Горский: «Естественно, что обращение к нефилософским текстам предполагает от историка философии выполнения некоторых дополнительных операций, связанных с вычленением философских идей, заключенных в основаниях текстов»². Сложность этой задачи заключается в том, что в процессе вычленения из непрофессиональных философских текстов комплекса философем исследователю необходимо не навязывать исследуемому источнику «додуманных» положений и сохранять первоначальное состояние памятника с его «акцентами» и соотношением мировоззренческих вопросов.

Литература является одним из проявлений философии, ей никогда не был чужд дух философских исканий, поэтому философия, изложенная главным образом в художественной литературе (в романах, пьесах, стихах, поэмах), предоставляет возможность исследователю в самых разных аспектах рассмотреть и понять человеческий мир и мир бытия. Совершенно справедливо отмечает А.Ф. Лосев: «... не существует человека вообще без идеологии, не существует и поэт без того или иного философского мировоззрения. Есть философия Пушкина. Есть философия Тургенева. Но как добраться до такой философии? Как ее формулировать?»³ Конечно, в художественной литературе исследователю необходимо умело выделить из художественной ткани мировоззренческие и методологические аспекты, так как мировоззренческие идеи в художественной литературе не лежат на поверхности, не высказываются открыто, а находятся в его глубинных пластах, в основании, ведь литература хоть и отражает реальную жизнь, но делает это по-своему, творчески, согласно своим законам: акцентируя внимание читателя на определенных вещах, создавая посредством воображения определенные ситуации.

¹ Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии. – М.: Наука, 1988. – С. 215.

² Горский В.С. Историко-философское истолкование текста. – Киев, 1981. – С. 75.

³ Лосев А. Ф. История античной эстетики. – М.: Высш. шк., 1963. – С. 347.

Способ отражения действительности у художника и у мыслителя имеет существенную разницу. Художник мыслит конкретными образами, мыслитель – отвлеченными понятиями. Философ, использующий литературные факты, неизбежно берет их в купе с собственно литературным контекстом. Иначе говоря, анализируя факт, взятый из того или иного произведения, философ берет его уже опосредованным писательским сознанием и преподнесенным по законам литературы. Философская мысль, как известно, на ранних исторических этапах выступала в русле духовно-практического освоения мира (имеется в виду религия, искусство, миф и т. п.), а в более поздний период – в логико-методологической форме. Духовно-практическому способу освоения мира характерна ориентация на комплекс смысловых проблем, которыми люди той или иной эпохи руководствовались в процессе своего повседневного бытия.

У кыргызов не могла сформироваться философия в логико-методологической форме, так как отсутствовал научный метод определения истины и обобщения, без которого не может развиваться собственно философия. Философская мысль появляется (имеется в виду философия, выраженная в логико-методологической форме) лишь тогда, когда логические категории становятся предметом самостоятельного рассмотрения. Нельзя полностью согласиться с мнением, что даже для примитивной философии необходим анализ логических категорий, которые появляются на основе достаточно широкого развития научного знания. На наш взгляд, неправомерна и точка зрения З.А. Каменского, утверждавшего, что «формы всеобщего, раз они формы всеобщего, одинаковы и для древнего грека, и для англичанина, и для русского, и для вьетнамца, и для бенинца, и для бразильца. У всех у них единый в своей сущности интеллект, и живут они в обществах, основанных на единых объективных всеобщих законах, а потому, если у них нет культуры, направленной на постижение всеобщего (и

притом в теоретизированной форме), то это значит не то, что у них особая философия, а лишь то, что у них вообще нет философии...»¹.

Таким образом, нельзя утверждать, что тот или другой народ способен или не способен к философии. Все к ней способны. Жизненная постановка философских вопросов у каждого народа так своеобразна, обусловлена его историческими особенностями и обстоятельствами, что философские воззрения так же, как произведения литературы, являются национальными явлениями.

Итак, философская мысль кыргызского народа до начала XX в. была отражена главным образом в художественной культуре и философская мысль этого периода была органически вплетена в лирико-поэтическое сознание людей данной эпохи и характеризовалась мировоззренческой проблематикой, этическим сознанием, религиозно-мифологическим и художественным отношением к действительности. Философская мысль кыргызского народа до середины XX в. не имеет рационалистических, собственно философских систем, не содержит в себе более или менее дифференцированного теоретического философского знания, а развивается преимущественно в русле духовно-практического освоения мира и выступает в форме философем, для которой характерна ориентация на комплекс смысловых проблем и идей, которыми люди той или иной эпохи руководствовались в процессе своего повседневного бытия. «В устном народном творчестве и акынской поэзии проявилось философское остроумие. В частности, представляли собой некоторые афоризмы, связанные с понятием народа о знании и науке, об уме и мысли»². Кыргызская народная мудрость выражалась в народном

¹ Проблемы изучения истории русской философии и культуры. // Вопросы философии. – 1988, №9. – С.125.

² Нарынбаев А.И. Возникновение и развитие философии как науки в Кыргызстане. – Бишкек, 2000. – С.16.

творчестве. Явления окружающей действительности, события общественной жизни, отражаясь в сознании людей, находили свое выражение в мифопоэтических произведениях, пословицах и поговорках, народных наставлениях, акынской поэзии. Функции духовного освоения мира взяла на себя устное народное творчество. Народные мудрецы передавали из поколения в поколение самобытную философию. У кыргызов эпическая литература адресовала познавательную информацию самым широким слоям общества, выступая важнейшим средством ретрансляции философски значимых идей в культуре. Сказанное можно проиллюстрировать на примере акынской поэзии, произведения которой являются одним из главных источников философской культуры кыргызского народа XIX века. Представляя собой средоточие мудрости, она побуждала к размышлениям о смысле человеческого бытия, о жизни и смерти, о предназначении человека, о сущности окружающего мира. В произведениях кыргызских акынов в сложном клубке сплелись вопросы художественного, философского, морального, религиозного порядка. Именно в их произведениях просвечивали, отражаясь, преломляясь в самых различных формах, всевозможные элементы общественной жизни.

Наличие такой большой духовной ценности, как акынская поэзия, во многом определило необходимость осмысления материала, который входит сегодня в сферу профессиональной философии. Она являлась адекватной формой осмысления действительности, которую исторически призвана решать философия как одну из форм самосознания, духовную квинтэссенцию эпохи. Акынская поэзия пыталась помимо всего прочего вооружить человека практической программой жизни, дать ему нравственный идеал.

Философская мысль кыргызского народа до XX века развивается в русле духовно-практического освоения мира, выступает в форме философов, носит жизненно-практический характер и являет со-

бой попытку создания досистематической картины философских идей.

Конкретные историко-философские исследования подтверждают правомерность включения художественной культуры и произведений акынской поэзии в объект философского анализа, в котором имманентно присутствуют социально-философские аспекты, имеющие большое значение в развитии общественного сознания своей эпохи.

Безусловно, в процессе такого изучения полученные результаты оказываются трудно совместимыми с представлением о философии только как о теоретической форме освоения действительности. Но философская интерпретация духовного наследия показывает, что в истории развития общественной мысли существовали различные типы философствования, формы освоения действительности.

Литература.

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра, 1997. – С. 481.
2. Ботоканова Г.Т. Философемы в творчестве Молдо Кылыча. – Б., 2004. – С. 525.
3. Аристотель. Соч. в 4-х т. – М.: Мысль, 1978. – Т.1. – С.525.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. Книга вторая. СПб.: Наука, 1994. – 423 с. – С. 130.
5. Чанышев А.И. Курс лекций по древней философии. – М.: Высш. школа, 1981. – С.20-21.
6. Бекбоев А., Козубаев О. Унгуу сөздөн улама. Кыргыз философиясынын очерктерине карата. – Бишкек, 1994. – С. 12.
7. Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии. – М.: Наука, 1988. – С. 215.
8. Горский В.С. Историко-философское истолкование текста. – Киев, 1981. – С. 75.
9. Лосев А. Ф. История античной эстетики. – М.: Высш. Шк., 1963. – С. 347.
10. Проблемы изучения истории русской философии и культуры // Вопросы философии. – 1988. – №9. – С. 125.
11. Нарынбаев А.И. Возникновение и развитие философии как науки в Кыргызстане. – Бишкек, 2000. – С. 16.

*Жумагулов М. – д. филос. н.,
профессор*

АКСИОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Обращение к глубоким пластам общественного сознания на основе изучения сущности и имманентного содержания обыденного сознания, осмысление особенностей разнообразных способов освоения реальной действительности требует системного анализа их форм, к которым относятся и народная мудрость как специфический феномен духовной культуры. Актуальность философско-методологического исследования неписанной мудрости этносов, в том числе, кыргызского народа, интерпретация основных понятий и категорий народного миропонимания, характеризующих духовную культуру нашего этноса, значительной мере обуславливается объективным, необходимым стремлением познания своих духовных истоков, ее проекцией на философии истории кыргызского народа. Этноцентризм, понимаемый как сосредоточенность на собственных ценностях, дает культуре этноса чувство самоценности, устойчивости и самодостаточности, самобытности, самостоятельности.

Актуальность проблемы народной мудрости, этнической или национальной культуры может быть определена ее теоретической и практической значимостью. Теоретическая значимость обосновывается введением в научный оборот понятия «народная мудрость», определением его места в структуре общественного сознания, рассмотрением характерных черт, признаков, а также бытийственной организации, формирования народной мудрости как особой формы духовно-практического освоения мира, экспликация национально-этнического своеобразия в становлении и развитии основных слагаемых (легенда, притча, поучение, пословица, поговорка, крылатое слово и др.) народной мудрости кыргызского народа. Практическое (прак-

сиологическое) значение интерпретации мировоззренческого содержания мудрости кыргызского этноса дает реальную возможность приблизить сформированные многими его поколениями духовно-нравственные, ценностно-гуманистические ценности, принципы к человеку (людей), выросшему на родной земле, облегчить их осмысление, понимание для того, чтобы органично войти в общечеловеческую культуру.

В эволюционной природе народной мудрости объективно бытийствуют особые качества, смыслодержательные, сущностно-функциональные характеристики, знания, мировоззрение, мировосприятие и миропонимание, отличные от профессионального, научно-специализированного знания, тем самым имеются собственные, только им присущие (имманентные) предпосылки (истоки) и закономерности, тенденции ее функционирования. В этом аспекте народная мудрость представляет собой совокупность выработанных людьми принципов, правил и убеждений в повседневной жизни, их стремление к творческому обобщению в процессе длительной разносторонней деятельности в социокультурном пространственно-временном континууме.

Необходимо подчеркнуть, что мудрость этносов, в том числе кыргызского народа, являясь органическим единством повседневного опыта и здравого смысла, эмпирического и рационального, ценностного и гуманного, обыденного и умозрительного, выражает диалектику общечеловеческого, интернационального и национального, этнического в контексте социокультурного

бытия. В этой связи народная мудрость как особый феномен общественного сознания, духовной культуры утверждает свою сущностно-содержательную специфику, заключенную в особенностях осмысления действительности, в своеобразном выражении взглядов, потребностей, гносеологических возможностях, мировоззренческих ориентаций масс, в их многообразном отношении к миру [1]. При этом мудрость народа представляет собой особый уровень неспециализированного в своей природе обыденного сознания, включает в себя элементы практического и, массового сознания (в частности, обыденный здравый смысл), отражающие жизненно-важные ценности субъектов социумно-цивилизационного процесса.

Народная мудрость этносов, в том числе кыргызов бытийствует и функционирует как неотъемлемая сторона общественного сознания (или более конкретно социального сознания, которое отличается предметной определенностью и характеризуется целостностью восприятия). Социальное сознание, являясь интегрированным образованием, народной мудрости проявляется в форме вненаучного обыденного знания, базирующейся на значении афористического слова, текста и смысла, в которых сохранились величайшие сокровища человеческой мудрости, богатство веками накопленного опыта, итоги обыденно-практической жизнедеятельности людей [2].

В структуре социального сознания важное место занимает «мировоззренческий, духовно-нравственный, интеллектуальный и информационный ресурс», широко и адекватно представленный в устном народном творчестве различных этносов, в том числе кыргызов. В этнической мудрости, в ее эволюционной природе, в особенности, ее чеканных изречениях и сентенциях, как ни в какой иной форме словесного искусства, раскрываются подлинные черты народного характера менталитета, его многовековая история, мироощущение и миропонимание, социально-культурная жизнь,

бесконечное многообразие человеческих отношений к миру, социумам, народам и субъектам цивилизационного процесса. С этой позиции становится актуальным социально-эпистемологическая экспликация афористических и паремиологических жанров устного народного творчества, в частности, кыргызского фольклора в социально-культурном контексте как своеобразное проявление социального сознания в форме вненаучного знания, в аспекте не только их мироотношенческого содержания, функционирования, но и генезиса, значимости, предназначения.

Следует отметить, что устное народное творчество кыргызского народа – это самобытная форма аксиолого-гуманистических значений, императивов сознания и поведения, детерминирующих социокультурную практику. В структуре народного творчества важнейшее место принадлежит паремиологическим и афористическим феноменам (пословицы, поговорки, крылатые слова, поверья, приметы, благожелания, проклятия, заговоры, клятвы, готовые ответы, дразнилки, скороговорки, присловья, загадки и др.). Они, как правило, укоренены в духовной культуре на ценностно-смысловом, сущностно-содержательном, познавательном и коммуникативном уровнях. Каждая из них имеет определенную “нишу” в характеристике онтологических, гносеологических, мировоззренческих, аксиологических и праксиологических реалий, тем самым представляется как предельно сжатое и одновременно исчерпывающее определение предмета или ситуации, конкретной, событийной действительности, фиксирующее многовековой опыт общественной жизни, познание окружающей человека совокупной реальности. В этой связи паремиологическое наследие кыргызского народа есть отражение определенной социокультурной динамики, что характеризует его смыслодержательность, диалектичность, своеобразное бытие вненаучного обыденного знания людей. Данное наследие обладает полнотой и цельностью миропонимания, близостью к

непосредственной жизни, выражает специфику жизненной ситуации и обозначено в совокупности конкретных суждений, умозаключений и представлено, особенно в лаконичных художественно оформленных произведениях малых жанров народного фольклора.

Эволюционная сущность социокультурной действительности ярко показывает, что паремиологический (и афористический) жанр этнического фольклора, в частности, пословицы и поговорки являются истинным воплощением народной мудрости, накопленными веками, это познанный опыт целых поколений. Иными словами, пословицы и поговорки в сущностно-содержательном, ценностно-смысловом аспекте есть народное творчество, национально-этническая мудрость, свод правил жизни, практическая философия, социально-историческая память, своеобразная форма небольших фраз (афористически сжатое, образное, логически законченное изречение с поучительным смыслом), которые передаются от поколения к поколению. В этом контексте система пословиц и поговорок всегда была и остается предметом осмысления разных исследователей – философов, историков, педагогов, фольклористов, этнографов, литературоведов, лингвистов и др. Истинная ценность пословицы и поговорки – это суждение, мироотношенческое содержание, выведенного из многовекового жизненного опыта людей, значимость которых возросла до степени всеобщности, что делает необходимым их усвоения как словесной формы вненаучного знания. В этом смысле исследование пословиц и поговорок этносов, в том числе кыргызского народа приобретает особую актуальность, поскольку они выступают результатом осмысления сущности форм бытия, многообразного отношения людей, социумов к миру, воспроизведения места и роли человека в системе явлений, предметов совокупной реальности, социальной действительности, проявляются в качестве логико-гносеологического выражения единства истины, оценки и действия в мно-

гообразной предметно-практической деятельности. Изучение вышеуказанных форм народной мудрости правомерно рассматривать как источника познания человеческого, социального бытия, особенностей жизни народа, его культуры, специфики государственного устройства, наконец, соответствующей эпохи. Тем самым, они “дают изучающему нить к самым глубоким основам изучаемой жизни”[3] и выступают стереотипами народного сознания.

Необходимо подчеркнуть, что формы народной мудрости (в частности, пословицы и поговорки) относятся к числу общемировоззренческих жанров или текстов, механизмов коммуникации, характеризующих культуру народа, способных относительно ограниченным количеством средств выражать особенности национально-этнического мировосприятия и миропонимания людей как носителя языка. В этом контексте системы пословиц и поговорок рассматриваются как паремиологические единицы, воплощающие народную философию и психологию, в качестве специфической вненаучной формы бытования в народном творчестве, которые представлены в виде ценностно-ориентировочного материала, обозначены сквозь призму оценочного отношения людей к явлениям, предметам реального мира[4]. При этом содержания пословиц и поговорок четко и образно отражают те области человеческого, социокультурного бытия, которые связаны с осознанием субъекта собственной сущности, с восприятием, логическим постижением особенностей функционирования социума, закономерностей окружающей действительности, с осмыслением традиций, ценностных парадигм этноса.

Таким образом, народная мудрость как духовное явление развертывается в социально-цивилизационном пространстве и времени, носит конкретно-исторический, социоприродно, социокультурно детерминированный характер. Она, являясь этнической философией, квинтэссенцией эпохи аккумулирует в себя культуру, мироотношения, миропонимания народа и духовно-

нравственные, интеллектуальные, гуманистически-антропологические ценности. В этом смысле система пословиц и поговорок – это совокупность изречений, выражающая этническую мудрость, проверенную жизненным опытом предшествующих поколений, и обладающая семантической смыслодержательностью, пронизывающая духовно-культурную деятельность людей, выражающая бытие человека в мире, мира в субъекте.

Литература:

1. См.: Петрова Г.Д. Народная мудрость: социально-философский анализ на основе чувашского этноса. Автореферат дисс.на соиск.уч.ст.канд.филос.наук.– Чебоксары, 2003.
2. См.: Абдюшева И.Я. Произведения афористических жанров татарского фольклора как явление социума. Автореферат дисс.на соиск.уч.ст.канд.филос.наук.– Саранск, 2001.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории.–М.,1987.4.1.– С.246.
4. См.: Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. – М., РОССПЭН, 1997; Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии.- М., Наука, 1988; Потенция А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. М.,1990.

Исаев К. – д. филос. н., профессор

ТҮРК ЦИВИЛИН КАЛЫПТАНДЫРУУДА ИДЕНТТЕШТИРҮҮНҮН МААНИСИ ЖӨНҮНДӨ

РОЛЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СТАНОВ- ЛЕНИИ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тюркская цивилизация в своем развитии прошла длинный исторический путь в разных формах: Шумерская цивилизация основанная 2400 лет до нашей эры была одной из древнейших цивилизаций тюрков, цивилизация кочевников евразийских степей оказала существенное влияние на материальную культуру, духовные ценности, менталитет и психологию населения великой Евразийской степи.

К сожалению, до недавнего времени почти отсутствовал в самой теории и истории цивилизаций анализ цивилизационного устройства обществ и их динамики. В течение XX века из тюркского мира только Турецкая Республика развивалась как цивилизационное общество. Основная масса тюркского мира развивалась по теории социально-экономического развития.

С развалом Советского Союза появились 5 новых независимых тюркских государств, которые создают условия для формирования единого тюркского цивилизационного пространства. Великая роль в этом деле возлагается на идентификационный процесс.

THE ROLE OF IDENTIFICATION IN THE DEVELOPMENT OF TURKIC CIVILIZATION

Turkic civilization in its development has passed a long way in the history in different forms: Sumerian civilization founded in 2400 BC was one of the most ancient civilizations of the Turks; the civilization of nomads of the Eurasian steppes had a significant impact on the material culture and spiritual values, men-

tality and psychology of the people of the great Eurasian steppe. Unfortunately, until recently in the theory and history of civilizations the analysis of civilization society system and their dynamics was insufficient. During the XX century only the Republic of Turkey in the Turkic world developed as a civilized society. The majority of the Turkic world developed in conformity with socio-economic theory.

With the collapse of the Soviet Union, there emerged five new independent Turkic states that had conditions for forming a unified Turkic civilization and played a great role in this identification process.

Киришүү

Кыргыз-Түрк Манас университетинин адрестүү ишмердүүлүгү менен XXI кылымдын башталышыда «түрк дүйнөсү», «түрк биримдиги», «түрк цивили» деген ыйык түшүнүктөргө жаңыча кыймыл кире баштады. Анткени, көп кылымдардан кийин бул түшүнүктөр Кара деңизден түндүктү көздөй өтүп, Евразия кең мейкиндигинде мыйзамдуу ордун ээлей турган аракеттери бар. Мындай өзгөрүүлөрдүн тарыхый себептери мол. XX кылымдын биринчи чейрегинде Ататүрк Мустафа Кемалдын жетекчилиги менен элдик революция жеңип, Халифат жоюлушу менен дээрлик 6 кылым үстөмдүк жүргүзгөн Осмон империясынын жашоосу бүтүп, дүйнөнүн саясий картасында Түркия Республикасы пайда болот. Жаңы түзүлгөн Түркия мамлекетинин Президенти Ататүрк Мустафа Кемал жаңы тарыхый шартта түрк элдеринин жаркыраган келечекке жолун тактоо менен “Түркия эмне кылуу керектигин билүү керек... тили бир, ишеними бир, түбү бир болгон туугандарыбыз бар. Аларга ээ болууга даяр болуубуз зарыл. Тамырларыбызга кайтуу жана окуялардын бөлгөн тарыхыбыз ичинде бүтүндөшүбүз керек”- деген терең тагдыр чечээр, келечектүү осуятын калтырган. Демек, XXI кылым Евразия кең мейкиндигинде жашаган жалпы түрк

элдеринин ынтымагын, биримдигин бекемдеп, түрк цивилин түптөө менен жаңы деңгээлге көтөрүү зарыл. Бул өзү Теңиримдин чакырыгы – ал эми жооп кандай болот? Мындай жаңы татаал маселе түрк элдеринин жалпы жана ар биринин кимдигин, анан келечекте ким болугусу келээрин илимдин жардамы аркылуу тактап, ошондон кийин түрк цивилин түптөөнүн стратегиялык жана тактикалык маселелерин күн тартибине кою зарыл.

2013-жылдын 2-февралында Кыргыз-Түрк Манас Университетинин жалпы жамаатчылыктын жыйында 2023-жылга чейин жогорку билимдүү сапаттуу кесипкөйлөрдү даярдоодо илимдин маани-маңызы эң туура баса белгиленди.

Түрк элдери ким болгон?

XX кылымда ким болду?

Келечекте ким болот?

Бул суроолорго илимдин негизинде жооп даярдап, аларды саясаттын негизинде айлантуу мезгилдин талабы.

I. Дүйнөлүк социалдык илимдерде адамзат коомдорун иликтеп, үйрөнүүнүн эки багыты калыптанып, ар кандай тарыхый шарттарда өзгөчө өнүгүүгө дуушар болушкан. Алар **цивилдик жана **коомдук-экономикалык формация** же социалдык-экономикалык формация деп аталышкан.**

XIX–XX кылымдарда жер жүзүнүн алтыдан бир бөлүгүндө адам коомдорун социалдык-экономикалык формацияга бөлүштүрүү үстөмдүк эткен. Бул багыт Германиянын окумуштуусу Карл Маркстын (5.5. 1818-14.3.1883) “Капитал” деген фундаменталдуу эмгегинде иштелип, сунушталган. Коомдук-экономикалык формация – бул коомдун өнүгүшүнүн өзгөчө мүнөздөлгөн, башкалардан айырмаланган тарыхый баскычтардан турган.

Адамзаттын өнүгүшүн жалпылоонун негизинде төмөнкү беш тарыхый прогресске бөлүштүргөн: алгачкы общиналык коомдук түзүлүш; кул ээлөчүлүк коом; феодалдык коом;

капиталисттик коом; коммунисттик коом. Маркстын эмгектеринде “Өнүгүүнүн азиялык жолу” деген түшүнүк болгон, бирок ал чечмеленбеген боюнча калуу менен, андан кийинки талаш-тартыштарда да такталбай калган. Марксизмдин теориясы боюнча, саналган өнүгүүнүн беш жолу биринин артынан бири талаптуу кайталанып, өнүгүүнүн төртүнчү деңгээли болгон капиталисттик баскычы коомдук өндүрүштүк өнүгүүнүн акыркысы болуу менен тарыхтын нагыз “адамгерчиликтүү коому” аталган коммунизмге жол ачылмак. Бирок, андай болбой, XX кылымдын акырында коммунизмдин баштапкы баскычы болгон социализм курал колдонбогон согушсуз эле жеңилип, Советтер Союзу аталган кең мамлекет жоюлуп, өнүгүүнүн цивилдик багытына жол ачылды.

Цивилдүүлүк (латын сөзү *civilis*-жарандык, коомдук, мамлекеттик деп туюндурат) коомдук өнүгүүнүн материалдык жана руханий маданияттын жогорулашын жетишкен деңгээли. Орусча – “цивилизация” деп колдонулат, көнгөн адат боюнча эле, латын, араб, англис тилдеринен келген түшүнүктөрдү, терминдерди, сөздөрдү да орус тилинин мүчөсү “ция” менен кыргыз тилинде XXI кылымда да колдонулуп жүргөнү өтө эле өөн учурайт экен. Цивилдешкен – цивилдин деңгээли – байыркы жапайычылыктан кийинки коомдун тепкичи, азыркы өнүккөн коом ж.б. (Л. Морган) “Цивил” деген сөз XVIII кылымда “маданият” деген түшүнүк катары Францияда акыл менен акыйкатка негизделген коомду атаган, кийин Англиядан XIX кылымдан баштап капитализмди мүнөздөгөн термин катары адабияттарда кеңири колдонулат. Цивилдүүлүк деп - маданияттык өнүгүүнүн баскычы катары индустриянын, техниканын өскөнүн чоң-чоң шаарларда, элдин үймөктөлгөнүн, бөтөнчүлүгү жок ээрчиме калктардын топтошун жыйналганын атаган. (О. Шпенглер, Ф. Энгельс, Н.Я. Данилевский, А. Тойнби

ж.б.) Албетте, дүйнөлүк (Америка, Европа, Азия) өлкөлөрдө “цивил”, “цивилдүүлүк” маселелери жана алардын 21-кылымдагы абалы, тагдыры жөнүндөгү талкуулар кийинки кезекте жигердүү жүргүзүлө баштады. Америка Кошмо Штатынын белгилүү окумуштуу социологу Самюэль Хантингтондун XXI кылым өзгөчөлүгү “Цивилдер кагылышы” деген пикири Батыш өкмөттөрүнө берген коңгуроодой кабыл алынды. 2001-жылдын күзүндөгү Нью-Йорк шаарындагы Бүткүл дүйнөлүк көп кабат соода үйлөрүнүн талкаланышы, 2012-жылдын экинчи жарымындагы Африка, Азия өлкөлөрүндөгү (Ливия, Египет, Сирия ж.б.) көп адамдардын өлүмү менен коштолгон кайгылуу окуялардын баары “цивилдердин кагылышы” катары көргөзүү аракеттер болгондугу жашыруун эмес. Африка – Азия өлкөлөрүндөгү кайгылуу окуялардын башталышында Америка үлгүсүндөгү “демократияны орнотуунун” аракеттери экендиги жана С. Хантингтондун цивилдер кагылышуусу теориясынын далили катары дүйнөлүк басмаларда айтылууда.

Чыгышта “цивилдин” теориясын “мамлекет”, “коом” деген түшүнүктөрү эң алгачкылардан; европалыктардан бир канча кылым илгери эле болуп майда-чүйдөсүнө чейин изилдеп, “цивил –бул адамзат коомунун жеткен чеги”, ал эми “мамлекет-бул адамзат коомунун соңу” “асабийя”, “мукаддима” деген парадигмалары менен “**коомдук турмуштун табияты тууралуу**” илимди негиздеген чыгыштын улуу окумуштуусу Ибн-Халдун болгон. (Караңыз: 8).

Экинчи дүйнөлүк согуштан кийин баштап XX кылым бүт бою **цивил** теориясын Чыгышка, ошонун ичинде Түрк дүйнөсүнө ылайыкташтырып, иштеткен улуу таланттуу кемеңгер, жаңы түрк мамлекетин түзүүчү **Ататүрк Мустафа Кемал** жана анын осуяттарын колдоочу Түркия Республикасынын аалимдери болду. **Ататүрк Мустафа Кемал: “Азыр күндүн чыкканын кандай көрсөм, алыстан бардык чыгыш улуттарынын**

ойгонгондорун да ошондой көрөм. Көз карандысыздык жана эркиндиктерине жете турган дагы көп бир тууган улуттар бар. Бул улуттар бардык күчтөргө, бардык тоскоолдуктарга карабастан, ар нерсени жеңе алышат жана өздөрүн күткөн бакубат келечекке жетишет”- (1. 419-420 беттер) деген пайгамбардык божомолдоосун 1933-жылы сүйлөгөн сөзүндө жарыяланган. Ал тилек XX кылымдын аягында Советтер Союзунун кулашы менен турмушка аша баштаган Түркия Республикасынын жетекчилери, аалимдери Ататүрк Мустафа Кемалдын осуяттарын жетекчиликке алышып, азаттыкка аттанган түрк мамлекеттерине материалдык, социалдык, психологиялык жардамдарды көрсөтүүдө, ал эми аалимдери (Өндөр Гөчкүн, Метин Айдоган, Халюк Таржан ж.б. караңыз: 4) цивилдин жаңы теорияларын жана түрк дүйнөсүнүн элдерине цивилдик өнүгүүнүн тажрыйбасын пропагандалоону башташкан. Атайын, “Евразия баарлашуу платформасы” түзүлүп, адистешкен “Da. Dialog evetle baslar» деген эл аралык маданий – интеллектуалдык журналды көп жылдан бери чыгарат.

Дүйнөнүн башка бөлүгүндө “цивилдер баарлашуу” кыймылы 2003-жылдан баштап күч алууда. Иран мамлекетинин ошол кездеги Президенти Махмуд Ахмадинежад “күч колдонуу”, “**муздак согуш**” же “**цивилдер кагылышы**” ордуна мамлекеттердин идеологиялык жана саясий саясатына же ишенимине карабастан “**цивилдер баарлашуу**” саясатын сунуштаган. Бул сунушту БУУнун ЮНЕСКО уюму кабыл алып, акыркы күндөлүк саясатынын тажрыйбалык ишинин маңызына айланткан. Дүйнөнүн ар кандай ишениминдеги аалымдары, дин кызматкерлери, коомдук ишмерлер “цивилдер баарлашуусун” эл аралык форум катары түзүшүп, бир жактуу дүйнөлөрдүн ордуна **көп жактуу күчтөрдүн баарлашуусуна** жетишүүнү көздөгөн. Ошентип, “цивилдер баарлашуу форуму” он жылдан бери Греция мамлекетинин

Родос аралында дүйнөлүк акылмандарын, ойчулдарын, саясатчыларын чогултуп, адамзаттын жаңы цивилидин тартибин, тынччылыкты, ынтымактуу мамилелерди түзүүнүн маселелери талкулоодо. 2011-жылы “Цивилдер баарлашуусунун” **Родос форумунда** “Түрк көчмөн цивилинин” маселери Кыргыз-Түрк Манас университетинин атынан атайын “**Кереге кеңеште**” кеңири талкууланды. Демек, XXI кылымдын келечеги «цивилдер баарлашуусунун» жана цивилидик жаратмандыктардын, түрк элдеринин маданиятынын, гүлдөп, ынтымагынын жаңы деңгээлге көтөрүлөөрүнө ишенимди күчөтөт. Ошентип, цивилидер ортосундагы баарлашуу бул ааламдашуу заманындагы мамилелер эркиндиктин, демократиянын, акыйкаттыктын, адилеттүүлүктүн идеалдарына таянган менимче жаңы парадигмаларды жаратуунун ишенимдүү жана сыналган каражаты болмокчу.

II. Түрк элдери ким болгон? Түрк элдери адамзат тарыхын эң байыркысынан баштап XXI кылымга чейин цивилидин ар кандай түрлөрүн түзүп, гүлдөтүп анан алар, коомдун жашоо тиричилик мыйзамдарына байланыштуу жок болуп же цивилидүүлүктүн башка баскычына өтүп турушкан.

Түрк элдеринин адамзаттын эң байыркы пайда болгон улуу **Шумер цивилине** (б.э.ч. 2400 жылы негизделген) түздөн-түз тиешеси бар экенин XX-XXI кылымдын токтолбогон, билгич, улуу ойчулу **Олжас Сулейменов** өзүнүн “Шумер-наме” жана “Язык письма” деген тарыхый философиялык, лингвистикалык түптүү эмгектеринде **ишенимдүү** далилдеген. Шумер жана түрк тилдеринин сөздөрүн, жазууларын салыштырып изилдөө аркылуу, алардын окшоштугун, азыркы тирүү түрк тилдеринин шумер тили менен **маданий туугандыгын**, шумердик лексика айрым учурларда “**түрк лексикасына караштуу экендигин**” далилдеген. Түзүлгөн таблицалардын негизинде, шумерлер менен семиттер,

хураиттер жана урартуларга караганда **шумерлер менен түрктөр** маданий жактан жакын жана узак мамиледе болгондугу жөнүндө жыйынтыктаган. (2, 530, 542, 548, 556-б, 3, 228-229, 233, 237-238-б).

“Шумер цивили” гүлдөгөн маданияты, жазуусу жана илимдин өнүккөн деңгээли болгон адамзат тарыхындагы эң байыркы **улуу цивили** болуу менен өчпөс жана өлбөс эстеликти калтырган.

Жер жүзүндөгү эң байыркы, христиан кудайынан 4 миң жыл мурун семиттик жана индоирандык диндердин **энеси** болуп калган, байыркы египет табынуусуна таасир этип, философиялык окуу катары пайда болгон **түрктөрдүн “Теңирлик” ишениминин мааниси Шумер цивилинде терең болгон**. Шумер – түрк мамилелерине өтө терең жана кең таасири болгондугун шумерлерди мүрзөлөрдөн табылган түрктөргө тиешелүү буюмдардын, идиштердин, алтын-күмүштөн жасалган шуру-мончоктор ж.б. далилдөөдө. (3, 567, 572, 575-577-беттер). Демек, байыркы түрктөр көчмөндүк менен катар курулган шаарлар жана отурукташкан калктар менен ымалашып жашагандыгын көп сандаган археологиялык казуулар далилдөөдө.

Түрктөр көчмөндөрү жана **көчмөндөр цивили** салттуу коомдордун **эң байыркы түрлөрүнүн бири**. Мал чарбачылыгы Евразия талааларын жердешкен көчмөндөрдүн чарбачылыгынын негизи болгон. Ал социалдык-экономикалык жана саясый мамилелердин бүтүндөй бир курамын түзгөн. Көчмөнчүлүк турмуш Евразиянын улуу талааларында жашаган калктын материалдык маданиятына, руханий байлыктарынын жана маданиятынын калыптанышына, менталитетине жана психологиясына катуу таасир эткен. **Түрктөр цивили** Евразия мейкиндигиндеги социалдык-экономикалык жана саясый мамилелердин бир бүтүн, цивилидешкен **тутуму экендигин ишенимдүү** далилдеген изилдөөлөр бар. (караңыз: 5-12-20 беттер). Көчмөндөр цивилизациясынын маселелерин изилдөөчүлөр көчмөнчүлүк тарыхый

эволюциянын башкаларга эч окшошпогон жолун басып өткөндүктөн, көчмөндөр дүйнөсүн таануу үчүн жер иштетүүчүлөр цивилизациясынын жана Батыш Европанын **чен өлчөмдөрүн** пайдалануу таптакыр туура болбой калаарын өзгөчө белгилешет. Көчмөнчүлүк цивилизациялык комплекстүү жана цивилизациялык мамиле жасоо менен терең жана ар тараптан изилдөөнү талап эткен өтө татаал маселе Совет доорунан **кийинки учурда көптөгөн** баалуулуктар, илимий мамилелер, концепциялар кайра каралып, көчмөндөр цивилизациянын нарктуу касиеттери аныкталып, номаддардын салттарынын уникалдуулугун жана ааламдашкан дүйнөгө интеграциялоо мүмкүнчүлүктөрү изилденип жаткандыгын баса белгилөө керек.

Номаддар жана номадизм экономиканын адистешкен мал чарбачылык багыты жана бүтүндөй адамзат тарыхындагы эволюция катары өнүгүүнүн узак жолун басып өтүштү. Көчмөндөр феномени сейрек кездешкен, кадимкиге окшобогон уникалдуу көрүнүштү гана туюндурбастан, тескерисинче, **абдан кеңири жайылган**, эң башкысы, натыйжалары боюнча ааламдык мааниси бар көрүнүш. Номадизм феномени төмөнкүлөр:

1) Өзүнүн натыйжалары боюнча жана Австралия менен Американын кээ бир жерлерин кошпогондо, дүйнөнүн бардык жактарында кеңири тарагандыгында;

2) Түрктөрдүн көчмөн цивилизациянын доорунда **билим, илим, архитектура** эң кеңири өнүккөн. Европалык аалымдардын өзүлөрүнүн пикири боюнча көчмөндүк жашоо өкүм сүргөн доорлордо “адам жөнүндөгү жана коом жөнүндөгү илимдердин алдындагы маанилүү маселелер” боюнча Чыгышта так ушул тармактар кеңири масштабда жана ийне-жибине чейин иштелип чыккан”. (16. 40-бет).

3) Ар түрдүү коомдор менен маданияттардын ортосун кеңири байланыштырган: Анын чарбалык гана

эмес, социалдык, саясий жана тарыхый жактан да өзгөчөлөнгөндүгүндө болгон;

4) Көчмөндөрдүн тышкы дүйнө, шаарлар менен б.а. чарбалык, маданий, социалдык жана саясий мааниси башка коомдор менен, ажырагыс жана зарыл байланышында; (5, 67-70-беттер).

5) Көчмөн түрк элдеринин ар биринин кайталангыс рухий турмушу, поэзиясы, каада-салты, табигат менен ымалашып жашаган бөтөнчөлүгүндө. Кыргыз түрктөрдүн “Манас” мухиттей эпосу жана дүйнөнүн бир да элинде кездешпеген “Манасчылык”- өнөр көчмөндүк цивилизациялык мөмөсү эмеспи. Кыргыздардын дүйнө таанымын билүү, өнүккөн тарыхый ишмердигин руханий аракеттин бир бөлүгү катары чагылтуусу, ата мурастарын өзүнө сиңирип алуусу, адеп-ахлактарындагы мыкты салттарын, акылмандыгын, коомду жана адамды социалдык аңдап билүүсү салт катары көчмөндүктүн көп кылымдар бою муундан-муунга өтүп келген. Кыргыздардын “Теңирлик ишеними”, Манас эпосу, ондогон тармак эпостору, жандуу санжыра- тарыхтары, 15 миңден ашык макал-лакаптары жана учкул сөздөрү, комуздун күүлөрү, боз үй, аттын өтө кооздогон, көркөмдөгөн буюмдары-мунун баары элдин социалдык эс-тутумунун жардамы менен байыркыдан 21-кылымга чейин сакталып келген. Эл аралык социология Институтунун 2004-жылы 7-11-июлда Кытай Республикасынын борбору Пекин шаарында өткөн 36-бүткүл дүйнөлүк Конгрессинде кыргыз элинин дүйнөдө сейрек кездешүүчү көчмөндүк руханий байлыктары бүткүл дүйнөлүк социологиялык билимдин жана маданияттын казынасына кошкон салымы катары жогору бааланган. (6.88-98-беттер).

6) Түрктөрдүн көчмөн цивилизациянын маалында математика, астрономия, медицина, шаарлар, архитектура жана философиялык, социалдык, гуманитарлык илимдердин гүлдөгөн доору болуп, жалаң эле түрк тилдүү элдердин **орток акыл-эси, ой-толгоосу** болуу менен, **Европа-Азиялык, жалпы чыгыштык** деңгээлдеги

билим-илим болуп дүйнөлүк социалдык акыл казнасына баа жеткис салым кошушкан. Мисалы: **Абу Наср-Ибн Мухаммад аль-Фараби** (биздин замандын 870-950-жылдары); **Махмуд Кашгари** (Барскани) (1008-1075), **Жусуп Баласагын** (1018-1070), **Ибн-Халдун** (1332-1406) ж.б. Чыгыштын өткөн көчмөндүк цивилдин өкүм сүргөн доорлорунда улуу ойчул генийлердин чыгармалары ХХI-кылымда да акылдуулуктун булагы болуп калаарын тарых тактоодо. (14, 382-435-беттер). Булардын катарына көчмөндүк доорлордо жашап өткөн даанышмандарды унутпашыбыз керек. Алар: Фирдоу, Жами, Саади, Физули, Омар Хаям, Мухаммед аль-Хорезми, Абу Бакир ан-Наршахи, Абул-Уафа ал-Бозжани, Абу Райхан ал-Бируни, Рашид ад-Дин, Абулгазы Бахадур, Кадыргали Жалайри сыяктуу жүздөгөн кайталангыс алптарыбыздын, тарыхчы, астролог, математик, физик, философ жана географ окумуштуулар болушкан. Улуу замандаш ойчулубуз Чыңгыз Төрөкул уулу Айтматов: “Түрктөр деген аталмада мекендеп жүргөндө өмүр сүргөн бул бабалардын **баары орток**, бир чамгарактын астында керегеси керилип, бир тилде сүйлөгөн жок беле?..... Акылмандардан калган дарыядай даркан мурасты таламайга салбай, төкпөй-чачпай, эмне болсо да маселени биргелешип чечишели... азыркы улуттарга бөлүнгөнгө чейинки элдерибиздин **жери, тили, тарыхы, салт-санаасы бир экен**, эмесе ошол улуу алптарыбыздын ысымы да, эмгеги да **баарыбызга орток**”- деп эскерткен. (7, 279-280-беттер).

7) Евразия кең мейкиндигиндеги мамлекеттердин **50 пайыздан ашыгы дүйнөлүк** цивилдер тарыхында түрк көчмөндөрдүн аскерий жүрүштөрүнүн натыйжасында пайда болушкан. (9, 465-477-беттер).

8) Түрк көчмөндөрү уйду, жылкыны, төөнү, койду маданиятташтырышкан. б.а. үйгө, колго үйрөтүшкөн. Этти, сүттү тамак-азык катары пайдаланышкан, жүндөн, териден кийим-кечени, үй-буюмдарын

жана боз үйдүн кийиздерин башкаларга салыштырганда эң эрте өздөштүрүшкөн.

9) Түрк көчмөндөрдү темирден жасап, курал-жарактын жана согуш иштеринин технологиясын өнүктүрүүдө зор жетиши ийгиликтерге согуштарда колдонгон көптөгөн жаңы курал-жарактары ХХ кылымга чейин пайдаланылып келгендиги тарыхта кеңири маалым. (18, 8-26, 86-110, 187-201, 251-262).

Ошентип, көпчүлүк Евразия аймактарынын тарыхый өнүгүшүндөгү түрк көчмөндөрдүн орду көп кырдуу жана алардын экономикалык, маданий, аскерий өнүгүүгө тийгизген таасири чоң.

Болжол менен **эки жарым миң жыл** бою Евразия талааларынын түрк көчмөндөрү көпчүлүк учурларда отурукташкан элдерге караганда жана өлкөлөргө аскерий үстөмдүк кылып турушкан, бул алардын саясий жана экономикалык чөйрөлөрдөгү өз ара мамилелеринен түзмө түз чагылып турган. Түрк номаддары өз жеңиштери менен улам жаңы мамлекеттерди түзүшүп, дүйнөнүн бардык булуң-бурчтарына көптөгөн маданий жаңылыктарды, өз институттары менен бийлик типтерин таратышкан. Белгилүү тарыхчы жана этнолог, дүйнөгө таанымал көчмөндөр цивилин изилдөөчү казак окумуштуусу **Н.Э. Масановдун** (1954-2006) пикири боюнча, “**көчмөндөр** бытыраган, локалдуу мүнөздөгү дыйканчылык дүйнөлөрдү бирдиктүү планетардык аймакка баш коштуруп, Колумбга чейин эле дүйнөнү ааламдаштырууну башташкан”, “отурукташкан-дыйканчылык коомдорду белоктуу тамак-аш менен камсыз кылышкан, бул отурукташкан калктын жашоо сапатын жакшыртып, алардын тамактануу рационун байытууга шарт түзгөн”. (11, 156-160-беттер).

Демек, дүйнөлүк цивилдүүлүктүн өнүгүшүндө көчмөндөрдүн орду чоң, а көпчүлүк учурларда алар чечүүчү мааниге ээ болушкан.

Номаддар отурукташкан-дыйканчылык цивилизациялар үчүн кол жеткис болгон

маданий маалыматтарды алыскы аралыктарга жана тез жеткирүүчү коммуникациялар тутумун түзүшкөн. Көчмөнчүлүк жашоо ыңгайы калктын миграциясын стимулдаштырып, ал өз кезегинде көчмөндөр менен отурукташкан – дыйканчылык калктардын ортосундагы байланыштардын чегиндеги этногенетикалык өзгөрүүлөрдүн катализатору болушкан. Ушундай жол менен руханий маданият, социалдык психология, идеология баалуулуктар тутуму таратылган. Өзгөчө, талаа жашоо ыңгайы, ой жүгүртүү курамы, дүйнөгө жаңы көз карашты калыптандырган. Көчмөн элдердин мобилдүүлүгү, коомду жаңыча уюштуруу жана “ат-чабандес” дихоматиясы менен биргеликте зор күчтү, бардык номаддар коомдорун түзүшкөн. **Көчмөн түрк цивили** дүйнөлүк цивилилдердин өнүгүүсүнө кошкон салымы өтө зор, аны өлчөп алуу да татаал. Арийне, уникалдуу көчмөндүк тиричилик жашоосу жана номаддарча ойлонуу жөндөмдүүлүгү өз ичине азыркы ааламдашкан дүйнөгө өтө зарыл болгон нерселерди камтыган. Бул – чексиз ачык-айрымдуулук, ар кандай көз караштарга толеранттуу мамиле, жогорку мобилдүүлүк, рухтун күчтүүлүгү жана интеллектуалдык эрк. Ошентип, көчмөнчүлүк – бул диалогдун жана руханий, социалдык-экономикалык жана саясий чөйрөлөрдө эркин саякаттоо, жаңылыктарды изденүүгө жөндөмдүүлүк. Азыркы кезде Улуу талаа көчмөн цивилизациясынын көптөгөн баалуулуктары, илимий мамилелер жана теориялар кайра каралууда. Ошентип, көчмөндүк жашоо ыңгайы жергилктүү калктын материалдык маданиятына, руханий байлыктарына жана маданий салттарына, менталитетине жана психологиясына, анын коңшулаш элдер менен болгон мамилесине чоң таасир эткен.

Ошондой болсо да, кечээ жакында чейин цивилилдер теориясында жана тарыхында көчмөн коомдордун цивилидик түзүлүшүн, цивилидик түзүлүш жана анын динамикасын талдоо дээрлик болгон эмес.

Мисалы, цивилизациялар маселелерин изилдөөчүлөрүнүн алгачкыларынын бири, орус окумуштуусу **Н. Данилевский** көчмөндөрдү өздөрү цивилизация жараптпаган, бирок, баштапкы жарыбаган абалына кайра келип, тарых аренасынан биротоло из суутуш үчүн түбү болгон цивилилдер калдыктарын “кудайдын шапалагы” сымал жылас кылып, өлүп жок болушуна көмөктөшкөн “тарыхтын кара жолтой жаратуучуларына” деген. (10, 59-61-беттер).

Британиялык цивилизациялар маселелерин изилдөөчү, **Арнольд Тойнби**, “өнүгүүсүнүн токтоп калышына” (12, 181-186) жана кийинчерээк өлүп жок болушуна байланыштуу көчмөндөр цивилизациясын “сенек” деп эсептеген, ал эми көчмөндөрдү “варварлар” (12, 541-555-б) деп атоо менен **көчмөнчүлүк цивилин** дүйнөлүк цивилизациялардын катарына кошкон эмес.

Түрктөрдүн көчмөн цивилине “байкамаксан” мамиле совет доорунда расмий **саясатта** жана **жарыялоолордо** өкүм сүргөн. Совет мезгилиндеги жарык көргөн дээрлик бардык эмгектерде, анын ичинде “Большая советская энциклопедиянын” (үчүнчү басылышы, М., 1973) беттеринде, ошондой эле “Сравнительное изучение цивилизаций” хрестоматиясында (түзүүчүсү, редактору жана баш сөзүн жазган философия илимдеринин доктору, профессор Б.С. Ерасов, М: Аспект Пресс, 1999.-556-б) **бүтүндөй** көчмөндөр цивилин жана айрыкча **Евразия Улуу талааларын жердеген көчмөндөр** цивилин изилдөө эле эмес, **түшүнүк да таптакыр жок**.

Ошол эле учурда улуу Чыгыш таануучу Л.Н. Гумилев түрк көчмөн цивилидеринин жана талаа элдеринин “**кем баалуулугу**” тууралуу маселеге биротоло чекит коюп жана “бүт дүйнө жүзүн Европанын **варварлык оро-парасы**” катары эсептеген, евроцентризмдин чабуулун төгүнгө чыгаруучу мезгил жеткендигин бир канча жолу **белгилеген** жана “**түрктөрдүн этногенез пассионардуулугу**” жөнүндө

теорияны аныктаган. (Караңыз: 13, 35-б., 14,15-журналы).

III. Түрк Дүйнөсү: Бүгүн жана Келечеги

Биз түрктөрбүз, тамырыбыз бир, биримдикте, ынтымакта гүлдөтөбүз!

Түрк элдери-байыртадан чынар теректей тамырланууда, бутактуу да болушуп, көптүгү жана маданиятынын, тилинин, тегинин жалпылыгы менен айырмаланып келген өзгөчө калктардан.

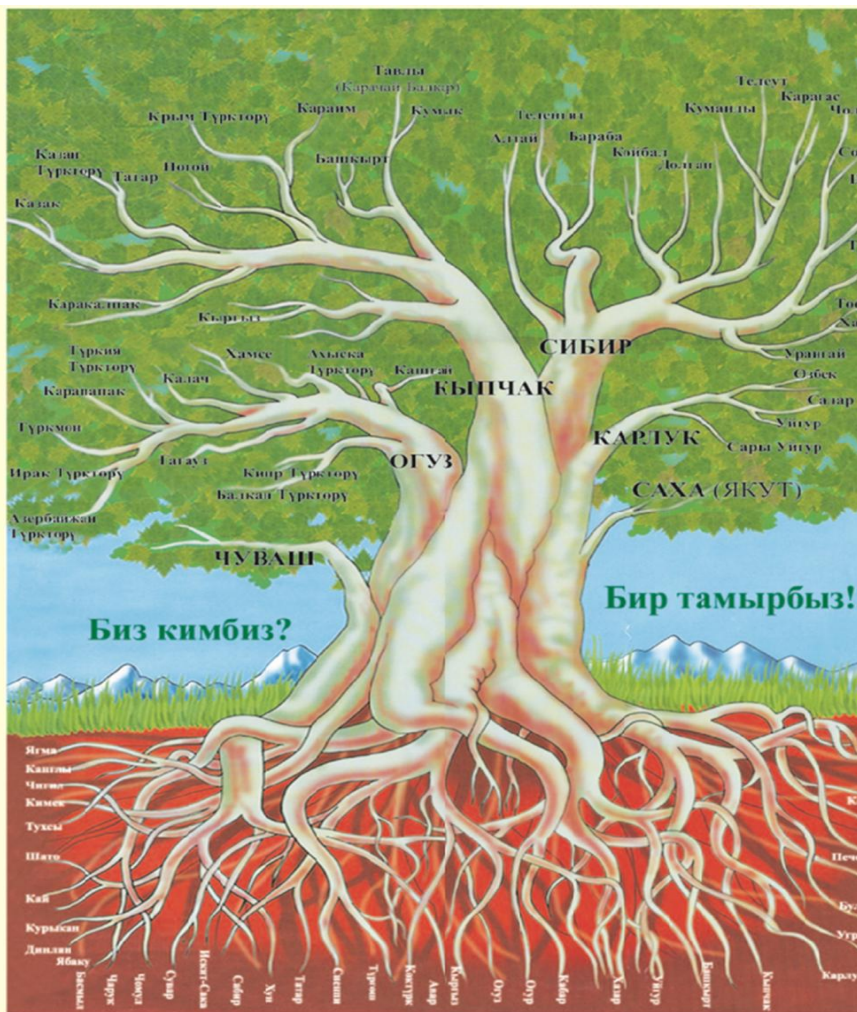
Эгерде чынар теректин тамырынан - **36 түрк калктары**, саналса ХХI кылымдын башталышында –чынар теректин бутактарынан - **44 түрктүн наамдары** саналды. Булардын көп болушу ыктамал.

Түрктөр: Чынар теректей тамырлуу, бутактуу

жүрөгүндө комуз кылдарын ойнотуп, Коркут Ата рухун ташыган акылман, бир күндө мамлекет кырып, бир түндө хандык курган эр жүрөк аскер, ташка өлбөс жазуу жаздырган **Билге Кагандын неберелери, көк асман сымал асабалары менен бөрү баштуу тууларын көккө көтөргөн** алп адам, коркокторго Улуу кытай дубалын тургуздурган **Мете хандын** жана алардын хандыгын **басып алган улуу түрк болгон**. Учурда жашап жаткан мамлекеттердин көбү дүйнөдө жок кезде, түрктөр, мамлекет куруп, көчмөн цивилин гүлдөтүп, бул дүйнөнүн тартибин сактаган. Гундар жана Көктүрктөрдүн аркасы менен түрк ысымы миң жыл мурун бүткүл ааламга угузуп, дүйнөлүк көз карандысыздыкка жеткен. Көк асман чатыры күн түрктөрдүн асабасы болгон.

Күчү бир гана кылычтын курч же билегинин күчтүүлүгүнө байланыштуу эле. **Улуу салты, ишеничи, мамлекети жана баа жеткис маданияты түрктөрдү** башка элдерден жогору койгон. Улуу аалим атабыз **Махмуд Кашкари** да: «Мен Теңирибиздин мамлекет күнүн **Түрк** жылдыздарында жаратканын жана көктөгү бардык нурларды алардын үстүнө бурганын байкадым. Теңир аларды түрк аты менен атап, аларга жер жүзүндө үстөмдүк кылдырды», Ошентип түрк болуунун куттуулугун **миң жыл мурун** бизге билдирип кеткен. ХХ кылымдын аягында Совет империясы тарап, Түркия Республикасына кошулуп түрктөрдүн дагы **5 азаттыктагы мамлекеттери** пайда болуу менен улуу түрк

биримдигине жеткирчү күн кыялдарыбызды

Теңир Тоодо төрөлүп, төгөрөктүн төрт бурчунда ат чаптырган даңктуу чабуулчу,

көкөлөттү. Алар жер жүзүндө азырынча үстөмдүк этип турган өлкөлөрдүн кызыгуусун туудурган жерлерибизди коргоп, түрк атын дагы миндеген жылдар бою жашатуунун жана аны келечек муундарга жеткирүүнүн бирден бир максаты болууда.

Азырынча көз карандысыз 7 түрк мамлекеттеринде 144900 миң калк жашап, дүйнөдөгү жалпы түрк калктарынын 58 пайызын түзөт. Күнкорсуз түрк мамлекеттери маданияттын жана цивилизүүлүктүн негизи, өзөгүн жогорулатып, түрктөрдүн асыл максаты болгон келечектин **алтын ачыкчы**, анын коомдорунун коопсуздугунун күчүн жана биримдигин бекемделишине аракеттенет деген ишеним терең. Бул мамлекеттерде түрк маданияты, тили, келечектүү каада-салты, тагыраак айтканда жалпы түрктөргө тиешелүү руханий баалуулуктар таза сакталуу менен келечек муундарга жеткирилип, жалпы түрк цивилинин кеңейишине таасир этет деген түшүнүк бизде тереңдөөдө. (караңыз. Таблица №1)

КӨЗ КАРАНДЫСЫЗ ТҮРК МАМЛЕКЕТТЕРИ

Таблица №1

		Таблица 1		Улуттук валюта, III. 2011-жыл
МАМЛЕКЕТТИН АТЫ	Саны	%	Ар бир жаранга USD, \$ менен	
АЗЕРБАЙЖАН РЕСПУБЛИКАСЫ	12.000.000	8,28	10, 900\$	
КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ	17.400.000	12,0	12700\$	
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ	6.200.000	4,27	2200\$	
ТҮНДҮК КИПР ТҮРК РЕСПУБЛИКАСЫ	300.000	0,2	—	
ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ	31.000.000	21,3	3100\$	
ТҮРКИЯ РЕСПУБЛИКАСЫ	72.000.000	49,68	12300\$	
ТҮРКМӨНСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ	6.000.000	4,14	7500\$	
БААРДЫК	144 900 000	100	8116\$	
ЖАЛПЫ ТҮРК ЭЛДЕРИ	250 150 000	58		

Суверендүү мамлекеттердин (Россия федерациясы, Кытай Эл Республикасы, Молдовия жана Украина) курамында 13

автономиялык жобо менен жашаган 52 миллион 460 миң калк б.а. жалпы түрк элдеринин 20, 9 пайызы жашайт. (караңыз. Таблица №2)

АВТОНОМИЯЛУУ ТҮРК МАМЛЕКЕТТЕРИ

Таблица №2

ӨЛКӨНҮН АТЫ	Саны	%
АЛТАЙ АВТОМ. РЕСПУБЛИКАСЫ (РОССИЯ Ф.)	300.000	0,57
БАШКИРИЯ (РОССИЯ Ф.)	5.300.000	10,10
КАБАРДИНА-БАЛКАРИЯ (РОССИЯ Ф.)	1.200.000	2,28
ЧУВАШ (РОССИЯ Ф.)	1.800.000	3,43
ДАГИСТАН (РОССИЯ Ф.)	3.500.000	6,67
КАРАЧАЙ-ЧЕРКЕС РЕСПУБЛИКАСЫ (РОССИЯ Ф.)	700.000	1,33
ТАТАРСТАН (РОССИЯ Ф.)	4.500.000	8,57
ТУВА (РОССИЯ Ф.)	388.000	0,72
ЯКУТИЯ (РОССИЯ Ф.)	1.200.000	2,28
РОССИЯ БОЮНЧА БААРЫ	18 888 000	35,95
ЧЫГЫШ ТҮРКСТАН (СЫН УЙГУР АВТОН. РЕСП.) (КЭР)	30.000.000	57,18
КРЫМ ТАТАРЛАРЫ (УКРАИНА)	1,973,000	3,75
КАРАКАЛПАК (ӨЗБЕКСТАН)	1.400.000	2,66
ГАГАУЗ (МОЛДОВА)	200.000	0,38
БААРДЫК	52 460 000	100
ЖАЛПЫ ТҮРК ЭЛДЕРИ	250 150 000	20,9

Жер жүзүнүн Европа, Азия, Африка материктеринде таруудай тараган түрк элдеринин 52 миллион 790 миң адам өкүлдөрү №3 таблицада келтирилген.

ӨЗ МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮГҮ БОЛБОГОН ТҮРК КАЛКТАРЫНЫН ЖАЙЛАНЫШЫ

Таблица №3

ТҮРК КАЛКТАРЫНЫН АТЫ	ЖАШАГАН ЖЕРЛЕРИ	Саны	%
ИРАН АЗЕРИЙЛЕРИ	ИРАН	30.000.000	56,82
КАШКАЙЛАР	ИРАН	2.500.000	4,73
НОГОЙЛОР	РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ТҮРКИЯ, РУМЫНИЯ ЖАНА ТҮРК РЕСПУБЛИКАЛАРЫ	400.000	0,75
АХЫСКА ТҮРКТӨРҮ	ГРУЗИЯ, РОССИЯ, ТҮРК МАМЛЕКЕТТЕРИ, ЕВРОПА ЖАНА АКШ	500.000	0,94
БАЛКАН ТҮРКТӨРҮ	ГРЕЦИЯ, БОЛГАРИЯ ЖАНА МУРУНКУ ЮГОСЛАВИЯ МАМЛЕКЕТТЕРИ	1.000.000	1,89
ИРАК ТҮРКМӨНДӨРҮ	ИРАК	3.500.000	6,62
КАЧАРЛАР	ИРАК	30.000	0,05
КАРАЙ ТҮРКТӨРҮ	РОССИЯ ЖАНА ИЗРАЕЛЬ	100.000	0,18
КЫРЫМЧАКТАР	КРЫМ	10.000	0,018
КАМУК ТҮРКТӨРҮ	РОССИЯ-КАВКАЗ-ДАГИСТАН	500.000	0,94
САЛАРЛАР	КЫТАЙ	200.000	0,37
ДОЛГАНДАР	РОССИЯ	10.000	0,018
ШОРЛОР	РОССИЯ	20.000	0,037
СИРИЯ ТҮРКТӨРҮ	СУРИЯ	1.500.000	2,84
ЮГУРЛАР	КЫТАЙ	20.000	0,037
ХАЛАЧЛАР(КАЛАЧТАР)	ИРАН-АФГАНИСТАН	200.000	0,37
ШАХСЕВЕНДЕР	ИРАН	300.000	0,56
НАЙМАНДАР	МОНГОЛИЯ, КАЗАСТАН, Түркия, РОССИЯ	3.000.000	5,68
ЕВРОПА ТҮРКТӨРҮ	БИРИНЧИ ГЕРМАНИЯ БОЛУУ МЕНЕН БИРГЕ БАШКА ЕВРОПА ӨЛКӨЛӨРҮНДӨ	9.000.000	17,0
БААРДЫК	52 790 000	52790000	99,85
ЖАЛПЫ ТҮРК ЭЛДЕРИ	250 150 000		21,1

Албетте, таруудай чачылган түрктөр жашаган **жеринин мыйзамы**, салты, маданияты менен күн көрүшүүдө. “Аймак кетет, салт калат” деген байыркыдан калган

эреже да сакталышы өтө күмөндөр. Мындан 1300 жыл илгери Билге Каган “**Эй Түрк калкы, үстүбүздөгү көк асман чөкмөйүнчө, алдыбыздагы кара жер жарылмайынча, сенин жериң менен салтыңды ким буза алат?**”- деп кайрылган экен. Негизинен бул түрктөр өз общиналары менен жашаганы болбосо, көпчүлүгү мигранттардын абалында болуп, этностук, социалдык эркиндик ченелүү болуп, этностук, социалдык эркиндик ченелүү эмеспи.

Албетте, ар бир улуттун, этностун болушу рухий баалуулугу, эркиндиги жана көз карандысыздыгы ээлик кылган жана жасай турган маданий эстеликтерге байланыштуу. Цивилдүүлүк улуттук маданияттын өркүндөшүнөн пайда болуу менен, анан коңшу же жанаша жашаган элдердин жетишкен цивилизациянын альпы толук мүмкүн. Цивилдин мазмунун жана маңызын ташыган ар бир калктын материалдык жана руханий байлыктарын, аң-сезим, каада-салт, шаарлашуу жана жаңылануу менен илимде, технологияда өнүгүү жолундагы жетишкендиктердин бүтүндүгү болгон. Цивил өзүнүн улуттук өзгөчөлүктөрүнөн улам эл аралык мүнөзгө ээ болгон. Демек, маданий, цивилизация каражаттар жана мүмкүнчүлүктөр канчалык бийик даражага кеткен сайын адамзаттын жалпы мүлкү болушу ыктымал. Цивилдүүлүктүн жолунда жүрүү жана ийгиликтүү болуу, өз учурунда маданияттын жетишкендиктерине иденттешүүсү цивилизация жашоонун шарты. Цивилдик эстелик жаратуу жөндөмдүүлүгүн жоготкон элдер, эркиндик жана көз

карандысыздыгынан ажырап калышы толук ыктымал.

Демек, цивилдүүлүктүн жолунда жүрүү, илимдин, техниканын жана технологиянын жетишкендиктеринен ийгиликтүү пайдалануу жашоонун **эң жөнөкөй шарты**. Цивилдүүлүктүн жолунда жаңы ийгиликтерге жетишкен улут, этнос гана **ааламдаштыруу, америкалаштыруу** жана **батышташтыруу** заманында жашап кетиши убакыттын өтүшү менен өзгөрүүгө, өнүгүүгө жана жаңыланууга милдеттүү. Бул мыйзам катаал заманга туш болгон түрк элдеринин ийгиликтүү иденттешүүсү үчүн өзгөчө баалуу.

IV. Иденттештирүү-ааламдашуу шартында түрк цивилин жаңыча түптөөгө көмөктөшөт¹.

Иденттүүлүк – инсандын ошондой эле улуттун, калктын башкалардан айырмаланган же бирдейлигин сезе турган сапаттарынын, ишениминин, идеясынын жыйынтыгы. Инсандын же улуттун бул өзгөчө сапаттары, ишеними жана идеясы алардын маданиятына, тактап айтканда анын цивилинин деңгээлине, өзгөчөлүгүнө тиешелүү. Иденттештирүүлүк – бул инсандын же улуттун цивилдүүлүгүнүн эл аралык деңгээлге көтөрүлүшү. Канчалык цивилдүүлүк эл аралык деңгээлге көтөрүлсө, ошончолук иденттүүлүк бекемделет. Иденттүүлүктөрдүн калыптанышына жана бекемделишине – атап айтканда өлкөлүк, жарандык, улуттук, этностук, маданий, диндик, саясый чөлкөмдүк-аталган иденттештирүүлөрдүн деңгээлине коомдо үстөмдүк эткен идея, идеал баалуулуктар жана мамлекеттин саясаты, ошондой эле башкаруучу элитанын билим, каада-салт, символ, элес, көпчүлүк маалымат каражаттары аркылуу жүргүзгөн иш-чараларынын жыйынтыгына түздөн-түз көз каранды. Маселенин мындай коюлуп жатканынын тарыхый себептери бар эмеспи. Түрк цивилинин жаңыча

түптөлүшү үчүн мезгилдин саясый коомдук шарттарын байыркы жалпы түрктөр көчмөндөрү дүйнөлүк жана локалдуу цивилдерди түптөшүп, гүлдөтүп жүздөгөн жылдар бою Евразия кең талаасында үстөмдүк эткени тарыхта маалим. Огуз түрктөрү 11-кылымда эле кичи Азия жарым аралын (Анадолуну) ээлеп, Европанын батыш жагын жана түндүк Африканын кең мейкиндигине чейин Осмон империясын аймагы 24 миллион м2 чейин кеңейтип, XX кылымдагы биринчи дүйнөлүк согушта тараган.

Кичи Азия жарым аралында Ататүрк Мустафа Кемалдын даанышмандык саясаты менен жаңы Түркия Республикасын курган түрк эли XX кылымда эле өткөн тарыхын улап, маданият жана цивил негиздерин, өзөгүн мурункудан да мыктылап жогорулатууга жетишти.

XX кылымдын акырында Советтер Союзу согушсуз кулап, жаңы Азербайжан, Казак, Кыргыз, Өзүбек, Түркмөн сыяктуу азаттыктагы түрк мамлекеттери пайда болду.

Түрк эмес мамлекеттердин курамдарында 52,5 миллион калкы бар (дүйнөлүк элдердин 20,9% түзөт) түрк элдери автономиялык статус менен, 52,8 миллион калкы бар жалпы түрк элдеринин (21, 2% түзгөн) түрк элдери таруудай тарап, Европанын, Азия, Америка материктеринин кең мейкиндиктеринде жашоодо.

Демек, “түрк дүйнөсү” деген түшүнүк XXI кылымдагы негизинен географиялыктык жана маданияттык болуп сакталууда. Алардын экономикалык, социалдык жана саясый абалдары ар башка болушу толук ыктымал. Түрктүк иденттештирүү негизинен өз алдынча азаттыктагы түрк мамлекеттеринде азырынча жүрүшү толук мыйзамдуу көрүнүш.

Демек, түрк дүйнөсү – ар кандай географиялык, аймактык, саясый шарттарда жашаганына карабастан жана тили, маданияты, салты, тукуму бирдиктүү

окшошуктары жөнүндө болушу мүмкүн. Анткени, биз түрк дүйнөсүнүн жаңы доорунда жашап жатабыз. Иденттештерүүнүн жана иденттүүлүктүн бирдиктүү түрк коомун өнүгүшүнүн жана алардын цивилге тийгизген таасирин аныктай алабыз. Маселе ошондо - **доордук, салттык, замандаштык** коомдордон кийинки түшүнүктөргө кандай маани берет? Келечектеги макросоциалдык “иденттештирүү” жана “утопиялык” кандай өзгөрүүлөр болот? Кийин салттуу коомдон иденттештирүүнүн жүрүшүн тактоого болот, анткени негизги социалдык институтташкан багыттардын сакталышы коркунучсуз, чыр-чатаксыз түрктүк жарандык иденттештирүү долбоорлорун аткарууга мүмкүн деген ишенич түптөлүүдө.

“**Жарандык иденттүүлүк**”, “**жарандык коом**”, “**укуктук мамлекет**”, “**адам укугу**”, “**коомдук кокунучсуздук**”, “**улуттук коопсуздук**” жана “**түрктүк маданий-цивилдик иденттүүлүк**”, “**руханий**”, “**маданий-экологиялык цивил**” деген түшүнүктөр ХХI кылымдын жаңы маданий-тарыхый шартында пайда болушу толук ыктымал. Иденттештирүүнүн күчөшү менен ар бир азаттыктагы түрк элдеринин маданияты өгүгөт, цивилдүүлүктүн кубаты күчөйт. Ар бир түрк элинин материалдык жана руханий байлыктары, аң-сезим, маданият, шаарлашуу жана жаңылануу заманына жараша кебетелениши менен илимде, техника, технология өнүгүү жолундагы иденттештирүүнүн жаңы деңгели түрк цивилинин эл аралык деңгээлге көтөрүлүшү айгинелейт. Салттуулук, өзгөчө жаңы калыптанган түрктүк жарандуулуктун, маданияттын, иденттүүлүгү, бирдиктүү мамлекеттүүлүгү күчөйт. Демек, акыл-эстүүлүк менен табыгый жүргөн жана түрк мамлекеттеринин жана коомчулуктарынын **иденттештирүү боюнча саясаттары түрк цивилинин** жаңы деңгээлге көтөрүлүшүнө көмөктөшөт.

Ошентип, түрк цивилинин жаңы тарыхый шартта түптөлүшү социалдык чакырык, кантип, кандай каражаттар менен жооп болот? Бул суроо жалпы түрк элдеринин жана цивилинин ХХI кылымдагы тагдырына жараша чечилет го.

Кантип, кандай каражаттар, күчтөр менен түрк цивили ошондой болоорун тактап, иликтеп бере турган жыйынтыкталган социологиялык жана башка изилдөөлөрдү жүргүзүү мезгилдин талабы.

2013-жылдын ноябрь айында “Түрк дүйнөсүндөгү иденттештирүүнүн абалы жана цивилдин келечеги” деген темада эл аралык илимий конференцияны өткөрүүнү пландаштыруудабыз.

Албетте, түптүү түрк цивилин максаттаган иденттештирүү үчүн өтө жооптуу эрк жана натыйжалуу саясат зарыл экендигин танбайбыз.

Доордун чакырыгына нарктуу түрк элдери татыктуу жооп берерине толук негиздер бар.

АДАБИЯТТАР

1. Ататүрктүн сөздөрдү жана билдирүү-үлөрү, Анкара, 1989, 500-б.

2. Сулейманев Олжас Омарович, Эссе, публицистика, стихи, поэмы. Азия- Алма-Ата: Жалын, 1989-592 с

3. Олжас Сулейманев. Язык письма. Взгляд в доисторического происхождении письменности и языка малого человечества. – Алматы-Рим, 1998- 500 с.

4. Өндөр Гөчкүн. Ататүрк улуттук маданият жана цивилизация, Анкара. 2010; Метин Айдоган. Түрк цивилизациясы. Измир. 2006; Халюк Таржан. Дүйнөлүк цивилизациялардын тамыр маданияты. Түрк цивилизациясы. Истамбул. 2012

5. Крадин Н.Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии //Цивилизация. 3-вып. М. Наука, 1995

6. Кусеин Исаев. Кыргыз элинин дүйнөлүк социологияга кошкон салымы. Китеп: 2005-жыл Кыргызстандын кайра жаңылануусунун башаты. Бишкек. «Шам», 2005,-296-бет.

7. Чыңгыз Айтматов, Мухтар Шаханов / Аскада калган аңчынын ыйы. Кылым кырындагы сыр ачуу) «Учкун» АК. Бишкек, 2001-жыл. 415-бет

8. Башиева С.М. Историко- социологический трактат Ибн-Халдун «Муккадима»-М., 2005

9. Хазанов А.И. Кочевники и внешний мир. Толукталып 3-басылышы. Алматы: Дайк-Пресс, 2002-604 б.

10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к Германно-Романскому. СПб, 1995, -345 б,

11. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социвест-Горизонт, 1955, 270-б.

12. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Англис тилинен которулган. М: Прогресс -736-б.

13. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. 1953, -520 –б.

14. Гумилев Л.Н. Люди и природы Великой степи. Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников (Вопросы истории, 1997, №11).

15. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии (журн. «Евразия», 2001, №2).

16. Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. Восточная литература. Главная Редакция. М., 1972, - 495-б)

17. Кусеин Исаев. Кыргыз таануу маселелери. Б. 2013-ж, 475-б.

18. Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сборник материалов международной научной конференции. Алматы: - 400 с.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КОЧЕВНИКОВ: УНИКАЛЬНОСТЬ ФЕНОМЕНА И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КӨЧМӨНДӨРДҮН ЦИВИЛИ: НОМАДИЗМДИН КАЙТАЛАНГЫС ФЕНОМЕНИ ЖАНА АНЫН ДҮЙНӨЛҮК ЦИВИЛДИК ӨНҮГҮШҮНӨ КОШ- КОН САЛЫМЫ ЖӨНҮНДӨ.

Көчмөндөрдүн цивили салттуу коомдордун эң байыркы түрлөрүнүн бири жана Евразия мейкиндигиндеги социалдык-экономикалык жана саясий мамилелердин бир бүтүн, цивилдешкен тутуму болгон. Көчмөндөр экономиканын адистешкен мал чарбачылык багыты жана бүтүндөй адамзат тарыхындагы эволюция катары өнүгүүнүн узак жолун басып өткөн. Көчмөндөр феномени абдан кеңири жайылган, натыйжалары боюнча ааламдык мааниси бар көрүнүш.

NOMADIC CIVILIZATION: THE UNIQUENESS OF THE NOMADISM PHENOMENON AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF WORLD CIVILIZATION

The nomadic civilization as one of the oldest forms of traditional societies was considered an integral civilized component of the social-economic and political relations in Eurasia. Along with the development of cattle breeding the nomads passed a long way in the history of the whole mankind evolution. The phenomenon of nomads is well known and it is of great importance in the world.

I. Кочевники и кочевое общество является одним из древнейших видов традиционных обществ. Скотоводческое производство в цивилизации кочевников Евразийских степей было основой кочевнического хозяйства. Оно являлось целостной системой социально-экономических и политических отношений. Кочевой образ жизни оказал существенное влияние на материальную культуру, духовные ценности и культурные стереотипы, менталитет и психоло-

гию населения великой Евразийской степи. Кочевничество – это чрезвычайно сложная проблема, которая нуждается в глубоком и всестороннем исследовании, требующем комплексного и междисциплинарного подхода. Необходимо особо отметить, что в последние постсоветские годы происходит переосмысление многих ценностей, новых подходов, концепций, выявляются позитивные потенциалы кочевых обществ, исследуются возможные интеграции дикий кочевников в современный урбанизированный и глобализированный мир при сохранении их уникальности и самобытности, имеются уже доказательные и убедительные исследования кочевничества как целостной, цивилизационной системы социально-экономических и социальных отношений в Евразийской степи [см: 6-12]. Многие исследователи проблем кочевой цивилизации особо отмечают, что кочевой мир представлял свой оригинальный путь рической эволюции и совершенно не вильно накладывать мерил земледельских цивилизаций или мерил Западной Европы на изучение кочевого мира.

Уже в середине V в. до нашей эры у “отца” истории – Геродота имеется описание кочевников – скифов. Эфор их развил, а в IV в до н.э. их с готовностью подхватили стоики и киники, противопоставляющие естественную и неиспорченную варварскую жизнь порокам цивилизации [1, с. 67].

Первые века I тысячелетия до н.э., когда на смену скотоводам и полукочевникам II тысячелетия до н.э., в некоторых областях Западной Азии впервые появились кочевники, иногда выходцы из другого региона, стали периодом шока и страха, вызванных неприятным знакомством с грозной и доселе невиданной силой. Библейские пророки, пожалуй, выразили его лучше других. Библия и ассирио-вавилонские источники содержат некоторые данные о политической истории кочевников этого времени, но почти никаких прямых этнографических сведений там не найти [1, с. 74].

Номады и номадизм прошли долгий путь развития и совершенствования как специализированное скотоводческое направления экономики и эволюции в истории всего человечества.

Феномен кочевников подразумевает не только редкое, необычное, уникальное явление, но и, напротив, явление распространенное очень широко, а главное, глобальное по своим последствиям.

Следовательно, феномен номадизма заключается: 1) не только в его специализированном, но и в глобальном по своим последствиям и широкой (особенно в прошлом) распространенности практически во всех частях света, за исключением лишь Австралии и отчасти Америки; 2) в его роли связующего звена между различными обществами и культурами; 3) и не только в хозяйственной, но также в социальной политической и исторической специфичности; 4) в его неразрывной и необходимой связи с внешним миром, т.е с иными в хозяйственном, культурном, социальном и политическом отношениях обществами. [33, с. 67-70].

Однако до недавнего времени почти отсутствовал в самой теории и истории цивилизаций анализ цивилизационного устройства кочевых обществ и их динамики.

Так, одним из первых исследователей проблем цивилизаций, русским ученым Н. Данилевским кочевники отнесены к “негативным творцам истории”, которые сами не создавали цивилизации, но как “божий кнут” способствовали гибели дряхлых цивилизаций, разметав их остатки, чтобы затем вернуться в исходное ничтожество и исчезнуть с арены истории” [2, с. 59–61].

Арнольд Тойнби, британский исследователь проблем цивилизаций, считал кочевую цивилизацию “застывшей”, а кочевников “варварами” [3, с. 541–555] в связи с их “задержкой в развитии” [3, с. 181–186] и последующей гибелью вовсе не включает их в реестр цивилизаций, хотя факт достойного ответа «вызову» природы, «рывки», сопровождавшиеся совершенствованием своего мастерства выработкой и разви-

тием новых навыков, особых нравственных и интеллектуальных качеств. В то же время великим ученым А. Тойнби не опровергается, даже он в последующем признавался в том, что «описание примитивных обществ как «народов, у которых нет истории», ошибочно и свидетельствует прежде всего об ограниченности наших возможностей. Факт остается фактом: примитивные общества могут быть исследованы с помощью сравнительного метода» [3, с. 81–89]

В советской науке исследование кочевничества в целом, кочевников Евразийской Великой степи в особенности, производилось в рамках марксистского направления научной мысли в том виде, в котором оно сформировалось в 30–40 г.г. XX века. Для этого периода было характерно господство «евроцентризма» в социологической и исторической науках в целом, проблем Востока в особенности. Отдельные советские востоковеды, в частности Н.И. Конрад еще в 1972-годы ставил проблему «о преодолении евроцентризма в науке», а такое преодоление считал он одной из самых важных для своего времени «задач науки о человеке и об обществе», и что «именно эти области разработаны на Востоке в масштабах и подробностях исключительных» [4, с. 24–27]. Великий знаток Востока Л.Н. Гумилев подчеркивал, что «настало время поставить точки над «i» в вопросе о «неполноценности» степных народов и опровергнуть предвзятость «евроцентризма, согласно которому весь мир – только варварская периферия Европы» [5, с. 35].

В советский период почти во всех публикациях, в том числе в «Большой советской энциклопедии» (третье издание, М., 1973), а также в хрестоматии «Сравнительное изучение цивилизаций» (составитель, ред. и вступ. сл. доктора философских наук, профессора Б.С. Ерасова. М: Аспект Пресс, 1999. – 556 с.). вовсе отсутствует понятие о кочевой цивилизации в целом и цивилизации кочевников Евразийских Великих степей в особенности.

Цивилиография для кочевой цивилизации – направление по существу новое, мо-

лодое и не до конца освоенное, которое находится на пути формирования кочевниково-ведения как самостоятельной комплексной науки [см: 6–11, 15–25].

«Сердце Евразии – это Великая Степь, земля древних тюрков, простиралась от Китайской стены до Карпат. На юге – от Афганистана и Ирана, а на севере – окаймленная сибирской тайгой. В древности эту степь греки называли Скифией, персы – Тураном, а китайцы – степью «северных варваров» – Бей-ху [2, с. 3].

История цивилизации Великой степи – Евразии – это история тюрко-монгольских орд, оспаривающих лучшие пастбища и перемещавшихся вместе со своими стадами, иногда в течение столетий, по огромным пространствам, которые природа приспособила для физической конституции и образа жизни.

В протоисторическую эпоху движение кочевников было преимущественно с Запада на Восток. Когда кочевники иранской расы, т.е. индоевропейцы, которых греческие историки называли «скифы» и «сарматы» (в иранских текстах – «саки»), углубились очень далеко на северо-восток, к Алтаю и Саянам, другие индоевропейцы заселяли оазисы Тарима от Кашгара до Куча, Карашара и Турфана. Однако, начиная с христианской эры, течение повернулось с Востока на Запад. Теперь индоевропейские диалекты уже не доминировали в оазисах и просторах Великой степи, и что касается «внутренних перемен», то это было смена гегемонии, объединенные в федерации кочевых кланов тюрков и монголов, удачно названные «степными империями» (академик Р.Груссе), жаждавших власти над другими ордами: тюрки-хунны – X в. до н.э., монголы – сеньпей – III в. до н.э., монголы – жужани – V в., тюрки-ту-кю – VI в., тюрки-уйгуры – VIII в., тюрки - кыргызы – IX в., монголы-киданы – X в., тюрки – кераиты или найманы – XII в., тюрко-монголы – XIII в., тюрки-темуриды – XIV–XV вв., и наконец, тюрки – осмоны, ведущая мировая держава – XVI в., в последствии – в XX в.

Ататюрк и национальная революция в Турции.

Ученые, занимающиеся проблемами номада и номадизма выделяют их основные типы по географическому, эколого-хозяйственному, а также по характеру кочевания, пищевых систем и историческими критериями. Основными типами являются: северный евразийский тип; ближневосточный тип, средневосточный тип; восточноафриканский тип; высокогорный внутреннеазиатский тип и особо евразийский степной тип; который в географическом отношении занимал великий пояс степей, полупустынь и пустынь умеренного пояса, протянувшихся от Дуная (венгерское пушта) до северного Китая [1, с. 121–153]. Как верно отмечает один из глубоких знатоков и последовательных исследователей евразийского типа номадизма и его феномена заслуженный профессор антропологии ряда Университета США Хазанов А.М.: «Хотя евразийские степи на протяжении тысячелетий были одними из ведущих регионов номадизма на земле, один факт нередко упускается из виду. В некоторые исторические периоды политические факторы определяли преобладание чистого номадизма, но в другие – полукочевничество получило здесь довольно широкое распространение» [1, с. 122].

Поражают сложные формы общественного бытия и социальные институты, созданные «степными империями» тюрков великой степи в течение многих веков: эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко обработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим системам соседних стран. Здесь, очевидно, следует вспомнить теорию Л.Н. Гумилева о «пассионарности этногенеза», где пассионарность – способность и стремление к изменению окружения, а этногенез – природный процесс, проходящий в течение тысячи лет, оставляющий после себя следы не меньше, нежели наводнение или выброс лавы из вулкана.

II. О положительном влиянии кочевников в развитии мировой и локальных цивилизаций, а также о взаимосвязи и взаимовлиянии кочевников с оседло-земледельческими цивилизациями в постсоветских государствах с осторожностью начали говорить лишь после развала Советского Союза. Это несмотря на то, что кочевничество является важнейшим компонентом мировой цивилизации и общечеловеческой истории. Это сегодня уже общеизвестный факт. Номадизм надо регистрировать не только как изолированный вариант локальной, специфической или мультилинейной эволюции, но и как существенный и неотъемлемый фактор человеческой истории. Роль кочевников в историческом развитии большинства регионов Евразии была многогранной, и они оказали существенное влияние в экономическом, культурном, военном развитии. На протяжении приблизительно двух с половиной тысяч лет кочевники Евразийских степей в большинстве случаев обладали военным преимуществом над оседлыми странами и народами, и это находило непосредственное отражение в их взаимоотношениях в политической и экономической сферах. Хорошо известно, что именно в кочевой среде возникли многие революционные изменения в военном деле. Они внесли большой вклад в возникновение и распространение многих новых видов вооружения и тактических приемов ведения боя.

Создание кочевых государств всегда стимулировало трансконтинентальную циркуляцию престижных товаров и артефактов, и помимо этого создавало благоприятные условия для межкультурных контактов, обмена, сравнений и заимствований. В результате завоеваний кочевников и создания кочевых империй мир становился более открытым, отдаленные страны и земли более доступными, а знания о них возрастали.

Также номады действительно сыграли выдающуюся роль в развитии оседло-земледельческих обществ. По подсчетам одного из корифеев кочевой цивилизации,

американского ученого Анатолия Михайловича Хазанова, более 50% государств на территории Евразии в истории мировой цивилизации возникли благодаря военным походам кочевников [1, с.465-477]. Своими завоеваниями номады создавали новые государства и ретранслировали во все стороны света многие культурные новации, свои институты и типы власти. По мнению выдающегося казаха, известнейшего кочевника, историка и этнолога Нурбулата Эдигеевича Масанова (1954-2006), «кочевники склеивали разрозненные, локальные земледельческие миры в единое планетарное пространство, обеспечили до колумбовую глобализацию мира», «обеспечивали пополнение рациона оседло-земледельческих обществ белковой пищей, что способствовало улучшению качества жизни оседлого населения, разнообразию их пищевого рациона» [6. с. 156–160].

Следовательно, в развитии мировой цивилизации кочевники сыграли огромную, а порой и определяющую роль. Номады создали такие системы коммуникации, которые по скорости и расстоянию передачи культурной информации были недостижимы для оседло-земледельческих цивилизаций. Кочевой образ жизни стимулировал миграцию населения, которая, в свою очередь, являлась катализатором этногенетических процессов, развивающихся в пределах контактов между кочевым и оседло-земледельческим населением. Соответственно, трансформировались духовная культура, социальная психология, идеология и система ценностей. Сложились особый, степной образ жизни, система мышления, взгляд на мир. Мобильность, динамизм кочевых степных народов в единстве с новой организацией общества и дихотомией «конь-всадник» образовали мощную силу, основу всех обществ номадов. Ведь уникальная модель кочевого образа бытия и стиль номадического мышления содержит в себе то, в чем остро нуждается современный глобализированный мир. Это безграничное открытие, толерантность к любым системам мировоззрений, высокая

мобильность, бесстрашие духа и интеллектуальная воля. Следовательно, кочевничество – это установка на поиск инновации диалога и путешествий в духовной, социально-экономической и политической сферах и в этом есть большая доля истины. Ныне происходит переосмысление многих ценностей, научных подходов и концепций кочевой цивилизации Великой степи. Таким образом, кочевой образ жизни оказал существенное влияние на материальную культуру, духовные ценности и культурные стереотипы, менталитет и психологию местного населения, его отношения с соседними народами.

Необходимо особо отметить что в конце XX и начале XXI веков активизировалась цивилиографическая мысль о вкладе кочевников и кочевничества Евразийских степей в мировую цивилизацию и общечеловеческую историю. Созданы специализированный научно-исследовательский институт Казахстана по проблемам культурного наследия номадов, в Монголии Институт изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО. Опубликованы по названным проблемам результаты исследований ученых России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Татарстана, Бурятии, Монголии, США и др. [см. 16-35].

XX век был тяжелым для скотоводов-кочевников евразийской степи. В 30-е годы проводился форсированный массовый перевод кочевников на оседлость (силовая седентаризация) и силовое включение их в государственные формы организации производства (колхозы). Волонтаризм этой меры обернулся самыми тяжелыми последствиями для народов Евразийской степи. Например, к февралю 1932 г. в Казахстане 87% хозяйств колхозников и 51,8% единоличников полностью лишились своего скота. Ставка на силовые методы имела самым страшным итогом огромные человеческие жертвы, вызванные голодом, эпидемиями и другими явлениями. По данным демографов-историков прямыми жертвами голода и связанных с ним болезней в 1932-1933 годы только из коренного населения Казахстана

стали 1 млн. 750 тыс. человек или 42% всей численности населения [34.с.132]. Аналогичное положение случилось и в Кыргызстане. Но кочевое скотоводство не исчезло. Наоборот, экологические зоны, в которых кочевое скотоводство в прошлом имели преимущество над всеми остальными видами хозяйственной деятельности, и ныне сохраняются на том же уровне, даже в наш супертехнологический век.

Наш век – век модернизации, глобализации. Скотоводческое хозяйство тоже нуждается в модернизации. «Но как это сделать, ни кто не знает», – заявляет крупный специалист, мировой ученый США по кочевым цивилизациям Анатолий Михайлович Хазанов. «Пока было использовано две пути. Один из них – коллективизация, о его крупных негативных последствиях хорошо известно. Другой путь, предложенный некоторыми западными экспертами – это приватизация и коммерциализация традиционной скотоводческой экономики, но без большого успеха. В этом и заключается проблема, на которую пока еще никто не нашел ответа. Мы знаем, что экстенсивное скотоводческое хозяйство надо модернизировать. А как это сделать? Едва ли возможны уни версальные рецепты для всех народов, всех стран» [34, с. 170].

Нам кажется, что данная проблема может решиться положительно в том случае, если нынешний путь модернизации и интеграции традиций кочевников в современный урбанизированный мир пройдет с сохранением своей уникальности и самобытности.

И хотя ценности кочевой культуры и цивилизации вроде бы ушли в прошлое, тем не менее, сегодня, в XXI веке, мир нуждается в совершенно новой концепции и мировоззрении для своего выживания [см: 35-39]. Ясно, что кочевая цивилизация в последние века существенно изменилась. Диалог между цивилизациями – это надежный и испытанный инструмент для построения новой парадигмы глобальных отношений, основанных на идеалах свободы, справедливости и нравственности.

Литература.

1. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. - 604 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения. Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995.
3. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, - 736 с.
4. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. Главн. редакция Восточной литературы. Москва, 1972. -495 с.
5. Гумилев Л.Н. Черная легенда. Друзья и не друзья Великой степи. М.: Экспресс, 1994. - 250 с.
6. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы; Социвест-Горизонт, 1955. - 270 с.
7. Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. - 310 с.
8. Абушеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVIII вв.: библиографические обзоры. Алматы: Дайк-Пресс, 1998.
9. Абенев Е. М., Арыпов Е.М, Тасмагамбетов И.Н. Казахстан: эволюция государства и общества. Алматы: Институт развития Казахстана, 1996.
10. Кумекоев Б.Е. О степной цивилизации. // Казахская цивилизация в контексте мирового исторического процесса. Мат. междунар. конф. 7-8 мая 2003 г. Алматы, 2003. с. 72-77.
11. Шалабаева Г. Истоки и пути казахской цивилизации. // Казахская цивилизация. 2003. №1. с. 21-31.
12. Исаев К. Кыргызы – великий народ, создавший кочевую цивилизацию (на кырг. языке), //«Эркин Тоо», 2009 г. 2 января.
13. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. 1993. с. 520.
14. Гумилев Л.Н. Люди и природа Великой Степи. Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников. // Вопросы истории.1997. №11. с.64-75.
15. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. // Евразия. 2001. №2. с. 5-12.
16. Марков Т.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: МГУ, 1987.
17. Першиц А.И. Война и мир на пороге цивилизации. Кочевые скотоводы. М., 1994.

18. Мартынов А.И. Два этапа развития степной скотоводческой цивилизации. Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ: БНЦ СОРАН, 2000.
19. Крадин Н.Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии.// Цивилизация. Вып. 3. М.: Наука, 1995.
20. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии М.: Наука, 2008.
21. Крадин Н.Н. Кочевое общество. Проблемы формационной характеристики. Владивосток: Дальнаука, 1992.
22. Буровский А.М. Степная скотоводческая цивилизация: критерии описания, анализа и сопоставления.// Цивилизация. Вып. 3. М. 1995.
23. Исаев К. Кыргызы - создатели кочевой цивилизации. Проблемы кыргызоведения. Б., 2012 г.
24. Безертинов Р.Н. Татары, Тюрки - потрясли Вселенную (История Великих империй). Новосибирск, 2001.-733 с.
25. Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. Казань:«Слово», 2004.
26. Амрекулов Н. Тюркское возрождение-Алматы, 2006. -536 с.
27. Кляшторный С.Г. Россия и тюркские народы Евразии. // Цивилизации и культуры. Вып 2. Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1995.
28. Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова Сборник материалов международной научной конференции. Алматы; 2010.- 400 с.
29. Худяков Ю.С. История дипломатии кочевников Центральной Азии. Новосибирск, 2003.
30. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2006.
31. Перщиц А.И., Хазанов А.М. Община у кочевых скотоводов. М., 1997.
32. Шахин Илхан. Кочевники в условиях османской империи. Истамбул. 2006.-310.с.
33. Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сборник материалов. Алматы.: 2010. - 544с.
34. Феномен кочевничества в истории Евразии. Сборник материалов Международной научной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. - 204 с.
35. Мировой общественный форум «Диалог Цивилизаций»//Вестник 2008-М: Студия Матрица, 2008. - 336 с.
36. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизация: теория, история, диалог, будущее. В двух томах. Том II. Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения. М: Институт экономических стратегий, 2006. -648 с.
37. Батурич В.К., Григорьев С.И., Егорычев А.М., Казначеев В.П., Макаров, Патрищев В.И., Субетто А.И. Контуры грядущей цивилизации. Монография. Москва, 2010. - 192 с.
38. Абулмагд А.К., Ариспел П., Ашрави Х. и др. Преодолевая барьеры: Диалог между цивилизациями. Пер. с англ. - М. Логос, 2002.- 192 с.
39. Глобальный прогноз “будущее цивилизаций” на период до 2050 года. Часть 8. Социокультурное будущее цивилизаций. Москва, МИСК, 2009. - 307 с.

Камбарова К.У.

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Annotation

This article is about history of education, about activity of first high educational institution of Kyrgyzstan and about their role in social economic development of our society.

Аннотация

В статье говорится об истории образования и деятельности первых высших учебных заведений Кыргызстана и их роли в социально-экономическом развитии нашего общества.

Как свидетельствует история, создание первого и единственного в Кыргызстане аграрного университета относится к 30-м годам прошлого столетия. Большая заслуга в становлении первого кыргызского высшего учебного заведения принадлежит Ю. Абдрахманову. Так, в январе 1931 г. вышло в свет постановление Коллегии Наркомзема Киргизской АССР «Об организации зооветинститута». Однако потребовалось еще два года на организационную работу. И датой образования института стал февраль 1933 года. Целью создания института было не просто подготовить квалифицированные аграрные кадры – ставилась задача вырастить свои научные кадры.

Уже в 1938 г. в институте был открыт агрономический факультет, а в этом же году зооветеринарный институт был переименован в Кыргызский сельскохозяйственный институт. В 1945 г. ему было присвоено имя выдающегося ученого, Героя Социалистического Труда И.К. Скрябина¹.

Институт развивался и совершенствовался как научно-образовательное учреждение. Непрерывное развитие народного хозяйства потребовало подготовки новых

специалистов: инженеров – гидромелиораторов и механизаторов сельского хозяйства. В связи с этим в 1949 г. был открыт гидромелиоративный факультет, а в 1952 г. создан факультет механики сельского хозяйства.

В 1970 г. институт начал готовить экономистов сельскохозяйственного производства. Сегодня факультет экономики и агробизнеса – самый крупный в университете. Здесь готовят не только экономистов, но и менеджеров, маркетологов, аудиторов, финансистов. Уже в новейшей истории Кыргызстана (в 2003 г.) открыты при Аграрном университете Институт технологии производства и переработки сельхозпродуктов и институт инновационных технологий.

Имя Кыргызского аграрного университета прославили деятели аграрной науки и производства. Это академики Р.Э. Садыков, А.О. Орузбаев, А.М. Мамытов, И.М. Ботбаев, Ж.А. Акималиев, Ж.Ж. Лайлиев и др.²

Сегодня Кыргызский аграрный университет – это современный учебно-научно-производственный комплекс. Здесь готовят специалистов по 33 аграрным специальностям, по шести направлениям бакалавриата, внедрена докторантура. Процесс обучения в КАУ позволяет осуществлять непрерывную подготовку специалистов по схеме: лицей – техникум – университет – аспирантура – докторантура. На базе университета работают 7 институтов, 44 кафедры и 3 техникума, школа – лицей и учебно-опытное хозяйство. Учебный процесс ведут 400 сотрудников КАУ, в числе которых 38 докторов наук и профессоров, 113 кандидатов наук и доцентов.

Большое внимание КАУ уделяет вопросам международного сотрудничества. Кыргызстанские студенты проходят практику в Германии, Турции, США, Великобритании, Японии. Университет сотрудничает с коллегами из вузов России, Украины, Казахстана, Беларуси, Узбекистана и других стран.

¹ Кыргызский аграрный университет им. К.И. Скрябина. Очерк истории. – Б., 2002. – С. 4-7.

² Ногойбаев М. Первый и единственный // Слово Кыргызстана. – 2008. – 18 июня. – С. 2.

Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына является ведущим центром образования, науки и культуры, автономным самоуправляемым учебным заведением, осуществляющим образовательную, культурно-просветительную, научно-исследовательскую деятельность на всех уровнях непрерывного образования. Он представляет собой автономное творческое сообщество профессоров, преподавателей, научных работников, студентов и аспирантов, основанное на профессиональных интересах.

За более чем восьмидесятилетнюю историю университет внес огромный вклад в социально-экономическое развитие страны. Начало становления университета тесно связано с началом становления кыргызской государственности¹.

13 января 1932 г., руководствуясь постановлением СНК РСФСР, правительство автономной республики приняло решение об открытии в г. Фрунзе педагогического института на базе центрального педагогического техникума.

24 мая 1951 г. было принято постановление об открытии Кыргызского государственного университета в составе следующих факультетов: исторического, филологического, физико-математического, геолого-геодезического. Постановлением ЦК КП Киргизии и Совета Министров Кыргызской ССР от 1 декабря 1972 г. университету присвоено звание «КГУ им. 50-летия СССР».

Указом Президента КР от 11 августа 1993 года КГУ был преобразован в Кыргызский государственный Национальный университет, а в 2002 году преобразован в Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына.

В книге «Университеты мира», изданной за рубежом, от Кыргызстана представлен только один – КНУ. По своему положению и по уровню даваемых знаний он наиболее приближен к эталонному мировому уни-

верситетскому уровню и к конвертации выдаваемых дипломов в мировом образовательном пространстве.

Отличительной чертой Национального университета является его мгновенное реагирование на важнейшие изменения в мировой образовательной практике. В университете есть свой Центр дистантного обучения, более десяти лет существует Институт переподготовки и повышения квалификации кадров, где сегодня получают вторые дипломы около восьми тысяч уже взрослых «студентов». Институт имеет свои филиалы не только в республике, но и за ее пределами.

Традиционно главный университет Кыргызстана возглавляют ведущие ученые и организаторы отечественной науки, имеющие высокий государственный и общественный авторитет. Начиная с 1951 года, это были профессор Б. Джамгерчинов, академик Б.М. Юнусалиев, академик С. Табышалиев и др.

Университет сегодня фактически представляет собой корпорацию единомышленников, которые на своих факультетах, в центрах, институтах, службах осуществляют идею формирования и функционирования нового типа образования, отличающегося мобильностью, оперативностью, стремлением предугадать запросы общества и государства. Сегодня уже можно считать, что КНУ работает в режиме корпоративного типа руководства: институты, центры, подразделения работают в автономном режиме при контролирующей и координирующей поддержке со стороны Ректората; у каждого из них своя структура, свой характер деятельности и свои задачи, но общая цель одна – единый Национальный университет².

КНУ – многолетний авторитетный партнер десятков ведущих образовательных и научных центров мира. Эта работа регулируется деятельностью Управления внешних связей КНУ, где предусматривается инте-

¹ История КНУ начинается со дня образования Кыргызского института просвещения // Кутбилим. – 2006. – 19 мая. – С. 2.

² Кыргызский государственный Национальный университет. -Б., 2001. – С. 7.

грация университета в международное образовательное пространство через многовекторное сотрудничество с вузами и образовательными центрами зарубежных стран.

История Кыргызского государственного педагогического университета, который носит имя выдающегося кыргызского просветителя Ишеналы Арабаева, начинается с 1945 года, когда было создано Женское педагогическое училище, 1950 – Кыргызский женский учительский институт, в 1952 году был образован Кыргызский женский педагогический институт, который в 1992 году был преобразован в Кыргызский государственный педагогический институт. В 1994 году Постановлением Правительства Кыргызской Республики преобразован в Кыргызский педагогический университет им И. Арабаева¹.

КГПУ им. И. Арабаева первый и единственный педагогический университет в республике, ведущий центр подготовки высококвалифицированных педагогических кадров нового типа. Университет представляет собой творческое сообщество профессоров, доцентов, преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов, основанном на передовых демократических традициях отечественного и мирового педагогического образования, науки и культуры.

КГПУ готовит преподавателей школ по всем учебным предметам и специалистов по приоритетным направлениям: экономике и менеджменту, юриспруденции и журналистике.

По педагогическому направлению университет ведет подготовку специалистов по дошкольному и начальному образованию, и специалистов для специальных образовательных учреждений. Эти специальности обслуживают два факультета и 6 кафедр: факультет начального и дошкольного образования, факультет дефектологии. Из 6 кафедр 5 являются выпускными и одна ка-

федре межфакультетская по медико-биологическим дисциплинам.

Факультет помимо образовательного процесса ведет работу в направлении обеспечения углубленных исследований в области дошкольной педагогики, начальной школы и детской психологии. Преподаватели ведут научно-исследовательскую и методическую работу в целях совершенствования профессионального мастерства².

Сегодняшняя деятельность университета направлена на получение новых знаний, проведение прикладных разработок в интересах современной общественной практики Кыргызской Республики, повышение ее интеллектуального потенциала, подготовку высококвалифицированных педагогических кадров и специалистов для приоритетных направлений социально-экономического и политического развития Кыргызстана.

Использованная литература

1. Байсалов Дж., Конурбаев Т. Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева – один из старейших вузов республики // Кутбилим. – 2006. – 16 июня. – С. 6,7.
2. История КНУ начинается со дня образования Кыргызского института просвещения // Кутбилим. – 2006. – 19 мая. – С. 1,2.
3. Кыргызский аграрный университет: Очерк истории. – Б., 2003. – 88 с.
4. Кыргызский государственный Национальный университет. – Б., 2001. – 147 с.
5. Кыргызский государственный педагогический университет им. И. Арабаева. – Б.: Учкун, 2001. – 8 с.
6. Кыргызский государственный университет им. Арабаева – один из старейших вузов республики / Дж. Байсалов, К. Тилекеев // Кутбилим. – 2006. – 16 июня. – С. 6-7.
7. Ногойбаев М. Первый и единственный // Слово Кыргызстана. – 2008. – 18 июня. – (Прил. Деловая неделя. – С. 2).

¹ Кыргызский государственный педагогический университет им. И. Арабаева. – Б.: Учкун, 2001. – С. 1-3.

² Байсалов Дж., Конурбаев Т. Кыргызский государственный университет им. Арабаева – один из старейших вузов республики // Кутбилим. – 2006. – 16 июня. – С. 6,7.

Камбарова К.У. – к.филос.н.
Камбарова Б.У. – к.филос.н.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Annotation

Social politics in Kyrgyzstan is necessary objective totality of coordinated ideas of government and citizens about well-being of society, which determine the goals of developing of the society and the indicators of social well-being.

Аннотация

Социальная политика в Кыргызстане – это необходимая объективная совокупность согласованных представлений государства и граждан о благополучии общества, которые определяют цели развития общества и показатели социального благополучия.

Одной из основных целей социальной политики государства проводимой Правительством Кыргызской Республики, является повышение уровня жизни населения страны. Уровень жизни населения определяется размером доходов граждан, а также доступностью услуг образования, здравоохранения, жилищно-коммунальных и других социальных услуг.

Главной задачей, стоящей перед государственной властью является повышение качества жизни и благосостояния населения. Государство при этом принимает на себя соответствующие социальные гарантии, под которыми понимается некий гарантированный набор социально значимых благ и услуг для всех граждан, уделяя особое внимание наиболее уязвимым категориям граждан – детям, пенсионерам, ветеранам, инвалидам¹.

На современном этапе развития суверенного Кыргызстана происходит усиление

социализации политики государства, которая наряду с экономической направленностью должна быть первостепенной и приоритетной для государства. Приоритетность социальной политики отражена в Основном Законе страны – Конституции Кыргызской Республики, в разделах «Свободы и права человека», «Гражданство, права и обязанности гражданина»².

Разработаны программы по устойчивому человеческому развитию, стратегические программы преодоления бедности, имеющие определенную направленность на сохранение основных льгот и участие самого населения, на развитие системы услуг и социальных служб.

Социальная политика имеет ряд важнейших характеристик, которые можно систематизировать следующим образом:

1. Политика доходов населения (жизненный уровень, благосостояние, потребительская корзина);
2. Политика в сфере труда и трудовых отношений (оплата труда, охрана труда, социальное страхование, занятость населения);
3. Социальная поддержка и защита нетрудоспособных, малоимущих, социально уязвимых слоев населения (пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, социальные гарантии);
4. Основные направления развития отраслей социальной среды (охрана здоровья, образование, наука, культура, физическая культура и спорт);
5. Социоэкологическая политика (экономическая и социальная устойчивость);
6. Политика и отношения отдельных категорий населения (семейная, молодежная политика, политика в отношении пожилых людей);
7. Миграционная политика (вынужденная миграция, защита прав и интересов соотечественников за рубежом, внешняя трудовая миграция).

¹ Саякова С.Ш. Социальные стандарты – важнейшие показатели социально ориентированной политики государства // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. С. 87-92.

² Социальная политика / У.А. Абдуллаева, С.С. Нурова и др. – Б., 2007. – С. 44.

Современная социальная политика направлена на достижение в обществе и государстве равновесия мнений о тех механизмах социальной защиты, которые приведут к повышению уровня жизни населения и обеспечат государству ведущую роль по благоприятному развитию страны¹.

Главным условием реализации потенциала населения любой страны является безопасность. Если говорить о социальной политике – это социальная безопасность. Ее соблюдению способствует как система внешней безопасности, так и внутренняя, региональная безопасность.

При создании условий социальной безопасности обеспечивается возможность человека удовлетворить личные потребности, сочетать их с общественными интересами. При обеспечении государством социальной безопасности достигается нормальный уровень жизни населения, показателем которого является реальный душевой доход, объем необходимых благ и услуг, диктуются реальные цены на продукты сферы услуг и продукты потребления, обеспечивается доступ к услугам здравоохранения, образования, культурного развития и т.д. И как следствие получают развитие социально-экономические, национально-культурные составные развития страны.

Разумная социальная политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, гражданина демократического общества. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, считается важнейшей обязанностью государства.

Социальная ситуация в нашей стране особенно тревожная, если ее рассмотреть в региональном плане – в периферийных районах острая нехватка не просто квалифицированных специалистов в низкооплачиваемых отраслях экономики, но и вообще каких-либо специалистов (врачей, учите-

лей, агрономов, зоотехников и др.), то есть имеется множество свободных вакансий.

В целом диспропорции в уровнях заработной платы различных сфер экономики способствуют массовой миграции не только молодежи, но и людей среднего возраста, ухудшают условия жизни и снижают уровень оказываемых социальных услуг в образовании и здравоохранении, в отдаленных районах затрудняют уровень сельхозпроизводства. Тем самым создается большая нагрузка на большие города и Чуйскую область, что болезненно воспринимается их жителями и может привести к серьезным социальным конфликтам как межэтнического, так и внутриэтнического характера². Примерами таких конфликтов можно назвать события в селе Маевка, в селе Петровка, а также июньские события 2010 года на юге Кыргызстана.

Учитывая складывающуюся ситуацию, не только систематически повышается зарплата в низкооплачиваемых сферах, пенсии и социальные пособия, но и законодательно повышается минимальный уровень заработной платы, которая в перспективе должна приблизиться к минимальному потребительскому бюджету.

Однако, несмотря на заметное повышение заработной платы за последние несколько лет на фоне быстро растущей инфляции наблюдается существенное снижение реального уровня заработной платы, ее покупательской способности.

Другим важнейшим направлением социальной политики является совершенствование условий оплаты труда работников социально-культурной сферы, поэтапное повышение первого разряда Единой тарифной сетки, который является расчетной базой для установления тарифных ставок этой сферы.

Несмотря на то, что у части низкооплачиваемых работников есть дополнительные источники, как легального, так и нелегаль-

¹ Социальная политика / У.А. Абдуллаева, С.С. Нурова и др. – Б., 2007. – С. 32-46.

² Теория и идеология общественного развития / Под науч. руководством Т. Койчуева. – Б.: Илим, 2009. – С. 140-147.

ного характера, в целом выросло количество людей, которые недоедают, что ведет к ухудшению здоровья и повышению уровня смертности.

Стратегия социальной политики заключается в том, что акцент должен быть сделан на преодоление крайней бедности, а затем и повышение уровня жизни остальных малообеспеченных граждан.

Недостатки проводимой социальной политики заключаются в отсутствии прогноза экономического роста и учета возможных рисков, особенно в связи с возможной гиперинфляцией.

Следует особое внимание уделить поискам дополнительных доходов для беднейших и малообеспеченных слоев населения. Кроме мер макроэкономического характера, привлечения инвестиций, повышения эффективности экономики, увеличения числа рабочих мест, очень перспективна трудовая миграция за рубеж, особенно в Россию и Казахстан.

Известно, что поступающие трансферты от соотечественников существенно улучшают социальную ситуацию, ослабляют напряженность на рынке труда, снижают уровень внутренней миграции, сказывается ощутимая поддержка сельскому населению и малообеспеченным слоям.

Для повышения эффективности миграционной политики и оптимизации координации правительственных, неправительственных, зарубежных и международных организаций следует повысить статус комитета по миграции до уровня министерства, а его главу – до уровня вице-премьер-министра.

Подведя итога сказанному, можно сделать некоторые заключения:

Важнейшей задачей социальной политики государства является достижение определенного уровня равновесия в общественной жизни через: 1) предоставление государственных гарантий предотвращения максимальных негативных последствий стихийных бедствий, голода, болезней; 2) перераспределение материальных ресурсов, согласование организационных усилий, на-

правленных на обеспечение и повышение достигнутого данной страной уровня жизни через налоги, развитие благотворительности, предпринимательства.

Социальная политика призвана разрешать противоречия между текущими и перспективными интересами общества, между интересами различных слоев общественных институтов, снижать и корректировать неизбежную «плату» общества за социальный прогресс. В этой связи социальная политика имеет прямое отношение к определению приоритетов в развитии благосостояния, масштабов поддержки различных слоев населения, а также в обеспечении стабильности общественных отношений.

Использованная литература.

1. Саякова С.Ш. Социальные стандарты – важнейшие показатели социально ориентированной политики государства // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 87-92.
2. Социальная политика / У.А. Абдуллаева, С.С. Нурова и др. – Б., 2007. – 258 с.
3. Социальные тенденции Кыргызской Республики. Вып. 2. – Б., 2007.
4. Теория и идеология общественного развития / Под науч. руководством Т. Койчуева. – Б.: Илим, 2009. – 245 с.

*Коротенко В.А. – к. филос. н.
Марченко Л.Ю.*

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КР

Система образования Кыргызстана непосредственно охватывает около 1,5 млн. человек, но косвенно благополучателями является все население страны. Образование пронизывает всю жизнь человека – от рождения до старости. Центральным органом, разрабатывающим политику в сфере образования и науки, осуществляющим управление в области образования и науки и государственный контроль за доступностью и качеством образования, является Министерство образования и науки Кыргызской Республики.

Важным инструментом управления для МОиН является постановка целей образования и формирование образа выпускника, закрепляемых в национальных стандартах образования на всех уровнях системы.

Цель образования, как нам видится, – формирование человека и гражданина, способного трудиться, т.е. выполнять эффективную деятельность в этических рамках того общества, которое это образование обеспечивает. Для ее реализации важно не столько знание как таковое, сколько развитие индивидуальных психологических функций – воли, внимания, умения целеполагать и т.д. Можно сказать больше, что становление воли является магистральной линией развития личности ребёнка, о чем неоднократно писали многие выдающиеся психологи. Так, согласно Л.С. Выготскому, личность охватывает единство поведения, которое отличается признаком овладения, и, соответственно, развитие личности есть становление способности владеть собой и своими психическими процессами. Д.Б. Эльконин неоднократно указывал на то, что формирование личностного поведения – это возникновение произвольных действий и поступков. А.Н. Леонтьев полагал, что формирование воли и произвольности

имеет кардинальное, решающее значение для развития личности ребёнка¹. Если говорить о знанием образовании, метафорически можно сказать, что знание – это карта, которую, несомненно, надо знать, но то, что человек должен получить в результате образования – маршрут движения по карте.

Однако, если следовать известному выражению А. Кожибски² – «Карта не есть территория» — получается, что абстракция, выведенная из чего-нибудь, или реакция на неё, не является самой вещью. С этой позиции по-новому встает вопрос о том, что следует нормировать в стандартах образования: понятно, что уже не знания, но какую-то другую абстрактную категорию.

В последние десятилетия в мире такой категорией стала «компетентность» – способность к интеграции знаний и навыков, а также способов их использования в условиях изменяющихся требований среды. Это инструмент, при помощи которого можно значительно повысить эффективность современного образования. Компетентностное обучение ориентировано на развитии личности, культуры мышления, аналитической рефлексии, самостоятельности и ответственности за принятие решений, причем вся деятельность человека должна базироваться на духовных и моральных ценностях. Основная цель такого обучения – формирование высокого уровня социальной зрелости учащихся. Критериями достижения результата здесь являются: осмысленное решение жизненных ситуаций, внутри – и межличностных конфликтов, способность к оценке пределов своей активности, высокая культура потребления, ответственное отношение к здоровью и другое.

¹ Марчуков А. А. Взгляд на феномен воли, <http://psvberia.ru/work/general>

² Korzybski A. A Non-Aristotelian System and its Necessity for Rigour in Mathematics and Physics. Доклад на American Association for the Advancement of Science. 28 декабря, 1931 года. Перепечатано в «Science and Sanity», 1933.

Образование, реализуемое в компетентностном зале, помимо практических вопросов организации обучения ставит также вопросы философского и социологического характера, ключевыми из которых является удержание в фокусе цели образования – феномена человека и феномена социальных действий.

Так, согласно М.К. Мамардашвили, человек – это, очевидно, единственное существо в мире, которое (как человеческое существо, в том смысле, что оно не порождается Природой, которую мы можем изучать объективированно – в какой-то картине, отвлеченной от себя) находится в состоянии посеянного зановорождения, и это зановорождение случается лишь в той мере, в какой человеку удастся собственными усилиями поместить себя в свою мысль, в свои стремления, в некоторое сильное «магнитное поле», сопряженное предельными символами. Эти символы на поверхности выступают, с одной стороны, в религии (точнее, в мировых религиях), а с другой стороны – в философии¹. С этой точки зрения, центральным элементом компетентностно-ориентированного образования становится феномен самосозидания человека, как такового. Соответственно, цель образования, включает в себя помимо социализации и формирования гражданина еще и необходимость давать «инструменты самоделания (зановорождения)» и помогать отвечать на вопрос «как это – быть человеком?»

При этом А. Балог указывает, что автономия социальных феноменов по отношению к действиям, из которых они состоят, основана на факте, что актерам нужно адаптироваться к феноменам и предполагать их в своих действиях (или организациях), или, что их действия интегрированы в окружающие образцы действий, которые они часто не считают таковыми (пример – социальная мобильность). Таким образом,

¹ Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // Мамардашвили М.К. Необходимость себя. – М., 1996. <http://www.philosophy.ru/library/mmk/homo.html>

социальные феномены демонстрируют два разных аспекта. Они одновременно «объективны» и «субъективны». Их «объективность» (или автономия) результат того, что их существование реализовано в действиях, отношениях или ожиданиях разных людей. Возможно, эти люди просто индивиды или представители институтов, возможно, ожидания принимают безликую форму, поскольку их определяют нормы и условности. Остается открытым вопрос, воспринимается ли эта форма объективности, с точки зрения акторов, чьи действия выступают составными элементами социальных фактов, как ограничение или как наличие возможностей. В то же время, «субъективность» становится очевидной, так как эти феномены всегда воспринимаются актерами и реализуются в их действиях. Социальные факты, реализуемые в действиях акторов, неразрывно связаны с их личными идеями, намерениями и желаниями. «Объективность» поэтому неразрывно связана с «субъективными» взглядами акторов, а социальные феномены образуют единое целое этих двух аспектов².

Далее стоит отметить, что Человек – это целый мир. И назначение мира образования состоит в образовании мира у своего субъекта-выпускника. Важно, чтобы этот мир был человеческим и человечным. Человеческий мир включает в себя не только знания о мире. Он содержит в себе мир природы, мир искусства, мир вещей, действий с ними, мир деятельности, мир (миры) других людей, мир образов, сознания, нравственности, морали, совести, мир общения, человеческих отношений и взаимодействий. Образованию больше, чем любым другим сферам жизни общества, свойственны широта культурного кругозора, влечение к таким ценностям, как свобода, добро, знание, понимание. В наше время система образования становится, наконец, главным субъектом формирования ценностей, целей и путей их достижения.

⁴ Балог А. Социология – мультипарадигмальная наука? – Вена, 2002.

В связи с этим, сегодня, как никогда, важно и нужно внимание государства к образованию. Образовательные реформы реализуют две группы задач: политические, социально-экономические – приведение системы образования в соответствие с общей логикой общественных преобразований, с новыми тенденциями общественного развития и педагогические – приведение образовательной системы в соответствие с внутренней логикой и закономерностями ее собственного развития.

И для понимания механизма образования, как системы, обеспечивающей реализацию реформ, в том числе в переустройстве целей и содержания образования, является актуальным рассмотрение структуры и содержания образования Кыргызской Республики на современном этапе через призму проблем и вызовов.

Структура образования Кыргызской Республики – проблемы и вызовы.

Образование обеспечивает социальную устойчивость личности, в том числе – благодаря обеспечению занятости. Например, среди домохозяйств, возглавляемых лицами с высшим образованием, – 89% – небедные, в то время как среди домохозяйств, возглавляемых лицами, имеющими только начальное образование, таких всего 6,2%.

Конституционные гарантии (ст. 45) в Кыргызстане распространяются на начальное и основное (1–9 кл.) образование, однако, учитывая, что образование создает человеческий капитал страны, сегодня все чаще ведется речь о создании системы непрерывного образования – от раннего детского возраста – до образования взрослых.

В настоящее время структуру системы образования в Кыргызской Республике составляют: дошкольное образование для детей в возрасте от 3 до 6 лет, начальное общее (1–4 кл.), основное общее (5–9 кл.), среднее общее (10–11 кл.) образование, а также три уровня профессионального образования: начальное, среднее и высшее.

Помимо формального образовательного сектора, в стране также действуют многочисленные институты и организации не-

формального образования, дающие дополнительное образование и осуществляющие повышение квалификации и переподготовку кадров в соответствии с потребностями рынка труда.

Для обеспечения функционирования системы образования, из государственного бюджета в 2012 г. было выделено 6,2% от ВВП. Однако структура расходов на образование все еще не оптимизирована из-за недостатка средств: около 85% денег расходуется на заработную плату, коммунальные и другие услуги, и лишь 10-15% средств направляется на развитие школ.

Надо отметить, что, если уровень грамотности населения в возрасте 15–24 лет достаточно высок (99,7%), то качество образования вызывает серьезные нарекания практически во всех слоях общества. Международные и национальные исследования функциональной грамотности учащихся также показывают, что более 60% 4-классников и 80% 8-классников не обладают базовыми навыками грамотности. Устаревшее содержание образования, дефицит учебников, слабое развитие информационных технологий – делают проблематичным предоставление качественных услуг школьникам.

Известно, что важнейшее значение для обеспечения качества образования имеет квалификация учителя. Между тем, хотя более 80% педагогов в Кыргызстане имеют высшее образование, пробное тестирование учителей показало, что только 62% справились с тестами, остальные – недостаточно компетентны в своем предмете. Поэтому необходимы изменения в подготовке будущих педагогов, а также – системы квалификации для увеличения разнообразия предоставляемых услуг и большего учета потребностей учителей/педагогов за счет введения ваучера на повышение квалификации.

Для дошкольного образования ключевой проблемой является охват детей – в 2012 г. он составил, по оперативной информации МОиН, только 15,6%, хотя и это является серьезным достижением, учиты-

вая, что в начале 2000-х годов охват был 11%.

Для школьного уровня главные проблемы – доступность и качество образования. Расположение и инфраструктура школ (при достаточном общем количестве) не полностью отвечают потребностям населения.

По информации ряда исследований неправительственных и международных организаций, от 3 до 6% детей школьного возраста либо вообще не посещают школы, либо вынуждены пропускать учебу, например, из-за полевых работ. Вообще, действующая система образования слабо приспособлена для учащихся/студентов с особыми нуждами и детей из уязвимых семей. В результате есть опасность исключения значительной части молодых граждан Кыргызстана из системы образования, что может в дальнейшем привести к снижению качества человеческих ресурсов страны.

Переход от образования к работе представляет собой процесс, затрудненный отсутствием развитой системы профессиональной ориентации и недостаточно развитым рынком труда. Часто поиски работы затрудняются также низкими компетентностями выпускников.

Получение среднего и высшего профессионального образования повышает возможности трудоустройства. Так, согласно исследованию ЕФО (2012 г.), в первые 5 лет после окончания СПО или ВПО, занятыми были 63,4%, в то время как среди имеющих только начальное образование – 26,9%; соответственно, безработными оставались 12,4% и 16,7%. При этом отмечается, что выпускники НПО и СПО чаще находят работу, чем выпускники вузов.

Тем не менее, даже получение профессионального образования не всегда обеспечивает достаточную квалификацию выпускникам, которая может быть востребована внутренним, региональным и глобальным рынками труда.

Изменение содержания образования для обеспечения устойчивого развития.

Для обеспечения конституционных гарантий получения качественного образования, с середины 1990-х годов начался процесс стандартизации образования на всех уровнях системы. Выполнение государственных образовательных стандартов является обязательным для всех видов образовательных организаций вне зависимости от форм получения образования. Однако в них стандартизировался «обязательный минимум содержания основных образовательных программ», а не компетентности обучающихся. Поэтому необходимость формирования нового поколения стандарта как квинтэссенции заказа государства и общества на определенный тип выпускника, владеющего набором необходимых для жизни в современном мире компетентностей, является приоритетным направлением в мировой педагогической науке.

Определяя результаты обучения, этот тип стандарта ориентирует педагога и учащегося на освоение «педагогически адаптированного социального опыта человечества»¹, который включает в себя и осмысление актуальных проблем современности, и среди них – вопросов устойчивого развития.

В марте 2005 года в числе других стран Кыргызстан официально принял на себя обязательства по выполнению Стратегии ЕЭК ООН по образованию для устойчивого развития (ОУР), а также Глобальной Декады ООН по ОУР. Приоритетность вопросов образование для устойчивого развития получила отражение в таких нормативных правовых документах как: Национальный Рамочный стандарт (куррикулум) общего школьного образования;² Концепция Экологической Безопасности КР;³ Концепция Образования для Устойчивого развития. Разработаны национальные пособия по включению вопросов устойчивости и «зеленой экономики» в политику и программы

¹ Краевский В.В. Содержание образования: вперед к прошлому. – М., 2010. – С. 15

² Принят на коллегии Министерства Образования и науки КР в 2009 г.

³ Принята в 2007 г.

школ и вузов. Эти материалы опираются на богатый опыт в области устойчивого развития, который нарабатывали различные организации в Кыргызстане.

Уже в 2000 году состоялась первая конференция по вопросам экообразования для устойчивого развития. С этого момента по сегодняшний день проведена оценка потенциала страны по выполнению Декады ОУР: подготовлено около десяти обзоров и исследований; Созданы общественные сети и ассоциации по ОУР, которые в настоящее время охватывают дошкольные организации, школы и вузы, помогая им развивать идеи устойчивого развития, сохранения биоразнообразия, экологической безопасности и др. Появились первые проекты, направленные на экологизацию учебных зданий (повышение энергоэффективности, использованию ВИЭ, устойчивое управление водными ресурсами и др.).

Переход к новым стандартам, основанным на компетентностях, должен обеспечить постепенный переход от включения вопросов устойчивого развития в содержание образования – к формированию образования для устойчивого развития.

Поэтому темы устойчивого развития являются сквозными для готовящихся для школ предметных стандартов (куррикулов) всех образовательных областей, и способствуют переориентации научно- или предметоцентристского подхода на подход компетентностный, при котором, как уже отмечалось, за основу берется изменение знаний, навыков и отношений учащихся, выраженное через понятие компетенции, являющейся динамичным параметром и привязанным, с одной стороны к возрастному изменению психического статуса, а с другой стороны – ожиданию государства и общества от системы образования.

Учитывая переход к новым принципам организации экономики (зеленая экономика) должно быть изменено содержание образования также на уровне профессионального образования, где необходимо внедрять новые направления, непосредственно связанные с подготовкой кадров для при-

оритетных отраслей «зеленой экономики», а также – курсы/модули в Государственные стандарты всех специальностей, направленные на экологизацию образования и постепенное формирование модели ОУР.

Центральная роль в процессе внедрения и распространения технологий, требуемых для «озеленения экономики» будет принадлежать государству, так как рыночный механизм, нацеленный только на максимизацию прибыли, не способен решить такую задачу. Важным шагом станет создание новых видов «экологичной» экономической деятельности взамен существующих, отличающихся меньшей производительностью. Основополагающую роль в этом процессе должны играть национальные инновационные системы, объединяющие в себе систему образования, исследовательские институты, и другие механизмы, занимающиеся разработкой новой продукции и изменением производственных процессов.

Для поддержания устойчивости этих институций необходимы специально образованные кадры, умеющие работать в междисциплинарном пространстве при условии смены экономической парадигмы. Одним из ключевых моментов этого процесса является переориентации процесса управления с традиционного принятия решений в различных областях к их эколого-экономическому обоснованию. Деятельность, неблагоприятно влияющая на состояние окружающей среды, не может считаться эффективной. Следовательно, знания в области законов и принципов «зеленой» экономики, экологического менеджмента, экономики природопользования и охраны окружающей среды, должны стать неотъемлемой частью профессиональной культуры управленческих кадров всех уровней. Такие знания должны включать совокупность сведений о закономерностях взаимодействия природы и общества, направлениях неблагоприятного воздействия человека на окружающую среду и путях их ликвидации, методах эколого-экономического управления, экологиче-

ских показателях как оценочных показателях деятельности субъектов хозяйствования, способах расчета и путях повышения эколого-экономической эффективности производства, методах определения наносимого природе эколого-экономического ущерба и направлениях его снижения. Главная цель состоит в формировании экологической компетентности управленцев как составной части их профессиональной подготовки и способности экологической оценки управленческих решений, технологических процессов и техники. В свою очередь, переход к «зеленой» экономике подразумевает, что сфера образования должна будет обеспечивать массовую подготовку и переподготовку специалистов «зеленых» профессий. Образование кадров по вопросам природопользования и охраны окружающей среды должно основываться на комплексном подходе, который предполагает рассмотрение экологических, экономических, социальных, культурных и других аспектов конкретных проблем.

Возвращаясь к мысли о «созидании» человека образованием и «самосозидании» человеком самого себя через образование, отметим, что образование должно создать условия для развития человека как такового: и знающего, и телесного, и переживающего, и духовного, и родового, и личности. В этой связи не важно совпадение научного предмета и предмета образовательного, важным становится тот набор компетентностей и образовательных результатов, которые учащийся получает после прохождения учебного курса.

Также для современного содержания школьного образования в рамках новой модели необходимо акцентировать внимание не на диспозиции «наука – практика», которая часто возникала при ответе на вопрос, каким образом тот или иной кластер знания будет применен ребенком в его «реальной жизни», а на том, что наука, как специфический вид человеческой деятельности, наряду с трудом, развлечением, игрой и др., является лишь составной частью того, что мы называем «реальной

жизнь» ребенка и впоследствии взрослого человека. Таким образом, можно сформулировать принцип для организации естественнонаучного цикла «наука для жизни, а не жизнь для науки» и применительно к образованию: «образование для жизни, а не жизнь для получения образовательных статусов».

Для учителей видится важным дать представление о том, что физику, химию и математику можно представить как специфические языки, на которых исторически легче выражать изменение и проявление вещества-энергии. Дополнением к этим функциям является выведение и постулирование закономерностей в реальном мире. Биологию и географию в таком разрезе можно представить как различные техники описания и типологизации разномерных реальных объектов, с одной стороны, биологических, с другой стороны, имеющих отношение к планете Земля.

Для гуманитарного цикла модель образования для устойчивого развития позволяет рассматривать культуру как определенный способ описания мира. Человек может быть носителем нескольких таких способов. И выпускнику важно дать представление о различных типах социального нормирования, а также о шкалах, по которым возможно оценивать государство и его строй, качество жизни, права человека и т.д. Таким образом, важной содержательной линией гуманитарного образования видится приобретение учеником навыков самоопределения и самоидентификации, чтобы заканчивая гуманитарный цикл в школе, человек обладал специфическими «толерантно-ориентированными» способами взаимодействия, как внутри своей культуры, так с другими культурами.

Образование для устойчивого развития – это изменение подходов к образованию. Для учителя – от передачи знаний к созданию условий для активного познания и получения детьми практического опыта. Для учащихся – от пассивного усвоения информации к активному ее поиску, критическому осмыслению, использованию на

практике, к общению и деятельности. Для школы – к изменению политики управления коллективом взрослых и детей, использования ресурсов, организации взаимодействия с местным сообществом.

Таким образом, образование для устойчивого развития, выраженное через содержание образования и методы его организации позволит помочь учащимся принять такие ценности, развить такие знания и навыки, которые позволят им в дальнейшем выбирать индивидуальные и коллективные решения локального и глобального характера для улучшения качества жизни без угрозы для будущего планеты.

Мукасов С.М. – член-корр. НАН КР,
д. филос. н., проф.
Тюлеженов Т.А.

ДОМУСУЛЬМАНСКИЕ ВЕРОВАНИЯ
КИРГИЗОВ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА
С.М. АБРАМЗОНА

Annotation

Professor S.M. Abramzon carried extensive ethnography research of Kyrgyz of XX c. Author of article analyze opinions of professor to religion and cults of Kyrgyz stated in famous book “Kyrgyz and their ethnic and historic-culture relations”.

Аннотация

Профессор С.М. Абрамзон провёл широкие исследования этнографии киргизов XX в. Автор статьи анализирует взгляды профессора на религию и культ киргизов, изложенную в его известной книге «Киргизы и их этнические и историко-культурные связи».

Среди учёных-этнографов советского периода в исследовании традиционных верований киргизов особое место занимают труды профессора С.М. Абрамзона. Трудно переоценить значение его научных исследований для создания объективной истории народов Центральной Азии и Сибири. Глубина постановки научных проблем, широкая эрудиция, всестороннее знание особенностей культуры и быта народов этих регионов позволило ему вникнуть и понять сложность и многообразие этнических процессов, протекающих с древности до этнографической современности.

Фундаментальные научные разработки С.М. Абрамзона в этой области народа легли в основу этнографии киргизского народа. Им были подготовлены научные кадры для этнографии Кыргызстана. Среди его учеников известны учёные Т. Дж. Баялиева, А. Алымбаева, К. Мамбеталиева и др.

В своих трудах С.М. Абрамзон большое внимание уделял доисламским верованиям киргизов. Этой теме посвящена Глава VI.

«Религия и культ» его фундаментальной монографии «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи».

В этой главе автор проделал тщательный анализ религиозных культов киргизов. Он признаётся, что не пытается отстаивать свою классификацию ранних форм доисламских верований. Поэтому С.М. Абрамзон утверждает, что «пока нет вполне научной, всеми принятой классификации этих явлений, приходится прибегать к собственной схеме расположения и анализа материала». Этим самым профессор, на наш взгляд, сделал методологическую ошибку. В результате на первом месте в иерархии божеств Умай оказалась на первом месте. А Тенгри он отнёс к рядовым культам природы. Но, анализируя культ Тенгри, он приходит к выводу, что «сохранившееся у киргизов культа неба не оставляют сомнений в том, что небо почиталось предками современных киргизов как одно из могущественных верховных божеств; его гнева, кары наказания боялись, и, следовательно, должны были приносить ему умиловительные жертвы, как приносили жертву духу неба древние тюрки. У последних «тангри» – небо почиталось как божество вместе с богиней Умай и божеством земли-воды». «Не подлежит сомнению, – продолжает он, – что бытование в недавнем прошлом культа неба как в более развитой форме (у хакасов и алтайцев), так и виде относительно слабых следов (у киргизов, карачаевцев и балкарцев), свидетельствует, что известная часть предков этих народов в этническом отношении принадлежала к древнетюркской этнокультурной среде» [1, 310].

Таким образом, добросовестный и очень скрупулёзный исследователь этнографии кыргызов, коим является профессор С.М. Амбрамзон, стараясь избежать пробелов в классификации верований кыргызов, впал в

другую ошибку. Во-первых, он выстроил всех «членов» тенгрианского пантеона в одну линейку, разделив их только по предмету культов: матери Умай, тотемизма, природы, фетишизма, шаманства, умерших и предков, совершенно проигнорировав при этом иерархию божеств тенгрианства, которую так наглядно показал нам, например, академик В.В. Радлов [3, 357–360].

Во-вторых, выяснив единство культов тенгри у хакасов, алтайцев и киргизов (живущих в Киргизской ССР), он должен был сделать вывод, что алтайцы и хакасы были близки к енисейским кыргызом, имевшим общее государство и культуру. И уже это говорило бы о том, что есть прямая связь между Енисейскими кыргызами и киргизами Тянь-Шаня. Однако, это не было в интересах профессора, которому нужно было доказать, что енисейские кыргызы не имеют никакого отношения к современным киргизам.

Исследовав божество Умай, профессор делает вывод, что «имеется полное основание утверждать, что древнетюркская богиня Умай дожила до самого последнего времени в верованиях не только народов Саяно-Алтая, но и народов Средней Азии – киргизов и узбеков. Мало того, многие черты этого образа позволяют рассматривать древнетюркскую Умай как одно из ранних божеств, связанных с культом плодородия. Этот вывод подтверждается и семантикой некоторых слов в древних и современных тюркских языках и в монгольском». Про-

должая свои суждения о божестве Умай, профессор замечает, что «в генетическом отношении древнетюркская, алтайская, киргизская Умай, узбекская Амбар-она, якутская Аисыт – разные ипостаси одного и того же образа. Представление о божестве Умай у киргизов является, как мы видели, верованием, пережившим тысячелетие, осколком одного из древнейших культов, родиной которого была Центральная Азия, а пределами отмеченного пока распространения Алтай, Тянь-Шань и ближайший к его западным острогам уголок среднеазиатского оседлого мира» [1, 296–297].

Если связь, которую воплощает божество Умай, которую выявил профессор С.М. Амбрамзон по тюрко-монгольским этносам, мы можем назвать «горизонтальной», то в его исследованиях есть и связь «вертикальная». Она выражается в том, что культ Умай прослеживается в древней истории тюркских народов. По этому поводу профессор пишет: «Следовательно, богиня Умай, упоминаемая в древнетюркских рунических текстах VII – VIII вв. наряду с божеством неба – тенир и божеством воды – jar-sub, вводит нас в широко распространённый в далёком прошлом культ плодородия, обнаруживая в то же время некоторую связь с соляным культом. Это позволяет протянуть нить этногенетических связей между современными киргизами и древнетюркским кругом племён и конфедераций» [1, 296]. И тут у профессора подводит историческая память: зачем связывать киргизов со всем «древнетюркским кругом племён и конфедераций», когда на Енисее уже давно существовал Кыргызский каганат и имел свою религию?! И опять-таки мы понимаем, что возможность признать существования кыргызов в Сибири с такой же религией, что и в Средней Азии, подорвёт в корне концепцию возникновения кыргызской народности на Тянь-Шане в XIV в.

Большую ценность для науки имеют высказывания учёного по поводу дальнейшего развития этнографии в республике. Он отмечает, что «за последнее время началось сравнительно интенсивное изучение рели-

гиозного мировоззрения киргизов». Но в то же время эти исследования имеют неверную методологическую предпосылку, заключающуюся в том, «что религиозные пережитки у киргизов могут быть сведены к тем или иным проявлениям идеологии ислама... Такой крайне односторонний подход не может дать адекватную действительности картину религиозности киргизов, хотя она и претерпела глубокие количественные и качественные изменения по сравнению с прошлым. Нельзя считать вполне правильным представление, что основой религиозного мировоззрения широких масс киргизского населения в прошлом был ислам с его догмами и обрядностью. В действительности народные массы киргизов оставались чуждыми канонизированному исламу. Многочисленные данные, приводимые объективными исследователями, и наше многолетнее пристальное изучение всего комплекса религиозных представлений киргизов в прошлом и их пережитков в настоящее время не могут не привести к выводу, что значительно более глубоким пластом, определявшим религиозное сознание киргизов, являлись (а в некоторой мере являются и до наших дней) не представления, связанные с ортодоксальным исламом, а очень широкий круг доисламских верований и пережитков древних культов, суеверий, религиозных предрассудков, которые на протяжении длительного времени активно существовали с официальным исламом и в недавнем прошлом имели весьма широкое распространение в реальной жизни, в повседневном быту киргизского сельского населения, в особенности в Северной Киргизии, в отдалённых высокогорных районах, и прежде всего – среди женщин» [1, 353–355].

Как видим, профессор правильно подметил, что ортодоксальный ислам является основой религиозного мировоззрения киргизов, а «очень широкий круг доисламских верований и т.п. Но он не стал выявлять причин такой живучести этих верований и их роли в духовной жизни киргизов. Он далёк от мысли связывать верования киргизов

и енисейских киргизов, хотя ссылается на связь с «древне-тюркскими этносами» в Сибири, потому что такая связь разрушает его теорию о «несвязанности» киргизов и киргизов.

Он пророчески предсказал, что «исследованные как в настоящем труде, так и другими авторами домусульманские народные верования киргизов имеют не только познавательное значение (они существенно важны для истории народной культуры киргизов), но и известную практическую ценность для решения проблемы формирования научного мировоззрения среди широких слоев киргизского населения...»

Кроме того, анализируемый в данной главе материал может быть использован, как это было показано, в качестве важного исторического источника для решения вопросов этнической истории и в определенной мере проблемы происхождения киргизского народа. Приведенные выше данные о существовании у киргизов до недавнего времени пережитков, связанных с почитанием древнетюркских божеств (Умай, Тенгри, Джер, Суу), как и ряд шаманских представлений, и очень яркие черты культа умерших и предков, и обряды совместного группового оплакивания умерших, с расцарапыванием при этом плачущими женщинами своих лиц, следы обряда погребения с умершими его верховой лошади [2, 17–19] – все это живые свидетельства этногенетических связей воззрений и обычаев киргизов с древнетюркскими, участия в этногенезе современных киргизов древнетюркских компонентов.

Таким образом, и такой вид источников, как пережитки ранних религиозных представлений, даёт возможность установить древние, глубинные этногенетические связи киргизов нашего времени с тюркоязычной средой VI–VIII вв., периода древнетюркских каганатов [1, 354–355]. Как видим, и здесь профессор избегает слова «киргизы», хотя и был Кыргызский каганат.

Научное наследие С.М. Абрамзона вошло в золотой фонд киргизской науки. Он своими трудами, неутомимой пропагандой

исторического и культурного наследия киргизского народа, хорошими человеческими качествами снискал к себе уважение коллег, учеников, за что ему будут благодарны и последующие потомки киргизского народа.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этнические и историко-культурные связи. Фрунзе. 1990;
2. Баялиева Т.Дж. Домусульманские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе. 1972;
3. Радлов В.В. Из Сибири. М. 1989

**Нарынбаев А. И. – д. филос. н.,
Почетный академик НАН КР**

**АБДУРАШИТ ИМИНОВ – ПЕВЕЦ
И ЗАЩИТНИК РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ
ВОСТОЧНО-ТУРКЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1922–1949)**

Аннотация

В период существования Восточно-Туркестанской Республики (1944–1949) Илийский край становится одним из развитых районов Уйгурстана. Талантливые ученые, поэты, писатели, деятели искусства выдвигали революционные, патриотические и гуманистические идеи, открыто выражали свои демократические, этические и эстетические воззрения. Одним из талантливых поэтов этого периода был певец и защитник революционных идей Абдурашит Иминов. Мыслитель внес весомый вклад в развитие уйгурской литературы, общественно-политической и философской мысли уйгуров середины 40-х годов XX в. В статье подробно анализируется мировоззрение поэта-мыслителя А. Иминова.

**ABDURASHID IMINOV IS SINGER AND
DEFENDER OF THE REVOLUTIONARY IDEAS OF
EAST TUTKISTAN REPUBLIC (1922–1949)**

Annotation

During of existance of East Turkistan Republic (1922–1949) Ili district became one of the developed areas of Uighurstan. Talented scientists, poets, writers, artists advanced revolutionary, patriotic, humanistic ideas, freely expressed their democratic, aesthetic and ethnic views. One of the talented poets of this period was singer and defender of the revolutionary ideas Abdurashit Iminov. In the middle 40's of the 20th century, the philosopher made a significant contribution in development of uighur literature, socio-political and uighurs' philosophical thoughts. In the article is analyzed in details the poet-philosopher A. Iminov's worldview.

В период глобализации и диалога культур между Западом и Востоком происходит процесс возрождения национального самосознания, интерес к исследованию истории,

языка, прогрессивных традиций и обычаев народов, рассматривается их вклад в развитие общемировой культуры. В результате взаимодействия и взаимообогащения культур идет процесс размывания национальных культур и традиций, ведущий к утрате национальной самобытности. В то же время действует тенденция сохранения самобытностей этнических особенностей малых наций, в частности, уйгуров. Представителей таких этнических групп беспокоит основополагающий вопрос: сохранится ли уйгурский или другой малый народ в бытии общества или исчезнет из истории как многие народы в прошлом. Здесь ученые, деятели литературы и искусства должны серьезно осмыслить проблемы тенденции выживания, дальнейшего сохранения и развития национальных культур. Здесь первичное значение имеют исследования творчества учёных, деятелей культуры: как сохранить нацию от исчезновения, каковы перспективы развития наций, ее культурного наследия в будущем. В связи с этим возникает необходимость поиска новых путей и методов исследования национального языка, истории, культуры, прогрессивных традиций и обычаев. В решении этих проблем важную роль играют ученые, поэты и литературоведы каждой нации. Поэтому, анализируя творчество деятелей науки, литературы и искусства, мы должны в первую очередь обращать внимание на вопрос: каково их мнение на развитие язы-

ка, истории, культуры, традиций и обычаев, каким было их видение перспектив развития наций в будущем и т.д.

Одним из мыслителей, веривших в прекрасное будущее своего народа после успешной победы демократической революции в трех областях (Или, Алтай и Тарбагатай) Восточно-Туркестанской Республики (ВТР) был талантливый поэт, писатель, журналист и переводчик Абдурашит Иминов. В своих сочинениях он выразил безграничную радость уйгурского народа, связанную с победой демократической революции, его надежду на то, что после изгнания из родной земли гоминьдановских реакционеров трудящиеся избавятся от угнетения и насильственной ассимиляции национальных меньшинств. Уйгурский народ будет развиваться как другие передовые нации мира, занимая свое достойное место в нише мировой цивилизации и внесет свой посильный вклад в развитие общемировой культуры.

Абдурашит Иминов родился и воспитывался в интеллигентной семье. Его отец - Иминжан Бахавудун (1897–1948) был известным уйгурским просветителем, историком, языковедом, литературоведом и общественным деятелем. О всесторонней деятельности Иминжана мы узнаем из статьи его сына – Абдурашита Иминова «Воспоминания о моем отце»¹.

Иминжан Бахавудун родился 1897 году в г. Кульджа. Начальное образование получил в религиозной школе. Затем учился в школе «Таалия» г. Кульджа у Халпам Хазрата. Через некоторое время несколько уйгурских семей переехало из г. Кульджи в село Хонохаймазар, среди них был и молодой Иминжан с семьей. В течении четырех лет он работал у богатого китайского торговца Гударина, жена которого была русской. У них Иминжан выучился китайскому и русскому языкам.

В 1916 году благодаря старанию молодого просветителя Иминжана была открыта первая начальная светская школа, в которой он был первым учителем.

После победы Октябрьской революции Иминжан выехал в Россию, в г. Казань, чтобы познакомиться с молодой Советской Республикой и приобрести учебные пособия.

Изменения, произошедшие в России, произвели на молодого ученого столь сильное и глубокое впечатление, что он решил остаться еще на некоторое время. В Казани он изучает татарский, персидский и турецкий языки, знакомится со своим наставником Идрисом Апанаяевым. В 1923 г. вместе со своим наставником Идрисом Апанаяевым Иминжан возвращается в Хонохаймазар уже с новым мировоззрением и заветной мечтой – открыть здесь новые европейские, советские учебные заведения.

Начиная с 20-х годов XX в. в Хонохаймазаре были построены и действовали начальные школы, а в 30-х годах открылись средние школы. В середине 30-х годов, когда Иминжан стал начальником районного образовательного отделения и начальником учреждений духовного управления, он занимался не только проблемами развития и расширения школьного образования, но и решением разнообразных социальных задач – строительством клубов, мостов, дорог.

В Чапчале Иминжан был назначен начальником районного отдела образования, где приложил немало усилий в дело развития светского образования. В различных отдаленных селах, кишлаках были открыты школы на казахском, монгольском, уйгурском языках.

Реакционеры, во главе с губернатором провинции Шэн Шицаем, не оставили без внимания И. Бахавудуна, в 1940 г. он был посажен в тюрьму. В маленьком селе Чапчале с небольшим населением было задержано 251 человек, а по всему Илийскому округу число арестованных дошло до 60 тыс. и многие из них впоследствии были уничтожены. Сначала Иминжан отбывал

¹ Бахавудун И., Имин А., Баудунов А. Династия уйгурских интеллектуалов. – Б., 2012. – С. 22–27. Перевел с уйгурского на русский и подготовил к изданию А. Баудунов.

тюремный срок в Чапчале, затем его перевели в главную Илийскую тюрьму. В июне 1942 г. его посадили в тюрьму «Дайол». В 1944 г. 10 ноября партизаны атаковали тюрьму и освободили заключенных, в их числе был так же Иминжан.

Активная просветительская и научная деятельность Иминжана не нравилась суеверным фанатическим представителям реакционных религиозных сил – муллам, муфти, ишанам, а также милитаристу – губернатору Шэн Шицаю и его сторонникам. Священнослужители распространяли среди населения различные слухи, подрывающие растущий авторитет просветителя. Они утверждали, что Иминжан своей деятельностью выступает против ислама, отказавшись от принципа шариата, что он является сторонником джадидизма¹. Враги просветителя подняли шум, усилили клеветнические нападки и добились того, чтобы его посадили в тюрьму.

Известный уйгурский поэт, публицист и исследователь Турсун Каххари (1924–2008) в своей статье, посвященной И. Бахавудуну, описал тяжелые условия, в каких ему пришлось заниматься просветительской и научной деятельностью. Т. Каххари писал: «В это время необразованные, невежественные и суевверные лица без зазрения совести оскорбляли Иминжана, называя его «жадидистом», «короткохвостым» («калта куйруком»), выступали против его новых идей, направленных на создание очагов науки и знаний»².

¹ Джадидизм (от арабского – новый метод), буржуазно-либеральное, националистическое движение, зародившееся в 80-х годах XIX в. в среде татарской буржуазии в Крыму и Поволжье, а с 90-х годов XIX в. распространившееся в Средней Азии, в начале XX в. – в Уйгурстане. Первоначальное – узкое, культурническое движение за реформу старой системы мусульманского образования, за необходимость нового еврейского образования для мусульман. См.: БЭС, т. 8. – М., 1972. – С. 184.

² Каххари Т. Очмас учкунлар. – Алмута, 2009. – С. 95. (Уйгурск. яз.)

Суровые условия жизни, жестокие тюремные порядки подорвали здоровье Иминжана, он умер очень рано – в 1948 году в г. Кульдже на 51 году жизни. Жаль, он мог бы еще много сделать для развития науки, литературы и искусства уйгуров.

И. Бахавудун занимался не только просветительской и общественной деятельностью, особое внимание он уделял развитию науки уйгурского народа, в частности, языка, литературы, и прежде всего – истории Илийских уйгуров.

По собственному признанию Иминжана, он посвятил 22 года написанию основного сочинения «Или тарихи» («История Или»).

Это – фундаментальное исследование автора известного ученого-историка. В работе глубоко и ярко отражена история Илийских уйгуров. Автора просвещенные люди с уважением называли «Или тарих» («Историк Или»). Увлечение историей Илийского края и стремление автора глубже всесторонне изучать ее подтверждается таким фактом. Имин-тарих, чтобы использовать в своем сочинении богатые материалы из истории соседнего монгольского народа, специально изучает монгольскую письменность. Штудирюя сочинения буддийских ламаистов-священников, он тщательно собирает материалы, связанные с историей уйгуров.

«История Или» изложена И. Бахавудуну в следующей последовательности: исторические сведения об уйгурах, история Или в периоды Чагатайского ханства, Джунгарского ханства, Цинского государства, образования Илийского султаната и переселение народов Или в Семиречье.

Рукопись книги «Или тарихи» хранится в научно-исследовательском учреждении в г. Урумчи. Глава из книги под названием «Переселение народа Или в Семиречье» опубликована в журнале «Шинжан тазкириси» («Описание Синьцзяна»), Урумчи, 1996, №2.

Известно, что автор сочинения перед смертью попросил сына А. Иминова подарить свою книгу А. Касими. Абдурашит

выполнил поручение отца и преподнес Ахметжану один экземпляр рукописи «Или тарихи». А. Касими был очень признателен за дар, отмечает Абдурашит. При жизни И. Бахавудуна в Илийском крае издательское дело не было достаточно развито. Поэтому ученый размножил свои труды в рукописной форме или издавал в журналах.

И. Бахавудун был преданным ценителем, знатоком и собирателем устного народного творчества. Он, обойдя все села и кишлаки Илийской области до Семиречья, собрал около пяти тысяч пословиц и поговорок, часть которых была опубликована 1949 г. в журнале «Иттипак», а другая – в журнале «Шинжан адабияти – санъити» («Искусство и литература Синьцзяна») 1957, № 10, 11, 12 и 1958, № 1, 2. Иминжан был не только историком, но и известным фольклористом. Можно предположить, что ученый собирался использовать богатую народную мудрость уйгуров в научно-исследовательской деятельности. Опираясь, в частности, на материалы пословиц, поговорок, крылатых слов, легенд, сказок, песен и т.д., глубоко раскрыть содержание и глубинный смысл истории Илийского края. Иначе говоря, историк стремился изучать объективную действительность, опираясь на народное творчество, чтобы помочь трудящимся усвоить прогрессивные народные традиции, отразить, разъяснить, сложные проблемы национально-освободительной и революционной борьбы трудящихся за свободу и независимость. Подтверждением этих мыслей является само сочинение И. Бахавудуна «Или тарихи», где он умело, использует материалы богатого уйгурского устного творчества при каждом удобном моменте, облегчая тем самым усвоение сложных и противоречивых исторических проблем.

В 30–40-е годы XX в. в Уйгурстане повсеместно открываются общеобразовательные светские школы, средние специальные и высшие учебные заведения, активно развиваются литература и искусство. Во всех районах налаживается выпуск периодической печати, особенно газет на националь-

ном языке. Открываются кинотеатры, библиотеки, функционируют культурно-просветительские учреждения.

Сотни юношей из Уйгурстана обучались в эти годы в учебных заведениях Среднеазиатских республик Советского Союза, получая специальность и квалификацию по различным отраслям науки, а также по литературе и искусству. Некоторые из них впоследствии стали известными учеными, поэтами, писателями, искусствоведом, общественными и государственными деятелями. К ним относятся, в частности, следующие личности: Абдухалик Уйгур (1901–1933), Мамтили Тавпик (1901–1936), Касимжан Камбари (1909–1956), Абдрахим Турди (1914–1971) и многие другие.

В Уйгурстане были широко распространены научные труды, художественные произведения, газеты и журналы, изданные в СССР и переведенные на уйгурский, казахский, кыргызский и другие языки. Открылись школы европейского типа, ликбезы для взрослых, курсы по подготовке учителей; к школьному обучению привлекались девушки, а женщины стали работать учителями, санитарками, появились первые артистки театра. Светские школы использовали учебные программы, разработанные для обучения детей в республике Средней Азии¹. Особое внимание начали уделять физической подготовке детей, повсеместно при школах начали строить спортивные сооружения.

В период существования Восточно-Туркестанской Республики (ВТР, 1944–1949) Илийский край становится одним из развитых районов Уйгурстана. Наблюдается сдвиг в области промышленности, сельского хозяйства, торговли, народного образования, науки, литературы и искусства. В развитии духовной культуры уйгуров революционная литература и искусство этого периода занимают ключевую позицию. Талантливые ученые, поэты, писатели региона, как прогрессивные мыслители, выдвиг-

¹ Или дарияси. – Кульджа, 1985. – С. 73.

гали революционные, патриотические и гуманистические идеи, открыто выражали свои демократические, этические и эстетические воззрения.

Передовые деятели культуры были очевидцами жестокого социального и колониального гнета и безжалостной эксплуатации трудящихся, их ужасающей бедности, нужды и лишений; с болью наблюдали несправедливость и беззаконие, творимые гоминьдановской администрацией, местными феодалами, баями и священнослужителями, ежедневно сталкивались с отсталостью, бескультурьем, невежеством, суеверием и старыми предрассудками. Они использовали литературу и искусство как средство борьбы с классово-эксплуатацией, национальным гнетом и пробуждения в массах политического сознания. Поэты в художественно-образной форме воспевали героев национально-освободительного движения за свободу и независимость Уйгурстана, вдохновляли их на борьбу за социальную справедливость.

В регионе художественным творчеством занижались молодые поэты – Лутфулла Муталлип (1922–1945), Анвар Насири (1914–1946), Абдурашит Иминов (1922–1949) и другие. Лутфулла Муталлип – поэт-новатор, революционер один из основателей современной демократической уйгурской литературы. Для его мировоззрения характерны широта наблюдений, использование в творчестве богатого жизненного опыта, глубокие размышления о жизни, а отсюда и необычное разнообразие тематики: свобода и равенства, демократия, желание видеть свой народ свободным и независимым, патриотизм и дружба народов, труд как вечный двигатель движения общества, бескомпромиссная борьба за свои идеалы, любовь как личное чувство индивидуума и как нравственная основа брака и семьи.

Огромное влияние на формирование мировоззрения Лутфуллы Муталлипа оказал поэт-демократ, просветитель и журналист Анвар Насири, известный среди интеллигенции своими прогрессивными

идеями. Несмотря на свою молодость, он по праву считается наставником, идейным лидером демократически настроенных молодых поэтов, писателей и деятелей искусства. «Мой первый учитель – Анвар Насири. Он воспитал из меня настоящего поэта»,¹ – писал Лутфулла Муталлип. Заметив природный талант, ясный и последовательный ум своего ученика, А. Насири помог ему освоить методы правдивого изложения действительности, оставаясь верным демократическим принципам.

Юный Анвар с 15-ти лет трудился на различных черновых работах. С 20-ти лет (с 1924 года) начал работать в «Или гезити» наборщиком, потом корректором и редактором. Несмотря на плохое здоровье, активно участвовал в организации вечернего курса по ликвидации неграмотности, занимался открытием читального зала, корректировкой, концертных номеров, написанием текстов к песням.

Но для него поэтическое творчество всегда оставалось важнейшей формой самовыражения. В своих стихах поэт анализирует тяжелое бесправное положение трудящихся в условиях господства гоминьдановского реакционного режима. В стихотворении «Кун чик;иш Шамили» («Восточный ветер»), мыслитель, как оптимист, вдохновляет трудящихся на борьбу за свои права, интересы, за свое светлое будущее.

Сын Иминжана Бахавудуна Абдурашит родился 7 сентября 1922 года в селе Хонохаймазар Сумульского района Илийского округа в интеллигентной семье. Отец Рашита, как высокообразованная личность уделял большое внимание воспитанию сына. Он стремился, чтобы Рашит вырос всесторонне развитым юношей, освоил достижения современной науки и техники, прогрессивное духовное богатство уйгуров, изучил русский, китайский, арабский, персидский, тюркский языки, занимался спортом. Благодаря отеческой заботе Иминжа-

¹ «Альманах» (сборник стихотворений). Собран Мухамматом Сидик Норузовым и Алкамом Ахтамом. – Кульджа, 1947. – С. 12–13.

нов Рашит стал значительной фигурой своего времени, талантливым поэтом-мыслителем, известным журналистом и переводчиком.

О жизни и творческой деятельности Абдуришита Иминова написаны научные статьи С. Моллаудова¹, Т. Каххари². Но красноречивее всего об авторе свидетельствует его собственное сочинение «Вдохновенные борьбой» (оно было также переведено с уйгурского на русский язык и подготовлено к изданию сыном Абдурашита Иминова А. Баудуновым. Сочинение А. Иминова было включено в книгу: Бахавудун И., Имин А., Баудунов А., «Династия уйгурских интеллектуалов». Б., 2012. Мы пользовались при написании нашей статьи материалами этой книги).

Абдурашит до девяти лет воспитывался дома, с 1930 по 1934 годы учился в начальной школе в родном селе. С 1935 по 1938 – в китайской начальной школе, с 1938 по 1941 годы – в китайском классе Илийской национальной гимназии. Т. Каххари пишет, что он учился с Абдурашитом в Илийской национальной гимназии; Турсун занимался в уйгурском классе, а Абдурашит – в китайском, тогда были близкими друзьями, совместно участвовали в соревнованиях волейбольной команды школы. После окончания гимназии нас направили в различные районы Илийского края на работу. Т. Каххари положительно характеризует морально-этический облик своего друга – студента Абдурашита. Он отмечает, что юноша Абдурашит был жаждущим знаний, живым, проворным, всегда готовым помогать друзьям-студентам.

До 1944 года Абдурашит работал в газете «Или-Синьцзян» переводчиком, а затем был редактором, корреспондентом в

¹ Моллаудов С.-А. Иминовниъ ижади наккида. - «Йеъи наят» («Новая жизнь»), 1984, 28 января. (Уйгурск. яз.)

² Каххари Т. Унтулмас кураш илхамлири // Очмас учкунлар. – Алмута, 2009. (Уйгурск. яз.) Обе работы переведены с уйгурского на русский язык кандидатом философских наук, доцентом А. Баудуновым.

газетах «Азат Шаркий Туркистан» («Свободный Восточный Туркестан») и «Инкилабий Шаркий Туркестан» (Революционный Восточный Туркестан)). С 1948 года он работал специальным корреспондентом в «Иттипак» («Единство») в информационном отделе.

В последний период жизнедеятельности А. Иминов служил в правительстве Восточно-Туркестанской Республики, возглавляемом президентом ВТР Ахматжаном Касими (1914–1949).

Плодотворная деятельность 27-летнего молодого поэта и журналиста прервалась злодейским убийством, совершенным посредством тайного заговора Сталина и Мао Цзэдуна против руководства Восточно-Туркестанской Республики. Мао Цзэдун пригласил представителей ВТР принять участие в работе сессии НПКСК, где должен был решаться вопрос о провозглашении КНР, а также о будущем Уйгурстана. Позиция А. Касими и его сторонников о статусе Уйгурстана и его суверенитете противоречила интересам Москвы и Пекина. Они предлагали, чтобы Уйгурстан как союзная республика вошел в состав СССР или стал независимой от Китая суверенной республикой. На этой позиции твердо стояло руководство ВТР, несмотря на давление и угрозы высокопоставленных представителей власти.

По плану делегации ВТР (всего 17 человек) должна была лететь в Китай через территорию СССР. 23 августа 1949 г. делегация ВТР тайно выехала на машинах из Кульджи в Алма-Ату. 24 августа происходила «беседа» между делегатами и представителями МТБ и МИД СССР. Делегаты мужественно отстаивали свое мнение о перспективе развития Уйгурстана. По приказу центра их отправили в Москву. Там они сразу были арестованы и брошены в тюрьму на Лубянке. В результате допросов и пыток руководители ВТР 27-августа 1949 г. были замучены до смерти, а рядовые члены делегации – задушены.

В печати был опубликован миф – делегаты погибли в авиакатастрофе в районе

озера Байкал. И только через полгода 15 марта 1950 года изуродованные тела были привезены из Москвы в Кульджу и похоронены с большими почестями в центральном парке города¹.

Вышеуказанные нами исследователи – кандидат философских наук, доцент С. Моллаудов и поэт, публицист Т. Каххари коротко сообщают о рукописи основного сочинения – сборнике стихов, рассказов новелл Абдурашита Иминова «Кураш илхамлири» («Вдохновенные борьбой»).

Во второй половине 40-х годов XX века небольшая группа поэтов из Уйгурстана передавали свои труды в Алма-Ату известному тогда литературоведу Кадыру Хасану (1912–1976). Среди них были такие известные уйгурские поэты: Лутфулла Муталлип, Теипжан Илиев, Нур Босаков, Алкам Ахтам и другие. В 1952 г. под редакцией К. Хасанова труды этих поэтов были напечатаны в журнале «Казак ели» и отправлены в г. Кульджу и другие города Уйгурстана. Среди переданных в Алма-Ату сочинения поэтов была и рукопись книги Абдурашита Иминова под названием «Кураш илхамлири» («Вдохновенные борьбой»). Но по неизвестной причине некоторые труды отдельных поэтов, в том числе, сочинения А. Иминова, не были опубликованы.

В 1997 г., спустя 48 лет после смерти А. Иминова сборник рукописи «Вдохновенные борьбой» был найден в семейном архиве К. Хасанова. В этом же году в Бишкеке в издательстве «Наука» этот сборник был выпущен тиражом в 500 экземпляров. Книгу к печати подготовил сын А. Иминова ученый-философ Акбаржан Баудунов. Предисловие к этой книге написал кандидат филологических наук, уйгуровед С. Моллаудов, озаглавив его – «Творчество Абдурашита Имина».

В сборник «Вдохновенные борьбой» вошло 13 стихотворений, и 3 рассказа. Думаю пришло время начать поиск и исследование опубликованных ранее в журналах и газетах стихотворений, рассказов и новелл А. Иминова на уйгурском и китайском языках.

Абдурашит Иминов, как певец и защитник революционных идей Восточно-Туркестанской Республики, внес важный вклад в развитие уйгурской литературы, общественно-политической и философской мысли уйгуров середины 40-х годов XX века.

Творческая деятельность А. Иминова началась с середины 40-х годов XX века в период победы народной революции в трех округах и создания Восточно-Туркестанской Республики (1944–1949). Несмотря на недолгую жизнедеятельность, поэт оставил неоценимое культурное наследие будущему поколению об этом красноречиво свидетельствует сборник его стихов и рассказов «Кураш илхамлири» («Вдохновенные борьбой»).

А. Иминов обращается к участникам Восточно-Туркестанской революции с призывом: «Воздвигнем флаг на пике горы Хан-Тенгри и превратим его в маяк, указывающий путь к свободе». Эта мобилизующая революционная идея нашла свое выражение в творчестве поэта-мыслителя и оказала большое влияние на создание трудящихся. Величие Хан-Тенгри всегда вызывало у уйгуров чувство благоговения. Они считали эту горную вершину символом свободы, святым из святых мест. В своих произведениях известные уйгурские поэты, например, Назарходжа Абдусаматов (1887–1951), Абдурехим Өткур (1923–1995) восторгаются величием Хан-Тейгри. Так, Н. Абдусаматов в своем стихотворении писал:

О, Хан-Тенгри, твое имя очень
возвышенно,
Занимает важное место в истории
уйгуров.

¹ Желаящим подробно знать об этом трагическом событии рекомендую ознакомиться со следующей литературой: Ибрагимов У. К. Уйгур тарихи. Состоит из 3-х частей, ч. III. – Б., 2005; Хожамберди К. Уйгуры. Изд. 2-е, дополненное. – Алмута, 2010.

А. Откур в стихотворении «Жэнупкэ хэт» («Письмо на юг») оптимистически смотря на бытие, связывает борьбу уйгурского народа за независимость с величием Хан-Тенгри:

Нет, пускай твое заветное желание
будет опорой и поддержкой,
Уверен, что настанет день,
когда высохнут слезы на глазах.
Откур, пой-пой о свободе, если
тебе даже снесут голову,
На Хан-Тенгри будет воздвигнут тебе
гордо улыбающийся памятник.

Таким образом, поэт говорит, что он посвятил всю свою жизнь борьбе за свободу, за Родину.

В том числе и А. Иминов продолжает традицию поэтов, писателей прошлого, для которых вершина Хан-Тенгри была символом свободы, величия Родины.

В стихотворении «Долгожданная победа» поэт развенчивает реакционный строй гоминьдановцев, обвиняя их в том, что они превратили Уйгурстан в темницу; для народа он стал тюрьмой. В художественно-образной форме А. Иминов охарактеризовал бесправное, тяжелое положение трудящихся. Поэт, в частности, писал:

Нельзя было с этим мириться –
Враг Родину сделал тюрьмой,
Ее превратил он в темницу,
В ней виселиц выстроил строй.
На руки надел нам оковы,
Закрыв нам от света глаза.

Как оптимист поэт верил, что народ не станет терпеть бесчеловечное отношение со стороны гоминьдановских реакционеров и их бесчинства. И трудящиеся поднялись на борьбу против заклятых врагов, одержав победу. В стихах «Пули революций» Абдурашит писал:

И революций пули,
Сразив врагов тела,
Свободу нам вернули,

Упала ночи мгла.

Подлинный патриот своей свободной Родины – Уйгурстана поэт был уверен, что под великим флагом свободы народ добьется полной победы:

И пошла по дороге свободы страна –
Уйгурстан наш родной и милый!
Флаг победы великой реет над ним.
Он – наш страж от любой непогоды.
С ним свободный народ наш
непобедим,
Отстоявший в боях свою Родину!

А. Иминов знал, что после завоевания независимости Родины необходимо обеспечить мирную жизнь населения страны, защищая ее от внутренних и внешних врагов. В стихотворении «Клятва» поэт писал:

Из родной земли изгнали
Всех врагов своих заклятых.
Клятву Родине мы дали:
Стойкими сынами быть.
Ее небо, нивы, дали
От врагов храня, любить!

Патриотические идеи А. Иминова ярко проявляются в двух моментах: во-первых, когда он выражает свою ненависть к врагам революции – гоминьдановским реакционерам; во-вторых, когда проявляет глубокую, преданную любовь к Родине, к трудящимся. Прогрессивные патриотические идеи находят свое отражение в следующих стихотворениях: «Долгожданная победа», «Не отступим», «Родина», «Пули революции» и др. Так, в стихотворении «Родина» поэт пишет, что когда началось вооруженное восстание против врагов для борцов за свободу слава-призыв «Священная война» стали духовным знаменем, которое укрепляло боевой дух патриотов Родины.

Сыны Отчизны встали «под ружье»,
Услышав зов своих далеких предков,
И Родине клялись: спасти ее,

В них вера в жизнь, в земное счастье
И в сокровенные мечты.
Чтоб вечные цветы цвели
И пламенем их бутоны,
Поют над миром соловьи
И дарят радость всем влюбленным.

Вслед за природой изменяется и жизнь общества. Природная стихия настойчиво призывает людей пробудиться, выразить радость обновления, встретить весну как время надежд. Весна пробуждает людей к труду, она зовет дехкан к земле. Весеннее обновление восстанавливает гармонию между природой и человеческим обществом, напоминает о необходимости беречь эту хрупкую красоту природы для будущих поколений.

Рассказы писателя А. Иминова «После боя», «Встреча», «На посту» посвящены бойцам революции «трех округов». В них поэт передал чувство радости, с которым народ встретил крупные успехи революции в Илийском крае. В центре его внимания – героизм, воля, верность бойцов Национальной армии Восточно-Туркестанской Республики. В рассказе «Встреча» автор создал яркий образ активного борца революции Джангазы. Он пользовался большой любовью и почетом у людей. Все соприкоснувшись с ним обязательно говорили: «Спасибо твоему отцу за такого сына». За храбрость и героизм Джангазы был награжден медалью.

Одним словом, в сборнике стихов и рассказов «Вдохновенные борьбой» А. Иминов как демократически мыслящий поэт воспекает передовые революционные идеи, развивает общественно-философские, патриотические и гуманистические концепции уйгуров в период существования Восточно-Туркестанской Республики.

В завершающей части данной работы вкратце мы рассмотрим объективные условия и субъективные факторы, способствовавшие развитию науки, литературы и искусства в период существования Восточно-Туркестанской Республики. Нельзя не от-

метить всемирную поддержку, горячую любовь, благодарность народа борцам трех округов за свободу и независимость. Многие из них были представителями национальной интеллигенции южных округов Уйгурстана и активно участвовали в борьбе против гомииньдановцев на фронтах военных действий в качестве бойцов и командиров, в развитии народного хозяйства, науки, образования, литературы и искусства ВТР. Так видный поэт, искусствовед К. Камбари в составе временного правительства ВТР занимал ответственные должности: был членом правительства, заведомом кадров, руководил департаментом здравоохранения, образования и культуры.

В 1945 г., когда части национальной армии ВТР вступили в пределы Южного Уйгурстана, К. Камбари был назначен комиссаром конного отряда армии.

В октябре 1945 г. Национальная армия ВТР из района Аксу возвращается в Или, Ним Шахит¹ (1906–1972) вместе с армией прибывает в г. Кульджу. Здесь при главном штабе, он возглавляет работу по созданию истории Уйгурстана. Ученый посещает места недавних военных действий, знакомится со многими героями освободительной борьбы – в итоге была создана целая серия исторических статей и, цикл стихотворений патриотического содержания. Гимном свободы и независимости звучит его стихотворение «Сапардики яримга» («Навстречу милой»).

В августе 1948 г. Ним Шахит вошел в состав редколлегии журнала «Иттипак» («Союз»). Он заново переработал дастан «Пархат-Ширин» и опубликовал его вначале в «Илийской газете», а затем на собственные средства издал отдельной книгой.

¹ Поэт-мыслитель, общественный деятель Ним Шахит Армия Или Сайрами в 1933 г. участвует в национально-освободительной борьбе в Кашгаре был ранен, но остался в живых. С тех пор принял псевдоним Ним Шахит («Полуживой»).

Его оперы «Лейли-Мажнун» и «Пархат-Ширин» с успехом шли в театрах Или¹.

В период борьбы трудящихся трех округов ВТР за независимость своей родины известный ученый-историк, социолог А. Касими принимал активное участие в обсуждении актуальных проблем развития общества в своих научных статьях, речах и беседах с трудящимися. Он смело выступает против фальсификации и искажения истории уйгурского народа со стороны ученых-маоистов, разоблачает их антинаучное положение о том, что Китай является единым многонациональным государством, а Уйгурстан – неотъемлемой частью КНР; доказывает, что уйгуры на протяжении тысячелетий были независимым народом.

За научную разработку и практическое решение национального вопроса взялся также Ахматжан Касими. Ученый вскрывает сущность понятия «национальный вопрос», отмечает зависимость решения национального вопроса от борьбы за демократию; показывает тесную связь борьбы наций за национальную независимость с непримиримой борьбой с национализмом в двух его формах: великокитайским шовинизмом и местным (узким) национализмом. «Кто выступает против национализма, - пишет он, - тот ведет борьбу за свободу своей нации»². Социолог отстаивает положение о том, что китайский народ, китайские демократы ведут борьбу против них; они являются общими врагами китайского и уйгурского народа. Ученый призывает укреплять дружбу с ханским народом.

А. Касими стремился свои всесторонние знания, жизненный опыт и неутомимую энергию направить на преобразование всех сторон жизни ВТР, начиная с развития и укрепления экономики и кончая духовной культурой. В области экономики были приняты меры для подъема производства, улучшения уровня жизни трудящихся. В реорганизации госаппарата была разрабо-

тана четкая программа действий правительства ВТР. Была исследована социально-классовая структура общества, движущие силы национально-освободительной революции, приняты меры для укрепления союза между бедными классами и дружбы между нациями и народами. Из многочисленных повстанческих отрядов была создана регулярная Национальная армия, разработан план укрепления вооруженных сил и налаживания воинской дисциплины. Были назначены главнокомандующий армией, его заместители, командиры соединений, укомплектован штаб, организованы снабженческое, медицинское управление армии. Опираясь на учение теоретика войны К. фон Клаузевица, историк А. Касими раскрывает сущность войны, разрабатывает научно-обоснованную стратегию и тактику войны для успешного ведения военных действий Национальной армии.

Важный вклад внес А. Касими во всестороннее развитие будущего поколения, в решении проблем воспитания, приобщения молодежи к труду, уважительного отношения к старшим, а также патриотизму, гуманизму. Как гуманист А. Касими защищает и свободу женщин. Он отмечает, что женщины достойны иметь равные права в политическом, экономическом, правовом, общественном, образовательном отношениях. Правительством были приняты срочные меры для подготовки специалистов из числа девушек, в частности - учителей, медицинских сестер и даже артисток. Открыты школы-интернаты для девушек национальных меньшинств.

Во время революций в трех округах интеллигенция была не только одной из ведущих движущихся сил, она идейно руководила и организовывала народные массы. А. Касими заслуженно называл интеллигенцию «сознательной жемчужиной нации, находящиеся на передовой линии». Он всемерно поддерживал деятельность ученых, поэтов, художников, музыкантов, артистов, композиторов и других специалистов из среды художественной интеллигенции.

¹ Нарынбаев А. Избранные произведения. – Б. – С. 542.

² Касими А. Избранные произведения. – Урумчи, 1950. – С. 283. (Уйгурск. яз.).

Как ученый Ахматжан особо отметил роль литературы и искусства в познании объективных законов природы и общества. Он подчеркивал, что только на основе объективного отражения мира деятели художественного мышления могут тесно связать свою плодотворную деятельность с жизнью. Как президент ВТР он в своих речах, встречах и статьях с писателями, поэтами и деятелями искусства, в частности, со знаменитым писателем Зунуном Кадыровым говорил о неотложных задачах, стоящих перед литературой и искусством¹. А. Касими призывал литературоведов исследовать этнографическую часть народного фольклора, рекомендовал изучать мировую классическую литературу в оригинале, для чего необходимо хорошо освоить иностранные языки, переводить на родной язык сочинения выдающихся мировых писателей. Наконец, в беседах с поэтами он разъяснил необходимость, насущную потребность создания военно-патриотических стихов для укрепления духа народа, чего требует борьба за демократию, против гомиьндановцев.

Прогрессивные взгляды А. Касими о литературе и искусстве оказали плодотворное влияние на мировоззрение молодых поэтов, писателей и искусствоведов не только ВТР, но и всего Уйгурстана. Тогда в условиях существования ВТР, вдохновленные духом патриотизма, формировались такие глашатаи революции как Абдурешит Иминов – певец и защитник революционных идей, поборник свободы и независимости уйгурского народа.

---

¹ Кадир Зунун. Ахматжан Касими тогрилик. Тарим долкунлири (На волнах Тарима). - Алматы, 1989. – С. 17–19. (Уйгурск.яз.)

Турсуналиев С.Ш. – к. филос. н.

ЭМПИРИЗМ ЛОККА И РАЦИОНАЛИЗМ ЛЕЙБНИЦА В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Поистине большой инструментарий для гносеологической науки оставили Локк и Лейбниц в своих четвертых книгах, в которых речь идет о познании в целом. Локк к предмету познания сразу подходит чисто эмпирически. Для него познание есть восприятие соответствия или несоответствия двух идей, либо несоответствия и несовместимости любых наших идей. В этом только оно и состоит. По Локку, где есть это восприятие, там есть и познание. Но там, где его нет, мы вопрошаем. Что белое, то не черное? Что же мы делаем помимо того, что воспринимаем несоответствие этих двух идей? Что же мы делаем помимо того, что воспринимаем, что равенство двум прямым углам необходимо соответствует трем углам треугольника и неотделимо от них? По его мнению, это несоответствие бывает четырех видов: 1) тождество или различие, 2) отношение, 3) совместное существование или необходимая связь, 4) реальное существование¹. Лейбниц понимает предмет познания в широком и узком смыслах. По его мнению, в широком смысле познание можно понимать в идеях и терминах, прежде чем переходить к предложениям и истинам. К примеру, можно сказать, что человек, прочитавший больше интересных романов, услышавший больше любопытных рассказов, будет обладать большими познаниями, чем другой человек. Привычка представлять себе в уме много определенных и актуальных понятий или идей делает его более способным понимать то, что ему говорят. По Лейбницу, этот человек будет образованнее и способнее другого человека, который ничего не видел, не читал, не слышал. Но если брать во внимание познание в узком смысле, по-

нимая под ним познание истины, как это делает Локк, то не всегда верно, что познание истины есть лишь восприятие этого соответствия или несоответствия. Немецкий философ убежден, что когда мы знаем истину только эмпирически, на основании опыта, не зная связи вещей, то мы не имеем восприятия этого соответствия или несоответствия. Лейбниц не согласен с Локком по предмету познания, при котором мы сознаем связь или противоречие. Это определение годится для категорических истин, где есть две идеи – субъект и предикат. Он считает, что есть еще познание гипотетических истин, в которых имеется связь между предыдущим и последующим предложениями, где может быть больше двух идей². Рассуждая о степенях познания и чувственного познания отдельных вещей, английский ученый считает, что интуиция и доказательства суть две степени нашего познания. Начнем с интуитивного познания. По Локку, все наше познание состоит в созерцании умом своих собственных идей — в созерцании, представляющем собой самую большую ясность и величайшую достоверность. Различия в ясности нашего познания, на его взгляд, зависят от различных способов восприятия умом соответствия или несоответствия своих идей. Если размышлять о том, как мы думаем, то найдем, что иногда ум воспринимает соответствие или несоответствие двух идей непосредственно через них самих, без вмешательства каких-нибудь других идей. Это Локк назвал интуитивным познанием. Ибо уму не нужно при этом доказывать либо изучать, он воспринимает истину, как глаз воспринимает свет: только благодаря тому, что он на нее направлен. Таким образом, ум воспринимает, что белое не есть черное, что круг не есть треугольник, что три больше двух и равно одному плюс два. Следующая степень – демонстративное познание, где ум воспринимает соответствие или несоответствие идей, но не непосредственно. В таком

¹ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.2. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 3.

² Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 363-365.

случае ум, как думает Локк, старается обнаружить искомое соответствие или несоответствие через посредство других идей (одной или нескольких). Это он называет рассуждением. Так, если ум хочет знать, соответствуют или не соответствуют друг другу по величине три угла треугольника и два прямых, он не может сделать это непосредственным созерцанием и сравнением их, потому что нельзя взять сразу три угла треугольника и сравнить их с каким-нибудь одним или двумя углами. В этом случае, по Локку, ум стремится найти какие-нибудь другие углы, которым были бы равны три угла треугольника; и, найдя, что эти углы равны двум прямым, он приходит к знанию того, что углы треугольника равны двум прямым. При этом демонстративное познание зависит от доказательств. Такие посредствующие идеи, служащие для выявления соответствия двух других идей, он назвал доводами. Из сказанного выше следует, что наше рациональное познание не может простирается на всю область наших идей, ибо, по мнению Локка, между двумя различными идеями, которые мы исследуем, мы не всегда можем найти такие промежуточные идеи, которые можно было бы связать друг с другом интуитивным познанием во всех частях дедуктивного рассуждения. А где этого нет, у нас нет познания и доказательства¹. На это Лейбниц приводит свои аргументы. Первоначальные и производные истины, взятые из интуиции, бывают двух родов: истины разума и истины факта. Первые – необходимы, а вторые – случайны. Первоначальные истины разума (тождественные), по Лейбницу, бывают утвердительными или отрицательными. К утвердительным истинам он отнес следующие. 1) Всякая вещь есть то, что она есть; 2) В любом случае А есть А, В есть В; 3) Разумное животное есть животное; 4) Равносторонний прямоугольник есть прямоугольник. В гипотетических предложениях:

если правильная четырехсторонняя фигура – равносторонний прямоугольник, то эта фигура – прямоугольник. Соединительные и разделительные предложения тоже могут быть тождественными. Например, утвердительное суждение «Не А есть не А», то гипотетическое «Если А есть не В, то отсюда следует, что А есть не В». Переходя к отрицательным тождественным предложениям, Лейбниц считает, что они основаны на принципе противоречия или принадлежат к предложениям противопоставления. Общую формулировку принципа противоречия он видит в том, что всякое предложение либо истинно, либо ложно. Это заключает в себе два истинных суждения. 1) Истинное и ложное предложения несовместимы в одном и том же предложении. Или любое предложение не может быть истинным и ложным. 2) Противоположное, т.е. отрицание истинного и ложного одновременно, несовместимо. Или нет ничего среднего между истиной и ложью, и невозможно, чтобы предложение не было ни истинным, ни ложным. По Лейбницу выходит, «что есть А, не может быть не А». «Равносторонний прямоугольник не может быть не равносторонним». Или истинно, что всякий человек есть животное. Следовательно, ложно, что возможен человек, который не был бы животным. Далее, он доказывает, что достаточно одного принципа противоречия для доказательства второй и третьей фигуры силлогизма при помощи первой. Например, «всякое В есть С», «всякое А есть В», значит «всякое А есть С». Лейбниц предполагает, что если последнее заключение ложно (или истинно, что некоторое А не есть С), следовательно, та или иная из посылок будет ложной. Если же допустить, что вторая посылка истинна, следовательно, ложна первая (всякое В есть С). Значит, противоположное ей суждение (некоторое В не есть С), истинно. Отсюда заключается новый силлогизм, выведенный из ложности заключения и истинности одной из посылок предыдущего силлогизма. Получается, что «некоторое А не есть С». Это предложение противоположно преды-

¹ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.2. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 8-10, 17.

дущему заключению, принятому теперь за ложное: «всякое А есть В». Это предыдущая меньшая посылка, предположенная истинной. Следовательно, «некоторое В не есть С». По Лейбницу, это истинное заключение, противоположное предыдущей ложной большой посылке¹.

Далее, ярким сторонником категоричного отрицания максим и аксиом в познании выступает Локк, тем самым, критикуя убеждения схоластов. По его мнению, аксиомы оказывают ничтожное влияние на наше познание, и не являются началами наук. Тем более, если они относятся к врожденным идеям. Считая, что основанием всякого познания являются разнообразные и отличные друг от друга идеи, он аргументирует причину их самоочевидности, которая свойственна не только общепринятым аксиомам. По его мнению, самоочевидны и другие истины, не признаваемые за аксиомы, если рассмотреть виды соответствия и несоответствия идей, а именно тождество, отношение, совместное существование и реальное существование. По Локку, в отношении тождества и различия, совместного существования все положения самоочевидны. Например, идея заполнения места, равного по величине объему, ограниченному поверхностями тела, связана с нашей идеей тела. Следовательно, будет самоочевидным положение «два тела не могут находиться в одном и том же месте». Философ убежден, что аксиомы и максимы не являются первыми истинами, от которых зависит другие части нашего познания. Так, ребенок прекрасно знает, что чужая женщина не его мать, что соска не розга, задолго до того, как ему станет известно, что одна и та же вещь не может быть и не быть. Со сколькими очевидными истинами относительно чисел ум хорошо знаком и вполне в них убежден до того, как он начинает думать об общих максимах, к которым математики иногда относят эти истины в своих доказательствах. По Локку, эти максимы не

представляют собой основ, на которых можно построить науку, как это считали схоласты. Они служат для того, чтобы зажимать рот возражающим людям и прекращать споры. По мнению мыслителя, человек получил христианскую религию через откровение, без которого эти максимы никогда не могли бы привести нас к ней. Когда мы находим идею, через посредство которой обнаруживаем связь двух других идей, то это есть откровение нам от бога через голос разума, потому что тогда мы познаём истину, которой раньше не знали. Когда бог объявляет нам какую-нибудь истину, то это есть откровение нам через голос его духа, и мы продвигаемся в своем познании. Но в обоих случаях, как считает Локк, мы получаем свет или познание не от максим. Также нельзя построить и развивать науку, опираясь на максимы «все, что есть, есть» и «невозможно, чтобы одна и та же вещь была и не была»². Поначалу Лейбниц не сильно отходит от позиций Локка, считая, что уменьшение числа аксиом является достижением, но далее он с ним расходится. К примеру, сложение предшествует вычитанию, так как при сложении оба члена его употребляются одинаковым образом, а в вычитании нет. Но под максимами можно разумеать как очевидные, так и неочевидные предложения. Их используют часто в морали и логике, хотя они неопределенны и туманны. Так, по Лейбницу трехсторонник не есть треугольник, так как трехсторонность не есть треугольность. Утверждать таким образом, это ошибочно, а между тем это кажется очевидным. Или в частной форме А есть А, а в общей форме: все есть то, что оно есть. Это тоже не всегда правильно, когда отрицают субъекты различных идей. Что касается Локкова предложения «два тела не могут находиться в одном и том же месте», немецкий рационалист отмечает, что христиане стали бы возражать против этого. Он считает, что

¹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 369-371.

² Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.2. Опыт о человеческом разумении. – М.: Мысль, 1985. – С. 72-73, 76-77.

если Локк имеет в виду под телом непроницаемую массу, то это предложение будет истинным, так как оно будет тождественным. Но тогда станут отрицать, что таковы реальные тела. Скажут, что Бог мог устроить иначе, так как это непроницаемость допустима как нечто соответствующее порядку вещей, установленному Богом. Далее, Лейбниц затрагивает аксиому Евклида о том, что если от пяти пальцев одной руки отнять два и от пяти пальцев другой руки также отнять два, то число оставшихся пальцев будет равно. Эта же аксиома интересует и Локка. Данное положение признается немецким мыслителем. Но это нужно отмечать в общей форме, а затем подвести к отдельным случаям. Думать иначе, по Лейбницу, все равно, что предпочитать вычисление с частными числами всеобщим правилам, а это нецелесообразно. Касательно реального существования, он утверждает, что предложение «Я существую» совершенно очевидно, так как оно не может быть доказано другим предложением. Это непосредственная истина. Формулировка «Я мыслю, следовательно, я существую» не значит, как думает философ, доказать существование при помощи мышления, ибо мыслить и быть мыслящим одно и то же. Предложение «Я есть мыслящий» равняется формулировке «Я есть, я существую». Если под «аксиомой» понимать непосредственную и недоказуемую истину, то предложение «Я существую» есть аксиома т.е. первичная истина¹.

Выводы.

– Локк не принимает закон тождества в логике, предпочитая чувственное, демонстративное и интуитивное познание;

– Локк категорически отрицает познавательное значение аксиом и максим, отнеся их к врожденным идеям;

– рационалист Лейбниц выступает против эмпиризма Локка, особенно в отношении отрицания аксиоматики и принижения

ее роли в познании, считая их первичными истинами;

– с точки зрения аргументации, примеры и доказательства Лейбница более убедительны и выверены, когда речь идет о соблюдении правил формальной логики;

– и Локк, и Лейбниц выступают против рассуждений схоластов о невидимых духовных предметах.

¹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 415-418.

*Абсаттаров Г.Р. – к. п. н.
Республика Казахстан*

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Annotation

In article questions of political priorities of legal culture of the Kazakhstan society which in scientific literature are still insufficiently studied are considered. Together the attention and to debatable questions is paid to those.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы политических приоритетов правовой культуры казахстанского общества, которые в научной литературе еще недостаточно изучены. Вместе тем уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Поскольку в политической науке вплоть до последнего времени такой вопрос как формирование и развитие правовой культуры Республики Казахстан в целом практически не изучался, то и проблема его политических приоритетов в казахстанском обществе, естественно, не возникала. Между тем, вопрос этот, при его очевидной неизученности, чрезвычайно актуален и значим как для теории, так и для практики Казахстана и других среднеазиатских стран.

В каждом политическом документе и законе Казахстана, претендующем на то, чтобы занять достойное место в передовой политической, правовой системе, должна быть своего рода „изюминка” - одна или несколько взаимосвязанных основополагающих идей, которые придают ему особый смысл и социально-политическое значение, дают ход решению назревшей проблемы.

А вот „изюминка” политической, правовой реформы, всей правовой культуры в Казахстане состоит в том, что в такой реформе, в такой правовой культуре должны быть приоритеты, в том числе политические.

Изучение нормативно-правовой базы и политических документов Казахстана показывает, что на практике нет единообразного подхода к решению вопроса о приоритетах правовой культуры. Достаточно хаотично принимаются на разных уровнях отдельные нормативно-правовые акты, которые не подчинены единому началу, объединяющей идее, никак не связаны между собой, а иногда и противоречат друг другу.

Вообще, к вопросу о приоритетах правовой политики и правовой культуры следует подходить очень осторожно, тем более, что взвешенный подход к принятию нормативно-правовых актов подразумевается сам собой.

Среди ученых обществоведов нет единства мнений по поводу того, какие именно из ориентиров правовой культуры следует признать приоритетными, какие расставить акценты.

По вопросу приоритетов правовой культуры Республики Казахстан не сказала еще своего веского слова и политическая наука. Нельзя не видеть, например, того, что некоторые политологи, исследуя конкретную проблему, именно, ее считают наиболее приоритетной, не замечая при этом других, не менее приоритетных. В связи с этим они предлагают соответствующий комплекс мер, касающийся только исследуемой проблемы, без ее взаимосвязи с другими приоритетами. Кроме того, ряд исследователей предпринимает попытки бездоказательного противопоставления одного приоритета другому.

Из этого следует, что в качестве приоритетов правовой культуры Республики Казахстан могут выступать

только такие ориентиры, которые в равной мере были бы важны одновременно как для политики, права, правовой политики, правовой культуры в целом, так и для любой отрасли права, для каждого вида политики, любой сферы политико-правового регулирования.

Не отрицая того, что на современном этапе развития казахстанского общества правовая политика- культура государства должна ориентироваться прежде всего на соблюдение и защиту приоритетных и неотъемлемых прав и свобод личности, представляется важным рассмотреть этот приоритет в диалектической взаимосвязи с теми процессами и явлениями, которые проистекают в обществе. Современная общественно-политическая жизнь настолько сложна и динамична, что требует огромных усилий государства и общества по ее упорядочению. Чтобы реально соблюдать и защищать права личности, нужно создать для этого необходимые условия, т.е. не ставить «телегу впереди лошади».

В этой связи будет вполне логичным, если рассмотреть действия правовой культуры Республики Казахстан в сфере формирования правового государства и гражданского общества в качестве наиважнейших приоритетов не как самоцель, а во имя реального обеспечения прав человека. Поэтому формирование правового государства и гражданского общества относится к наиболее общим политическим приоритетам казахстанской правовой культуры.

В Казахстане идея правового государства развивалась мыслителями Абай Кунанбаевым, Шоканом Валихановым, Мустафой Чокаем и др. Особенно значительный вклад в разработку этой идея внесли ученые – юристы, политологи – С. Зиманов, С. Сартаев, Р. Абсаттаров, Ж. Джунусова, М. Касымбеков

и др. В частности, по их мнению, правовое государство в Казахстане это весь казахстанский народ, организованный как одно целое. Правовая организация народа и общее благо, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью.

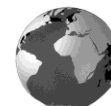
Как показывает анализ научной литературы, определить признаки правового государства достаточно сложно. В науке до сих пор не сложилось единой концепции правового государства. Его понимание претерпевает постоянные и большие изменения.

В связи с этим следует сказать, что суждения о господстве права, заложенные в основание всей системы учения о правовом государстве, являются с точки зрения политологии и логики вполне последовательными и законченными. Однако в процесс формирования правового государства в Казахстане находится еще в начальной стадии.

Исходя из современного понимания правовое государство-это, прежде всего, особая наиболее совершенная модель демократического, цивилизованного государства.

Представляется чрезвычайно важным отметить, что правовая культура в своем потенциале имеет возможности обеспечить формирование правового государства на разработанных ею принципах, с учетом реалий казахстанской действительности. К числу наиболее важных принципов правовой культуры Республики Казахстан можно отнести: легитимность государственной власти; взаимная ответственность государства и личности; разделение властей; высокий уровень законности; единство естественного и позитивного права.

Следует сказать, что политическая и правовая жизнь казахстанского общества настойчиво требует и того, чтобы в поле зрения правовой культуры, политики по

формированию правового государства на- ходились вопросы, касающиеся укрепления взаимодействия государственной власти и местного самоуправления.

Итак, формирование правового госу- дарства является приоритетной сферой дея- тельности правовой культуры и политики Республики Казахстан [1]. В достижении поставленной цели эта политика должна стремиться к тому, чтобы развивать идею правового государства, осуществлять поиск наиболее целесообразных и приемлемых форм своей деятельности в тех сферах жиз- ни казахстанского общества, которые нуж- даются в правовом воздействии с помощью ее средств. В этом смысле сильной сторо- ной правовой культуры является то, что она по своей природе, имеет возможность учи- тывать как в целом казахстанскую специ- фичку, так и особенности каждого региона. Сегодня на первый план Казахстана выдви- гается задача соединения теоретических воззрений на правовое государство с по- вседневной конкретной деятельностью го- сударства и муниципальных учреждений. Поэтому центр тяжести пора перенести на практическое осуществление задач по фор- мированию правового государства в Казах- стане, не откладывая его на будущее. В противном случае подрывается вера в воз- можность создания такого государства. В этих целях, как нам представляются, в пер- вую очередь, необходимо создать минимум условий. К ним можно отнести: развитие рыночной экономики; осуществление курса демократического развития общества; ук- репление всех уровней и ветвей государст- венной власти, совершенствование госу- дарственного механизма; выполнение со- циальных обязательств перед обществом; повышение уровня жизни населения; раз- витие духовной сферы; повышение поли- тической, правовой культуры и политико - правосознания граждан.

Названные меры по формиро- ванию правового государства в Казахстане, станут необходимым условием и важной предпосылкой создания гражданского об- щества и обеспечения прав и свобод чело- века и гражданина.

Из этого следует, что переход к граж- данскому обществу в Казахстане обещает быть долгим и трудным. В целях придания этому процессу устойчивости и интенсив- ности необходима эффективная деятель- ность правовой культуры, направленной на формирование гражданского общества в Казахстане. В таком качестве эта культуры может представлять собой научно- обоснованную, последовательную и сис- темную деятельность государственных ор- ганов при участии общественных структур по созданию необходимых условий и, в первую очередь, эффективного механизма функционирования гражданского общест- ва.

К числу перспективных целей право- вой культуры Республики Казахстан в сфе- ре формирования гражданского общества можно отнести: обеспечение условий для свободного развития человека; развитие институтов гражданского общества; вы- страивание системы правового взаимодей- ствия общества и государства. В качестве ближайших целей данной политики можно выделить: стимулирование развития соци- альных связей; создание правовых условий для развития экономических отношений в обществе; совершенствование законода- тельства об общественных объединениях, о местном самоуправлении и о средствах массовой информации: разработка полити- ки в сфере формирования института част- ного права; определение приоритетов госу- дарства в идеологических отношениях об- щества.

В этой связи представляется важным отметить, что эволюция правового положе- ния человека в Казахстане имеет большую

историю. Знание этой истории позволяет глубже понять проблему прав и свобод человека и гражданина в современном Казахстане, которая, следуя курсом реформ, восприняла основные требования, принципы мирового сообщества в гуманитарной сфере, взяла на себя обязательства по соблюдению прав человека, признала, что эти права являются естественными и неотчуждаемыми и обязательны для всех, в том числе и для власти, призванной гарантировать их осуществление. Казахстан признал действующие международно-правовые акты в этой области и приняла декларацию прав человека и гражданина. Поэтому для современного Казахстана проблемы личности являются чрезвычайно актуальными. По своей природе они носят комплексный характер, поскольку одновременно выступают категориями философской, юридической, политической, социологической и др. наук. Так, современная политология сосредоточила внимание на политических аспектах прав и свобод человека, в частности, на особенностях их реализации, гарантирования, взаимосвязей с государственно-правовыми явлениями. Подобные аспекты нашли свое отражение в трудах таких ученых-политологов Казахстана Ж.Бакира, А. Бижанова, С.Дьяченко и др. В частности, наиболее обстоятельно проблемы прав и свободы человека рассмотрены в монографии Г.К. Исаковой [2].

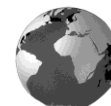
Между тем, указанные проблемы нуждаются в дальнейших исследованиях. По нашему мнению, наибольшего внимания требуют политико-правовые аспекты взаимоотношений личности с государством, обоснованных на принципах правовой культуры. Такая позиция объясняется тем, что эффективным средством обеспечения прав и свобод человека и гражданина в новых казахстанских условиях может выступить научно обоснованная, системная пра-

вовая политика, правовая культура государства.

Как видим в современных условиях задачами и целями правовой культуры Республики Казахстан должно стать реальное обеспечение прав человека, а также утверждение солидарности и консолидации общества на основе согласования интересов. Однако решение этой задачи во многом зависит от возможностей установления баланса свободы и равенства, как принципов, на которых основаны права человека.

Подчеркнем, что в современном Казахстане проблема свободы и равенства не только не снята, но и вошла в XXI век с теми реалиями, в пределах которых развивалось противостояние этих понятий. Так, стало очевидным, что безграничная свобода, отстранение государства от участия в воздействии на экономические процессы, обеспечивающие полную свободу рыночной экономики, породили такие формы фактического неравенства, которые нивелируют формально-юридическое равенство. Естественно, что человек, лишенный достойных условий жизни, отчужден от участия в делах государства, в экономических процессах. Все его стремления связаны с «выживанием» в условиях „жесткой конкуренции, государственного и общественного безразличия к его нуждам” [3].

В качестве критериев ограничения свободы, обозначенных в Конституции РК и Всеобщей декларации прав человека являются интересы национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, предотвращения беспорядков и преступлений, защита здоровья и нравственности, защита репутации или прав других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально или обеспечения авторитета и беспристрастия правосудия.

Это самые общие контуры, очерчивающие свободу, которые в законодательстве, в частности, в конституционном, уголовном, административном, гражданском, экономическом и других отраслях его конкретизируют.

Однако как бы детально ни регулировало законодательство сферу свободы человека, его социальное поведение столь многообразно, что соблюсти границы правовой, политической свободы далеко не просто. Это обстоятельство усиливает роль правовой культуры Республики Казахстан, поскольку государство должно устанавливать и контролировать ограничения, необходимые для нормальной жизнедеятельности общества. К сожалению, в реальной жизни такие механизмы контроля пока отсутствуют. Более того, развитие рыночных отношений далеко не всегда протекает в правовом поле. Выход за пределы права связан со злоупотреблением свободой рыночных отношений, порождает несправедливое обогащение за счет той части общества, которая либо не владеет собственностью, либо владеет ею в незначительных размерах.

Между тем, признавая высокую ценность права в Казахстане как всеобщего масштаба и равной меры свободы индивида нельзя не учитывать, что общественно-политические отношения развиваются не только по правовым канонам. На них воздействуют и такие социальные регуляторы как корпоративные нормы, мораль и др., которые способны изменять социально-политические отношения, влиять на возрастание социального неравенства. И правовые средства, и политические механизмы, используемые правовой политикой, и правовой культурой, не могут приостановить эти процессы, поскольку существуют социально-психологические и

экономические факторы, которые расширяют свободу одних и вызывают чувство недовольства и отчуждения у тех, кто занимает низшие ступени в иерархии общества. Кроме того, как уже отмечалось, нельзя не видеть и негативную сторону рыночных отношений в Казахстане, когда порождается нездоровое соперничество, переходящее во вражду, жажда быстрой наживы, алчность, эгоизм. Это ведет к неблагоприятной обстановке по реализации социально-экономических прав человека и гражданина.

Итак, действенный источник неравенства – это социальный контекст, поскольку политическое равенство не влечет за собой равенство экономическое. В этих условиях получила свое выражение идея социального государства. Она нашла отражение в Конституции Казахстана [4].

В свете такого подхода только правовая культура Республики Казахстан способна четко определить концепцию отношений человека и государства, т.е. как научно обоснованная политика, культура осуществляемая в сфере права и посредством политики и права может дать ясные ответы на вопросы: берет ли государство на себя функцию социальной защиты человека или оставляет его один на один с рыночной стихией; будет ли государство регулировать распределительные отношения; правомерно ли перераспределение доходов между различными социальными слоями общества через налогообложение, госбюджет, финансирование социальных программ; должно ли государство заниматься «выравниванием» социального неравенства; ведет ли свобода, формирующаяся в экономической сфере, к утверждению социального неравенства; устарели ли идеи равенства в новых условиях, являются они мифом или реальностью; можем ли мы создать общество, основанное на принципах социальной справедливости и нравственно-

сти или в условиях рынка следует от них отказаться?

Следует сказать, что внедренная в современном Казахстане модель рыночного общества, основана на жестких стандартах, связана с борьбой за существование, конкуренцией при минимальной роли государства в социальной защите прав человека. Однако как показывает практика, отрицание социальной роли государства неприемлемо даже для развитых государств. Тем более неприемлемо оно для казахстанского общества с учетом его специфических особенностей.

Поэтому задача правовой политики, и правовой культуры Республики Казахстан состоит в том, чтобы утвердить принцип социальности государства, определить правовые средства и политические механизмы, обеспечивающие если не реальное равенство, то хотя бы достойную жизнь человеку.

В этой связи вполне отчетливо встает вопрос о деятельности правовой культуры Республики Казахстан по формированию системы гарантий, обеспечивающих права и свободы человека. Это выступает одной из центральных, приоритетных задач правовой культуры, ибо в реальной действительности о правах человека судят прежде всего по степени их реализации.

Следует сказать, что система гарантий защиты прав человека, казахстанца начинается с законодательства, обоснованного правовой культурой. Поскольку для защиты нарушенного права в Казахстане необходимы доступные юридические процедуры, система юридических услуг, то правовая политика и правовая культура разрабатывает широкую систему защиты прав личности, опираясь на которую, каждый мог бы реализовать свои права, нести юридическую ответственность [5]. Однако в реальной действительности существует расхождение

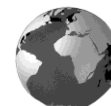
между конституционными положениями и практикой их реализации. Такое положение вызывает озабоченность, поскольку оно подрывает авторитет Конституции РК, доверие к власти и уважение к суду.

Важнейшим направлением современной правовой культуры Республики Казахстан является ее деятельность по оптимизации электоральной политики и культуры, безусловное обеспечение избирательных прав человека. Поскольку последняя напрямую связана с вопросом о власти, то ее с полным основанием можно отнести к одному из политических приоритетов правовой культуры нашего государства.

Представляется важным отметить, что сегодня роль казахского государства по отношению к участникам избирательного процесса заключается в создании равных возможностей участия в избирательной компании. Однако, в реальной действительности на электорат обрушивается большой поток информации, который избирателями в полной мере не может быть осмыслен. Вследствие этого партия, получившая по результатам парламентских выборов наибольшее количество голосов и партия, получившая самую наименьшую поддержку, имеют по закону о выборах равное количество эфирного времени, печатной площади и т.д. В результате избиратель не может точно определиться со своими предпочтениями.

В связи с этим следует сказать, что идет сложный и долгий процесс оптимизации казахстанской избирательной системы. Однако все еще не удалось до конца сформировать консолидированную модель избирательной системы. Вызывается это обстоятельствами как объективного, так и субъективного характера.

В целях оптимизации электоральной политики и культуры Республики

Казахстан в системе правовой культуры можно внести следующие предложения. Во-первых, к существующим цензам гражданства и возрастному цензу следовало бы добавить – оседлости и образовательный уровень Депутата Мажилиса. Это не может служить ограничением права быть избранным, а станет дополнительным требованием к тем, кто претендует на высокие посты в государстве, субъекте РК или в муниципальном образовании. По нашему мнению, требования к качественному уровню власти следует формировать уже в избирательном законодательстве. К сожалению, пока в Казахстане доминирует легковесное отношение к претендентам на власть. Например, казахстанское законодательство о государственной и муниципальной службе запрещает устанавливать требования к уровню общего и профессионального образования лиц, занимающих должности категории «А». В то же время к их подчиненным – государственным и муниципальным служащим подобные требования предъявляются. В этом нет ни логики, ни справедливости.

В-вторых, в целях борьбы с «административным ресурсом» необходимо запретить вносить акимов в списки кандидатов избирательных объединений или блоков. Дело в том, что эти должностные лица, идущие на выборах в законодательные органы власти первыми в списках, выступают в роли локомотивов, толкающих своей популярностью соответствующее избирательное объединение к победе.

В-третьих, необходимо установить минимальный предел явки избирателей, при котором выборе признаются состоявшимися. Если говорить о муниципальных образованиях, то предел явки не должен быть менее 30 процентов.

При проведении же региональных и республиканских выборов явка избирателей должна быть значительно выше. Отсутствие в законодательстве порога голосующих приводит к тому, что во многих субъектах республики выборы признаются состоявшимися при любой явке избирателей. Это не может не вызвать сомнения в легитимности состоявшихся выборов.

Следует также подчеркнуть, что в принятом законе о выборах есть некоторые пробелы и противоречия, которые могут серьезно повлиять на ход избирательной компании.

Вызывает сомнение и такое положение Закона, где, с одной стороны, говорится о необходимости сделать избирательные комиссии независимыми от местных властей, а с другой – сохраняется за акимами право назначать половину состава комиссий субъектов РК.

По нашему мнению, в Уголовном кодексе РК должна быть прописана норма, где бы четко говорилось о том, что фальсификации во время выборов, в каких бы формах они не осуществлялись, есть не что иное, как тяжкое преступление перед обществом и должны расцениваться как попытка или реальные действия по «незаконному присвоению власти». Подобные действия по своей сути являются антиконституционными и подлежат уголовному наказанию.

В целом, несмотря на имеющиеся недостатки, закон о выборах в своем концептуальном плане в основном отвечает требованиям электоральной политики и культуры страны. Однако, чтобы избирательная система развивалась более устойчиво, по нашему мнению, необходимо принять новый Избирательный Кодекс Республики Казахстан. Это могло бы способствовать обеспечению стабильности

в обществе и развитию избирательной системы на твердой правовой основе.

Своеобразие современного этапа развития общества позволило казахстанским властям коррупцию, вместе с преступлениями против личности, общества и государства, техногенными катастрофами и др., отнести: во-первых, к числу главных угроз безопасности страны, а, во-вторых, борьбу с ней - к одной из первоочередных задач государства. В этой связи чрезвычайно важную роль призвана сыграть правовая культура Республики Казахстан как особое средство при осуществлении общегосударственной политики и, в первую очередь, такая ее разновидность, как антикоррупционная политика, представляющая собой систему мер, где ключевую роль играет политическая воля руководства страны и регионов, направленная на борьбу с коррупцией.

Квинтэссенция новой парадигмы состоит в том, что глубоко осмысленная и обоснованная внутренними потребностями казахстанского общества, воля «проникает» в право, благодаря чему, воля политическая становится правовой антикоррупционной политикой государства. Благодаря этому антикоррупционная политика Республики Казахстан выходит на принципиально иной уровень своего формирования и функционирования, становится разумной, конструктивной и научно обоснованной, позволяет четко и ясно ответить на многие вполне важные и конкретные вопросы, касающиеся борьбы с организационной преступностью и коррупцией.

Между тем, приходится с сожалением констатировать, что борьба с организационной преступностью и коррупцией, как и сама правовая политика и культура современного Казахстана все еще не приведена в систему и отличается

своей непоследовательностью. Поэтому, если искать «корни» коррупции и причины слабых и неэффективных форм и методов борьбы с ней, то следует, прежде всего, обратиться к анализу соответствующей политики государства. Так, практика убедительно подтверждает, что если политика государства проводится без надлежащего правового обеспечения, то она терпит не только неудачи, но и провал. Из этого и вытекает необходимость более глубокого политологического исследования роли правовой культуры в области борьбы с организационной преступностью и коррупцией.

Опыт последнего пятнадцатилетия наглядно подтвердил, что основным источником широкомасштабной коррупции в Казахстане является организационная преступность. В этом контексте отметим, что центральное место в составе организационной преступности занимает теневая экономика, ставшая главным звеном формирования коррупции в Казахстане [6].

В связи с этим следует отметить, что в условиях реформ стали складываться высокоорганизованные сообщества в составе государственных чиновников, работников правоохранительных органов и представителей теневой экономики, в руки которых попал огромный стартовый капитал.

В связи с этим подчеркнем, что коррупция, во всех ее видах, причиняет большой ущерб государству. Более того, впервые в Казахстане она стала реальной угрозой общественной, национальной безопасности.

Важно акцентировать внимание и на том, что коррупция в Казахстане существует поскольку, поскольку существует возможность чиновников распоряжаться не принадлежащими им ресурсами, в то время как государственный служащий обязан

принимать решения, исходя из целей, установленных правом и государственной политикой. Коррупция начинается там и тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретные действия. К сожалению, термины «чиновник» или «администратор» ассоциируется в сознании казахстанцев как «бюрократ», «коррупционер», а не как «служащий», а тем более «наемный работник».

В интересах разработки и осуществления антикоррупционной политики или же правовой культуры Республики Казахстан в сфере борьбы с коррупцией, необходимо глубокое понимание основных причин существования этого опасного для общества явления, а также способов борьбы с ним.

Важной проблемой остается наличие коррупции в казахстанских правоохранительных органах [7]. Это чрезвычайно опасное явление, так как коррупция в правоохранительных органах способствует росту коррупции и в структурах власти.

Итак, поскольку, современная казахстанская коррупция распространилась по горизонтали и вертикали и стремится к захвату новых сфер влияния, то политическая воля борьбы с ней должна быть четко и принципиально выражена в специально разработанной долговременной политике государства, которая сегодня получила в политической, юридической науке свое обоснование как правовая политика и правовая культура. Она вполне может занять свое достойное место в казахстанском обществе как общенациональная политика вместе с ее составной частью - антикоррупционной политикой государства.

Подводя итоги, в заключении можно сделать вывод, что в качестве

политических приоритетов правовой культуры Республики Казахстан могут быть признаны только такие достаточно обобщенные ориентиры, которые в равной степени были бы важны как для права и политики, правовой политики и правовой культуры Казахстана в целом, так и для его каждого отдельного направления правовой культуры в сфере политико-правового регулирования.

Кроме того, когда мы говорим о политических приоритетах правовой культуры Республики Казахстан, мы имеем в виду не всякие политическо-правовые ценности, а лишь те, которые имеют значение на современном этапе развития казахстанской государственности. То есть, политические приоритеты-это актуальные ориентиры. Политические приоритеты правовой культуры образуют систему. Это означает, что они взаимосвязаны, оказывают взаимное влияние и обусловлены друг другом.

Литература

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года // Казахстанская правда. – 2009, 27 августа.
2. См.: Исакова Г.К. Права и свободы человека в условиях посткоммунистического транзита. – Алматы, 2003.
3. Щевчук И.А. Общественный прогресс.- Киев, 2007. – С.22.
4. Конституция Республики Казахстан. – Астана: Елорда, 2008. –С. 4, 8–15.
5. Кирабаев Е.А. Роль и значение уполномоченного по правам человека в Казахстане в обеспечении прав человека и гражданина // Вестник КазНПУ. Серия социологические и политические науки. – 2012, №1. – С. 114–115.
6. Гора Н. „Баррикады” теневой экономики // Мысль. – 2009, №5. –С. 48-58.
7. Абдрашев Р. Взяточники в пагонах // Мысль, 2010. – №3. – С. 104-108.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ
КАЗАХСТАНЦА: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Summary

In article are considered efficiency of legal impact on consciousness of the Kazakhstan citizen as a politological problem. At the same time the attention both debatable, and to insufficiently studied questions is paid.

Резюме

В статье рассматриваются эффективность правового воздействия на сознание казахстанца как политологическая проблема. Вместе с тем уделено внимание и дискуссионным, и недостаточно изученным вопросам.

Прежде всего следует отметить, чтобы правильно понять эффективность правового воздействия на сознание казахстанца, необходимо сначала знать что такое правовое сознание казахстанцев?

Правовое сознание казахстанцев – это стержень, часть правовой культуры казахстанца, которое представляет собой сложный, многоаспектный и недостаточно изученный объект политологического исследования.

В связи с этим возникает вопрос, каково же соотношение правового сознания и правовой культуры в Казахстане?

Правовая культура Казахстана – явление более широкое и «качественно насыщенное», чем правовое сознание казахстанцев. Она охватывает правовое сознание населения в единстве с формами его проявления. Ее всегда следует связывать с оценкой уровня знаний и понимания, с разнообразностью взглядов, представлений, убеждений, настроений и чувств казахстанцев относительно права, законности и с практическим поведением субъектов. Другими словами, правовая культура Казахстана –

это единство правовых знаний, оценок и поведения казахстанцев.

Уровень правовой культуры Казахстана определяется уровнем правового сознания, степенью его прогрессивности, масштабом и глубиной юридического образования в стране, профессиональной подготовки юристов, степенью развития правовых, политических наук, правового, политического мышления. Отсюда те требования, которые предъявляются сегодня к реформируемым политическим, правовым отношениям Казахстана. Без изменений в правовом, политическом мышлении казахстанцев провести реформу всей казахстанской правовой системы нельзя.

Надо подчеркнуть, что сегодня повышенное внимание ученых к изучению правового сознания и правовой культуры, и эффективности правового воздействия на сознание казахстанцев обусловлено процессом политизации всех сфер общественной жизни, а также неукоснительным соблюдением правил, норм и требований, предъявляемых достигнутым уровнем развития казахстанского общества и преодолением недостаточных гражданской зрелости и дисциплинированности части людей [1].

Необходимость формирования правового сознания казахстанцев и эффективности правового воздействия на их сознание в условиях обновления, модернизации общества вызвана не только социально-экономическими и духовными, но и политическими факторами: утверждение нравственно-политической зрелости, сознательности и научного мировоззрения может быть обеспечено лишь в результате бескомпромиссной борьбы со всем тем, что мешает нашему продвижению к цивилизованному, правовому обществу.

Следует сказать, что большинство правонарушений, совершаемых гражданами Республики Казахстан, и нарушение их прав происходит из-за того, что у значительной части населения, в том числе и у ответственных работников, наблюдается низкий уровень правосознания. В связи с

этим Президент Н.А. Назарбаев на республиканском совещании акимов говорил: «Низок уровень правового обеспечения деятельности аппаратов акимов городов и районов. Имеющиеся же юридические службы очень слабы, а Карагандинской области, например, на государственную регистрацию поступило 436 нормативных правовых актов акимов. Из них отказано в госрегистрации – по 148 актам, в основном из-за несоблюдения правил оформления».

В настоящее время законодательство Республики Казахстан, на мой взгляд, защищает более интересы государства, чем права отдельного человека. Каждый казахстанец обладает естественными правами и свободами, которые неадекватно отражаются в законодательстве Казахстана. Поэтому законодательство Республики Казахстан в своем развитии должно стремиться к максимальному соответствию Всеобщей декларации прав человека провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН, и развитию гражданского общества.

В соответствии с положениями Конституции Республики Казахстан в нашей стране последовательно осуществляется курс на дальнейшее укрепление законности и правопорядка. Правоохранительные органы Казахстана усилили борьбу с нарушениями законов, со взяточничеством, коррупцией, другими посягательствами на интересы человека, общества и государства.

Правовое сознание отражает в своем содержании реально существующие юридические правила и нормы, регулирующие поведение казахстанцев в обществе. В содержание правового сознания казахстанцев включается также понимание справедливости или несправедливости существующих правовых норм, представление о правах и обязанностях, равенстве или неравенстве человека, народа во всех сферах общественной жизни.

Право закрепляет основные нравственные ценности демократического общества, включенные в законах представления казахстанцев о справедливости, достоинстве личности и т.д. Большое значение имеют

положения Конституции Республики Казахстан, в которых говорится о неотделимости осуществления прав и свобод от исполнения гражданами своих обязанностей, об обязанностях гражданина уважать право законные интересы других лиц, о том, что использование гражданином прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства, правам других граждан [2].

В связи с этим следует подчеркнуть, что активное участие широких масс страны в процессе практического воплощения конституционных положений в практику строительства правового государства проявляется в возрастании их правовой сознательности и эффективности правового воздействия на сознание казахстанца. Главными принципами правового государства являются: верховенство закона; эффективная система контроля и надзора над соблюдением закона; разделение законодательной, судебной и исполнительной власти.

Несмотря на существенное улучшение правового сознания казахстанцев, к сожалению, в практике встречаются как «неразвитость правовой культуры, ценностного правового восприятия, что порой граничит с правовым нигилизмом и открытым неприятием государственной власти» [3].

Важнейшим компонентом культуры правового сознания казахстанцев является их умение реализовать правовые знания и убеждения в правомерном, социально-активном поведении.

Для того чтобы реализовать правовое сознание – правовую культуру, необходимы серьезная, эффективная, многоплановая и длительная работа, последовательное проведение соответствующей правовой политики, включающей в себя и деятельность по систематизации, консолидации и кодификации законодательства, и создание доступной автоматизированной системы поиска правовой информации, и организация единой общегосударственной системы юридического всеобуча населения, и значительные повышение роли закона.

Таким образом, можно сказать, что правовое сознание казахстанцев – это не только уровень развития нормативных индивидуальных юридических актов Казахстана, это еще уровень развития всей правовой деятельности, уровень развития всего права, это право-психологический климат, правовые ценности, идеалы, традиции и обыкновения и главное, это реальное правовое положение личности – казахстанца в государственно - организованном обществе, уровень ее прав и свободы поведения, гарантированных государством. Сегодня важно, чтобы решение назревших проблем правового сознания казахстанцев в целом способствовало эффективности правового воздействия на сознание казахстанца.

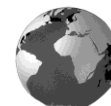
В связи с этим следует отметить, что как общесоциально-политическое и общеправовое понятие эффективность в научной социально-политической литературе не изучена. В практике это понятие используется в значении меры целевой возможности. При этом на первый план выдвигается его использование для оценки целесообразной деятельности с точки зрения реализации людьми поставленных перед ними задачи. Когда вопрос касается эффективности правового воздействия на сознание казахстанца, рассматривается способность отдельных факторов влиять на его результативность. Но по мере развития общенаучных методов исследования становится ясным, эффективность – это понятие, с помощью которого характеризуется особое качество правовой деятельности. В связи с этим эффективность правовой политики Республики Казахстан в целом и отдельных ее направлений, на мой взгляд, должна рассматриваться как соотношение конечных целей и достигнутых результатов.

Чтобы определить слагаемые эффективности правового воздействия на сознание казахстанца, надо отчетливо предоставить себе механизм этого воздействия. Право непосредственно влияет на сознание, чувства, эмоции казахстанцев и способствует формированию определенных сторон

сознания. Результаты правового воздействия, например, проявляются в конкретных поступках и действиях казахстанцев, в производственной и общественной сферах жизнедеятельности.

Эффективность правового воздействия на сознание казахстанца – это эффективность воздействия на личность и эффективность воздействия личности – казахстанца на окружающую среду. При этом надо сказать, что сознание казахстанца формируется не только под воздействием правовых средств [3]. На его становлении и развитии влияют многочисленные факторы, и в первую очередь экономические и социально-политические условия ее бытия. Рассматривая правовое воздействие как системную деятельность, отметим, что здесь следует выделить существенные, определяющие развитие системы элементы, изменение в которых влияет за собой изменение всей системы. Выделение совокупности таких элементов позволяет не только определить цели и критерии эффективности правового воздействия на сознание казахстанца, но и прогнозировать конкретные результаты этого воздействия. Такими элементами сознания, которые являются предметом правового воздействия, можно назвать убеждения казахстанцев.

Результаты правового воздействия на сознание казахстанца могут характеризоваться количественными и качественными показателями, объективными и субъективными признаками. Объективными признаками изменений в сознании казахстанцев могут служить такие показатели, как образование, знание закона, продолжительность труда на одном месте или на одной профессии, качество выполняемой казахстанцем работы и т.д. К субъективным признакам изменений в сознании казахстанцев можно отнести признаки непосредственного проявления сознательности как активного отношения казахстанца к правовой действительности, отношение к воспитательной работе, к тому материалу, который казахстанец получает через каналы массовой коммуникации и т.д.

Политологический анализ объективных и субъективных признаков правового воздействия на сознание казахстанца показывает, что надо выделить критерии эффективности правовой политики. Этот вопрос нужно решать дифференцированно, в зависимости от цели каждого правового процесса в целом. Цель определяет критерий, по которому дается оценка правового воздействия на сознание казахстанца, оценка уровня его эффективности.

Надо сказать, что критерии эффективности правового воздействия на сознание казахстанца можно выделить в зависимости от общих и частных его результатов, от изменений в знаниях, сознании, поступках и действиях казахстанцев, выделить признаки эффективности по ступеням на пути от восприятия объектом правовой информации до материализации идей в делах и поступках казахстанца, расчленив критерии в зависимости от достигнутых целей и внешнего проявления правового воздействия, от роста сознательности населения, от успехов в развитии экономики и культуры, выделить главные и второстепенные признаки, общие, частные, локальные, выделить в качестве критериев эффективности правового воздействия факты формирования правовой культуры личности- казахстанца как субъекта исторически правового творчества, разделить критерии на виды в зависимости от времени проявления результатов правового воздействия, от формы проявления эффективности и т.д. В качестве критерия эффективности правового воздействия на сознание казахстанца можно выдвинуть удовлетворенность тем или иным источником информации и т.д. Однако полную и верную картину эффективности правового воздействия на сознание казахстанца может дать только единство этих признаков. Критерий эффективности правового воздействия на сознание казахстанца должен быть комплексным. При этом неправильно было бы игнорировать побочные, незапрограммированные субъектом правового воздействия на сознание казахстанца, обусловленные объективными при-

чинами результаты развития правового, политического, нравственного сознания.

Определение эффективности правового воздействия на сознание казахстанца требует применения методов, допускающих фиксирование и измерение полученных результатов. Поэтому научное обоснование эффективности правового воздействия на сознание казахстанца - это прежде всего качественная оценка возможных результатов и оценка важнейших из них по объективному критерию. Однако наиболее полную картину уровня сознания объекта исследования дает сочетание количественных и качественных показателей. Из совокупности результатов правового воздействия на сознание казахстанца всегда можно отобрать такие, которые были бы следствием функционирования конкретной организационной формы правовой работы, определенного метода в процессе правового воспитания, обучения, убеждения и т.д.

В связи с этим следует сказать, что требование научной диалектики о выделении основного звена в цепи событий применительно к правовому воспитанию означает выявление таких проблем, решение которых обеспечивало бы реализацию всех остальных, развитие системы в нужном направлении и высокую эффективность воспитательного процесса.

К основным условиям эффективного применения научного подхода в правовом воспитании, как и в воспитательной работе в целом, относятся строгая последовательность комплексном воспитании; высокий уровень профессионального мастерства и знаний политико-идеологического, правового влияния в трудовых коллективах и по месту жительства населения; использование критериев, позволяющих на научной основе анализировать эффективность воспитательной работы и постоянно совершенствовать формы и методы правового воспитания.

Эффективность применения научного подхода измеряется «разностью потенциалов» правового воспитания за достаточно

длительные промежутки времени [4]. Изучение казахстанского опыта правового воспитания выявляет следующую совокупность показателей его эффективности: количество, качество, проводимых мероприятий и степень охвата воспитуемых; уровень правового сознания, т.е. знаний, навыков воспитанников; степень сформированности их правовых убеждений, правовой культуры, правовой воли и чувств; глубина знаний к защите прав и свобод казахстанца, осознанной готовности к защите свободу Отчества; уровень правовой социальной активности; правовом участие и т.д.

В заключении следует сказать, что объективную оценку эффективности правового воздействия на сознание казахстанцев можно дать лишь на основе всей совокупности результатов правовой работы. Если основывается какая-либо сторона правового процесса или отдельное явление правовой деятельности, то изучается не вся совокупность результатов воздействия, а лишь те из них, которые predeterminedены целью конкретной формы, вида правовой работы. В тех случаях, когда правовое воздействие носит разовый характер и рассматривается как явление, определение его эффективности может и должно опираться на конкретную критерии, обусловленной конкретной целью данного явления. Вместе с тем должны учитываться и показатели всякого правового воздействия, например, проявление интереса в аудитории к предмету разговора, зафиксированные памятью слушателей или участников правового акта сведения, показатели объема усвоенных юридических знаний, достигнутый эффект убеждения, возбуждение потребности к самостоятельному изучению затронутых правовых идей и проблем, попытки самостоятельного подхода к поставленным вопросам и т.д. и т.п. Единство этих показателей дает верную картину эффективности конкретного правового воздействия на конкретный объект. Решение этих и других проблем эффективности правового воздействия на сознание казахстанца и ее критерии в целом способствовало сплочению обще-

ства и социальному прогрессу, стабильности демократического, правового общества, которому принадлежит будущее.

Литература

1. См. Sozialphilosophische, politische und rechtliche Aspekte der Modernisierung Kasachstans – Berlin, 2012. –S.135-140.
2. Конституция Республики Казахстан. – Астана, 2008. –С.7-15.
3. Абсаттаров Г.Р. Политологические проблемы правовой политики Республики Казахстан// Вестник Российского Университета Дружбы народов. Серия политология. -2009, №1. –М., 2009. –С.89-97.
4. Алексеев Н.П. Правовое воспитание и его проблемы. –М., 2012. – С.16.

Мамбеталиева Г.С. – д. п. н., профессор

УЧУРДАГЫ ДҮЙНӨДӨГҮ ЭКОЛОГИЯЛЫК РЕАЛДУУЛУКТУН АКТУАЛДУУ КӨЙГӨЙЛӨРҮ

XX кылымда эле немистин көрүнүктүү философу Карл Ясперстин жаратылыштын үстүнөн адамдын өкүмдүгүнүн адаттан башкача күч алуусу менен бирге, жаратылыш да өз кезегинде адамды өзүнө мурда болуп көрбөгөндөй деңгээлде баш ийдирүү коркунучу келип чыгары жөнүндө эскертүүсү айтылган. Адам өзү техникалык жактан түзгөн өзүнүн ошол экинчи жаратылышында тумчугуп калуу коркунучу келип чыгат, ошол эле учурда жаратылыштын багынбастыгына карата өзүнүн жан сактоосун улантуу үчүн ар дайым маңдайынан тер чыкканча иштеген киши салыштырмалуу түрдө эркин болуп саналат¹.

Дүйнөдөгү азыркы экологиялык реалдуулук ойчулдун айткан сөздөрү менен эскертүүлөрүнүн эң мыкты далили. Россиялык саясаттаануучу М. М. Лебедева белгилегендей, адамдын чарбалык ишмердүүлүгүнүн натыйжасында жаратылыш булганып, ар түрдүү түрлөрдү, ал тургай экологиялык бүтүндөй бир системаларды жабыркатуу *белгилүү чектеги деңгээлге* жетти. Глобалдык жаратылыш процесстеринин жана адамдын глобалдык ишмердүүлүктөрүнүн мүнөздүү белгиси болуп саналган, региондордун жана өлкөлөрдүн өндүрүш, транспорт, байланыш, маалымат-коммуникациялык технологиялар чөйрөлөрүндөгү өз ара аракеттешүүсү жана өз ара таасирлери экологиялык коркунучтары жана чакырыктары чырмалышып, бири-бирин кошумчалап жана күчөтүп, алардын өзгөчө бир мозаикасын түзөт.

Региондогу бир катар республикалардын пахта чарбасын өнүктүрүү максатында Арал деңизине куйган Амударыянын жана Сырдарыянын сууларын бөлүштүрүүдө ра-

ционалдуу эмес пайдалануудан улам Арал деңизи соолуп калган Борбордук Азияны мисалга алалы. 1960-жылга чейин бул дарыялар Арал деңизине жыл сайын 55 млрд. куб. м. таза суу куюп тургандыктан,

деңиздин үстүнкү бетинен бууланып чыккан суунун ордун толуктоого жетишерлик болгон. Эгилген пахтаны сугаруу үчүн аталган дарыялардан суу алуунун натыйжасында бул көрсөткүч 10 эсеге төмөндөгөн. Деңиздин ээлеген аянты да ушундай эле темп менен кичирейген. 2005-жылы Арал деңизинин толук бойдон жок болуп кетүүсүн алдын алуу үчүн анын түндүк бөлүгүн бөлүп турган плотинанын курулушу башталган. Окумуштуулар (экологдор, биологдор, физиктер, климатологдор, психологдор, медиктер) экологиялык кырсыктын абдан терс бир катар натыйжаларын, анын ичинде жергиликтүү калк арасында коркунучтуу оорулардын көбөйүүсүн, анын жашоо шарттарынын кескин начарлашын, жер кыртышынын эрозиясын, туз учурган шамалдарды, климаттын өзгөрүүсүн белгилешет. Өткөн кылымдын 50-жылдарында жер бетинин зор массивдерин айдоонун (дың жерлерди өздөштүрүүнүн) натыйжасында бүгүнкү Казакстанда жер кыртышынын эрозиясы жана арыкташы боюнча олуттуу көйгөйлөр бар. Жергиликтүү калктын ооруларынын, зор территориянын радиациялык булгануусунун натыйжасы болгон Казакстандын Семипалатинск областынын территориясында көптөгөн жылдар бою советтик ядролук куралдарды сыноолордун өткөрүлгөндүгү жөнүндө эске албай коюуга мүмкүн эмес.

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. 115-б.

Кыргызстан, Тажикстан жана Өзбекстан үчүн уран казып алуучу өнөр жайдын таштандыларын жок кылуу проблемасы абдан актуалдуу. Фергана өрөөнүндө жайгашкан, уран кенин казып алуучу жана кайра иштетүүчү негизги объекттердин катарына мурдагы Ленинабад тоо-химиялык комбинатынын (ЛТХК): Майлуу-Суу, Шекафтар, Кызыл-Жар (Кыргызстан); Дегмай, Тажбошар, Абраман (Тажикстан); Янгиабад, Чаркесар (Өзбекстан) ишканалары кирген. Уран кенин казып алуудан чыккан таштандылардын бул объекттердин таштанды жайларында сакталган жалпы саны – 94 млн. тонна, ал эми урандуу кендердин таштандыларын кайра иштетүүдөн чыккан, таштанды жайларга көмүлгөн таштандылардын саны – 80 млн. тонна салмагында өлчөнөт. Аталган чек аралар аралык объекттердеги уран казып алуу өнөр жайынын таштандыларынын айлана-чөйрөнү булагашын алдын алуу жана экологиялык баа берүү маселелери СССРдин кулашынын натыйжасында ошол кен чыккан жерлердеги кенди иштетүүгө, кен казып алуучу жана кайра иштетүүчү ишканаларды жоюуга, ремонт иштеринин жана контролдоонун токтотулушуна, алар жайгаштырылган жерлердеги эндогендик коркунучтардын (жер титирөөлөрдүн, тектоникалык ишмердүүлүктүн) активдешүүсүнө жана экзогендик геологиялык процесстерге (көчкүлөргө, селге) байланыштуу өзгөчө актуалдуу болуп калды¹.

Кыргызстанды кошо, Борбордук Азия республикалары үчүн ошондой эле түстүү металлургияны жана сейрек кездешүүчү кенди өндүрүүдөн чыккан таштандыларды жок кылуу, мөнгүлөрдүн эрүүсү жана башка көйгөйлөр да өтө курч бойдон калууда. Бийик тоолуу аймакта жайгашкан Ысык-Көлдүн экологиялык көйгөйлөрү да тынчсызданууну пайда кылат. Ал көйгөйлөрдү

чечүүгө экологиялык маселелер боюнча эл аралык кызматташуунун, атап айтканда, кыргыз-немис биргелешкен «Ысык-Көл биосфералык аймагы» долбоорунун, Европалык комиссиянын АПЕЛИК (Ысык-Көлдөгү курчап турган чөйрөнүн абалын баалоо жана божомолдоо) долбоорунун алкагында аракет жасалган.

Ядролук таштандыларды жок кылуу – бул глобалдык көйгөй, анткени дүйнөдө АЭСтердин саны артууда (алар 30дан ашык өлкөдө бар жана 27 өлкөдө курулууда), аларда жыл сайын 10 миң тоннага жакын нурланган отун өндүрүлөт, алардын ичинен 3 миң тоннасы гана кайра иштетилүүдө. Климаттын өзгөрүүсү боюнча өкмөттөр аралык эксперттер группасынын (КӨӨЭГ) (МАГАТЭ) баалоосу боюнча АЭСтердин иштеп чыккан отунунун жылдык көлөмү үзгүлтүксүз көбөйөт жана 2012-жылга карата 12 миң тоннага жетет. Иштелип чыккан ядролук отундун азыркы учурдагы жалпы саны болжол менен 200 миң тоннаны түзөт. XXI кылымдын аягында ядролук тармактын өндүрүш көлөмү азыркы деңгээлге салыштырганда аз дегенде 10 эсеге көбөйөт. Экологиялык башка кырсыктардан айырмаланып, радиациялык булгануу узак мөөнөттүү болуп саналып, жүздөгөн жылдардан кийин да коркунуч алып келет. Анын таасиринин мындай мүнөзү радиоактивдүү элементтердин бөлүнүп ажыроо мезгилинин узактыгы менен түшүндүрүлөт. Адамдын организми үчүн нурлануунун белгилүү бир өлчөмү тез аранын ичинде клеткалардын бузулушуна, органдардын ткандарынын жабыркашына алып келет. 100 грамм өлчөмүн кабыл алган адам борбордук нерв системасынын жабыркашынын натыйжасында бир нече сааттан кийин же бир нече күндөн кийин өлүмгө дуушар болот. 3-5 грамм өлчөмүн кабыл алганда нурланган адамдардын 50%ы баш мээнин клеткаларынын жабыркашынын натыйжасында бир-эки айдан кийин өлөт.

Бразилия, Индия жана Кытай (Россия менен бирге – БРИК өлкөлөрү) экологиялык зор кыйынчылыктарды тартууда. Алар,

¹ Торгоев И.А., Алешин Ю.Г. Экологические трансграничные воздействия горнопромышленного комплекса в Центральной Азии. В: Национальный доклад о состоянии окружающей среды Кыргызстана. 2000. 77-б.

белгилүү болгондой, акыркы он жылдыктарда экономикалык өнүгүүнүн жогорку деңгээлин көрсөтүшүүдө, бул болсо курчап турган чөйрөгө терс таасирин тийгизүүдө. Бразилия өзүнүн уникалдуу токойлорун – биздин планетанын «өпкөсү» болуп саналган сельваны жоготууда. Жолдордун инфраструктурасын өнүктүрүү, айыл чарба өндүрүшү үчүн жер аянттарын кеңейтүү, өндүрүш ишканаларын жана башкаларды куруу максатында токойлорду кесүү күч алууда.

Индияда токойлорду кесүүнүн эсебинен айдоо аянттары кеңейүүдө, анын ички суулары булганууда, жаныбарлар, аны менен катар өлкөнүн фаунасы үчүн уникалдуу жаныбарлар салттуу түрдө байырлап келген жерлер тарып, жаратылышка басым жасоо күч алууда. Кытайда ички суулардын булгануу көйгөйлөрү кескин курчуп, түшүм берүүчү жерлер ж.б.у.с. чектен тышкары эксплуатациялоого дуушарланууда. Ошондой эле бир өлкөдөгү экологиялык кырсыктар көбүнчө коңшу мамлекеттер үчүн да (чек аралар аралык таасир деп аталган) олуттуу көйгөйлөрдү пайда кылат. Мисалы, Амур дарыясынын 2009-жылы Кытай тарабындагы булгануусу Россиянын территориясына да таасирин тийгизген жана сууну тазалоо боюнча ыкчам биологиялык чараларды көрүүнү талап кылган.

Африканын көптөгөн өлкөлөрү экология, жандуу жана жансыз жаратылышты коргоо чөйрөлөрүндө зор кыйынчылыктарга туш болууда. Ошондой эле көйгөйдүн татаалдыгы да аны чечүү үчүн финансылык, эмгек жана материалдык-техникалык ресурстары начар өнүктүрүлгөн мамлекеттерге континенттин кеңири бөлүгү таандык болгондугунда турат. Сахара чөлү континенттин түндүгүндөгү бардык жаңы территорияларды кучагына алат, улуттук парктардагы, коруктардагы браконьерлик «Кызыл китепке» киргизилген жандыктардын санын азайтып, түшүмдүү жерлер эрозияга учурап, бадалдар менен бак-дарактардын баалуу түркүмдөрү кыйылууда.

Экологиялык көйгөйлөр АКШда жана башка өнүккөн өлкөлөрдө бар. Бир нече

жыл мурда болуп өткөн океандын табигый тең салмагынын бузулушун пайда кылган кырсык Жаңы Орлеан шаарын талкалап, жер бетинен бүт бойдон жок кылган. Өлкөнүн түштүк штаттарында америкалыктарга бир нече он жылдыктардан бери белгилүү болгон, жерлердин эрозиясынын натыйжасында чандуу бороондор тез-тез боло баштаган. Адабият жаатында Нобель сыйлыгынын ээси болгон америкалык жазуучу Жон Стейнбек өзүнүн бүткүл дүйнөгө таанымал «Нааразылык шактары» («Гроздья гнева») чыгармасында өткөн кылымдын 20-30-жылдарында АКШда жерлерди жырткычтык менен пайдалануу көрүнүшүн сүрөттөгөн.

Америкалык окумуштуулар Т. Вирт, С. Грэй жана Ж. Подеста көрсөтүшкөндөй, бүгүн өлкөнүн энергия менен жабдуу коопсуздугунун деңгээлин төмөндөтүүнүн аркасынан түшүүсү, Алясканын климатынын өзгөрүүсү жана жаратылышын коргоо сыяктуу экологиялык көйгөйлөргө таптакыр көңүл бурулбай калган. Мындай кайдыгерлик биологиялык отун жөнүндө маселеге да тиешелүү, аны Бразилиядан импорттоп келүү эки эсе арзан болушу мүмкүн болсо да, жогору субсидиялар менен АКШда өндүрүлөт, мындай жергиликтүү өндүрүш кымбат гана болбостон, Бразилиядан өндүргөнгө караганда экологияга көбүрөөк зыян келтирет¹. Европа бүгүнкү күндө экологиялык катастрофалуу зона катары таанылат.

Климаттык өзгөрүүлөрдүн натыйжасы катары дүйнөдө табигый кырсыктар (алардан улам экономикалык зыяндардын да) саны артууда. Эгер 1970-жылдарда жыл сайын орточо эсеп менен алганда 78 катастрофа болсо, ал эми жаңы миң жылдыкта 4,5 эсеге көбүрөөк – 351 кырсык болгон. Аларга каршы күрөшүүдө бийликтердин чыгымдары да көбөйүүдө. 1970-жылдары бул максаттарга жылына 12 млрд. долларга жакын акча каражаты сарпталса, азыр – 83

¹ Wirth T.E., Gray C. B., Podesta J.D. The Future of Energy Policy//Foreign Affairs. 2003. Vol. 82, №4, P. 134.

млрд. доллар сарпталып гын Кырсыктардын коркунучун азайтуунун эл аралык стратегиясынын чегинде 2011-жылы БУУ тарабынан жарыяланган докладдардын авторлору мисал келтиришет.

Дүйнө коомдоштугу, өнүккөн жана өнүгүп келе жаткан өлкөлөр көп жылдар бою экологиялык маселелерге көңүл бурушкан жок. Өткөн кылымдын 60-жылдарынын аягында – 80-жылдардын башында гана экология маселелери саясатчылардын көңүлүн өзүнө буруп, азыркы замандын саясий күн тартибинин пункту болуп калды жана экологиялык көйгөйлөрдү чечүү адамзаттын туруктуу өнүгүүсүнө байланыштуулугун түшүнүүнүн күч алуусун шарттады. Курчап турган чөйрөнүн көйгөйлөрү боюнча эл аралык эң маанилүү формат БУУнун атайын конференциялары болуп калды, алардын алгачкысы 1972-жылы Стокгольмдо өткөрүлүп, анда курчап турган чөйрө боюнча БУУнун Программасы түзүлгөн. Анын алкагында эл аралык кызматташуу ишке ашырылуусу керек эле.

Деңиз укугу боюнча БУУнун 1982-жылы Монтегю-бейдеги конференциясы өлкөлөрдүн экономикалык өнүгүүсү менен жаратылыш чөйрөсүн коргоонун өз ара таасирин түшүнүү боюнча ири ачылыш болуп калган. Анда кабыл алынган Конвенция дүйнөлүк океандын биологиялык ресурстарын кошо бүт ресурстарын иштетүү укугуна ээ болгон бардык өлкөлөрдүн жалпы энчиси экендигин тааныган. Деңиз жээгиндеги мамлекет деңиздин табигый ресурстарын чалгындоо жана иштетүү максатында эгемендүү укуктарды ишке ашыра турган, эки жүз мильдик зона (континенталдык шельф) белгиленген. Бирок деңиз жээгиндеги мамлекеттин континенталдык шельфке болгон укугу анын үстүн жаап турган сууларга жана аба мейкиндигине тиешеси жок. Деңиз жээгиндеги мамлекеттин бул укуктарды ишке ашыруусу кеме жолдоруна жана Конвенцияда каралган башка укуктар менен эркиндиктерге чектебеши керектиги таанылган. Бардык мамлекеттер Конвенциянын жоболоруна ылайык континенталдык шельфте суу астындагы кабелдерди

жана өткөргүч түтүктөрдү төшөөгө укуктуу¹.

Мамлекеттердин, жалпы эле дүйнө коомдоштугунун жаратылышты коргоо саясатынын жана ишмердүүлүгүнүн күн тартиби убакыт өткөн сайын кеңейип баратканына көңүл буруу керек. Бүгүн экологиялык актуалдуу көйгөйлөрдүн реестринде атмосферанын жана суунун булгануусу, жер кыртышынын эрозиясы, айдоо аянттарынын азайышы, токойлорду кесүү, кээ бир территорияларды жана региондорду ээн калтыруу менен катар глобалдык жылуу болуу, Жердин озон катмарынын азайышы, биологиялык ар түрдүүлүктүн сакталышы көйгөйлөрү бар. Бул көйгөйлөрдү чечүү үчүн дүйнөнүн көптөгөн өлкөлөрү ар түрдүү программаларды жана долбоорлорду ишке ашырышты. Аларга ченемдик-укуктук актыларды (мисалы, Кыргызстанда «Кыргыз Республикасындагы биосфералык аймактар жөнүндө» мыйзам иштелип чыккан жана кабыл алынган) иштеп чыгуу, типтүү же сейрек ландшафттарды, сейрек кездешкен геологиялык тоо тектерин, коруктардагы, заказниктердеги, улуттук парктардагы жана биосфералык аймактардагы өсүмдүктөр менен жаныбарлардын түрлөрүн сактоо максатында (мисалы, Украинадагы Аскания-Нова заказнигинде, АКШнын Улуттук Йеллостоун паркында, Кыргызстандагы Сары-Челек жана Беш-Арал коруктарында, Казакстандагы Аксу-Жабаглы коругунда, Өзбекстандагы Угам-Чаткал коругунда ж.б.) уюштурулган иштер, зоопарктарда кадастрларды колдонуу, илимий-изилдөө жана селекциялык иштер, калк жана туристтер арасында агартуу иштерин жүргүзүү, жаныбарлардын биологиясы боюнча изилдөө иштерин жүргүзүү ж.б.у.с. таандык. Ал эми Кыргызстанда эл аралык колдоонун жардамында илбирстин тукумун жана куштун сейрек түркүмү – шумкарды сактап калуу боюнча долбоор ишке ашырылууда. Коруктар, заказниктер,

¹ Караңыз: Мамбеталиева Г.С. Экономическая политика Содружества наций. – Б., 2009. 58-59-б.

улуттук парктар, мергенчилик чарбалары жана курчап турган чөйрөнү сактап калуунун башка формалары аларды каптап келаткан антропогендик таасирдин «оазистер» болуп саналат.

Ошентип, жаратылыш менен коомдун өз ара байланышын оптимизациялоонун ийгилигин, коом менен жаратылыш чөйрөсүнүн карым-катыш көйгөйлөрүн конкреттүү социалдык жана табигый мүмкүнчүлүктөргө карата оптималдуу чечүү планында аларды чагылдырган көз караштардын, теориялардын, эмоциялардын жыйындысы катары аң-сезимди экологизациялоону шарттайт.

Акыркы 20-25 жыл ичинде окумуштуулар чөйрөсүн, дүйнө коомдоштугун өзгөчө бушайман кылган парник эффекти деп аталган кубулуш, ал дүйнөнүн климатынын өзгөрүүсүнүн себеби болуп саналат деп көп ырасталат. Чындыгында, акыркы он жылдыктарда глобалдык жылуу болуу катталган. Мисалы, 1978-жылдан бери ар бир он жылдыкта планетанын атмосферасынын төмөнкү катмарларынын температурасы Фаренгейт боюнча 0,5 градуска жогорулагандыгы, Альпы тоолорунун мөңгүлөрүнүн тез эрүүсү белгиленген. Борбордук Азиядагы мөңгүлөрдүн ээлеген аянты кичирейүүдө. Мындай өзгөрүүлөр дүйнө коомдоштугунун алармисттик (чочулаган) маанайын пайда кылат. Айрым өлкөлөрдүн жана региондордун келечегине таандык божомолдор азыртан эле божомолдонууда. Климаттын өзгөрүүсү боюнча өкмөттөр аралык эксперттер группасынын (КӨӨЭГ) эсептөөлөрү боюнча 2050-жылга карата Жердеги орточо температура Цельсий боюнча 0,8-2 градуска жогорулашы мүмкүн. Мындай тенденция менен эң начар божомолдор байланышып турат. Алардын катарында Арктикада жана Антарктида муздардын эриши, Дүйнөлүк океандын деңгээлинин көтөрүлүүсү, жээктеги көптөгөн территориялардын (мисалы, Голландияны, Данияны) суу каптоосу, жер кыртышы түбөлүк тоңуп турган зоналардагы (Россиянын түндүк аймактарындагы, Канаданын кээ бир райондорундагы

ж.б.у.с.) катастрофалар, айыл чарба өндүрүшүнүн азайышы жана ал тургай жоюлушу, «бакыт аралдарына» көчүүнү башкарууга мүмкүн эместик, мамлекеттер аралык мамилелердин курчушу, эл аралык жаңжалдардын көбөйүшү жана башкалар. Болжолдоолор боюнча глобалдык жылуу болуу жакынкы 50 жыл ичинде Жерде болгон биологиялык түрлөрдүн жарымынан көбүрөөгүнүн өлүп жок болушуна алып келүүсү мүмкүн. Аба ырайы катаклизмдеринен келип чыккан табигый кырсыктар азыртан эле материалдык жана каржылык жактан байкаларлык зыян алып келүүдө. 2003-жылы мындай зыяндар болжол менен 60 млрд. долларды түзгөндүгү эсептелген.

БУУнун Генералдык секретары Пан Ги Мун 2008-жылдын 31-январында климаттын өзгөрүүсүнө тиешелүү БУУнун ишмердүүлүгү жөнүндө докладтын БУУнун Генералдык Ассамблеясына жөнөткөн. Анда адамзаттын өнүгүүсү үчүн келечектеги 20-25 жыл ичиндеги энергияны туруктуу керектөөнүн радикалдуу жаңы жолунда 15-20 трлн. доллар өлчөмүндөгү инвестициялар керектелери белгиленет. Докладда климаттын өзгөрүүсү талашсыз экендиги жана ал токтосуз мүнөздө болушуна көңүл бурулат. Пан Ги Мун климаттын өзгөрүүсү менен энергетика, айыл чарбасы жана балык кармоо, суу ресурстары, токой чарбасы, транспорт, билим берүү ж.б.у.с. чөйрөлөрдө күрөшүү стратегиясын баяндаган.

Россиялык академик, МГЭИКтин вице-төрагасы, ал уюм негизделген күндөн бери анда 20 жыл бою эмгектенген жана 2007-жылы АКШнын мурдагы вице-президенти А. Горго климатты изилдөөсү үчүн Нобель сыйлыгын тапшыруу салтанатына катышкан Ю. А. Израэль глобалдык жылуу болуу процессинин токтоосуздугун ырастайт.

Глобалдык экологиялык фонд долбоорунун жана БУУнун «Климаттын өзгөрүүсү тууралуу БУУнун алкактуу конвенциясынын алдындагы милдеттенмелерине жооп катары биринчи улуттук билдирүүлөрдү даярдоого Кыргыз Республикасына жардам» өнүктүрүү программа-

сынын жана «Арал деңизинин бассейнинде суу ресурстарын жана курчап турган чөйрөнү башкаруу» глобалдык логиялык фондунун долбоорунун да көйгөйлөрдү изилдеп-үйрөнүү менен алектенген Кыргызстандын окумуштуулар группасы да ушундай эле жыйынтыкка келген.

В компоненти: Аралды сактап калуу эл аралык фондунун «Суу ресурстарын коргоо жана рационалдуу пайдалануу боюнча коомдук пикирди калыптандыруусу». Кыргызстандагы парник газдарынын чыгуу көйгөйүн анализге алуу менен окумуштуулар эксперттик алдын ала баалоо катары 2100-жылы республиканын бүткүл территориясында жылдын орточо температурасы Цельсий боюнча 2,5-3,0 градустун чегинде жогорулай тургандыгы жана жаанчачындын суммасынын 1962-1990-жылдардагы нормасына салыштырганда 10-15%га көбөйө тургандыгы жөнүндөгү жыйынтыкка келишкен.

Парник эффекти көйгөйлөрү 1988-жылы климаттын өзгөрүүлөрү көйгөйлөрү боюнча Торонтодогу эл аралык конференцияда эл аралык деңгээлде талкууланган. Көйгөйдү талкуулоонун жыйынтыгы боюнча атмосферага газдарды чыгарууну азайтуу боюнча сунуштар сунушталган. Бул кубулуш өндүрүш ишканаларынын ишмердүүлүгү, адамдын техногендик ишаракеттери менен байланыштуу. Газдарды чыгаруунун (эмиссиясынын) башкы булагы – энергия булагы катары адамдын көмүрсуутектерди масштабдуу пайдалануусу. Көмүртектин двуокисинин (парник газдарынын негизги компоненти) чыгуусунун көбөйүүсү таш көмүрдү кеңири пайдаланууга өтүү менен даңктанган Европадагы өндүрүштүк революциянын башталышы менен, андан кийин XIX кылымдын башы – XX кылымдын аягында дүйнөлүк экономиканын энергетикалык балансына мунайзат менен жаратылыш газын улам көбүрөөк кошуудан байкалган. XIX кылымдын ортосунан баштап, көмүртектин двуокисинин чыгуусунун көбөйүүсү калктын киши башына арткан ички дүң продукттун (ИДП)

өсүшү менен өтө тыгыз байланыштуу. Бүгүн көмүрсуутек чийки затты дүйнөнүн өлкөлөрүнүн көпчүлүгүнүн энергетикалык балансын түзөт. 2025-жылга карата мунай затты керектөө 50%дан кем эмес өлчөмдө, жаратылыш газы – 70%га, ал эми таш көмүрдү пайдалануу – дээрлик 60%га көбөйөт. Көмүрсуутектер менен ал тургай ядролук энергетика да атаандаштыкты түзө албайт. Демек, көмүртектин двуокисин бөлүп чыгаруу көбөйөт. Алсак, Кытай 1990-жылдан 2004-жылдар арасындагы мезгилде көмүртектин двуокисин бөлүп чыгарууну 110 %га арттырса, Индонезия – 105%га, Индия – 90%га, Бразилия – 59,8%га көбөйткөн. Азыркы учурда атмосфераны булгоонун көлөмү боюнча Кытай АКШдан кийинки экинчи орунду ээлейт. Көйгөйдү энергиянын жаңы булактарынан (шамалдын, суу ташкындарынын, күндүн ж.б.у.с. энергиясынан) пайдалануунун эсебинен чечүүгө боло тургандай көрүнөт. Бирок фактылар күбө болгондой, мындай жумуштар азыркы учурда көбүнчө илимий лабораторияларда жана эксперименталдык деңгээлде аткарылгандыктан, жакынкы убакта салттуу энергия булактары менен тең тайлаша алуусу күмөн.

Өнөр жай таштандыларынын көлөмү өлкөлөрдүн экономикалык өнүгүш деңгээлине жараша болот. Бул көрсөткүч боюнча Батыш өлкөлөрү алдыда болгон жагдайды эске алып, өнүгүп келе жаткан өлкөлөргө салыштырганда алардын үлүшү чоң экендигин ырастасак жаңылышпайбыз. «Түндүк» өлкөлөрү (планетанын калкынын санынын 20%га жакыны) атмосфераны булгоонун болжол менен 70%ын түзөрү эсептелип чыккан жана бул парник эффекттин пайда кылат. Эгер дүйнөдөгү глобалдык жылуу болуунун себептерин кененирээк карай турган болсок, анда алар өнөр-жай секторунун ишмердүүлүгүнөн эле эмес.

Саясатчылардын, парламентарийлердин, бизнес-коомдоштуктарынын, дүйнөлүк ММКнын, дүйнөлүк кеңири коомчулуктун, планетанын калкынын ой жүгүртүүсүнүн, психологиясынын жана турмуштук көз карашын түп-тамырынан бери өзгөртмөйүнчө

экологиялык көйгөйлөрдү чечүүгө мүмкүн эместиги уламдан-улам айкын болууда. Ар бир калктуу пункт, алыскы территориялар, бардык өнөр жай ишканалары экология үчүн күрөшүүчү майдан болуусу керек. Адамзат жаратылышка карата керектөөчү мамиледен баш тартууга, өзүнүн экологиялык парадигмасын, дагы тууралап айтканда, өзүнүн экологияга каршы жүрүм-турумун өзгөртүүсү, жаратылышка жүктөгөн жүктү азайтуусу керек. Андай кылуу оңой эмес, анткени адамдардан демилгелүүлүк, айланада болуп жаткандарга кайдыгер эместик, эң жогорку маанисиндеги жарандык түшүнүк талап кылынат.

РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Содружество наций – это уникальная межгосударственная организация, добровольное объединение 54-х развивающихся и развитых стран с шести континентов. Деятельность Содружества охватывает широкий круг вопросов, включая вопросы экономики, демократии, парламентаризм, социальной жизни, культуры, торговли и др.¹ Вместе с тем, Содружество неоднократно подчеркивало, что продвижение в этих сферах невозможно без экологической политики. Поэтому саммиты глав правительств стран-участниц Содружества, его Секретариат и другие исполнительные структуры постоянно держат в поле зрения вопросы экологической политики, пытаются решить наиболее злободневные из них.

Содружество наций уже давно играет ключевую роль в глобальных экологических проблемах. Подтверждением является Лангкавийская декларация по окружающей среде 1989 года, принятая главами правительств стран - членов Содружества по вопросам экологической устойчивости, которые повлияли на Саммит Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Причиной принятия Декларации было то, что в 1987 году главы правительств Содружества объявили о внедрении в практику научно-исследовательской работы о влиянии изменения климата в мире. Под руководством выдающегося британского ученого Мартина Холдгейт, она была опубликована в 1989 году. В исследовании было дано предупреждение о губительном риске бездействия, отмечалось, что в основном жертвами при-

---

¹ См.: Мамбеталиева Г. С. Содружество наций как фактор политических процессов в странах – участницах: азиатское измерение. Бишкек, 2008.

родных катаклизмов будут бедные слои населения. В этом же году было принято решение о введении в действие гкавийской Декларации – это было мощное заявление в экологическом мире, которое до сих пор влияет на работу правительств в мировом масштабе по вопросам устойчивого развития экологии. В Декларации было провозглашено, что достижение устойчивого развития, экономического роста является убедительной необходимостью. Устойчивое развитие предполагает включение экологических аспектов в экономическое планирование и в политику¹. Главы правительств стран Содружества выразили глубокую обеспокоенность серьезными ухудшениями окружающей среды, представляющими угрозу для благополучия нынешнего и будущих поколений. Были названы следующие основные мировые экологические проблемы: «парниковый» эффект, который может привести к серьезным климатическим изменениям, могущими включать в себя наводнения, засухи и повышение уровня моря, истощение озонового слоя, кислотные дожди, загрязнение морской среды, коррозию земель, исчезновение многих видов животных и растений.

В ноябре 2009 г. состоялся саммит глав правительств (СНОГМ 2009) в Порт-оф-Спейне (столице Тринидада и Тобаго), где впервые за всю историю Британского Содружества в работе саммита приняли участие Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и лидеры ряда государств, не являющихся членами сообщества: президент Франции Николя Саркози и премьер-министр Дании Ларс Расмуссен. Главным вопросом обсуждения на саммите была проблема изменения климата. Лидеры Содружества приняли специальную деклара-

цию (The Commonwealth Climate Change Declaration), в которой поддержали проведение всемирного форума по проблеме изменения климата в Копенгагене и одобрили предложение о создании фонда помощи развивающимся странам в борьбе с изменением климата. По инициативе Великобритании до 2012 г. общий объем помощи фонда должен составить примерно 10 млрд. долларов, которые пойдут на оплату технологий по сокращению вредных выбросов, а также помогут бедным странам справиться с последствиями глобального потепления. В итоговом коммюнике встречи в Порт-оф-Спейне была подчеркнута решимость стран-членов сообщества действовать в соответствии с принятым в Кампале «Планом действий Содружества по проблеме изменения климата», где первостепенное значение придается защите интересов развивающихся стран в этой области².

На конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20) в Рио-де-Жанейро, региональные органы Содружества наций – Комиссия по Индийскому океану (КИО), Карибское сообщество по изменению климата (5Cs) и Секретариат Тихоокеанской региональной программы по окружающей среде (СТРПОС) - 20 июня 2012 г. подписали два меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству по выработке практических мер по борьбе с последствиями изменения климата и содействия устойчивому развитию³. Посредником подписания обоих меморандумов выступил Секретариат Содружества наций. Эти знаменательные согла-

1 Langkawi Declaration on the Environment 1989. http://www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/GFSR.asp?NodeID=171727

2 Climate Change and the Commonwealth. http://www.thecommonwealth.org/files/215766/FileName/ClimateChangeleaflet_WEB.pdf

3 Commonwealth Secretariat – Regional bodies sign historic agreements at Rio+20 Commonwealth event/ 21 June 2012. <http://www.thecommonwealth.org/news/248031/210612rio20mous.htm>

шения являются обязательствами региональных организаций к сотрудничеству, практическим шагам для борьбы с последствиями изменения климата и содействия устойчивому развитию. Партнерство позволит регионам сотрудничать в поисках решения приоритетных проблем малых островных развивающихся государств и низменных прибрежных государств в области устойчивого развития и изменения климата. Секретариат помогает региональным центрам передового опыта для реализации ими Меморандума о взаимопонимании с акцентом в области биоразнообразия, природных ресурсов, изменения климата и оценке природного капитала.

Секретариат также способствует наращиванию институционального капитала по экологическим вопросам управления через обмен знаниями, опытом и передовой практикой в интернет сети Содружества.

Эта экологическая политика реализуется Содружеством в тесном сотрудничестве с правительствами стран-участниц. Один из приоритетов этой политики рассматривался на Совещании глав правительств Содружества в Перте, Австралия, с 28 по 30 октября 2011 года, который проходил под девизом «Создание национальной устойчивости, Создание глобальной устойчивости»¹. Отмечалась важность принятия срочных мер по изменению климата и устойчивого развития, в частности, через G20, конференции ООН по изменению климата в Дурбане и Рио+20, необходимость работы над юридически обязывающим результатом по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), которые помогут избежать опасного изменения климата, необходимость активизации действий по адаптации, прозрачного и доступного климата финансирования для поддержки раз-

вития малых государств, обеспечения устойчивого управления наших океанов в качестве основы для средств к существованию, продовольственной безопасности и экономического развития. Уязвимость к изменению климата широко распространена, и особенно влияет на малые государства². Поэтому Содружество играет важную роль в продвижении приоритетов малых и уязвимых государств, а также укрепления взаимного сотрудничества между странами Ассоциации с целью решения таких приоритетов. Например, Секретариат постоянно проводит мониторинг природных катаклизмов и их влияние на малые государства. В частности, карибским и южно-тихоокеанским странам предоставляется помощь в разработке региональных программ управления водными ресурсами и программ управления исключительными экономическими зонами, прибрежными зонами и другими ресурсами. Кстати, в Содружестве учреждена специальная структура – Агентство по управлению кризисами, которое выносит необходимые рекомендации секретариату, правительствам стран-участниц, Всемирному банку, МВФ, Карибскому банку развития и другим структурам³.

На Совещании в Перте отмечалось, что необходимо помочь малым и климатоуязвимым государствам развивать свои способности реагировать своевременно и эффективным способом, и наращивать их национальные возможности реагирования на стихийные бедствия; констатировалось, что изменение климата представляет угрозу для безопасности, процветания, экономического и социального развития народов, более того, главы правительств Страны Содруже-

1 CHOGM 2011 Final Communiqué. Perth Australia. 30 October 2011.

2 См.: Мамбеталиева Г. С. Глобальное измерение демографии, миграции и экологии. Б., 2012. С.88.

3 Мамбеталиева Г.С. Экономическая политика Содружества наций. Б., 2009. С.12

ства считают, что это прямая угроза самому существованию некоторых стран Содружества. Так, например, в обзоре по экономике изменения климата отмечалось, что увеличение на 3–4⁰ С может оставить 200 млн. человек беженцами из-за ния уровня моря, наводнений и засухи к 2050 г.¹

Также была отмечена важность максимизации сокращения глобальных выбросов с наименьшими затратами, а также содействие передаче соответствующих технологий в эти страны.

В соответствии с Планом действий Содружества по изменению климата озера Виктория была достигнута договоренность о том, чтобы сосредоточить внимание на практических и амбициозных решениях Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20) в июне 2012 года для решения задач, стоящих перед нынешним и будущими поколениями, в том числе с целью ускорения выполнения решений Глобальной конференции по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств. В этой связи:

I. Должно быть уделено должное внимание значению природных ресурсов в процессе принятия экономических решений.

II. Договорились изучить возможности обмена передовым опытом по управлению ресурсами и поддерживать инициативы, чтобы обеспечить доступ к мониторингу, исследований, образования и обучения, а также технических и политических знаний. Содружество наций в первую очередь помогает странам-участницам обеспечить равный доступ к качественной природной среде с помощью таких программ, как «Цели развития Миллениума» (Millennium

Development Goals)², План действий Содружества по изменению климата озера Виктория, Декларация по изменению климата Порт-оф-Спейн и др. Секретариат Содружества сконцентрировал свою деятельность в шести сферах, включая:

✓ важную роль чистых и возобновляемых источников энергии, который будет играть большую роль в устойчивом будущем, а также важность содействия осуществлению экологически чистых технологий;

✓ важность энергетической безопасности, которая будет достигнута за счет повышения эффективности мер и содействия получению чистой и доступной энергии, включая возобновляемые источники энергии;

✓ необходимость устойчивого управления средств океанами к устойчивому существованию, продовольственной безопасности и экономическому развитию;

✓ искоренение нищеты и обеспечение всеобщего доступа к энергии для всех остаются важными приоритетами;

✓ зеленая экономика - это путь к достижению этих целей на основе принципов Рио по устойчивому развитию.

III. Подтверждена приверженность борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов, в том числе через поддержку Лусакской Декларации Международной конференции по району Великих озер.

Вне всякого сомнения, что огромную роль в деятельности Секретариата занимает сотрудничество с международными орга-

2 «Цели развития Миллениума» (2000 - 2015 гг.) включают следующие позиции: искоренение крайней бедности и голода, достижение всеобщего начального образования, содействие гендерному равенству, сокращение детской смертности, улучшение материнского здоровья, борьбу с ВИЧ-СПИД, малярией и другими болезнями, обеспечение устойчивого развития окружающей среды, развитие глобального партнерства в целях развития (авт.).

1 Stern Review on the Economics of Climate Change. 2006. <http://www.thecommonwealth.org/files/215766/File>

низациями, гражданским обществом, региональными учреждениями, причастными к экологической сфере. В частности, Содружество участвует в работе мировых и региональных экологических сетей, двусторонних и многосторонних организаций, включая ЮНЕП, Международный фонд окружающей среды, Фонд защиты планеты, Межправительственную группу экспертов по изменению климата (МГЭИК) и др.

Кроме того, Секретариат сотрудничает с широким кругом заинтересованных организаций самого Содруества: например, Содружеством лесного хозяйства, Группой экспертов Содруества по изменению климата, Консультативной группой Содруества наций по окружающей среде, Форумом малых государств, объединяющих членов Содруества и третьи страны и др. Секретариат обеспечивает поддержку многих встреч и заседаний министров стран-участниц и крупных деятелей в сфере экологии по ключевым вопросам. Особое место занимает Форум малых государств, который проводит ежегодные заседания, начало которых инициировала встреча в Праге в 1999 году, имеет свое печатное издание (*Small States: Economic Review and Basic Statistics*). Деятельность Форума весьма разнообразна - это организация и проведение конференций, семинаров и тренингов по банковским, финансовым, экологическим вопросам, консультации по проблемам климатических изменений, встречи на высоком уровне и т. д. Например, в 2012 году Форумом совместно с Секретариатом Содруества и Всемирным банком была проведена Вторая Глобальная международная конференция по малым государствам, которая сосредоточила свое внимание на пяти ключевых приоритетах: содействие развитию экологии, роста туризма (понятия *all inclusive*), региональной интеграции, миграции, а также сосредоточение на практических путях повышения

устойчивости и стабильности.¹

Другая организация Содруества – консультативная группа по окружающей среде провела свою восемнадцатую сессию (CCGE), 20 февраля 2012 г. в Найроби. Она сосредоточила свое внимание на обсуждении проблем управления океаном и способах ускорения «зеленой» экономики. В докладе об управлении океаном в контексте зеленой экономики были изложены пять поэтапных подходов, такие как: 1) признание ценности природного капитала и развитие ее по оценкам качественных товаров и услуг; 2) введение морского пространственного планирования с учетом полного пространственного размаха и масштаба деятельности, связанной с океаном; 3) перенаправление экономических стимулов для будущих инвестиций в ресурсы океана; 4) создание нового согласованного и целостного подхода к управлению океаном; 5) использование имеющегося потенциала на национальном и региональном уровнях.

Участники сессии рассмотрели проблемы, возникающие в связи как интегрированного управления океанами, так и применения зеленой экономики: подкисления океанов, загрязнения, в особенности от стойких органических загрязнителей, безопасности и пиратства; необходимость получения энергетических ресурсов от моря, и определения того, как имеющие выход к морю государства могли бы наилучшим образом получать выгоды от управления океанами и зеленой экономикой².

Таким образом, анализ документов Содруества наций в области экологического управления свидетельствует о попытках

¹ Second Global Biennial Conference on Small States, Marlborough House, London, 17-18 September 2012.

² Commonwealth Consultative Group on Environment. Nairobi, 20 February 2012. Summary Statement by the Chair. www.thecommonwealth.org/ccge2012.

Сообщества решить актуальные экологические проблемы развивающихся стран, что должно помочь им создать посылки устойчивого развития и постепенно интегрироваться в мировые процессы.

ПРОБЛЕМА КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

В последние 20–25 лет особую озабоченность ученого мира, мирового сообщества вызывает так называемый парниковый эффект, который, как часто утверждается, является причиной климатических изменений в мире. Действительно, в последние десятилетия зафиксировано глобальное потепление. Например, отмечено повышение температуры нижних слоев атмосферы планеты на 0,5 градусов по Фаренгейту в каждое десятилетие с 1978 года, быстрое таяние ледников в Альпах. Сокращается площадь ледников в Центральной Азии. Такие изменения вызывают алармистские настроения мировой общественности. Уже делаются прогнозы относительно будущего отдельных стран и регионов. По расчетам МГЭИК (межправительственная группа экспертов по изменению климата), к 2050 году средние температуры на Земле могут повыситься на 0,8 - 2 градуса по Цельсию. С такой тенденцией связываются самые худшие прогнозы. В частности, растопление льдов Арктики и Антарктиды, поднятие уровня Мирового океана, затопление многих прибрежных территорий (например, Голландии, Дании), катастрофы в зонах вечной мерзлоты (северные территории России, некоторые районы Канады и т. д.), сокращение или даже уничтожение сельскохозяйственного производства, неуправляемая миграция на «островки благополучия», обострение межгосударственных отношений, рост международных конфликтов и прочее. По прогнозам, глобальное потепление может привести к вымиранию более половины существующих на Земле биологических видов в ближайшие 50 лет. Так, например, в обзоре по экономике изменения климата отмечалось, что увеличение на 3–4⁰ С может оставить 200 млн. человек

беженцами из-за повышения уровня моря, наводнений и засухи к 2050 г.¹

Уже сейчас стихийные бедствия, вызванные погодными катаклизмами, наносят ощутимый материальный и финансовый ущерб.

В 2007 году межправительственная группа по изменению климата (МГЭИК)—представила четвертый доклад по соответствующей проблеме. Доклад содержал очень важный вывод о неоспоримости и необратимости климатических изменений в мире, а также подчеркивалась и обосновывалась ответственность за этот процесс человечества. Российский социолог А. Вебер подчеркивает, что эксперты МГЭИК в данном докладе были категоричны: по сравнению с предыдущим докладом (2001г.) они повысили степень своей уверенности о существенной роли антропогенного фактора с «вероятно» до «весьма вероятно» (или с 60 до 90%). Как следствие климатических изменений в мире растет число стихийных бедствий (равно как и экономический ущерб от них). Если в 1970-х ежегодно происходило в среднем 78 катастроф, то в новом тысячелетии уже в 4,5 раза больше – 351. Но растут и затраты властей на борьбу с ними. В 1970-х на эти цели тратилось около 12 млрд. долларов в год, сейчас – 83 млрд., приводят авторы доклада, опубликованного ООН в 2011г. в рамках Международной стратегии уменьшения опасности бедствий.

31 января 2008 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун направил Генеральной Ассамблее ООН доклад о деятельности ООН, касающийся изменения климата. В нем отмечается, что для развития человечества по радикально новому пути устойчивого энергопотребления в течение следую-

щих 20–25 лет потребуются инвестиции в размере 15–20 трлн. долл. В докладе обращается внимание на то, что изменение климата очевидно и оно может иметь необратимый характер. «Хотя изменение климата затронет всех, больше всех пострадают бедные и уязвимые слои населения. Поэтому борьба с ним должна вестись с учетом принципов устойчивого развития, признания уязвимости бедного населения и его потребностей» – отмечается в документе. Кроме того, подчеркивается, что ООН представляет собой многосторонний механизм для создания после 2012 года глобального климатического режима, а ее учреждения могут вносить важный вклад в усилия по адаптации к изменению климата, смягчению его последствий. Пан Ги Мун изложил стратегию борьбы с изменением климата в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство и рыболовство, водные ресурсы, лесное хозяйство, транспорт, образование и т.д.

Подтверждает необратимость процесса глобального потепления российский академик Ю.А. Израэль, вице-председатель МГЭИК, проработавший в этой организации 20 лет со дня ее основания и присутствующий на церемонии вручения Нобелевской премии за исследования климата бывшему вице-президенту США А. Гору в 2007 году.

К такому же выводу пришла группа ученых Кыргызстана, занятых изучением проблемы в рамках Проекта Глобального экологического фонда и Программы развития ООН «Помощь Кыргызской Республике в подготовке первого национального сообщения в ответ на обязательства перед рамочной конвенцией ООН об изменении климата» и проекта Глобального экологического фонда «Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря». Компонент В «Формирование общественного мнения по охране и

1 Stern Review on the Economics of Climate Change. 2006.
<http://www.thecommonwealth.org/files/215766/File>

рациональному использованию водных ресурсов», Международного фонда спасения Арала. Проанализировав эмиссии парниковых газов в стране, ученые в качестве экспертной предварительной оценки пришли к выводу о том, что к 2100 году повышение на всей территории республики средней годовой температуры в пределах 2,5-3,0 градусов по Цельсию и увеличение годовой суммы осадков на 10–15% по сравнению с их нормами для 1961 – 1990 гг.

Впервые проблема парникового эффекта обсуждалась на международном уровне в 1988 году на международной конференции по проблемам климатических изменений в Торонто. По результатам обсуждения проблемы были предложены рекомендации по уменьшению выбросов газов в атмосферу. Это явление связывается с деятельностью промышленных предприятий, техногенной деятельностью человека. Главный источник выбросов – масштабное использование человеком углеводородов как источника энергии. Увеличение эмиссии двуокиси углерода (основного компонента парниковых газов) стало заметным с началом промышленной революции в Европе, ознаменовавшимся переходом к широкому использованию каменного угля, а затем, с конца XIX – начала XX вв., все большего включения в энергетический баланс мировой экономики нефти и природного газа. С середины XIX века увеличение масштабов эмиссии двуокиси углерода строго коррелирует с ростом ВВП на душу населения. Сегодня углеводородное сырье составляет подавляющую часть энергетического баланса государств мира. Потребление нефти к 2025 году увеличится не менее чем на 50%, природного газа – на 70%, а каменного угля – почти на 60%. Углеводородам не сможет составить конкуренцию даже ядерная энергетика. Следовательно, возрастают выбросы двуокиси углерода. Казалось бы, что

проблему можно решить за счет использования возобновляемых источников энергии (энергии ветра, приливов, солнца и т.д.) и поиска новых источников. Но как свидетельствуют факты, такие работы ведутся в настоящее время преимущественно в научных лабораториях и на экспериментальном уровне и вряд ли в ближайшее время оспорят лидерство традиционных энергоисточников.

Объем промышленных выбросов зависит от уровня экономического развития стран. Учитывая то обстоятельство, что страны Запада лидируют по этому показателю, можно безошибочно утверждать об их львиной доле в загрязнении воздуха по сравнению с развивающимися странами. Подсчитано: страны «Севера» (около 20% численности населения планеты) дают примерно 70% мировых выбросов в атмосферу, что и генерирует парниковый эффект.

Решению проблемы глобального потепления был посвящен ряд международных документов и международных форумов. В частности, Конференция ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро, принявшая Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (в 2000 году) этот документ ратифицировал также Кыргызстан). Конференция призвала развитые страны оказать помощь развивающимся странам в решении неотложных задач защиты окружающей среды и инициировала подготовку форума по вопросам охраны окружающей среды в Киото в 1997 году. Киотская конференция выявила две оппозиционных группы государств в отношении того, как решать проблему уменьшения выбросов в атмосферу. Развитые государства утверждали, что в связи с бурным развитием экономики ряд стран «Юга» именно они станут основными источниками загрязнения атмосферы. Их оппоненты – ряд развивающихся стран – настаивали на

том, чтобы на них не распространялись ограничения на выброс вредных веществ в атмосферу. В пользу этой позиции приводился ряд серьезных доводов. В конечном счете Киотский протокол одобрили 159 государств, но не все из них подписали и ратифицировали данный документ. В соответствии с Протоколом, страны обязывались сократить количество выбросов в атмосферу. Одновременно для каждой страны устанавливалась квота на выброс парниковых газов, что породило международную торговлю квотами. Государство, которое не выбирает квоту на выброс газов, может ее продать другому государству, которое тем самым сумеет развивать свое промышленное производство. Этот рынок приобретает все большую популярность. С недавних пор его создал Европейский союз. В Канаде власти провинции Манитоба создали в Виннипеге национальный центр по торговле эмиссиями парниковых газов и использованию возможностей их поглощения в ряде секторов хозяйства. Предполагается, что в мире к 2012 году годового оборот на рынке эмиссий может достичь 7 млрд. долларов с перспективой роста до 30 млрд. при цене кредита примерно 7 долларов за одну метрическую тонну CO₂.

Позиция государств мира к Киотскому протоколу различна. Например, США возражают против ограничений выбросов под предлогом отрицательного их влияния на экономический рост страны. Американцы подсчитали, что выполнение ограничений приведет к сокращению ВВП страны на 106 млрд. долларов, что составляет примерно 1% ее ВВП. В целом выполнение целей Протокола может обойтись развитым странам в 0,1-2% их ВВП. Все же общая тенденция заключается в признании многими странами мира необходимости выполнения требований Киотского протокола.

Очередная Конференция ООН по изменению климата прошла в столице Катара

Дохе с 26 ноября до 7 декабря 2012 года. В данном мероприятии приняли участие делегаты из 195 стран. Приоритетной темой обсуждения и первоочередной целью данной конференции было принятие поправки к Киотскому протоколу, нацеленной на осуществление второго периода обязательств по этому документу с начала 2013 года, т.е. продление периода действия Киотского протокола по сокращению и стабилизации выбросов парниковых газов до 2020 года. В то же время помимо 27 стран Евросоюза, еще только десять других государств выразили готовность выполнять предписания соглашения Киото-2 по сокращению выбросов CO₂ на период до 2020 года. На долю всех этих стран приходится примерно 15 процентов мировых выбросов парниковых газов в атмосферу. Зато, например, Россия, Канада и Япония отказались связывать себя какими-либо обязательствами в рамках Киотского протокола после 2013 года. Об отказе участвовать в соглашении заявили также представители Новой Зеландии, Японии и Канады.

Другой важной задачей Дохийской конференции являлось содействие выполнению развитыми государствами своих обещаний о предоставлении финансовых средств, включая повышение прозрачности быстрого поступления средств на назначенный объект и определение источника финансирования для создания «зеленого» климатического фонда, с тем, чтобы развивающиеся страны получили практическую финансовую поддержку для адаптации и противодействия изменению климата. Впервые задача по оценке размера компенсации стала частью обсуждения проблемы изменения климата в рамках ООН. Было решено, что деньги будут направляться в качестве безвозмездной помощи. Начиная с 2020 года, на устранение последствий климатических изменений должны выделяться 100 миллиардов долларов в год. Участники

18-й конференции ООН по климату в Дохе, наконец-то, признали всю тяжесть проблем, с которым сталкиваются жители стран четвертого мира (беднейшие государства) в связи с влиянием глобального потепления, возникшего в значительной степени по вине экономически развитых стран. Таким образом, отныне страны четвертого мира будут получать со стороны более благополучных в экономическом плане государств компенсацию на ликвидацию «потерь и ущерба от изменения климата». Данная фраза впервые была закреплена в тексте международных правовых документов

При этом ключевые вопросы пока еще остаются без ответов. Неизвестно, каким именно образом предполагается выделять ущерб, нанесенный изменением климата, из общего объема последствий стихийных бедствий. Также непонятно, каким образом эти средства будут освоены. Делегаты от развивающихся стран выступали за создание нового специализированного финансового учреждения – банка, но переговорщики США выступили против этого предложения и высказались в пользу использования существующих международных институтов. Данные вопросы должны быть решены на 19-й по счету конференции ООН по климату в 2013 году, которая пройдет в Варшаве.

Киотский протокол неизменно служит важной составной частью и «краеугольным камнем» международного механизма противодействия изменению климата. Развивающиеся страны, перед которыми все еще стоит актуальная задача развития экономики и ликвидации нищеты, уже предприняли решительные шаги по сокращению выбросов парниковых газов. Доклады многих авторитетных организаций показывают, что вклад развивающихся государств в обуздание изменения климата намного превысил вклад развитых стран, которые несут исто-

рическую ответственность за эмиссию углекислого газа. Развивающиеся страны призывают развитые государства выполнить свои обещания о сокращении выбросов парниковых газов, предоставлении достаточных финансовых средств, передаче технологий и оказании поддержки в укреплении способности, а также оказать помощь развивающимся странам в противодействии изменению климата.

Фактически Киотский протокол является первой попыткой переориентации на уровне мирового сообщества на новые рельсы развития. Так, в рамках нацеленности на новую модель развития ведутся переговоры по заключению нового «климатического» соглашения, которое должно прийти на смену Киотскому соглашению.

Список использованной литературы:

1. Авдеева Т. Киотский протокол: за и против // Мировая экономика и международные отношения. №11, 2004.
  2. АКИпресс. Кыргызский аналитический журнал. №31, октябрь 2006.
  3. Боконбаев К.Д., Родина Е.М., Ильясов Ш.А., Подрезов О.А., Касымова В. М., Абайханова З.А., Джумадылова Ч.К. // Климат и окружающая среда. Бишкек, 2003.
  4. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире. Пер. с англ. – М., 2007.
  5. Поздняков Э. Изменение климата на Земле: причины и возможные последствия // Мировая экономика и международные отношения. №4, 2005.
  6. Инновационные направления современных международных отношений. М., 2010.
- Пискулова Н.А. Экология и глобализация. М., 2010..

ВРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Вот уже более 20 лет у нас в Кыргызстане, как и во всем постсоветском пространстве, внедряется западная модель демократии. Результаты самые разные и противоречивые. С каждым годом увеличивается число скептиков, которые считают, что демократия западного образца оказалась не годной для нашей национальной почвы. В то же время Запад не перестает восхвалять свои демократические ценности и, более того, стремится их внедрять везде и повсюду. «Европоцентристская» самоуверенность, претензия на монопольное обладание ценностями демократии, которая начинается с античности и проходит через учения Гоббса, Руссо, Гегеля, Маркса и других существуют и поныне. Однако, методологическая и практическая несостоятельность подобного подхода к изучению сложных социальных систем доказана не только современной наукой но и всем ходом мировой истории. Если иметь в виду, что именно на древнем Востоке начался – задолго до европейской античности – длительный процесс политогенеза, появились зачатки потестарно-политических отношений, ранние протогосударства, а затем также первые развитые государства, то окажется само собой разумеющимся, что глубинные корни идентитарной или коллективистской (семейно-родовой, общинной, соборной, кочевой и т.д.) демократии зиждется именно на Востоке.

В то же время сама Европа никогда не была идеально-чистым вместилищем демократии. В IV–V вв. д.н.э. Европу обживали такие народы и племена как «варвары» Северной и Восточной Европы, кельты, фракийцы, угро-финны и другие, но вряд ли они были прародителями современной либеральной демократии. Нельзя не согласиться с известным британским историком права В. Муром, который, сравнивая европейские и восточные политические структуры, приходит к однозначному выводу: «Западная де-

мократия является лишь одним из политических вариантов среди других, она появилась в специфических исторических условиях».

Однако демократия демократии рознь. Западная демократия (в современном ее понимании) существенно отличается от всех своих предшественниц и оказала огромное позитивное влияние на прогресс человечества на протяжении последних двух столетий. История распорядилась так, что фундаментальный социальный конфликт нового и новейшего времени - переход от традиционалистского (феодалного) общества к гражданскому массовому обществу, то есть модернизация началась в Европе. Её более двухсотлетняя диверсификация породила такие тектонические сдвиги в жизни человечества как выход многомиллионных масс на авансцену истории, крупнейшие социальные революции и мировые войны, колониальные захваты и т.д. Именно в недрах западной демократии впервые зародилась такой чудовищный ее антином как тоталитаризм (фашизм). Но при всем этом западная демократия проявила себя как ценностно особый, обладающий универсальным достоинством политический строй. Ферменты этой демократии вызвали брожение в мировом масштабе, ее естественность и полезность своеобразно, но последовательно осознаются миллионами людей в остальных странах и регионах мира.

Но это вовсе не значит, что западная демократия и авторитаризм совершенно не совместимы. В свете современной фундаментальной науки, особенно физики, биологии, синергетики, методологии которые ныне стремительно релятивизируются, то есть могут универсально применяться и для исследования социальных систем и процессов, такое черно-белое, жестко-альтернативное видение картины мира выглядит анахронизмом. Таким методологическим инструментом, например, является принцип дополнительности Нильса Бора, который исследуя микрообъекты обнаружил такие взаимоисключающие явления, которые отнюдь не противоречат, но взаимно дополняют друг

друга. Позже в биологии обнаружено, что подобные противоположности могут вступать даже во взаиморазвитие.

Исследования последних десятилетий показали, что и классическая западная демократия далеко не так проста и одномерна, как привыкли думать многие. Возьмем к примеру, разделение властей, что является альфой и омегой современных демократий. В мажоритарных двухпартийных системах Англии и США сегодня победившая партия получает «все» – исполнительную власть, и контроль над законодательной, и (иногда) косвенный контроль даже над некоторыми важнейшими звеньями судебной власти. Например, право президента США назначать членов Верховного суда взамен выбывших обычно приводит к выдвиганию в этот орган представителей исключительно «своей» партии. А в Англии правительство имеет ярко выраженную парламентскую природу, т.е. министры должны быть или депутатами палаты общин, или палаты лордов. Судьи низших звеньев системы назначаются только по решению исполнительной ветви власти. Это с точки зрения классической демократии, грубейшее нарушение принципа разделения власти, но от этого разве Англия стала менее демократичной? Как видно, сегодня в западных демократиях на первый план выходит вопрос о реальном, а не институциональном взаимном уравновешивании различных центров власти. На смену институциональному приходит функционально-прагматический подход. В демократических режимах, скажем Англии или Японии, авторитарный инструмент в политическом правлении используется столько, сколько он необходим для работоспособности и стабильности своих демократических институтов.

Фундаментальной цивилизационной особенностью Востока является то, что здесь авторитет власти держится на власти авторитета личности. Без личной ориентации, без персонификации власти невозможно представить себе партии, парламенты и другие политические институты Востока, начиная от постиндустриальной Японии до

государств Латинской Америки или Тропической Африки. Показательно, что в демократической Индии лишь 8,2% опрошенных высказывали мнение, что «Индии хорошие законы нужнее нескольких решительных и сильных вождей». Остальные 91,8% предполагала обратное!

Западная демократия, привившись на Востоке, породила очень специфические формы, доселе незнакомые для политической истории Запада. Основу так называемых доминантных партий в Японии (ЛДП) в Индии (ИНК), в Малайзии (МКА) и т.д. по существу составляет иерархические патрон-клиентальные отношения. Такая партия – это образ личности своего основателя, лидера или популярного политика. Являясь партийным приверженцем, к примеру, скажем, японец ближе соединяет себя с этими достойными в его глазах фигурами, становится как бы их клиентом. Партия при этом мыслится как иерархическая система, соединяющая через ряд звеньев общину с верховной властью. Личностный характер и иррациональный авторитет власти подчас приобретает черты монархической наследственности и харизматичности. Лидера подчас настолько обожествляют, что ему прощается все. Так в свое время известного премьер-министра Японии Танаку судили за крупные махинации и коррупцию. Несмотря на это он дважды после этого избирается в парламент. И здесь невольно вспоминаешь У. Черчилля – политического гиганта ушедшего века, воистину национального героя Великобритании в годы второй мировой войны, который в 1945 г., в дни апофеоза победы, проиграл выборы малоизвестному посредственному политику Эттли. Или вспомним широко известный в индийской истории факт, напоминающий монархическую династию: если Д. Неру видели духовным сыном Махатма Ганди, то Индира Ганди уже подлинно дочь первого премьера демократической Индии, а ее сын Раджив, после трагической гибели матери, единогласно избирается премьер-министром. Однако наличие своеобразной восточной демократии в Японии или в Индии вряд ли может быть

сегодня оспорено. Это значит, что заимствованные Востоком демократические нормы и ценности Запада, растворившись в тысячелетней автохтонной традиции, не исчезнут, а ориентализируются, отольются в предельно оригинальные формы.

Между тем демократические переходы и трансформации в странах постсоветского пространства настолько разнообразны, что их невозможно свести к какой-либо одной универсальной модели. В начале 90-х годов радикальные демократические и рыночные реформы здесь шли синхронно со строительством абсолютно нового, доселе неизвестного для этих стран суверенного государства. Ведь ясно, что будет государство - будет и демократия. Но если не будет государства, то уж точно не будет демократии.

В Центральной Азии первейшим и главным условием демократизации и рыночных реформ было строительство дееспособного государства. Альтернатива этому в условиях Центральной Азии была одна - полная потеря управляемости и распад общества под давлением локального родоплеменного, этнонационального, корпоративно-кланового и других видов партикуляризма. Вот почему центрально-азиатским государствам нередко приходится идти на такие ограничения политического партикуляризма, которые по критериям развитых демократий выглядят антидемократическими, авторитарными. Однако в фазе становления демократии в трансформирующемся обществе, они могут быть исторически оправданы в качестве упорядочивающих мер. Здесь уместно привести слова З. Бжезинского, который оценивая проводимую В. Путиным политику усиления властной вертикали указывает, что «ограничения на определенные аспекты той хаотичной свободы, которая утвердилась на волне крушения советской системы, были вызваны потребностью в восстановлении законности и порядка».

И в том, что в странах Центральной Азии, как впрочем, в Кыргызстане и ряде других государствах СНГ, сначала были установлены и укреплялись президентская форма государственной власти, заключалась

основная закономерность политической трансформации стран постсоветского пространства. Более чем 20-летний опыт политической трансформации и рыночных реформ в большинстве стран СНГ убедительно показали всему миру невозможность прямого перехода от тоталитаризма к демократии, и авторитаризм является объективно необходимым, неизбежным этапом к ней. Однако авторитаризм авторитаризму рознь. Проходя через фазу авторитарного развития отдельные транзитные государства СНГ одновременно успешно двигаются в сторону классической развитой демократии. Так, для современного Казахстана уже присущи ключевые признаки демократического строя: всеобщие альтернативные выборы, разделение властей, двухпалатный парламент, многопартийность, свобода СМИ, комплекс гражданских прав, местное самоуправление.

А вот установленная в Кыргызстане президентско-парламентская форма правления покончила собой трагически по вине, главным образом, предыдущих двух президентов Акаева и Бакиева. Во что превратилась у нас президентская власть? Президент, по существу возвышался над всеми тремя ветвями власти и воздействовал на каждую своеобразно. На законодательную - правами законодательной инициативы, подписания законов, отлагательного вето. На исполнительную власть - фактически монопольной прерогативой её формирования и руководства. На судебную власть - определении кандидатур судей высших инстанций, генпрокурора, судей. Конституция определяла полную зависимость Жогорку Кенеша от президента, который имеет возможность держать его под угрозой роспуска и досрочных выборов. Словом, в Кыргызстане, до последних двух революций, существовала абсолютная власть президента, т.е. диктатуры Акаева и Бакиева. Как сказал один из великих, абсолютная власть разлагает абсолютно. Сегодня невозможно без отвращения говорить о масштабах морального разложения и коррупции этих проворовавших семейных кланов.

Сегодня в Кыргызстане установлена парламентская форма государственной власти. Наша страна, таким образом, уже второй раз стала «островком демократии» теперь уже парламентской. Какие её преимущества ныне наблюдаются?

Парламент, т.е. Жогорку Кенеш, состоящий из партийных фракций формирует и контролирует деятельность правительства. Граждане имеют эффективно обеспечиваемые права на свободное самовыражение, особенно политическое, включая критику высших должностных лиц, действий правительства, господствующей либерально - потребительской идеологии. Граждане также имеют свободный доступ к альтернативным источникам информации, не находящейся под монопольным контролем правительства или любой другой единичной группы.

Можно перечислить и другие некоторые положительные моменты, но, к сожалению, пока недостатки парламентского правления намного перевешивают её преимущества. В полном составе избранный по партийным спискам нынешний парламент сегодня не объединяет, а разъединяет общество, превратившись в дезинтеграционный фактор. Как известно, в странах, где действует парламентская система власти, фракционная борьба – это инструмент цивилизованного, консенсусного решения конфликтных интересов. У нас же, фракционное противостояние между партиями напоминает настоящую войну между непримиримыми врагами. Так, баталия между партийными фракциями вокруг «мародерства» депутатов стала и фарсом, и трагедией, когда они борются не за установление истины, а за оправдание проворовавшихся коллег любыми средствами.

Во что превратились сегодня партии? В организации, совершенно оторванные от народных масс и не имеющие никакой другой цели, кроме собственных интересов. Депутатские партийные фракции, выдвинув своих представителей в состав правительства или на другую высокую государственную должность, не несут ответственности при допущении их кадрами вопиющих фактов

коррупции, провала в руководстве порученными участками дела. Вместо провалившегося деятеля эта же самая партия выдвигает опять своего товарища. Нередко парламентарии, выполняя волю своих партийных боссов, защищают депутатов, совершивших уголовные преступления от справедливого судебного разбирательства, и используя в этом изжившую практику принципа депутатской неприкосновенности.

Настало время ответственной демократии. Необходимо усилить борьбу против угроз демократии, которые исходят от самих парламентариев, от правящей бюрократии. Новая бюрократия оказалась не слабее старой, напротив она укрепилась, ибо стала бесконтрольной. Она сегодня стремительно срачивается с бизнесом, выстраивает прочную систему клиентелизма, когда мелкий чиновник зависит от старшего, а тот по иерархии – от следующего старшего и т.д. Подобные иерархические отношения основываются на деньгах, на взятках. Коррупция становится стержнем бюрократии. Система клиентелизма, приватизируя власть, лишает государственную службу общественного предназначения, превращает ее в высокодоходный бизнес. Демократия испаряется, наступает диктатура чиновников. Настала пора обуздать бюрократию, ввести ее в рамки **ответственной демократии**. Необходимо принять такие меры, чтобы бюрократия не творила право, а обслуживала правовой строй. Если сейчас ее воля нередко тождественна воле государства, то отныне проявление самостоятельной воли бюрократии необходимо рассматривать как произвол. Необходимо принять такие законы, чтобы они правили независимо от воли государственных чиновников, более того, возможно, и против их воли. Автономно, опираясь в необходимых случаях на судебную поддержку.

Саралаев У. – д. полит. н.

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

У стран Центрально-азиатского региона историческая общность различных народов, проживающих здесь в течение многих веков, культурно-исторические корни, язык, религия, традиции, родственные связи, разрывать которые было бы ошибкой, а также экономические проблемы, внешняя угроза.

Центрально-азиатский регион обладает огромными запасами углеводородного сырья, немалым количеством других полезных ископаемых, в том числе месторождениями цветных, редких и драгоценных металлов и урана. Большое экономическое значение имеет также транзитный потенциал региона. Благодаря своему расположению, регион в перспективе может превратиться в ключевой транспортный перекресток трансконтинентального товарооборота между Севером и Югом, Востоком и Западом. Геополитическая роль Центральной Азии в XXI веке будет определяться и демографическим фактором.

По прогнозу ООН, численность населения центрально-азиатских государств к 2050 году удвоится. Если в 1994 году население региона составляло 53,9 млн. человек, то к 2015 году оно вырастет до 75,5, а в 2050 - до 103,4 млн. человек.

Известно, что особенностью центрально-азиатского региона является ограниченный ресурс водного и земельного фонда. Проблема земли и воды может встать очень остро в перспективе из-за высоких темпов прироста населения в регионе, устойчиво – 3 процента в год.

Другой важнейший фактор, определяющий новую геополитическую роль региона Центральной Азии, – его энергоресурсы.

Кроме этого, наличие запасов урана в Центральной Азии, значительный потенциал ядерных технологий и специалистов оп-

ределяют важную роль этого региона в поддержании и укреплении режима нераспространения ядерного оружия.

Стратегическое значение региона заключается

еще и в том, что он граничит с двумя из пяти ядерных государств мира - Россией и Китаем. Регион Центральной Азии расположен на стыке евроазиатских железнодорожных магистралей. Через Иран он имеет выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан - к Индийскому океану, через Китай - в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Нынешний интерес мирового сообщества к Центральной Азии обусловлен ее стратегической значимостью как обладательницы важных энергетических ресурсов и удобных транспортных сетей поставки на мировые рынки.

Уникальный и имеющий высокую международную значимость феномен заключается в том, что государства Центральной Азии одновременно являются членами и европейских (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе - ОБСЕ, Североатлантический Совет сотрудничества - САСС, Европейский банк реконструкции и развития - ЕБРР), и азиатских (Организация экономического сотрудничества - ОЭС, Организация Исламская Конференция - ОИК, Азиатский Банк Развития - АБР, Исламский Банк Развития - ИБР), региональных международных организаций и банков.

Центрально-азиатский регион географически находится в самом сердце материка, по соседству со всеми континентальными центрами силы, что делает его крайне важным в военно-стратегическом и транспортно-коммуникационном отношениях.

Находясь в «сердце» континента, Центральная Азия является своеобразными «вратами» в ряду стратегически важных регионов Евразии. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-тихоокеанского региона; на юге - Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на севере - Кавказ, Турция, Европа, Россия.

Если кто-то и может похвастаться, что у него много друзей, то - это Центральная Азия. Действительно, Центрально-азиатский регион сегодня отличается, если не многочисленностью своих «друзей», то, хотя бы, повышенным вниманием мирового сообщества, влиятельных государств мира. Регион, через территорию которого в древности проходил «Великий Шелковый путь», всегда служил мостом между Востоком и Западом, был местом встречи разных народов и разных культур. Такая исторически-традиционная роль региона в наши дни еще более возрастает. Уже началось проектирование и строительство через регион новых коммуникационных линий, которые, если уже не соединяют, так в очень близком будущем соединят страны Персидского залива с бурно развивающимися государствами Юго-Восточной Азии, а через них - Восток с Западом.

Вес каждого центрально-азиатского государства в современных международных отношениях определяется его экономическим и демографическим потенциалом, географическим положением, характером взаимоотношений с другими государствами, прежде всего с соседними, ролью, которую они играют в региональных и глобальных международных организациях.

Центрально-азиатский регион с обретением независимости вновь становится экономически важным для мировой экономики, укрепляет транзитные возможности, становится поставщиком ценных на мировом рынке товаров - нефти, газа, руды и сельскохозяйственного сырья. Однако глобализация мировой экономики требует создания крупных объединенных рынков. Исходя из этого, странам региона необходимо

пойти на серьезную интеграцию, а не оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики.

Мы должны признать перспективность и выгодность сотрудничества в Центральной Азии.

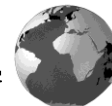
Отмеченные выше обстоятельства обусловливают повышенное «внимание» ведущих мировых и региональных держав как к каждой стране Центральной Азии в отдельности, так и ко всему региону в целом.

Как нам представляется, подходы к Центральной Азии со стороны РФ, США, КНР, ЕС, Турции, Пакистана, Ирана и Индии будут продолжать в определенной степени основываться на принципе геополитического регионализма, а также стремлении максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления в регионе.

Поэтому, именно согласованные действия государств Центральной Азии во взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь такими, как РФ, США, ЕС, а также региональными лидерами в лице Китая, Турции, Ирана, Пакистана, Индии и др., позволят достичь необходимых результатов для стабильности и процветания народов региона и Евразии в целом.

К тому же, можно предположить, что в новых условиях Китай станет одним из главных внешнеэкономических, а возможно, и политических партнеров Центральной Азии. Тем самым в Центральной Азии возрастет роль китайского вектора в сочетании с возрастающим энергетическим интересом ЕС.

Поэтому, в разработке своей стратегии и ее реализации суверенные государства Центральной Азии учитывают ведущую роль в современных международных экономических отношениях США, Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского региона. После развала СССР, все постсоветские государства, оказались в мощном гравитационном поле притяжения экономик этих трех основных центров мирового экономического развития.

* * *

Одним из главных условий стабильности в регионе является тенденция к дальнейшей внутри- и межрегиональной интеграции и сотрудничеству. В том числе, в таких сферах, как проведение согласованной политики в области транспорта и коммуникаций, использования топливно-энергетических и водных ресурсов; усиления внимания к проблеме религиозно-нравственного воспитания населения, борьбы с терроризмом и исламским экстремизмом и др.

Интеграционный процесс в Центральной Азии рассматривается как объективная необходимость, обусловленная территориальной общностью, общностью коммуникаций, базовых и ведущих отраслей экономики, необходимостью совместной эксплуатации водохозяйственных и энергетических объектов. Интеграционному процессу способствует культурная, языковая и духовная общность народов региона.

В основе интеграционного процесса в Центральной Азии лежат, прежде всего, экономические императивы. Но, интеграционные процессы в Центральной Азии выходят далеко за рамки исключительно экономики. Появляются новые аспекты – политические, правовые, гуманитарные, информационные, а также обеспечение региональной безопасности.

Кроме того, необходимость объединения усилий диктуется общностью новых угроз – международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика, нелегального оборота оружия, международной преступности, – носящих трансграничный характер, а потому требующих согласованной политики по борьбе с ними. Особую озабоченность всех Центрально-азиатских государств вызывает ситуация в Афганистане и напряженность в американо-иранских отношениях, выступающих факторами угроз безопасности на южных границах региона.

Потребность в создании новой специальной организации в Центральной Азии с целью укрепления и развития региональной интеграции ощущалась сразу же после обретения новыми независимыми государствами своей независимости, в начале 90-х годов XX века.

Заключение экономического союза стало началом интеграционного процесса центрально-азиатских государств на принципиально новой политической, экономической и правовой основе.

Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан (в 1994 г.) и Таджикистан (в 1998 г.) подписали соглашение о создании единого экономического пространства, предусматривающее постепенный переход к беспрепятственному движению финансов, товаров и людских ресурсов между государствами.

28 декабря 2001 г. в Ташкенте Главы государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан приняли решение о преобразовании Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС) в Организацию «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС), которое было отражено в Ташкентском Заявлении Глав государств.

В соответствии с положениями Договора деятельность ОЦАС была направлена на развитие многокомпонентного сотрудничества не только в экономической, но и в политической, научно-технической, культурно-гуманитарной сферах, а также в обеспечении региональной безопасности.

6 октября 2005 года в г. Санкт-Петербург состоялось заседание Совета глав государств Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС), на котором главы государств ОЦАС объявили о своем решении объединить в одну структуру ОЦАС и ЕврАзЭС и подписали соответствующее решение.

На заседании было отмечено, что ОЦАС прошел свой путь с пользой для всех стран, позитивно решая вопросы стабильности в регионе. Однако, после образования ОЦАС появилась еще одна органи-

зация – ЕврАзЭС, которая большей частью дублировала предыдущую, поэтому встал вопрос об их объединении, лишней раз подтверждающем, что на постсоветском пространстве интеграционные процессы усиливаются все более и более.

Все интеграционные процессы направлены на то, чтобы наилучшим образом удовлетворять именно национальные интересы, в противном случае не пришлось бы и говорить об этих процессах или говорить исключительно в негативном ключе. Поэтому были бы выгодны дальнейшие усилия по углублению интеграции между Кыргызстаном, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в области разработки единой внешнеэкономической политики, в создании оптимальных условий для развития производственных связей на уровне конкретных предприятий, между субъектами рынка и другие меры, затрагивающие по мере возможности весь спектр экономических и политических взаимоотношений.

Как и в любом процессе, сопряженном с такого рода спецификой, одновременно с интеграционными процессами существуют, к сожалению, и дезинтегрирующие.

Можно указать на причины, обусловленные проблемами, доставшимися в наследство, как от досоветского, так и советского периода. Среди них: межэтнические и религиозные трения, проблемы, связанные с распределением земельных и водных ресурсов, проблема психологической легитимизации политических режимов и государственных границ, этнический и религиозный сепаратизм.

Но, несмотря на все существующие разногласия, настоятельная необходимость в объединении и согласовании общих усилий по созданию слаженно работающего сообщества государств, которое будет тем эффективней, чем меньше разногласий будет между его членами, приводит к интенсификации интеграционных процессов.

В то же самое время, никогда не надо недооценивать тот факт, что экономическое развитие любого региона будет преимущественным образом основываться на целенно-

сти культурной и традиционной взаимосвязанности, одним словом общности интересов его народов.

В этом плане, заслуживает внимания инициатива Президента Казахстана Н.Назарбаева по созданию Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ), которую он впервые высказал в феврале 2005 года. Следует отметить, что изложенная лидером Казахстана идея далеко не нова. Более того, страны региона к моменту озвучивания идеи СЦАГ уже располагали опытом интеграционного объединения (ЦАРС – Договор о едином экономическом пространстве 1994 года – ЦАС-ЦАЭС-ЦАС-ОЦАС), закончившимся, ликвидацией ОЦАС путем вхождения в ЕврАзЭС. И все же необходимо подчеркнуть, что идея о СЦАГ не возникла вдруг, она вынашивалась в ходе логического развития тех идей, рьяным поборником которых является казахстанский лидер, мыслящий не сиюминутными, а долговременными, работающими на перспективу, категориями. И разумеется, что предлагаемый Н.Назарбаевым СЦАГ не тот ЦАС образца конца 90-х годов прошедшего столетия и первых лет XXI века, основывавшегося на создании лишь единого экономического пространства и бесславно сошедшего с исторической сцены, не выполнив поставленных перед ним задач.

Отношение к инициативе по созданию СЦАГ неоднозначно. Оно было воспринято позитивно целым рядом европейских государств, США и некоторыми международными организациями, в числе которых такие авторитетные, как ООН и ОБСЕ. Их расположение объясняется тем, что идея СЦАГ созвучна принципам глобализации и «интернационализма», что, с учетом ведущей роли Запада в этих процессах, воспринимается им как положительный тренд, отвечающий его интересам.

Некоторые страны региона считают, что не все республики готовы к кооперации, в частности к созданию нового Союза. Для них было бы выгодно развивать со-

трудничество в рамках двусторонних отношений.

Однако, в соответствии с требованием времени все чаще встает вопрос создания Союза Центрально-азиатских государств (СЦАГ), в составе – Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. (Речь идет о политическом и экономическом объединении в Центральной Азии).

Европейский Союз мог бы быть хорошей моделью для создания СЦАГ, так как Европейский Союз в настоящее время является стабильным политическим и экономическим Союзом, который играет большую роль в мировой политике.

Было бы очень полезно изучить мировой интеграционный опыт и межгосударственную интеграцию.

Если обратиться к истории европейского континента, то она свидетельствует о том, что Европа прошла сложный путь, насыщенный военными столкновениями, конфронтацией и перманентной угрозой безопасности самому существованию некоторых европейских государств. Однако этот же опыт свидетельствует, что решение проблемы безопасности в Европе стало возможным благодаря развитию интеграционных процессов.

Возьмем историю отношений двух крупнейших держав Европы – Франции и Германии. Эти страны вели между собой три кровопролитных войны (1870, 1914-1918, 1939-1945), которые сотрясали Европу. И только когда лидеры Франции и ФРГ де Голль и Аденауэр осознали, что решить проблему безопасности своих государств можно только отказавшись от конфронтации и встав на путь доверия и экономического сотрудничества, только тогда Европа получила новый шанс мирного развития. Начиная с подписания в 1957 году Римского договора о создании «общего рынка», интеграционные процессы в Европе набирали силу и привели к образованию Европейского Союза.

Страны Центральной Азии во все большей мере оказываются в фокусе внеш-

ней политики и в Европе все более четко осознают стратегическое значение Центральной Азии. После того, как Центрально-азиатские страны обрели независимость, ЕС развернул многообразную деятельность, однако ему требуется четко определить свои интересы и цели и на основе этого найти целостный подход, отвечающий растущему значению этого региона и его многообразию.

Запоздалую, но активную заботу о Центрально-азиатском регионе проявляют и страны Европейского Союза, в том числе Германия. Это вызвано непосредственно с событиями в Афганистане.

Тесное сотрудничество Европа предлагает Центрально-азиатскому региону в рамках «Стратегии нового партнерства с ЦА». Этот документ был разработан по инициативе Германии во время ее председательства в ЕС. Данный документ был официально утвержден на встрече глав государств ЕС, проведенной в рамках работы Европейского Совета 21-22 июня 2007 года. На заседании Европейского Совета была и одобрена данная Стратегия.

12-15 ноября 2007 года в г.Берлин (ФРГ) состоялась конференция на тему «Центральная Азия и Европа: новое экономическое партнерство для XXI века».

«Стратегия нового партнерства с ЦА» ставит перед собой следующие цели: обеспечение стабильности и безопасности в регионе, оказание поддержки в целях углубления устойчивого экономического развития, сокращение бедности и установление более тесного сотрудничества в регионе и по отношению к ЕС.

* * *

В заключение можно отметить, что по причинам географического, исторического, экономического и политического порядка территория, на которой расположены современные государства Центральной Азии, представляет собой известную целостность. Таким образом, при всем том, что каждое государство региона имеют собственную

специфику, оно является частью единой геосоциокультурной системы, что в значительной степени и по существу определяет региональную социальную, экономическую и политическую ситуацию, внутреннюю и внешнюю политику государств, образующих регион, и их взаимоотношения.

В каком направлении будет развиваться ситуация в государствах Центральной Азии, во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах Центральной Азии, будут иметь свое отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития.

Все интеграционные процессы направлены на то, чтобы наилучшим образом удовлетворять именно национальные интересы, в противном случае не пришлось бы и говорить об этих процессах или говорить исключительно в негативном ключе.

Использованная литература.

1. Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении ОЦАС. 28 февраля 2002 г., г. Алматы. – // Слово Кыргызстана. – Бишкек, 2002 г. 29 февраля. – С. 2–3.
2. Материалы заседания Совета глав государств Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС), г. Санкт-Петербург, 6 октября 2005 года. //Слово Кыргызстана – Бишкек, 2005 г. 7 октября. – С. 2–3.
3. Материалы заседания Совета глав государств Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС), г. Душанбе, 18 октября 2004 года. //Слово Кыргызстана – Бишкек, 2004 г. 19 октября. – С. 2–3.
4. Материалы обзора социально-экономического развития государств Центрально-азиатского экономического Сообщества, 1998-2001 гг. – Бишкек.: Илим, 2002. – 310 с.
5. Выбор Центральной Азии в цивилизационном пространстве. – Бишкек. Илим. 1996. – 348 с.

6. Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. – М.: ИВ РАН. 1995. – С. 81.

7. Обзор социально-экономического развития государств Центрально-Азиатского Экономического Сообщества. – Бишкек, 2001.

8. Бургонов О.В. Международная интеграция – тенденция XXI века. – Санкт-Петербург. Изд. Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 1999. – 97 с.

9. Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе.- М.: Научная книга, 2000. – 306 с.

10. Исингарин Н.К. Казахстан и сотрудничество: проблемы экономической интеграции Центральной Азии. – Алматы. Издательство ОФ «БИС». 2000. – 215 с.

11. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы. 1995. – 180 с.

12. Солиев Х.Х. Республика Таджикистан – 15 лет независимого экономического развития. – Душанбе. Ижод. 2007. – 560 с.

ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСКОГО И ТАДЖИКСКОГО НАРОДОВ

Изучение имеющихся материалов и трудов, посвященных истокам развития дружбы и кыргызско-таджикского сотрудничества, показали, что, до сих пор, не было цельного и многостороннего анализа становления и развития сотрудничества между Кыргызстаном и Таджикистаном, который бы мог емко показать историю, становление и современное состояние двустороннего и многостороннего взаимодействия двух братских стран, охватывающее прошлое, настоящее и перспективы развития межгосударственного сотрудничества.

В научной статье впервые отражены истоки зарождения дружбы кыргызского и таджикского народов.

* * *

Вот уже много веков наши народы связывает общая историческая судьба, которая сроднила нас. Думая об истории взаимоотношений наших народов, можно с глубоким удовлетворением отметить близость культурных и духовных ценностей, общность судеб, предопределивших кыргызам и таджикам навечно обитать и строить свою жизнь в нашем многообразном и прекрасном регионе.

Не раз кыргызы в целях национального выживания перемещались по бескрайним азиатским просторам, прежде чем нашли свое место и закрепились навечно на благословенной земле Ала-Тоо. Сохранение кыргызской государственности в те суровые времена было невозможным без умелой системы международных связей и искусной работы предводителей, которые не раз отводили беду от кыргызского народа.

К международным связям кыргызы бережно относились еще в прошлые века. Кыргызы особенно стремились развивать дружественные и родственные отношения с этнически близкими народами.

В начале IX в. ослабевают позиции некогда сильнейшего в Центральной Азии Уйгурского каганата: усиливаются внутренние противоречия, раздоры, начинается междоусобная борьба за власть. В 840 году кыргызы уничтожили Уйгурский каганат. В IX веке, после разгрома Уйгурского каганата, кыргызы покорили обширные пространства степной Азии от сибирской тайги до гор Тянь-Шаня и Великой китайской стены, образовав кыргызский каганат. Это был звездный час кыргызской истории, справедливо названный академиком В.В. Бартольдом эпохой «кыргызского великодержавия». В IX веке кыргызские войска с берегов Енисея достигли границ своей исторической прародины – северных отрогов Тянь-Шаня, который населяют уже более тысячи лет¹.

Это период образования Кыргызского каганата и расцвета кыргызской государственности в средние века. Для его описания в трудах академика В.В. Бартольда и других ученых используется термин «Кыргызское великодержавие». Согласно историческим источникам к 842 году были сформированы главные институты Кыргызского каганата, определены его основные границы, выстроена система политического устройства. Используя искусство дипломатии и военную мощь, в условиях жесткой конкуренции кыргызы смогли объединить в рамках единого государства племена и народы, населявшие огромную территорию. В этих условиях произошла консолидация и укрепление кыргызского этноса, активизация его экономического и культурного развития.

В эпоху Кыргызского Великодержавия (IX-Xвв.) кыргызы усилили свои позиции на Тянь-Шане. В этот период определяющую роль в регионе стал играть Караханидский каганат.

* * *

¹ Кыргызы: 14-томник. X том. – Б.: Бийиктик, 2011. – С. 199–200.

В IX–X вв. Таджикистан входил в состав государств Тахиридов (821–873 гг.), Саффаридов (873–903 гг.) и Саманидов (888–999 гг.).

В период, когда власть над Мавераннахром и Хорасаном была сосредоточена в руках Саманидов, завершился процесс образования таджикского народа. Завершилось сложение таджикского этноса. Таджики в этот период населяли современный иранский Хорасан, Афганистан, Среднюю Азию и южные районы Казахстана. Такие древнейшие города Средней Азии, входящие ныне в Узбекистан, как Бухара и Самарканд, являются памятниками величия Государства Саманидов, высокой культуры таджиков. Государство Саманидов со столицей в городе Бухара – это одно из наиболее блистательных периодов расцвета государственности, экономики, науки, культуры и языка таджиков. По сложившейся традиции его принято называть первым таджикским государством, возникшим после крушения арабского господства.

В X веке завершился процесс складывания таджикской народности.

Документальные свидетельства, оставленные путешественниками и учеными, посетившими Государство Саманидов, говорят о том, что иноземцев неизменно восхищала бесспорно опередившая свое время структура управления и политика этого государства как в отношении своих собственных, так и в отношении соседних племен и народов, мудрость и справедливость правителей, благополучие населения, процветание наук и искусств.

Выдающимся политиком своего времени и наиболее значительным представителем династии Саманидов стал Исмаил Самани. Таджики внесли значительный вклад в духовную сокровищницу цивилизации. Эта далекая эпоха породила целый ряд замечательных ученых, философов, литераторов и зодчих, труды которых стали неотъемлемой частью научного и культурного багажа, накопленного человечеством.

Чтобы убедиться в том, насколько вы-

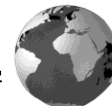
сок был достигнутый тогда культурный уровень, достаточно привести в пример лирику родоначальника таджикско-персидской литературы Абуабдулло Рудаки, бессмертную национально-эпическую поэму «Шахнаме» Абулькосима Фирдоуси, «Канон врачебной науки» Абуали Ибн Сина (Авиценны), – трактат, который на протяжении веков является основным руководством по медицине во всех университетах Европы.

Звезды мировой поэзии Хайям, Руми, Саади, Хафиз, Джами, мастера художественного творчества Борбад, Мани, Бехзод были известны далеко за пределами древнего Согда, Хорасана и Мавераннахра – основной территории современной Центральной Азии. Предки таджикского народа, его великие сыны Фараби, Бируни, Аль-Хоразми, Закариёи Рози, Омар Хайям и сотни других представителей нации внесли достойный вклад в мировую науку и культуру, а также в точные науки.

Хотя сложение таджикского народа завершилось уже в IX–X вв., в последующие столетия он не остается неизменным. С одной стороны, происходит процесс консолидации таджикского народа, усиление общности его духовной и материальной культуры. С другой, все большую и большую роль в этнической и культурной истории таджиков играет теснейший контакт с тюркоязычными племенами и народами Средней Азии.

* * *

Древность происхождения киргизов, их трудные и сложные исторические судьбы, своеобразная культура, синтезировавшая достижения центрально-азиатских и среднеазиатских цивилизаций, которая увенчана созданием такого памятника мирового значения, как народный героический эпос «Манас», – все это вызывало и вызывает огромный интерес к проблемам киргизове-

дения со стороны гуманитарных наук, и в том числе этнографии.¹

Кыргызский эпос «Манас» является не только общепризнанным памятником мировой литературы. Произведение содержит глубокий философский смысл, считается сокровищницей народной мудрости, отражающей тысячелетний опыт истории и духовной жизни кыргызского народа.

По своему объему эпос «Манас» превосходит все устно-поэтические произведения мира. Общий объем трех частей, записанных у манасчы Саякбая Каралаева, составляет 500 тысяч стихотворных строк. Это в 20 раз больше греческих «Илиады» и «Одиссеи», вместе взятых, и в два с половиной раза – индийской «Махабхараты», долгое время считавшейся самым объемным эпосом на планете.

Первое историческое сведение об эпосе «Манас» встречается в труде «Маджму аттаварих» («Исторический сборник»), написанном на таджикском языке. Этот труд написал житель села Ширкент недалеко от города Касан Ферганской долины, мулла Сайф-ад-Дин, сын Шаха Аббаса Аксыкенти. Но, поскольку этот труд из-за смерти автора остался незавершенным, его сын Нур (или Нооруз) Мухаммед завершил сей труд, написанный в первой половине XVI в. В дополненном виде в 1550–1555 годах. События, относящиеся к Манасу-батыру (богатырю) записаны им из уст кыргызских эпических сказателей, генеалогов. События, связанные с Манасом-батыром, происходят в регионах Тенгир-Тоо, Жети-Суу и Мавераннахр. Сайф-ад-Дин проявляет творческий подход и объединяет в одно произведение людей, живших в разные эпохи, «переносит» их на поздние времена.²

О близости этнокультурных традиций центрально-азиатских народов отмечают общественные и творческие деятели. Вот,

что говорит писатель А. Якубов: «Почти все народы Центральной Азии являются родственными, у них одна религия и одинаковые обычаи. Поэтому мы всегда должны жить друг с другом в мире и дружбе.

Наши народы и особенно их великие сыновья, деятели науки, культуры – артисты, писатели должны всегда действовать вместе, поддерживать друг друга, распространять возрождаемые традиции, талантливые произведения среди всех народов Центральной Азии. Таковы заветы наших великих предков – Навои, Джамии, Абая, кыргызского эпоса “Манас”»³.

Превыше всего стоит героический национальный эпос кыргызов «Манас» как подлинная энциклопедия древней народной жизни. В нем сконцентрированы мудрые, основанные на многовековом опыте, наставления по ведению внешних дел.

В настоящее время в науке преобладает точка зрения, связывающая возникновение эпоса «Манас» с Великим Кыргызским каганатом (государством), образованным кыргызами на Енисее в IX-X вв. Археологические находки подтверждают господство кыргызов в эпоху Кыргызского Великодержавия, опираясь на результаты исследований, ученые-историки утверждают, что эта эпоха была и эпохой возникновения эпоса «Манас».

Как и всякий подлинный эпос, «Манас» стремится воссоздать перед нами, прежде всего, мир идеальных образов. Тем не менее, можно утверждать, что в нем воспроизведены также и некоторые конкретные события кыргызской истории.

Ученые-историки утверждают, что эта эпоха была и эпохой возникновения эпоса «Манас», период максимального политического могущества кыргызов – середина IX века⁴.

¹ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи /Авт. Вступ. Ст. С.Т. Табышалиева/. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – С. 17.

² Кыргыз: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011. – С. 190.

³ Якубов А. Укрепляются узы дружбы. // Народное слово, 1998. – 21 нояб.

⁴ А.Н.Бернштам. О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX-X вв. Советское востоковедение. 1956. № 4.

На наш взгляд, это подтверждается закономерными совпадениями, в связи со следующими историческими вехами.

Во-первых, IX-X вв., это расцвет кыргызской государственности - эпоха Кыргызского Великодержавия. Во-вторых, IX-X вв., эпоха государства Саманидов со столицей в городе Бухара – это одно из наиболее блистательных периодов расцвета государственности, экономики, науки, культуры и языка таджиков. В-третьих, по определению историков, происхождение эпоса «Манас» относится также к IX-X векам. Эпохой возникновения эпоса «Манас» считается период максимального политического могущества кыргызов и воспроизведены некоторые конкретные события кыргызской истории.

Анализируя источники литературы, посвященной изучению эпоса «Манас», его происхождению, на самом деле приходишь к мысли, что в основе эпического произведения должно лежать крупное событие. А выдающимся событием в средневековой кыргызской истории, как известно, был период Кыргызского Великодержавия, расцвет которого и приходится на середину IX века (840 г.). Тогда кыргызы одержали победу над уйгурами и вышли на передовые позиции на просторах Центральной Азии. И приходишь к заключению, что события и главный герой эпоса Манас появились в период Кыргызского Великодержавия в середине IX века.

Известный тюрколог С.Малов писал о времени возникновения эпоса следующее: «Бесспорно, что эпос в основе своей возник в эпоху значительных событий, имевших место в истории Кыргызстана, то есть в IX веке нашей эры». Разумеется, отраженные в эпосе события постепенно изменялись, сохранился лишь общий фон успешных военных походов енисейских кыргызов IX-X вв., а их место заняли события, происходившие в последующие эпохи в таких регионах, как Восточный Тянь-Шань, Джунгария, Семиречье и Средняя Азия. Для использования эпоса «Манас» в качестве ис-

торического источника это обстоятельство имеет особое значение¹.

В эпосе «Манас» описывается стремление киргизского народа к миру, к сотрудничеству, к дружбе и породнению с другими народами. В эпосе «Манас» впервые запечатлены истоки зарождения родственных связей кыргызского и таджикского народов. В эпосе подробно разработано несколько отдельных сюжетов, из которых наиболее крупным является сватовство и женитьба кыргыза Манаса на таджичке Каныкей (Санирабига).

Вполне оправданный интерес вызывает для нас эпизод эпоса, посвященный сватовству Манаса и женитьбе его на Каныкей. По совету своего друга Алмамбета Манас решает жениться по обряду и обращается к родителям с просьбой высватать ему хорошую девушку².

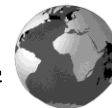
По просьбе Манаса его отец Джакып поехал искать ему невесту. Объехав много стран и не найдя подходящей девушки, Джакып прибыл в страну таджиков. Оценив по достоинству дочь тогдашнего таджикского правителя Атемир-хана, царствующего в Бухаре – Санирабийги, Джакып сватает девушку и, согласившись с установленным ее отцом калымом, возвращается обратно.

Затем Манас в сопровождении 12 тысяч джигитов и 40-тысячного войска отправляется с отцом в страну таджиков. По приезде Манаса Санирабийга не сразу соглашается выйти за него замуж. Только через несколько дней, когда Манас и Санирабийна успели показать друг другу характер, наконец, решив стать женой Манаса, Санирабийга подходит к нему и берет за повод его коня. Став женой Манаса, Санирабийга меняет свое имя и принимает имя Каныкей.

Необходимо подчеркнуть особо, как вдохновенно и возвышенно описывается в

¹ Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Изд. 5-е, исправл. и доп. – Б.: Мезгил, 2012. – С. 16–17.

² Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, Кыргызстан, 1990. – 480 с.

эпосе «Манас» образ и роль Каныкей для Манаса и кыргызской отчизны:

«В эпосе есть и незабываемые образы женщин. Особенно обаятельна жена главного героя – Каныкей. Она не только мать, воспитывающая в сыне честность, беспредельную любовь к родине, но и самоотверженная женщина, готовая идти на жертвы во имя интересов народа. Она труженица, искусная мастерица, под чьим руководством женщины сшили своим воинам непробиваемое обмундирование. Она вылечивает Манаса от смертельной раны, спасает его, когда он, раненный предателем, остался один на поле боя. Она – мудрая советчица Манаса».¹

Несомненно, заслуга эпоса – создание идеального женского образа – женщины-матери, жены и друга. Каныкей – (после замужества Санирабийгу нарекли новым именем-символом – «Каныкей» от «Кан Никайи», что означает «супруга хана», «нареченная хана») – воплощение лучших женских добродетелей. Прежде всего она, разумеется, непревзойденная красавица, затмевающая окружающих блеском сказочной красоты. К тому же она умна, мудра, образованна. Но самая главная ее отличительная черта – верность, преданность и высокая нравственность: разорванное она свяжет, рассыпанное соберет.

Отныне Манас достиг своего эпического совершенства: не жену он взял. А Крылья обрел. Его верная и мудрая Каныкей обладает чудом предвидения – она чувствует приближение беды за шесть месяцев вперед. Не от одной беды заслонит она героя, не от одной смерти спасет его и не одну рану залечит ему. Она увеличит силу Манаса, она умножит славу Манаса. Она станет верной супругой, мудрой наставницей и преданным другом.

Народная поговорка гласит: «Катын жакшы – эр жакшы, аваскер жакшы – хан

жакшы». «Жена хороша – хорош муж, ви- зирь хорош – хорош и хан»².

Изучение истории зарождения эпоса «Манас» показало неразрывные связи описанных в нем событий с реальными фактами истории кыргызов, восходящими к древнейшим временам.

* * *

Системный анализ истории, истоков, становления и развития взаимодействия двух народов дает возможность наиболее полно раскрыть сущность и потенциал перспективного развития дипломатических отношений.

Результаты краткого экскурса истории кыргызского и таджикского народов показывают.

Кыргызский народ – это древний народ и его судьба была не столь радужной. Кыргызский народ остался народом, выжив в лихие годы захватнических войн, когда против него выступали целые орды других племен и народов.

В эпоху Кыргызского Великодержавия (IX–Xвв.) кыргызы усилили свои позиции на Тянь-Шане. Впоследствии, в середине X века ими был сформирован Караханидский каганат на Тянь-Шане.

Судьба предков таджиков часто складывалась так, что вопреки своей воле они оказывались втянутыми в жестокие войны и подвергались опустошительным набегам захватчиков. Но какие бы на них ни обрушивались беды, предки таджикского народа никогда не переставали пополнять своими достижениями духовную сокровищницу человечества, они активно налаживали торговые отношения с другими народами, способствовали взаимопроникновению традиций и культур.

В IX–X вв. Таджикистан входил в состав государства Саманидов (888–999 гг.) Государство Саманидов со столицей в го-

¹ Кыргызы: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011. – С. 411–412.

² Кыргызы: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011. – С. 517

роде Бухара – это одно из наиболее блистательных периодов расцвета государственности, экономики, науки, культуры и языка таджиков. По сложившейся традиции его принято называть первым таджикским государством, возникшим после крушения арабского господства. В это время завершился процесс складывания таджикской народности.

Необходимо подчеркнуть, что именно в эпосе «Манас» впервые запечатлены истоки зарождения родственных связей кыргызского и таджикского народов. На наш взгляд, это подтверждается закономерными совпадениями, связанными со схожими историческими вехами.

Можно резюмировать, что начало становления кыргызской и таджикской дипломатии происходило много столетий назад.

14 января 1993 года были установлены дипломатические отношения между Республикой Кыргызстан и Республикой Таджикистан. Это был результат многолетнего сотрудничества двух стран в составе общего государства Союза советских социалистических республик. Но это было и результатом многовековой общности среды обитания и общности судеб двух родственных народов.

Анализируя хронологическое развитие сотрудничества, можно сделать выводы, что межгосударственные отношения Кыргызстана и Таджикистана в перспективе будут развиваться на основе их подпитки историко-культурными общностями, хотя, каждое независимое государство и общество будет трансформироваться по своей собственной модели, что и определит формы их международного сотрудничества в XXI веке.

Использованная литература

1. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: 1990. – 480 с.

2. Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк //Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. /Сост. доп. Комментар. и предисловие О.Караева. – Б.: Шам, 1996. – 235 с.

3. Бернштам А.Н. О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX-X вв. Советское востоковедение. 1956. № 4.

4. Гафуров Б.Г. Таджики. КН. 1. – Душанбе. Ирфон. 2009.

5. Жирмунский В.М. Введение в изучение эпоса «Манас» (из книги «Манас», «Семетей», «Сейтек», т.2). Бишкек, 1999.

6. История таджикского народа. Т.1. Древнейшая и древняя история. Под редакцией академика Литвинского Б.А. и член-корреспондента АН Ранова В.А. Душанбе. 1998.

7. Кыргызы: 14-томник. X том. – Б.: Бийиктик, 2011. 612 с.

8. «Манас» энциклопедиясы. I-II том. –Б., 1995.

9. Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Изд. 5-е, исправл. и доп.-Б.: Мезгил, 2012. – 612 с.

10.Петров К.И. 1) Этногенез киргизов и их движение на Тянь-Шань в XIII-XV вв. Изв. АН Кирг.ССР, сер. Обществ. Наук, т.II, вып. 3 (история). Фрунзе. 1960.

11.Собрание историй (Маджму ат-Таварих). Подгот. К изд. А.Т.Тагирджанов. Изд. ЛГУ. Восточный факультет. Иранская филология, вып. 2. –Л., 1960.

12. Якубов А. Укрепляются узы дружбы. Народное слово. 1998. – 21 января.

Сейсенова Н.Б. – к.полит.н.
Республика Казахстан

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ОБЩЕКАЗАХСТАНСКИЕ ЦЕННОСТИ

Annotation

In article topical issues of political modernization and the all-Kazakhstan values which in scientific literature aren't investigated yet are considered.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы политической модернизации и общекзахстанские ценности, которые в научной литературе еще не исследованы.

Согласно теоретическим исследованиям некоторых представителей теории модернизации, переход от традиционных обществ к современным в их ценностном измерении, можно осуществить только на основе функционирования сильной централизованной власти, на примере Республики Казахстан. Осуществляя в стране модернизационные процессы необходимо учитывать все возможные последствия как позитивные, в том числе и негативные, влияющие прежде всего, на ценностные измерения страны, при этом, разработать механизмы, учесть все имеющиеся факторы и т.д. Кроме того, демократические ценности: стабильность, согласие, экономический рост становятся в условиях трансформации более привлекательными, чем немедленное введение парламентской системы правления, учитывая негативный опыт многих модернизирующихся обществ.

Казахстанский опыт показал, что создание нового политического порядка сталкивается с противоречиями, которые были обусловлены переходом на иные демократические принципы, ценности и механизмы социальной эволюции.

Содержание переустройства общественно-политической системы современного казахстанского общества определяется в настоящее время, образно говоря, двуединым процессом – распадом, сломом старых, государственно-социалистических механизмов управления страной и созданием системы таких политических институтов, которые, типологически относясь к демократическим, по характеру формирования и деятельности обладают спецификой, присущей институту переходных обществ. Естественно, что последние внедряются в социальную ткань и воздействуют на общественную жизнь в полной мере лишь тогда, когда заложенные в них идеи и ценности воспринимаются большинством населения как их собственные. В связи с этим, эволюция массового сознания, ценностей, настроений в значительной степени определяет не только темпы и характер, но и границы возможного в формировании и развитии новых общественных институтов и структур[1].

Рассматривая современные условия и дальнейшие направления осуществления политической модернизации, необходимо отметить ее успехи и достижения, которые уже проявляются и являются итогом долгого периода реформирования и улучшения политической системы, деятельности госорганов, госинститутов управления.

Во-первых, важнейшим достижением и успехом современного этапа политической модернизации является тот факт, что она проходит в условиях эволюции и постепенного осуществления. Казахстан избежал сложного соблазна резкого, революционного изменения политической системы. Этому способствовали различные причины и объективные факторы. Одним из них является легитимность и легальность власти Президента Казахстана. Признание единого политического лидера большей части населения республики также способствовало

обеспечению эволюционной модернизации. Особо позитивным элементом процесса эволюционной модернизации в Казахстане играет сохранение национального и межконфессионального мира. В этом плане уместно привести мнение известного исследователя А.Ю. Мельвиля, с которым мы полностью согласны: «Острые этнонациональные разногласия, ведущие к различным формам национализма и подъему националистических движений, действительно не позволяют достичь демократии в данных общественных условиях» [2].

Необходимо отметить, что, несмотря на признание некоторых негативных моментов процесса модернизации в Республике Казахстан, в целом стоит назвать ее как эволюционную и достаточно эффективную. Так, М. Ашимбаев отмечает следующее: «Важным достижением политического развития страны является практическая реализация и утверждение в Казахстане одного из базовых принципов демократии – разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную..., введение процедуры выборов..., достижение политического многообразия и многопартийности..., развитие неправительственных организаций..., активное развитие негосударственного информационного рынка..., сохранение внутривластной стабильности и общенационального согласия..., либерализация экономики»[3].

Во-вторых, многие исследователи указывают, что сохранение межнационального мира и согласия являются факторами успешной эволюционной модернизации в нашей республике. Огромное значение в сохранении данных приоритетов имеет личность самого президента Н.А. Назарбаева. Отечественный исследователь О. Видова отмечает, что Президент «делает все зависящее от него, чтобы всем народам в Казахстане жилось комфортно... Он сде-

лал все, чтобы права всех были защищены Конституцией».

Организация общественного диалога и сотрудничество обретают в процессе обновления особую роль. Поэтому обеспечение этих факторов конструктивного взаимодействия весьма важно. В этом плане актуализируется проблема поиска и создания структур и институтов, обеспечивающих данную созидательную функцию. В Казахстане данный статус заложен, в том числе, и в недавно созданную Национальную комиссию по вопросам демократии.

Создание данного института стало весьма своевременным. Отношения между властными структурами и оппозицией весьма осложнились. Оппозиционные силы значительно усилили критическое отношение к существующей системе власти. Данный процесс активизировался после отказа представителей оппозиции от депутатских мандатов.

Таким образом, рационально организованная властная структура сможет получить конкретные сведения о неучтенных интересах в обществе при принятии политических решений. В соответствии с этим, власть может скорректировать принятое политическое решение, что сделает его ценным для всего населения. В целом, это будет способствовать легитимации правительства, повышению его роли в глазах населения. Кроме того, обеспечит успех и распространение ценностей модернизации в казахстанском обществе.

Помимо всего прочего, умение адекватно и своевременно реагировать на заявленные оппозиционные решения со стороны властных структур обеспечит адаптируемость всей системы к постоянно изменяющимся условиям перехода к современному обществу. В этом плане логическим следствием данного процесса будет повышение жизненной способности всей системы правления, ее адекватности, легитимации,

рациональности и т.д. Кроме того, это будет своеобразным залогом успеха модернизации, в том числе и в Казахстане.

В своем Послании народу Казахстана об основных направлениях внутренней и внешней политики президент Н.А. Назарбаев отметил, что в стране уже созданы определенные элементы демократического общества, и этот процесс имеет конкретные позитивные результаты. Тем не менее, Глава государства отметил, что процесс демократизации и развития гражданского общества должен продолжаться. Необходимо заметить, что Президент еще раз подчеркнул, что дальнейшее реформирование возможно при сохранении последовательности преобразований[4].

В-третьих, одним из ключевых элементов политической модернизации является степень развития неправительственных организаций (НПО). Мы считаем, что современный процесс политической модернизации проходит в условиях все большего включения в политический процесс обсуждения, принятия, реализации политических, государственных решений институтов гражданского общества.

Осуществление в нашей республике процесса модернизации предполагает создание эффективной рыночной экономики и дальнейшей демократизации общества и государства. Как уже ясно, немаловажную роль в реализации данных процессов играют неправительственные организации. «Третий» сектор осуществляет регуляторную функцию общественных отношений, организует взаимодействие между гражданином, обществом и государством. Путем создания различных общественных объединений могут решаться различные социальные, политические, культурные и прочие проблемы переходного общества. В нашей стране неправительственный сектор еще только развивается – это вполне объяснимое и объективное явление. Однако,

интенсивность процесса развития этих важнейших институтов современного общества в Казахстане позволяют сделать весьма позитивные выводы.

Особенно важным является ценностный аспект деятельности и активности НПО в рамках современного этапа политической модернизации. Следует помнить, что недооценка и игнорирование ценностных, идеологических, символических функций общественных объединений, их целей методов деятельности может привести к возникновению самых нежелательных последствий в процессе модернизации. Главными ценностными и символическими функциями НПО являются возможности предоставления политически и граждански ответственным гражданам площадки представления своих интересов, мнения и позиции. Свободное участие в деятельности НПО позволяет людям объединяться вокруг вопросов решения политических, экономических, социальных, гуманитарных и других проблем Казахстана.

В-четвертых, важным с точки зрения реализации политической модернизации в ценностном и символическом измерении является деятельность политических партий, в том числе оппозиционных. Сложность развития и появления современных политических партий, ответственных за свои решения и действия определяется многими объективными факторами. Признавая приоритетность развития и становления современного демократического общества, следует исходить из принципов последовательности, своевременности и адекватности проводимых реформ. Совсем не просто на месте посттоталитарного общества построить и развивать такие факторы как гражданское общество, политические партии, неправительственные организации и т.д. Для всего этого необходимо создать определенную почву, основание. Без учета этих и других факторов осуществления

следовательной политической дернизации ее провал вполне прогнозируем.

Значение уровня политической культуры и менталитета населения при переходе от традиционного общества к современному весьма возрастает. Конечно, уровень развития политической культуры, и соответственно восприятие процесса модернизации со стороны общества определяется и тем, насколько успешно и рационально реализуются реформы преобразования казахстанского общества. Тем не менее, введение и утверждение новых ценностей современного общества это процесс неизбежный в деле осуществления политической модернизации. Поэтому необходимо вместе с новыми приоритетами одновременно и последовательно осуществлять трансформацию политической культуры населения.

В связи с этим, хотелось бы отметить следующее. В процессе перехода к новому уровню политической культуры необходимо соблюдать последовательность и постепенность. Любого рода скачки, поспешные, несвоевременные и радикальные меры, должны быть отторгнуты. В первую очередь, это касается властных структур, а также противоборствующих оппозиционных сил, предлагающих подобный вариант проведения политической модернизации.

Введение механизмов рыночной экономики обеспечило появление собственных экономических интересов и потребностей, которые обеспечили рост политического сознания, культуры. Условия конкуренции в рыночной экономике также обеспечили нормальное восприятие появившегося многообразия интересов, и начавшегося процесса борьбы между различными политическими партиями. Политические партии, можно сказать как и продавцы товара ведут борьбу за потребителей (индивидов), за свою социальную нишу в казахстанском обществе, за право представлять интересы

данной социальной базы и т.д. Таким образом, стабильность экономического развития, и определенные успехи в экономическом реформировании казахстанского общества также является немаловажной причиной, обусловившей развитие политических партий и становление многопартийной системы в нашей стране.

В процессе дальнейшей демократизации и повышения влияния политических партий в Республике Казахстан предстоит сделать немало. Существует необходимость дальнейшего развития институализации партий. Это должно происходить путем преодоления вмешательства государственных структур в процесс партийного строительства. Рациональное ограничение контроля и регулирующей функции государства в процессе становления многопартийности становится все более актуальным.

Кроме того, представляется весьма важным дальнейшая разработка правовых норм и правил развития активной роли политических партий в деятельности законодательного органа республики Казахстан. Разработка мер по ориентации деятельности политических партий в стенах Парламента будет способствовать развитию парламентаризма. Доступ к процессу принятия политических решений, влияние на властные структуры это будет способствовать снижению радикальной характеристики оппозиции. Через парламентские механизмы воздействия оппозиция и другие политические партии получают равное и полноценное право осуществления собственной деятельности, ее легитимизации, рационализации и демократизации.

В-пятых, Одним из наиболее важных структурных элементов демократического общества и государства является существование эффективного законодательного органа власти. Становление казахстанского Парламента проходило одновременно с такими процессами политической модерни-

зации как введение многопартийности, развитие «третьего» сектора, повышение уровня политической культуры и т.д.

Как известно из Конституции 1995 года, Республика Казахстан является президентской, но в следствии дополнений и изменений в Основной Закон от 2008 года, Республика является парламентско-президентской. Поэтому становление парламентаризма в нашей стране происходит при параллельном формировании сильной президентской республики. Это одна из специфических особенностей процесса развития Парламента в казахстанских условиях политической действительности. Исходя из конституционных изменений, Парламент республики стал двухпалатным. Верхняя палата представлена Сенатом, и нижняя – Мажилисом. Внедрение двухпалатного Парламента объяснялось тем, что это способствует разграничению функций и полномочий законодательного органа страны. Кроме того, обеспечивает формирование полноценного парламентаризма в нашей республике, развитие процесса принятия конкретных законодательных актов и т.д. Такая мера, как введение десяти депутатских мест в нижней палате парламента по партийным спискам, способствуют процессу развития парламентаризма в нашей стране. Необходимо отметить, что переход от Верховного Совета к профессиональному двухпалатному Парламенту совершается постепенно и последовательно, в русле всеобщей политической модернизации республики Казахстан. Поэтому данная мера стала весьма логичной в свете повышения политической культуры и политической активности партий в нашей республике. Безусловно, это и шаг со стороны государства к процессу оказания поддержки становления многопартийности и парламентаризма в РК. Это очевидно.

Однако, необходимо отметить, что казахстанское общество еще не отдает свое

предпочтение законодательному органу страны. Граждане, судя по гическим опросам относятся к сти парламента с известной долей скептицизма. В сущности казахстанцы пока не воспринимают Парламент как ский институт, в котором реализуются их гражданские интересы и потребности. Эта ветвь власти считается пока еще но неэффективной.

Безусловно, в основе такого отношения к Парламенту республики лежат самые объективные факторы. Многие по-прежнему воспринимают Парламент, как потенциальный источник разногласия и разрозненности. А для переходного общества основными ценностями является обеспечение стабильности и порядка. И данные факторы ассоциируются с сильной исполнительной властью.

Необходимо отметить, что сильный Парламент может стать таковым, если он основан на деятельности политически активных партий, их объединений. В Казахстане до последнего времени такие партии и объединения не имели места для функционирования. Однако, наметившиеся тенденции усиления роли политических партий в казахстанской действительности должны повлечь за собой и стремление их к реализации своей деятельности в стенах законодательного органа. Это, безусловно, обеспечит твердую основу для становления эффективного парламентаризма, и в перспективе может составить базу для возможного эволюционного перехода к парламентской республике.

В-шестых, оценивая политическую модернизацию с позиции ее ценностного значения и соответствия ее политическим традициям и устоям казахстанского общества, нельзя обойти вниманием место и роль института президентства в Казахстане.

Одной из особенностей эволюции данного института в нашей стране является то,

что сама должность Президента была введена еще при существовании тоталитарной системы правления. Однако, было бы неправильным утверждать, что в советском государстве Президент был той титической фигурой, коей он является сегодня, в том числе и в Республике Казахстан. Переход к президентским системам правления стал главенствующей тенденцией процесса политической модернизации на всем постсоветском пространстве, в том числе и в Казахстане.

В-седьмых, нельзя не резюмировать, что ценностный аспект политической модернизации проявляется в вопросе о сохранении межнационального мира и согласия в обществе. Полиэтничность и многоконфессиональность нашего общества также служат определенным обоснованием в процессе установления сильной президентской республики. Формирование грамотной национальной политики, создание специфических институтов, регулирующих национальные отношения в Республике Казахстан, во многом исходят от политической деятельности главы государства. Поэтому установление президентской республики в нашей стране сопряжено и факторами полиэтничности и многоконфессиональности населения. Важно, что субъект модернизации сумел обернуть этот фактор как в позитивный для процесса осуществления перехода к стандартам и ценностям современного демократического общества.

В Республике Казахстан представителям всех национальностей и религиозных групп предоставлена возможность эффективно развивать собственные культурные и духовные ценности. Позитивный опыт сосуществования наций и религий это еще одна специфическая особенность казахстанской модернизации.

Конечно, говорить о уже решенных проблемах в национальной политике было бы преждевременным. В первую очередь, это

касается дальнейшего развития национальных и религиозных групп, претворения их интересов и потребностей. До сих пор актуальна проблема казахского языка, придания ему фактически, а не только юридически, статуса государственного.

Эти и другие проблемы должны решаться таким же, как и прежде постепенным и последовательным путем. Установление сильной президентской республики – это одна из эффективных возможностей успешного осуществления процесса модернизации казахстанского общества. При этом необходимо заметить, что становление сильной президентской республики в нашей стране осуществляется одновременно с процессом укрепления и развития других принципов демократического устройства, иных институтов власти. Так произошел переход к двухпалатному Парламенту, развитию и поддержке неправительственных объединений, закрепились основы многопартийной системы, предлагается введение выборности акимов и прочее. Понятно, что это стало основой для проведения всеобщей модернизации при приоритетной роли центральной власти.

На наш взгляд, наметившиеся положительные тенденции в становлении многопартийности, развитии таких основ гражданского общества, как «третий сектор», реализация плюрализма мнений, введение выборности глав местных исполнительных органов, предложения о расширении сферы компетенции главного законодательного органа республики стали возможными после создания необходимой основы. Постепенное и последовательное осуществление реформ модернизации и есть та почва, которая породила последние тенденции возрастания роли демократических институтов и принципов жизнеустройства в казахстанском обществе. Таким образом, установление сильной президентской власти при одновременном укреплении прочих ценно-

стей демократии обеспечил успех процесса модернизации в Республике Казахстан. Это одна из специфических черт модернизации по-казахстански, и она представляет важный научный интерес к полученному опыту преобразования традиционного тоталитарного общества в современное, с укрепляющимися принципами демократического жизнеустройства.

Литература

1. Ишмухамедов А.Ш. Проблемы становления и развития политической науки в Казахстане. – Алматы. – 1999. – 91 с., (с. 5.).
2. Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. – 1998. – № 2. – С. 13.
3. Видова О. Нурсултан Назарбаев. Портрет человека и политика. – Алматы: Білім, 1998. – 320 с. – (С. 308).
4. Акимбеков С. Мартовские тезисы // Континент. – №7 (168). – 2006. – 12–25 апреля – С. 4.
5. Nazarbayev N. My life, my times and the future. – P. 59.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ: УРОКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Annotation

In article the main versions of political modernization in valuable measurement are considered: lessons for Kazakhstan which in scientific literature aren't investigated yet.

Аннотация

В статье рассматриваются международный опыт политической модернизации в ценностном измерении, которые в научной литературе еще не исследованы.

В процессе осуществления модернизации и реформирования современного общества, на наш взгляд, нужно соблюдать такие условия как: последовательность, постепенность, своевременность, адекватность, традиционные ценности, уровень политической культуры и др. Практика свидетельствует, что исключение традиционных ценностей не всегда является эффективным решением. Многие ценности традиционного общества могут только укрепить модернизационные процессы.

Примечательно, что модернизация зависит во многом от конкретного государства. Поскольку потенциал и ресурсы для проведения модернизации сосредоточен именно в рамках этого основного политического института.

Следовательно, к обязательным условиям модернизационных процессов можно отнести последовательность, постепенность, адекватность, а также стабильность, согласие, консолидацию.

При этом следует помнить, что искусственное навязывание западных ценностей может привести к исчезновению общества. Таким образом, традиционные ценности и нормы могут сыграть весьма положительную роль в процессе модернизации. Об этом свидетельствует опыт модернизации

протестантских, католических, буддийских стран¹.

Философские направления XX века выдвинули проблему ценностей на первый план. Так, ценность, по мнению известного немецкого философа Ганса Ленка, это интерпретационный конструкт, это интерпретация, в которой субъект выражает свои предпочтения. Ценности не только там, где человек относится к чему-либо безразлично, не интересуется различиями между истиной и заблуждением, прекрасным и безобразным, добрым и злым. Таким образом, исходя из всего имеющегося материала, можно сделать следующие выводы. Ушедший XX век стал веком глобальных перемен, которые нашли свое отражение и в современном политическом процессе. Падение главной тоталитарной системы правления обеспечило становление новых независимых государств. Провал коммунистической идеологии повлек за собой распространение ценностей современного западного общества. Так на смену пятнадцати бывшим советским республикам пришли совершенно новые системы правления².

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени аксиология утвердилась, как особая область знания не только в западной, но и постсоветской традиции. Более того, современная аксиология выходит на новый этап своего развития (ценностный релятивизм постмодернизма, компаративистская философия, герменевтические теории, философия и социология знания, философия и социология образования и т.д.), связанный, во многом, с трактовкой философии как самосознания культуры, как рефлексии над ее предельными (смысловыми и ценностными) основаниями, как средства конструирования и освоения новых «возможных человеческих миров» (в этом отношении соотносимой с искусством, религией и наукой), как задающей не только теоретическое, но и практически-духовное отношение к миру и человеку (в этом плане соотносимой с этикой, правом и наукой), в том числе на основе «ценностного причинения» (механизмы це-

леполагания и долженствования). Аксиология поворачивает философское и социогуманитарное познание к анализу феноменов личности и индивидуальности, «человеческого в человеке», смыслу и оправданию человеческого бытия, его идеалам и императивам. В настоящее время аксиология, как теория, дополняется феноменологией ценностей (история как генетическое «редуцирование» ценностей, социология как репрезентация типов и иерархий ценностных систем, культурология как конкретный целостный анализ автономных культурных образований).

Невозможно переоценить значимость этических ценностей в любой сфере человеческой жизнедеятельности, в том числе и в политической сфере. Каковы этические и культурные ценности человека, таким же является его бытие. Индивидуальное и социальное. Точно так же справедливо данное утверждение и к обществу в целом. Можно с уверенностью утверждать: каковы ценности гражданского общества, такова и демократия.

Исследуя роль и место ценностей в рамках реализации политической модернизации, в целом, государственной политики, деятельности и решений правительства, власти по кардинальному или реформистскому изменению жизни и существования граждан общества можно выделить два взаимопротивоположных аспекта.

– Во-первых, существующие в обществе политические, нравственные, традиционные ценности и идеалы могут способствовать и придать силу решениям и проектам государства, правительства, власти в экономике, социальной сфере, в рамках политической трансформации системы и институтов;

– Во-вторых, существующие в обществе нравственные, социально-культурные традиционные ценности и идеалы могут стать препятствием, ограничителем политических реформ, политической модернизации, реализации проектов и программ трансформации экономики, социальной сферы, политической системы.

В настоящее время существуют устойчивые институциональные, функциональные концепции, которые обосновывают результативность и успех модернизации с техническими, институциональными реформами в государственной системе управления, экономическими системными преобразованиями. Наиболее главными и общими направлениями понимания механизмов успешности и эффективности модернизации являются две концепции.

Первая концепция – либеральная. Наиболее известными представителями либерального направления являются американские ученые: Р. Даль, Г. Алмонд и Л. Пай. Согласно их позиции, модернизация возможна и эффективна в условиях, когда государство имеет наименьшую степень влияния и регулирования данного процесса. И, наоборот, большую роль и влияние в этом процессе имеет активное население, гражданское общество. Более того, они полагают, что существующие в обществе ценности, традиции и идеалы, общемировые ценности, религиозные убеждения способны сами регулировать и контролировать ход модернизации в политике, экономике, социальных отношениях. В этом процессе большая ответственность возлагалась на средний класс, как основной субъект экономических, политических процессов и решений. В рамках исследования места и роли политического режима и системы управления, принятия властных решений они пришли к выводу о том, что только демократический политический режим, либеральные механизмы принятия решений способны обеспечить эволюционный и системный характер модернизации. Более того, демократические механизмы способны обеспечить результативность и устойчивость модернизации в обществе. И, наоборот, авторитаризм и тоталитаризм воспринимаются как политические режимы не способные привнести в модернизацию результативность, успех и устойчивость. Политические, экономические достижения авторитарного режима не могут обладать устойчивостью и постоянством, поскольку

основные субъекты – население, элита не имели возможности участвовать в процессе разработки, внедрения модернизации.

Особого внимания в русле либерального подхода к осуществлению процесса модернизации заслуживает теория полиархии. Основоположником данной теоретической концепции является известный политолог Р. Даль.

Оказание существенно ощутимой помощи со стороны развитых государств также является одной из важнейших мер по осуществлению процесса перехода к полиархии. При этом особое внимание исследователь отводит тому, что развитые страны должны оказывать не просто помощь, но и осуществлять международный контроль за реформами преобразования. В данном случае большая роль отводится различным наднациональным структурам и объединениям, всевозможным международным соглашениям и т.д. Согласно формулировке Р. Даля (в труде «Полиархия»), полиархия – это реалистический вариант демократии. Понимаемая как «соревнование, открытое для участия», полиархия описывается через два взаимозависимых измерения – политическое участие и политическую конкуренцию. Дефиниция Даля кратка и элегантна. Правда, ее недостаточно для того, чтобы идентифицировать различия между конституционно-правовой и дефектной демократиями. Соответственно, она требует дополнения. Ключевым концептом, из которого мы выводим три отклоняющихся подтипа дефектной демократии, выступает либеральная конституционно-правовая демократия. К тому же мы, уточняем наш концепт демократии, привнося в него элементы либерального конституционализма и определение правового государства, так как демократия не может быть полной без этих легитимирующих ее основ. Термин «демократия» становится, таким образом, синонимом либеральной демократии. Дефектные демократии являются политическими режимами, отвечающими

рым, но не всем, центральным критериям ключевого концепта¹.

Он предложил называть полиархиями реально существующие демократические страны. Если применять полиархию к слаборазвитым странам, то именно она обеспечивает открытую политическую конкуренцию лидеров и элит, и одновременно способствует высокой гражданской активности населения. В совокупности эти условия становятся конкретными предпосылками эффективного осуществления реформ преобразования традиционных обществ.

С точки зрения американского политолога Р.Даля, современная развитая демократия опирается на семь основных институтов:

1) Суверенитет народа и выборность высших должностных лиц – то есть народ как высший источник власти выбирает политических руководителей и может периодически сменять их;

2) Свободные и честные выборы – выборы с реальной конкуренцией и равенством шансов претендентов, без всякого принуждения избирателей к голосованию;

3) Всеобщее голосование, т.е. положение, когда практически все взрослые дееспособные граждане имеют право голосовать на выборах;

4) Право претендовать на выборные должности, которым также должны обладать практически все дееспособные взрослые граждане;

5) Свобода слова, т.е. граждане должны иметь право свободно выражать свое мнение по самому широкому кругу политических и общественно значимых вопросов, критиковать политическую власть, ее политику и господствующую идеологию;

6) Альтернативная информация, т.е. в демократическом государстве помимо официальных должны существовать альтернативные источники информации, к которым граждане могли бы регулярно обращаться;

7) Независимость организаций – граждане должны иметь право, с целью защиты своих интересов, создавать независимые от

государства объединения - ассоциации, политические партии, группы давления, и т.д. Все это, как принято сегодня считать, в совокупности, и составляет сущность реальной демократии¹.

Таким образом, полиархия, по Р.Далю это правление меньшинства, избранного населением на конкурентных демократических выборах. Ученый выделил семь основных условий, которые оказывают важнейшее влияние на процесс продвижения отсталых стран к полиархическому правлению. Так он конкретно обозначил следующие моменты. Последовательность в осуществление политического реформирования традиционных обществ. Это условие обеспечит дальнейшее благоприятное развитие процесса обновления общества и государства. Политические реформы должны быть тщательно продуманы, и их осуществление требует времени и контроля.

Кроме того, американский политолог считает, что непременным условием перехода к полиархии является создание сильной исполнительной власти. Установление и функционирование сильной исполнительной ветви власти будет источником успешности социально-экономического преобразования традиционных обществ. Поскольку обеспечит стабильность

и имеет определенные ресурсы плодотворного осуществления реформирования. Еще одним условием осуществления полиархии, то есть успешной реализации процесса перехода традиционных обществ к современным, представлено установление определенных отношений равенства – неравенства.

Наличие в модернизирующемся обществе дифференциации интересов и потребностей индивида, личности, различных субкультур тоже является условием осуществления перехода к полиархическому правлению в традиционных обществах.

Только последовательное осуществление процесса реформирования общества и государства, сохранение безопасности конкурирующих элит, установление сильной исполнительной власти при одновременном

развитии местного самоуправления – вот далеко не полный перечень условий успешного осуществления великого преобразования традиционных обществ. К благотворным последствиям или преимуществам демократии, по мнению Р. Даля, относятся: “1. Избавление от тирании. 2. Соблюдение основных прав и свобод. 3. Свобода личности. 4. Самоопределение. 5. Моральная автономия. 6. Возможность развития личности. 7. Защита основополагающих интересов личности. 8. Политическое равенство. 9. Стремление к миру. 10. Процветание”¹. Все вышеописанное относится к так называемому либеральному направлению выбора путей и вариантов модернизации.

Вторая концепция – консервативная. Они придерживаются противоположной точки зрения на место и роль общественных, общечеловеческих ценностей и традиций в процессе осуществления и реализации модернизации в политике, экономике, социально-культурной сфере. Главными представителями консервативной точки зрения являются С. Хантингтон и Х. Линдз. Основой идеей консерватизма является суждение о том, что модернизация должна находиться под управлением и ответственностью государства, властных институтов управления, правительства. В качестве основного источника движения модернизации принимается конфликт между политическими интересами, потребностями населения и проблемой включенности их в процессы принятия властных решений. Кроме того, отсутствие или бездействие политических институтов представления и выражения интересов населения способствует росту потребности в модернизации политической системы.

Необходимость осуществления политической модернизации в рамках государства, государственных институтов определяется той идеей, что современное государство, как основной институт регулирования и определения жизни населения, не может себе позволить долгий период упадка, кризиса, бездействия. Если предприятие в экономике может себе позволить процессы

банкротства, временного закрытия, бездействия, то государство должно основывать свою деятельность на принципах стабильности и устойчивости. Известный американский ученый С. Хантингтон делает упор на организованности, порядке, авторитарных методах правления. Именно эти средства приспособления политического режима к изменяющейся обстановке предполагают компетентное политическое руководство, сильную государственную бюрократию, возможность поэтапной структурализации реформ, своевременность начала преобразований и другие обходимые средства и действия, ведущие к позитивным результатам модернизации»¹. Консервативная политическая мысль вергает идею либерализма о том, что ко при демократии возможны политические изменения и модернизация. Факт того, что политическая модернизация может проходить в условиях авторитаризма ждаёт американский ученый Х. Линдз. гласно его позиции, в рамках авторитарного политического режима могут проходить и выполняться некоторые принципы и дачи политической модернизации. Это носится к вопросам экономических разований по внедрению и развитию рыночных механизмов управления, свободы частного предприва, частной собственности. Экономические свободы могут стать основной ства среднего класса, формирования шинства, поддерживающего авторитарный политический режим. Более того, димость перераспределения властной и сударственной ответственности может сподвигнуть авторитарный режим на влечение институтов оппозиции, частных СМИ к контролю и регулированию государственных функций, общественных отношений. В данных условиях, консервативная концепция предлагает собственное определение места и роли общественных, общечеловеческих ценностей в рамках осуществления модернизации, политических реформ.

Представители консервативного направления исходят из того, что основным источником процесса перехода от традиционных обществ к современным является конфликт между мобилизованностью населения, его вовлеченностью в политический процесс и институционализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикуляции и агрегирования интересов граждан. Отсутствие должным образом функционирующих институтов, обеспечивающих артикулирование и агрегирование становится серьезным препятствием для процесса реформирования.

Одновременно с этим такие факторы как неподготовленность населения к процессу управления, неумение использовать институты власти для осуществления конкретных целей, значительно подавляет ожидания от включения в политический процесс. В свою очередь, это становится благоприятной основой для создания обстановки напряженности и дестабилизации режима правления.

В данном случае, активность населения становится опережающей по отношению к властным элитам, и, как отмечает С. Хантингтон, модернизация вызывает «не политическое развитие, а политический упадок»¹. Он же считает, что модернизированность политических институтов связана не с уровнем их демократизации, а диктуется их прочностью и организованностью. Это будет своеобразной гарантией адаптации к постоянно изменяющимся условиям социальной среды, с ее целями и задачами. По мнению того же ученого, только жесткий авторитарный режим, осуществляющий порядок и стабильность, может обеспечить национальное единство и переход к рыночной экономике. Таким образом, в отличие от представителей либерального направления консерваторы считают, и приводят аргументированные доказательства в пользу авторитаризма, как режима способного обеспечить успех реформирования традиционных обществ в современные. В своих исследованиях теоретики консервативного направления выделяют конкретные

условия, которые необходимы для осуществления последовательной модернизации под началом авторитарной политической власти.

Если определяющим условием проведения преобразования экономической сферы социальной системы является бурный экономический рост, то для политической сферы главным условием является обеспечение стабильности. Именно поэтому для переходных систем крайне важно создание сильного политического режима, во главе с легитимной правящей партией. Эта политическая партия может сдерживать тенденции дестабилизации в период великого преобразования.

Таким образом, если либералы делали акцент на интеграцию общества на основе культуры, образования, религии, философии, то представители консервативного направления делают упор на создание авторитарной власти. По их глубокому убеждению, стабильность, организованность, порядок, как основы авторитарного правления, смогут обеспечить успешный процесс реформирования традиционных обществ в современные.

Консервативное направление отталкивается от того, что успех процесса модернизации зависит от компетентного политического руководства. Профессиональное и сильное правительство сможет обеспечить необходимые условия успешного проведения реформирования традиционных обществ.

Как уже было отмечено выше, особая роль отводится последовательности проведения модернизации, логического прохождения конкретных этапов обновления традиционного общества. Консерваторы считают, что выделение конкретных этапов процесса модернизации обеспечит достижение общей цели реформирования за счет последовательного претворения реформ. На каждом конкретном этапе модернизационного процесса ставятся определенные цели и задачи. Решение поставленных целей в последовательном порядке является залогом

гом обеспечения эффективной модернизации и достижением желаемого результата.

Кроме того, сами реформы преобразования должны быть своевременными в общем процессе модернизации. Каждая из реформ должна логически определять последующую. Реформирование конкретной сферы социальной системы должно отвечать вызову времени, не быть запоздалым или чересчур ранним. Это тоже одно из важнейших условий успешного проведения перехода традиционного общества к современному.

Теоретики консервативного направления указывают на возможность различных вариантов процесса модернизации, поскольку авторитарные системы правления весьма неоднородны. Разница между конкретными авторитарными режимами может быть действительно существенной. В частности, политический опыт постсоветских республик весьма ярко демонстрирует широкую гамму авторитарных систем правления: от эффективных до откровенно диктаторских.

Консерваторы предложили несколько вариантов либерализации авторитарных режимов. Например, за счет перераспределения власти в пользу оппозиции, но при одновременном сохранении ведущих рычагов управления в руках правящей элиты. Это позволит избежать состояния крайней напряженности и дестабилизации.

Одним из худших вариантов развития событий является превращение авторитарного режима в диктатуру, которая ведет к тупиковому варианту модернизации. В свою очередь, данный вариант может стать основой для революционного развития событий, грозящим, в том числе, и гражданской войной. Эти и другие моменты необходимо строго учитывать и отслеживать. И, несмотря на целесообразность авторитарного режима, отрицание или противодействие процессам демократизации таит в себе самые разные угрозы.

Таким образом, рассмотрев основные черты либерального и консервативного лений мы можем подойти к определенным

выводам. Представители консервативного направления обращают свое внимание на создание централизованных институтов власти, что позволит обеспечить благоприятный исход процесса перехода традиционных обществ к современному.

Теоретики либерального направления акцентируют наличие возможностей оказывать влияние со стороны населения на субъектов, принимающих властные решения.

Независимо от различий в данных направлениях выбора путей модернизации традиционных обществ, они действительно предоставляют рационально и детально разработанные механизмы осуществления реформ преобразования отсталых обществ. В каждом из представленных направлений заложены самые рациональные элементы, руководство и учет которых позволит достичь успешной модернизации. Более верным было бы придерживаться так называемой золотой середины. В зависимости от объективных и субъективных факторов применять те или иные факторы процесса модернизации, предложенные как либеральным, так и консервативным направлениями.

Необходимо отметить, что само объяснение наличия нужных предпосылок проведения модернизации также весьма изменилось. Некоторые выдвинули идею о первичности технологических аспектов, другие акцентировали внимание на введение институтов демократии, третьи ратовали за определяющую роль рыночной экономики и т.д. По-новому стали трактоваться социокультурные предпосылки осуществления модернизации, а также их учет в проведении обновления традиционных обществ.

На наш взгляд, наиболее эффективным вариантом является объединение и учет всех названных предпосылок процесса модернизации. Если учесть все необходимые аспекты в процессе проведения преобразования, то можно получить необходимый результат. Кроме того, это обеспечит чение собственного рецепта модернизации

на основе мировой практики перехода от традиционных обществ к современным.

Литература

1. См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Исаева. — СПб., 2010. — Тема 20. Политическое развитие и модернизация. — 285с.
2. Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит М.: МГУДТ, 2010. — С.167-169. ISBN 978-5-87055-116-6.
3. См.: Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Исаева. — СПб., 2010. — Тема 20. Политическое развитие и модернизация. — 285с.
4. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред и сост.: Ю.И. Аверьянов. — М.: Изд-во Моск. Комм. ун-та., 1993. — 431 с. — С.391.
5. Казахстанская политологическая энциклопедия / Под ред. Т.Т. Мустафина. — Алматы: Казакстан даму институты, 1998. — 448 с.
6. Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 208 с. (С. 85-86, 48).
7. Хантингтон П. Сэмюэл. Неуправляемость демократии? // Демократия 1990-х. — № 6. - С. 20–22.

Ибраимов Р.Т. – к. ю. н.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Правовое положение личности определяется всей совокупностью юридических прав, свобод и обязанностей. Однако решающее значение в оформлении правового статуса имеют основные, конституционные права, свободы и обязанности¹. В чем же состоят их особенности по сравнению с другими правами и обязанностями, предусмотренными другими различными отраслями права и почему мы называем их основными свободами, правами человека и гражданина? Потому что они:

1) регулируют сферу наиболее важных общественных отношений между личностью и обществом;

2) в силу своей общественно-политической значимости закреплены в Конституции;

3) являются решающими, определяющими для всех других видов прав и обязанностей, закрепленных в текущем законодательстве, и составляют ядро правового статуса граждан Кыргызской Республики;

4) основные свободы, права и обязанности закрепляются за личностью, выступающей исключительно в качестве гражданина Кыргызской Республики, что особо закреплено в Конституции КР; основанием возникновения основных прав и обязанностей граждан Кыргызской Республики, предпосылкой их является принадлежность к гражданству; они не связаны с осуществлением гражданином своей правоспособности и присущи всякому гражданину как субъекту права;

5) основным свободам, правам и обязанностям присуща всеобщность, т.е. они рав-

ны и едины для всех без исключения граждан Кыргызской Республики;

6) отличаются особым механизмом реализации, т.е. реализуются непосредственно, выступают в качестве предпосылки любого правоотношения в конкретной сфере, постоянного, неотъемлемого права каждого участника правоотношения.

То, что мы имеем в виду под «основными правами и обязанностями граждан», представляют собой взаимные обязанности и права граждан и государства, потому что односторонние права граждан без соответствующих обязанностей государства носили бы характер никого ни к чему не обязывающих деклараций, а обязанности граждан без права государства требовать их исполнения – характер благих пожеланий. Они подобны полюсам, напряжение между которыми создает юридическую связь субъектов. Достаточно исчезновения одного из полюсов (права или обязанности), чтобы разрушилось все юридические отношения в целом. Таким образом, основные свободы, права и обязанности граждан тесно взаимосвязаны и составляют единую систему².

Основные свободы и права граждан в соответствии с Конституцией КР можно разделить на следующие виды:

1) гражданские (личные) права;

2) социально-экономические свободы и права;

3) политические свободы и права.

В своей совокупности группа социально-экономических прав и свобод касается таких важных сфер жизни человека, как собственность, труд, отдых, здоровье, образование, и призвана обеспечить материальные, физические, духовные и другие социально значимые потребности личности.

Конституция Кыргызской Республики 1993 года по сравнению с основными законами Кыргызской ССР исходит из принци-

¹ Баймаханов М.Т. Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. – Астана, 2007. С. 123–124.

² Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. С. 101–106; 150, с. 194–198

пиально новой идеологии при закреплении социально-экономических прав и свобод¹.

В советском обществе ярко проявлялась ориентация на главенствующую роль государства в предоставлении социальных и экономических благ человеку, который как бы был окружен со всех сторон плотной опекой. Человек был лишь пользователем этих благ, пассивным их созидателем по указаниям и под руководством коммунистической партии и государства.

Подобная ориентация закономерно вытекала из того, что государство выступало единственным собственником всех общественных богатств, основных средств производства, объектов образования, культуры, здравоохранения и др., формально провозглашенных общенародными. Так, ст. 10 Конституции Киргизской ССР 1978 года закрепляла, что основу экономической системы составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) собственности. В исключительной собственности государства находились земля, ее недра, воды, леса; государству принадлежали основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства всех видов транспорта и связи, банки и другое имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства.

Действующая Конституция КР основывается на отказе от всеобщего огосударствления экономики и на признании частной собственности на средства производства, предоставлении человеку свободы экономической деятельности, повышении его заинтересованности и ответственности за свое благополучие. Государство не может и не должно раздавать всем членам общества правовые, материальные и духовные блага,

но при этом обязано обеспечить им возможность свободно реализовать и защищать свое право на достойную жизнь.

Конституция КР 2010 года выдвинула принципиально новые подходы к социальным правам граждан. Задача государства состоит в том, чтобы создать необходимые условия, в том числе правовые, для обеспечения достойного образа жизни общества и его членов, создав предпосылки для развития их инициативы, предприимчивости, энергии. Вместе с тем, оно берет на себя непосредственно заботу о поддержке наименее обеспеченных слоев населения. Социальные права гарантируются не только за счет государства, но и путем привлечения средства частных предпринимателей, благотворительных фондов и самих граждан.

Современная экономическая и социальная роль государства изменила характер гарантий государства свобод и прав человека и гражданина в социально-экономической сфере. Государственные гарантии уже не могут быть такими же, как в советском обществе, так как в обществе с рыночной экономикой механизм распределения благ находится не только в руках государства. Следовательно, прямое действие свобод и прав в этой сфере объективно оказывается относительным, ибо суд не может принять гражданский иск о реализации конкретного права в социально-экономической сфере только на основе его конституционного закрепления. Это связано с тем, что отсутствует конкретный ответчик, так как данное право не порождает для государства каких-либо прямых обязанностей. Т.е. социально-экономические права, закрепленные в Конституции, по своей сути являются не столько юридическими нормами, сколько стандартом, к достижению которого должно стремиться государство, осуществляя политику в этой сфере.

Именно такой подход проявила ООН при принятии в 1966 году международных пактов о правах человека. Если положения Пакта о гражданских и политических правах подлежат применению немедленно и

¹ Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право Кыргызской Республики. Общая и Особенная части. – Бишкек, 1999. С. 213.

без оговорок, то Пакт об экономических, социальных и культурных правах обязывает государство «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» (ч. 1 ст. 2)¹.

Таким образом, реализация рассматриваемых прав ставится международным сообществом в зависимость от материальных возможностей конкретного государства и может обеспечиваться постепенно, по мере экономического развития.

По своему юридическому содержанию социально-экономические права человека и гражданина не одинаковы. Некоторые права, например, право частной собственности, по существу являются правами прямого действия; другие, такие как право на отдых или социальное обеспечение, представляют собой субъективные права, конкретное содержание которых вытекает из действующего отраслевого законодательства; третьи, например, право на труд, жилище и др., порождают для государства только общую обязанность проводить политику содействия в их реализации.

Особенностью социально-экономических прав является то, что они закрепляются за каждым человеком, т.е. эти права не зависят от принадлежности к гражданству государства.

Государственные гарантии социально-экономических прав человека включают следующую систему форм воздействия на их реализацию:

- установление гарантированного минимального размера оплаты труда, государственных социальных пенсий, пособий, стипендий и иных гарантий социальной защиты;
- государственная поддержка семьи, отцовства, материнства и детства, инвалидов, пенсионеров и иных граждан, развитие

службы социального обеспечения, в том числе негосударственного;

- обеспечение общедоступности и бесплатности дошкольного, среднего и среднего специального образования;

- контроль за соблюдением законодательства, обеспечивающего социально-экономические права;

- создание правовых, политических, материальных, организационных условий для поддержки личной инициативы человека в экономической сфере;

- обеспечение защиты социально-экономических прав человека, при этом приоритетным направлением является судебная защита.

Важнейшее место в системе социально-экономических свобод и прав занимает право частной собственности (ст. 12 Конституции КР), в том числе право владения, пользования и распоряжения своим имуществом (ст. 42 Конституции КР). Конституционное закрепление частной собственности имело решающее значение для перехода страны на рельсы рыночной экономики, коренное изменение экономических отношений и экономической системы.

В советском обществе за гражданином признавалось лишь право личной собственности, объектом которого могли быть трудовые доходы и денежные сбережения, жилой дом, подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего обихода и лично-го потребления.

Собственность советского гражданина была фактически выключена из сферы общественного производства. Допускалась только индивидуальная трудовая деятельность, основанная исключительно на личном труде граждан и членов их семей и используемая в интересах общества.

Действующая Конституция КР признает частную собственность, как неотъемлемое право человека, единственный источник его благосостояния, деловой и творческой активности, гарантию его экономической и личной независимости, а также гарантирует ее защиту. Более того, государство гарантирует каждому право «на владение,

¹ Права человека: Сборник международных договоров. М.: 1999. С. 8.

пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности» (п. 1 ст. 42 Конституции КР).

Иницируя необходимую экономическую и социальную активность каждого человека как естественную основу утверждающихся в стране рыночных отношений, Конституция закрепляет свободу экономической деятельности граждан, означающую право каждого «на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом» (п. 2 ст. 42 Конституции КР).

Таким образом, Конституция КР в системе социально-экономических прав граждан гарантирует право на существование как неотъемлемую часть института права собственности.

Как известно, нормы Конституции, закрепляющие экономические права граждан Кыргызской Республики, получили дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве. Происходит сближение норм конституционного и гражданского права. Как справедливо отмечает М.В. Немытина, «встает проблема взаимодействия конституционного и гражданского права в части защиты прав человека»¹. Право собственности, право на свободу экономической деятельности, право на жилище и некоторые другие конституционные права плавно «перетекают» в гражданское право. Также в гражданское право переходит проблема прямого действия норм Конституции. Однако, как пишет Г.А. Гаджиев: «Итак, с одной стороны, конституционное право начинает регулировать важнейшие экономические отношения, в том числе усиление публичных начал в гражданском праве», тесное же взаимодействие публичного и частного

права приводит к «размыванию границ между публичным и частным правом, к образованию комплексных правовых отраслей и институтов, в которых нормы гражданского и публичного права теснейшим образом взаимосвязаны»². В обществе, где жизнь человека во многом предопределена условиями распределения имущественных благ, право собственности наполняет общественные отношения особыми стимулами к совершенствованию. Отдельные отступления от этого общего положения и, в частности, возможность использования некоторыми индивидуумами полученных благ для асоциального образа жизни не должны влиять на положительную в целом направленность рассматриваемой конституционной гарантии.

В системе права собственности право наследования – одно из немногих из рассмотренных конституционных прав, сочетающих в себе и экономические и социальные начала, позволяющие сохранять стабильность экономической основы общества и государства, и выполнять при этом социальные функции через установление гарантий для социально незащищенных слоев населения³.

Итак, каждому человеку должна быть обеспечена возможность пользования всеми основными правами и свободами. Ст. 16 Конституции КР признает и гарантирует основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, межгосударственными договорами и соглашениями по вопросам прав человека, ратифицированными Кыргызской Республикой.

Государство обязано гарантировать ре-

² Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств). Дис. ... д. ю. н. – М., 1996. С. 6.

³ Виноградова Т.С. Конституционно-правовые основы права наследования в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... к. ю. н. – М., 2007. С. 15-16.

¹ Немытина М.В. Некоторые методологические аспекты правового регулирования в гражданском праве // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых. – Самара, 2003. С. 5.

альное осуществление этих прав и свобод, в том числе и право наследования всеми доступными ему средствами.

Итак, согласно ст. 42 Конституции КР, «каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности». Эта статья, на наш взгляд, является важной гарантией в обеспечении и реализации права собственности на выражение собственной воли при определении судьбы своего имущества через завещание, закрепленной на конституционном уровне. Речь идет о необходимости закрепления конституционных гарантий прав граждан на собственность.

Муратбекова С.М. – к.ю.н.

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматривая механизм государственно-правового регулирования семейной политики любого государства, важно отметить, что неотъемлемым элементом полноценного правового регулирования семейной политики являются средства по достижению гендерного равенства. Данный термин подразумевает систему совокупности действий определенных частиц, тем самым механизм правового обеспечения есть совокупность государственных и негосударственных органов наделенных полномочиями выполнять определенные действия для выполнения действий направленных на достижение гендерного равенства.

Исходя из этого, национальный механизм по достижению гендерного равенства, а равно и обеспечение прав женщин в Кыргызской Республике, нельзя сводить только к наличию структурных подразделений в аппаратах исполнительной и законодательной ветвей власти, вместе с тем, ряд положений международно-правовых документов, которые признаны Кыргызстаном, предполагают взаимодействие государственных институтов и органов, осуществляющих свою деятельность в сфере обеспечения (содействия) гендерного равенства с аналогичными структурами международных организаций, в частности с соответствующими институтами ООН, а также с негосударственным сектором Кыргызской Республике. О необходимости создания не только международных документов в области защиты прав женщин, а также регламентировать действия государств – участниц, для установления определенного механизма взаимодействия между структурными подразделениями всех заинтересованных органов как на местном уровне, так и на международном уровне (комитет по ликвидации насилия в отношении женщин).

Согласно положением Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», государства-участники обязуются предоставлять периодический отчет о выполнении Конвенции, по результатам которой Комитет составляет отчет и рекомендации. Кроме этого, рекомендации, замечания и обеспокоенности, что также должно расцениваться в качестве элемента национального механизма. Наряду с этим не исключается возможность обращения граждан в соответствующие международные организации в области защиты прав человека на предмет дискриминации по признаку пола, но, не смотря на то, что данная норма предусмотрена в указанной выше Конвенции, до сих пор не предусмотрен механизм реализации прав обращения женщин за защитой.

Наличие существенных устойчивых связей (отношений), закрепленных в определенной форме между институтами, учреждениями и государственными органами их задачами, функциями и полномочиями, является важным атрибутом национального механизма по достижению гендерного равенства.

Необходимо подчеркнуть, что в литературе и в комментариях по данному вопросу «национальный механизм», может трактоваться в двух вариантах в узком и широком смысле: в узком рассматривается как создание к созданию какого-либо института при одном государственном органе или институтов при нескольких государственных органах.

В широком понимании национальный механизм представляется собой единую систему взаимодействия между государственными органами и созданных при них институтов.

Национальный механизм достижения гендерного равенства может включать:

- национальный механизм по повышению роли женщин в правительстве (министерства, департаменты, ведомства); - главным образом это обусловлено публичностью и ярким выражением достоверности предоставления данных прав женщинам.

- межминистерские органы (рабочие группы, комиссии и т.п.);
- консультативные и совещательные органы;
- Омбудсмен по вопросам гендерного равенства;
- наблюдатели по вопросам достижения гендерного равенства;
- Парламентские комитеты.

Кроме того, в ряде как международно-правовых документах, так и в научной литературе по вопросам гендерного равенства предполагается ряд уровней действия национального механизма (местный, региональный, национальный) и международный.

Рассматривая в данном контексте национальное законодательство в области защиты прав женщин, то мы видим, что Кыргызстаном была совершена попытка очертить контуры национального механизма.

Так, 4 августа 2008 года был принят Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» № 184. (далее - Закон о гендерном равенстве), который устанавливает государственные гарантии по предоставлению равных прав и возможностей лицам разного пола в политической, социальной, экономической, культурной и иных областях жизнедеятельности человека. Данный закон призван оградить мужчин и женщин от дискриминации по признаку пола, направлен на утверждение прогрессивных демократических отношений между мужчинами и женщинами.

Из приведенной нормы Закона следует, что:

1) национальный механизм достижения гендерного равенства включает в себя лишь государственные исполнительные органы.

2) иные органы и организации обеспечивают соблюдение равных прав и возможностей мужчин и женщин и не входят в национальный механизм достижения гендерного равенства, поскольку они лишь

Таким образом, в Кыргызстане национальный механизм достижения гендерного

равенства определен Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» и включает в себя государственные исполнительные органы разных уровней, что по нашему мнению, не в полной мере исчерпывает понятие национального механизма по обеспечению гендерного равенства. При этом учтены не все элементы (институты) реально обеспечивающие или содействующие обеспечению гендерного равенства, так например, к ним можно отнести и правоохранительные органы, так как и они являются органом реально борющимся с различными проявлениями дискриминаций в отношении женщин (борьба с проявлениями насилия в отношении женщин), вместе с правоохранительными органами институтом в области соблюдения данных норм можно отнести и органы прокуратуры.

Институционализация гендерной политики началась с 1996 г. В марте 1996 г. была создана Государственная комиссия при Правительстве КР по делам семьи и женщин, которой в 1998 г. были делегированы еще и функции по вопросам молодежи. Были созданы рабочие группы по направлениям Пекинской платформы действий, Совет по гендерной экспертизе законопроектов, Консультативный Совет из представителей гражданского общества.

В целях обеспечения равного положения женщин в обществе, сохранения сложившейся в Кыргызстане институциональной структуры по делам женщин, придания нового качества вопросам гендерного развития, координации деятельности и обеспечения контроля за реализацией Национальной программы «Аялзат», преодоления бедности среди женщин, координации взаимодействия неправительственных женских объединений и дальнейшего развития сотрудничества с международными организациями, Распоряжением Президента КР от 31 июля 1998 г. был образован Национальный совет при Президенте Кыргызской Республики по гендерной политике.

В декабре 2000 г. Указом Президента КР № 363 Государственная комиссия по делам

семьи, женщин и молодежи в составе Правительства была упразднена, в качестве причины была названа необходимость оптимизации системы государственного управления, сокращение числа ведомств и госслужащих.

В то же время большое значение имело возрастающее влияние Администрации Президента в принятии решений и концентрация политических, административных и символических ресурсов. В 2001 г. распоряжением Президента от 27 февраля № 96 Национальный совет при Президенте Кыргызской Республики по гендерной политике был трансформирован в Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте КР с рабочим органом в структуре Администрации Президента КР, со штатом 2 единицы.

В 2006 г. были внесены изменения в Положение о Национальном совете и в его полномочия дополнительно к женскому и семейному вопросам была включена политика в отношении детей.

Данное изменение в названии и Положении иллюстрируют характерное для его работы в тот период смещение фокуса от вопросов гендерного равенства к женскому вопросу и закреплению традиционной стереотипной связи «материнство и детство»¹.

Совет имеет статус консультативно-совещательного органа, его деятельность осуществляется на общественных началах. Членами Нацсовета являются руководители министерств и ведомств, представители законодательной и судебной ветвей власти, гражданского общества, в основном - неправительственных организаций. Состав Совета утверждается распоряжением Президента КР. Председательство в Совете закреплено специальным Указом Президента за Государственным секретарем КР². Дан-

ная ситуация возникает в связи с отсутствием однозначного определения данного понятия как на уровне международно-правовых документов, так и на уровне национальных законодательств государств, создающих такой механизм.

Следует констатировать, что до настоящего времени в международно-правовых документах понятие «национальный механизм по достижению гендерного равенства» не был закреплён, поскольку принятие международно-правовых документов в сфере гендерного равенства было вызвано в первую очередь необходимостью расширения прав и возможностей женщин.

Данное обстоятельство закрепило обязанность государств создания индивидуального национального механизма по вопросам улучшения положения женщин, что не в полной мере способствует решению проблемы достижения гендерного равенства, поскольку решение данной проблемы на уровне государств должно носить целостный, комплексный характер.

Ввиду этого в Кыргызской Республике, в последнее время национальные механизмы по улучшению положения женщин активно трансформируются в национальные механизмы по гендерному равенству.

Наряду с выше изложенным, следует обратить внимание на то, что вопрос об обеспечении государственных гарантий равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин целиком связан с вопросом о государственных гарантиях реализации основных прав человека и гражданина. В этой связи вопросы достижения гендерного равенства необходимо рассматривать с позиции реализации основополагающих прав и свобод человека и гражданина, указанных в Конституции Кыргызской Республики, что является одной из основных

¹ Ванда Новицкая. Нельзя опускать руки // Диалог женщин. 2005, №2 (27/43), С. 27

² Положение о Национальном совете по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте КР от 16 февраля 2002 №46; Приложение к распоряжению Президента Кыргызской Рес-

публики от 27 февраля 2001г. №96; Положение о Национальном совете по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию при Президенте КР от 13 февраля 2006 №64

функций государства (ст. 16 Конституции КР)¹.

Следует заметить, что между функциями государства и его механизмом существует прямая и нерасторжимая связь, поскольку механизм создается для выполнения конвертных функций государства.

Таким образом, можно предположить, что национальный механизм гендерного равенства является частью государственного механизма, обеспечивающего выполнение государством функции по реализации основополагающих прав и свобод человека и гражданина, в нашем случае по обеспечению равных прав и равных возможностей между женщинами и мужчинами. Вместе с тем представляется неоправданным сведение национального механизма гендерного равенства не только к государственному аппарату, но и к системе государственных органов, поскольку национальный механизм по достижению гендерного равенства имеет не только институциональное, но и иные измерения.

Так, исходя из проведенного анализа, представляется, что национальный механизм гендерного равенства имеет четыре измерения:

- правовое;
- институциональное;
- содержательное;
- образовательно-просветительское.

К правовому измерению относится система законодательных актов, регламентирующих взаимоотношения государства (в лице органов уполномоченных обеспечивать равные права и равные возможности мужчинам и женщинам) и граждан, определяющие права и обязанности сторон.

Институциональное измерение — это система государственных институтов (органов власти, учреждений), которые ответственны за разработку и внедрение в жизнь государственных программ по реализации закона о гендерном равенстве, во все сферы деятельности государства, а также органи-

заций оказывающих влияние на решение вопросов гендерного равенства (а это и развитие промышленности, и социальное обеспечение, и занятость, и здравоохранение, и т. д.). В институциональном измерении очень важным является разработка точечного механизма взаимодействия между структурными подразделениями государственных органов и другими субъектами заинтересованных в соблюдении мер способствующих выполнению механизма гендерного равенства

Под содержательным измерением подразумевается наличие финансовых и материальных возможностей реализации всеобъемлющей политики гендерного равенства, а равно и выполнение и положения Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».

Наконец, образовательно-просветительская составляющая — это наличие в государстве обязательного обучения населения стандартам гендерного подхода, без которого немисливо преодоление исторически укоренившихся в обществе Кыргызстана гендерных стереотипов, возрождающих патриархальную идеологию в массовом сознании. С этой точки зрения в нашей стране такой механизм еще окончательно не сформировался. Так до сих пор предмета изучающего основы гендерного равенства еще не введены в основы обучения студентов в университетах, не смотря на то, что Законодатель предусмотрел ввести обучающий элемент по гендеру повсеместно во все учебные заведения страны, с целью повышения гендерно чувствительного населения.

Особенно следует подчеркнуть, что появление и функционирование реального национального механизма гендерного равенства требует необходимой предпосылки, а именно наличия демократического, активного, развитого женского движения (как в странах «устоявшейся демократии»).

На основании проведенного анализа, возможно, констатировать, то, что на сегодняшний день при решении вопросов формирования и развития Национального ме-

¹ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 года.

ханизма по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике актуализируется как теоретическая, так и практическая ее составляющие.

В этой связи для Кыргызской Республики уже сегодня важно определить наиболее оптимальную для страны конструкцию формирования и последующего развития национального механизма по достижению гендерного равенства. Особое внимание при этом необходимо уделить вопросам теоретического обоснования развития такого механизма, формирования четкого понимания кыргызстанской модели национального механизма по достижению гендерного равенства.

В связи с проведенным выше анализом рекомендуется дать точное определение «национального механизма по достижению гендерного равенства», определить его элементы, уровни действия, взаимосвязи и взаимодействия, принципы создания и функционирования, что потребует проведения дальнейшего научного исследования.

Таким образом, следует, что гендерная политика представляет собой правовой механизм реализации государственной семейной политики как Кыргызской Республики, так и любого другого правового государства.

Понятие политика в данном контексте рассматривается как направление законодательных норм в определенную сторону, так если рассматривать гендерную политику в Кыргызской Республике, то очевиден тот факт, что публичная власть государства прикладывает все возможные усилия для решения вопросов связанных с любыми проявлениями дискриминации в отношении женщин.

Как говорилось ранее, строение гендерной политики в Кыргызской Республике основывается на Конституции, законодательных актах, и других правоустанавливающих документов. Необходимо отметить, что Кыргызская Республика явилась одной из преемниц СССР где вопросам гендерного равенства уделялось большое внимание, а социалистическими законами,

действовавшими в то время исключалось любое различие по половому признаку.

Присоединение Кыргызстана к международным Конвенциям по правам человека и женщин, оказали некоторое влияние на национальное законодательство Кыргызской Республики, что, безусловно, повлекло за собой положительные изменения.

Итак, рассматривая гендерную политику – политику равенства мужчин и женщин в Кыргызской Республике, необходимо обратить внимание на то, что всё национальное законодательство не имеет положения, которое бы указывало на гендерные стереотипы.

Так, Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье»¹, который, как казалось, должен был быть направлен исключительно на защиту женщин от бытового насилия и на осуществление профилактических действий, однако при детальном изучении данного нормативного акта становится очевидным преобладание в данном законе так называемого «гендерного нейтралитета», который не относится к нормам, предусматривающим дополнительные меры по улучшению ситуации и защите здоровья женщин и материнства.

Указанные положения содержатся в трудовом и уголовном законодательстве Кыргызской Республике, только в этих двух ипостасях имеются нормы с положительной дискриминацией по отношению к женщинам. Остальное законодательство не имеет данной дискриминации, но имеет абсолютно гендерно-нейтральные положения. Данная нейтральность выражается в том, что любой нормативно-правовой акт при определении субъекта, определяет его как физическое лицо либо гражданин, таким образом, обезличивая и стирая половые различия присущие человеку.

Поэтому можно сделать вывод, что семейная политика в Кыргызской Республике

---

¹ Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003 года № 62. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 31 января 2003 года.

гендерно чувствительна и гендерно нейтральна.

Однако, несмотря на все предпринятые государством меры, по-прежнему остро стоит вопрос о реализации данных прав, это во много объясняется тем, что уровень участия мужчин в повышении роли женщины также остается низок, недостаточность признания ценностей вклада женщины в развитие общества; недостаток или полное отсутствие политической воли женщин; недостаточное количество услуг способствующих участию женщин в жизни общества; всеобщий недостаток финансовых ресурсов; недостаточное осознание женщинами доступных им возможностей.

Для укрепления и реализации норм права, затрагивающих интересы женщин были предприняты дополнительные меры, а именно 27 июня 2012 года Правительством Кыргызской Республики были утверждены Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года, Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2012-2014 года¹. Это первый в Кыргызстане долгосрочный документ в сфере реализации государственной политики по достижению гендерного равенства, который является логическим продолжением гендерной политики государства, реализованной за 20 лет независимости, тем самым закрепляя данные положения о реализации прав женщин, необходимо также отметить, что все нормы и действия указанные в вышеуказанных документах не носят рекомендательного характера, их необходимо рассматривать как указания обязательные для исполнения.

Таким образом, гендерная политика в Кыргызской Республике имеет достаточно серьезную и сильную правовую базу, за-

крепленную внутренними нормативно-правовыми актами, опирающихся на международные конвенции и других международных документах и договорах имеющих значение для решения вопроса дискриминаций по половому признаку.

Итак, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что нормативно-правовые акты играют значительную роль при правовом регулировании и определении основных направлений семейной политики Кыргызской Республики. Это обусловлено тем, что именно посредством нормативно-правовых актов, актов управления в полной мере может осуществляться правовое регулирование семейной политики Кыргызской Республики. Более того, важность такой части семейной политики государства как гендерная политика, направленная на защиту не только женщин, но и каждого члена семьи, независимо от пола, возраста и степени родства.

¹ Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года; Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2012-2014 года. Утверждены Правительством Кыргызской Республики 27 июня 2012 года. // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики <http://www.gov.kg>

Токтогулов А.А. – к.ю.н, доцент

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ПАРЛАМЕНТАРНЫХ РЕСПУБЛИКАХ**

Аннотация

В статье освещен опыт формирования исполнительной ветви власти в зарубежных парламентарных республиках. Рассмотрены особенности формирования исполнительной власти в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, исполнительная власть, парламентарная республика, Правительство.

Поскольку Кыргызская Республика взяла курс на формирование парламентской формы правления, представляется интересным рассмотреть опыт построения системы исполнительной власти в странах мира с парламентской формой правления.

«Парламентарная республика – форма правления, основанная на выборности главы государства и признании верховенства парламента в отношениях с исполнительной властью. Главные признаки такой республики состоят в формировании правительства на парламентской основе и в его формальной ответственности перед парламентом» [4].

Правительство в зарубежных странах – это высший коллегиальный орган исполнительной власти, в состав которого входят главы министерств и центральных ведомств. Чаще всего оно носит название Совета Министров или Кабинета Министров. Есть и иные названия, например, в Норвегии, Финляндии, Швеции правительство называется Государственным советом, в Швейцарии – Федеральным советом. Кабинеты Министров образуются при всех формах правления и могут иметь статус, как высшего органа исполнительной власти, так и совещательного органа при главе государства. Различна и степень коллегиальности в организации деятельности Кабине-

та Министров. Статус и фактическая роль правительства, порядок его формирования и деятельности определяется формой правления, а также особенностями политического режима и политической практики [3].

В парламентарных республиках (Австрия, Италия, ФРГ, Швейцария, Индия и др.) правительство формируется парламентом и несет перед ним ответственность. Право на формирование правительства приобретает та партия или коалиция партий, которая имеет большинство мест в парламенте.

Порядок формирования правительства в парламентарных республиках не отличается большим разнообразием. Вначале назначается глава правительства (в Италии – председатель Совета министров, в ФРГ и Австрии – канцлер, в Индии – премьер-министр), который предлагает парламенту персональный состав правительства. В некоторых странах кандидатуру главы правительства выдвигает президент республики (Италия, ФРГ), но какого-либо решающего значения это не имеет. Правительство формируется и функционирует во всех парламентарных республиках только при условии доверия, поддержки парламента.

Персональный состав правительства определяется премьер-министром из числа членов парламента. Смена главы правительства обычно влечет за собой создание нового состава правительства. Формирование правительства происходит сравнительно гладко в странах с двухпартийной системой, но встречает трудности при многопартийной системе, когда ни одна партия не получает большинства в парламенте. Невозможность создать коалицию партий и

выдвинуть единую кандидатуру на пост главы правительства может привести к роспуску парламента и созданию служебного (временного) правительства.

Согласно конституциям вся полнота власти в республике принадлежит парламенту. Правительство должно строго следовать той политике, которую сформулировал парламент. Однако фактически в политическом механизме доминирующее положение занимает правительство, не только опираясь на разветвленный аппарат исполнительной власти, но и используя такой важный механизм, как партийная дисциплина. И только в тех случаях, когда оно формируется коалицией партий, роль парламента становится выше (Италия, Швейцария, Индия). Центральное место в системе органов государственной власти занимают правительство и его глава (канцлер, премьер-министр).

Но поскольку в правительство включаются ведущие деятели партии большинства или партий коалиции, то парламент фактически оказывается под контролем (иногда и под диктатом) со стороны правительства. Правительство осуществляет фактическое управление страной, а его глава признается первым лицом в государстве. Принято даже говорить о «диктатуре» премьер-министра в парламентарных республиках. Подбирая министров в состав правительства, его глава тем самым устанавливает определенную связанность поведения его членов: они вошли в правительство по приглашению премьер-министра, и хорошо помнят это. В некоторых странах (ФРГ, Япония) власть премьера еще более усилена, поскольку только он утверждает бундестагом, а не весь состав правительства. Премьер-министр является лидером партии, в состав функционеров которой входят министры, и они подчиняются партийной дисциплине. При выражении несогласия, расхождении во взглядах премьер-министр может попросить того или иного министра подать в отставку, то есть удалить его из правительства. Примеры подобного рода неоднократно имели место в Великобрита-

нии. От премьер-министра зависит также, попадет тот или иной министр в состав кабинета при кабинетной системе. Это создает дополнительные формы зависимости министров от премьер-министра. Наконец, премьер-министр определяет политику правительства, и остальные министры должны проводить ее в жизнь. Имена премьер-министров – творцов новой политики или кардинальных изменений в ней – Джавахарлала Неру, Индиры Ганди в Индии, Черчилля и Тэтчер в Великобритании, Коля в ФРГ – хорошо известны, хотя вряд ли многие помнят, кто был в то время президентом или королем в этих странах.

Не отличается общая картина в парламентарных республиках и в части политической ответственности правительства перед парламентом. В большинстве случаев вотум недоверия, обязывающий правительство или министра уйти в отставку, может повлечь досрочный роспуск самого парламента. Это обосновывается тем обстоятельством, что парламент несет политическую ответственность за деятельность сформированного им правительства. Кроме того, слабость такого рычага, как вотум недоверия, определяется и усложненным порядком его применения в некоторых государствах. Например, в ФРГ бундестаг должен одновременно ставить на голосование два вопроса – о недоверии канцлеру и о движении на это пост другого кандидата.

В условиях парламентарной республики важную роль играет вопрос о соотношении прав правительства и главы государства. В большей части парламентарных республик имеется пост президента. В Австрии президент избирается непосредственно населением, в Греции – парламентом, в ФРГ – бундестагом и представителями ландтагов (законодательных собраний земель), в Италии – парламентом и делегатами областных советов. Конституции не наделяют президента какими-либо важными полномочиями, которые он мог бы осуществлять самостоятельно. Как правило, его акты контрассигнуются главой правительства и соответствующим министром. Лишь

в отдельных случаях президент имеет право действовать без воли правительства.

Важной особенностью данной формы правления является то, что во всех парламентских республиках президент не входит в состав правительства и не может влиять на проводимый правительством политический курс. В этом – основное отличие парламентской формы правления от президентской.

Как известно, «классическая» парламентская республика предполагает наличие слабого Президента, избираемого не прямым волеизъявлением народа, а парламентом, либо специально им созданным органом. При этом Президент, являясь главой государства, обладает гораздо меньшими полномочиями, чем Председатель Правительства.

В государствах с этой формой правления действует принцип разделения властей, но в специфическом проявлении: безусловно, независимыми признаются законодательная и судебная власти, в то время, как исполнительная власть, формируемая парламентом, находится под его контролем. Это, однако, не препятствует независимой деятельности правительства в пределах своей компетенции, закрепляемой конституционно.

Что такое «полупрезидентская» республика?

При президентско-парламентской форме правления сочетаются элементы как президентской, так и парламентской республик. Наиболее типичный пример этой формы – V Республика во Франции. Президент Франции избирается непосредственно населением. Он формирует правительство, которое ответственно не только перед ним, но и перед парламентом. Формально главой правительства является премьер-министр, однако реально функции главы исполнительной власти осуществляет сам президент. Он председательствует в Совете Министров, в то время как премьер-министр возглавляет совет кабинета, узкий коллегиальный орган, который только готовит решения Совета Министров. Президент

Франции наделен широким объемом полномочий и за свои действия не несет политической ответственности. Его акты как и в парламентских республиках, контрастируются премьер-министром и министром, которые несут за них политическую ответственность. Ряд актов принимается президентом единолично. И в их числе такие политически значимые акты, как назначение премьер-министра, вынесение вопроса на референдум, роспуск Национального собрания, применение чрезвычайных мер и т.д. Смешанная форма правления существует и в ряде других государств, например в Ирландии и Финляндии, с большим или меньшим перевесом черт, характерных для парламентской или президентской республик.

При этой форме правления пост президента замещается путем прямых общенациональных выборов, и избранный президент получает такую же легитимацию, как и парламент. Являясь главой государства, он не только осуществляет традиционные функции, свойственные этому институту, но и наделен широкими полномочиями по управлению страной: он назначает правительство, в той или иной степени руководит его деятельностью, правительство ответственно перед ним и может быть полностью (или отдельный член правительства) отправлено в отставку. Все это черты президентской республики.

Однако в отличие от нее правительство в полупрезидентской республике ответственно не только перед главой государства, но и перед парламентом; здесь, как правило, не может состояться правительство, не опирающееся на парламентское большинство, и возможна постановка вопроса о вотуме доверия правительству. Однако в качестве противовеса президент имеет право роспуска парламента (правда, ограниченное некоторыми условиями), чего нет в президентской республике.

На основе проведенного в главе 4 данной работы анализа видно, что Кыргызская Республика в настоящее время представляет собой смешанную полупарламентскую

республику. Как показывает анализ положений Конституции Кыргызской Республики 2010 года, форму правления, сложившуюся сегодня в республике, можно обозначить не как парламентскую, а как полупарламентскую [1]. Форма правления в государстве характеризуется взаимоотношением между ветвями власти или же, точнее, процессом формирования исполнительной власти и ее взаимоотношениями с институтом президента или парламентом. Конституция Кыргызской Республики построила свою систему «сдержек и противовесов», учитывающую в целом сбалансированность ветвей власти. В полупарламентской Кыргызской Республике важная роль принадлежит Жогорку Кенешу как законодательному органу, ответственному за проведение законов и нормативных правовых актов в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики. Жогорку Кенеш, являясь основным представительным органом страны, активно участвует в формировании исполнительной и судебной ветвей власти, ратифицирует международные договоры, а также имеет другие полномочия в сфере управления государством, в частности он определяет внешнеполитический курс страны через утверждение политической программы Правительства.

С другой стороны, важное значение в полупарламентской форме правления Кыргызстана имеет распределение обязанностей между Жогорку Кенешем и Правительством [2]. Так, несмотря на то, что состав Правительства утверждается парламентом и ответственен перед ним, эффективность исполнительной власти и государственного управления зависит от его самостоятельности и функциональной независимости. Это выражается в персональной ответственности членов правительства не перед парламентом, а перед Премьер-министром и в политической ответственности Премьер-министра за работу Правительства перед Жогорку Кенешем.

Следует отметить, что форма государства Кыргызской Республики не приобрела еще устойчивой формы. За годы независи-

мости она видоизменялась несколько раз, это говорит о переходном характере современного политического периода истории развития страны.

По мнению ряда общественных деятелей, политологов, юристов республики, «парламентская форма правления является более подходящей для Кыргызстана с точки зрения установления и возможного развития демократического режима в стране, так как в целом исполнительная власть в большей степени подотчетна парламенту, и возможность узурпации власти одним человеком сильно снижается, хотя и появляются условия возможной монополизации власти со стороны парламента» [5].

Парламентская форма правления снижает риск монополизации и узурпации власти со стороны Президента КР и предоставляет более широкие возможности для участия различных политических сил в процессе управления государством. При парламентской форме правления активизируется политическая жизнь общества, она обеспечивает независимость политического плюрализма и либерализацию средств массовой информации. Закрепившаяся в новой Конституции страны пропорциональная избирательная система создает стимулы и условия для развития политических партий. Распределение властных полномочий между ветвями власти и институтом президента в Конституции Кыргызской Республики 2010 года обеспечили участие Президента Кыргызской Республики не как основного игрока, а в качестве координатора и арбитра в политическом процессе Кыргызстана. С принятием парламентской формы правления появляется возможность участия представителей гражданского общества в обсуждении законопроектов и государственных мероприятий, что обеспечивает принятие более согласованных решений и демократизацию данного процесса в целом. Кроме того, политические партии, представленные в парламенте, становятся важным препятствием на пути к возможной реставрации президентской формы правления и скатыванию к авторитарному режи-

му. По мнению общественности, парламентская форма правления способствует развитию политической системы и демократизации общества. Опыт государственного строительства Кыргызстана за последние 20 лет независимости выявил несостоятельность президентской формы правления, причиной чему стали неразвитость политической и правовой культуры общества и личные качества президентов, склоняющихся к узурпации власти и использованию своих полномочий не в интересах государства и общества, а в своих личных интересах, интересах своей семьи и своего клана.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 2010 года
2. Закон «О Правительстве Кыргызской Республики» от 18 июня 2012 года // Нормативные акты Кыргызской Республики. 2012. – 9 июля. – С. 5-20.
3. Рахимбаев Э.Н. Конституционно-правовые основы системы народовластия в зарубежных странах и Кыргызской Республике. – Б., 2008. – 291 с.
4. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М.: Издательство БЕК, 1998. С. 304-305.
5. Чотаев З. Д. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы. – Б., 2012. – 124 с. – С. 52.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье дан научный обзор литературы по вопросам становления государственной власти в Кыргызстане в дореволюционный период, названы и кратко охарактеризованы основные монографии, принадлежащие перу кыргызских ученых.

Ключевые слова: Кыргызстан, государственная власть, кыргызская государственность.

Проблема государственной власти занимает важное место среди научных исследований в области общественных наук. Понятие власти вообще и государственной власти является одним из базовых в науке права, оно позволяет наиболее близко подойти к решению проблем, связанных с осознанием сущности государственной власти, его содержания и формы. Данная проблема всегда вызывала огромный научный интерес у исследователей.

По вопросам становления государственной власти в Кыргызстане в дореволюционный период в научном обороте имеется ряд монографий и статей кыргызских ученых.

Комплексным исследованием развития кыргызской государственности является книга Н.Р. Розакуновой «Дореволюционное развитие государства и права Кыргызской республики» [1]. Работа представляет собой серьезную научно-теоретическую основу для изучения истории государства и права Кыргызской Республики. Автор последовательно рассматривает все исторические периоды становления кыргызской государственности, начиная с древнейших государств на территории Кыргызстана, и завершает свое исследование периодом Кокандского ханства, характеризуя государственное устройство, судебную власть, право в древнекыргызских государствах, в госу-

дарствах монголо-татарского периода и в Кокандском ханстве.

Среди трудов ученых-юристов по исследованию обычного права важное место занимают работы С.К. Кожоналиева [2], Г. А. Мукамбаевой [3], Нурбекова К. «История государства и права Киргизской ССР» [4].

Работа С.К. Кожоналиева – это крупнейшее исследование проблем обычного права кыргызского народа. На большом фактическом материале ученый исследовал общественный строй кыргызов, уделил внимание изменениям, происшедшим в обычном праве под влиянием шариата и политики российской администрации.

В монографии К. Нурбекова освещаются общественно-политический строй, правовые источники и право дореволюционного Кыргызстана, особенности социально-экономического строя и структуры кыргызского общества, широко рассмотрены органы местного самоуправления кыргызов.

Объемным исследованием является диссертация кандидата юридических наук К.С. Сооронкуловой «Обычное право и современная правовая система Кыргызской Республики» [5], в которой объектом исследования являются правовые обычаи кыргызов и регулируемые ими социальные отношения. Диссертант обобщила основные положения правовых теорий по проблемам обычного права, дала свою интерпретацию понятия «обычное право», проследила генезис обычного права, его исторические периоды в истории кыргызской государственности.

Истории сложения основ государственной власти в кыргызском обществе периода его нахождения в составе Кокандского ханства посвящен ряд исторических исследований кыргызских историков. В их трудах нашли отражение отдельные вопросы взаимоотношений между Кокандским ханством и кочевыми кыргызами, в частности, отношения государственной власти ханства к управлению на местах. Среди этих работ отметим книгу В.М. Плоских «Киргизы и Кокандское ханство» [6], где

автор на основе широкого исторического материала раскрывает положение кыргызского народа под властью Кокандского ханства, а также затрагивает некоторые вопросы государственной устройства и государственной власти

Глубоко интересным исследованием Кокандского ханства является книга С.С. Сооданбекова «Общественный и государственный строй Кокандского ханства» [7]. Автор на большом фактическом материале исследует общественный и государственный строй Кокандского ханства на протяжении всего периода его существования, дает анализ правового положения различных групп населения государства, в том числе и кыргызского народа, рассматривает систему высших и местных органов власти и управления, форму правления и политический режим Кокандского ханства.

Вопросы государственной власти в дореволюционном Кыргызстане исследовались также М.Т. Айтбаевым в книге «Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX и начале XX веков» (Ф., 1962). Его монография написана на основе полевых материалов, этнографических, архивных, литературных фондов. Она посвящена исследованию многих сторон жизни и быта кыргызов, в частности вопросам государственного устройства и государственной власти дореволюционного Кыргызстана.

Следует отметить также исследования К. Усенбаева [8]. В исследованиях были проанализированы результаты административных реформ российских властей, их влияние на развитие товарно-денежных отношений, изменения в социально-политической и экономической жизни коренного населения после присоединения края к России.

На широком научном материале исследуются проблемы обычного права в жизни кыргызского народа в монографии А.В. Цой «Обычное право и судопроизводство в системе административной политики царизма в Туркестане» (Б.: КРСУ, 2010. – 198 с.). Архивные материалы, законодательные

документы в сфере обычно-правового судопроизводства, источники по обычному праву, заметно обогатили работу.

Важным историческим периодом в истории становления государства кыргызского народа, его государственной власти является период нахождения в составе Российского государства. Определенный интерес в изучении периода присоединения Кыргызстана к России представляют научные работы, написанные кыргызскими учеными-историками советского времени. Большой вклад в изучение данной проблемы внес доктор исторических наук, профессор, академик АН Киргизской Кыргызстана Б. Джамгерчинов. Его перу принадлежат книги «Добровольное вхождение Киргизии в составе России. (Ф.: Кыргызстан, 1963. – 436 с.) и «О прогрессивном значении добровольного вхождения Киргизии в состав России (Ф., 1963. – 189 с.). В монографиях наряду с историческими аспектами присоединения Кыргызстана к России нашли отражение и вопросы кыргызской государственности, административного и территориального устройства кыргызов в составе Российской Империи.

Большой интерес представляет также историко-правовое исследование Б.И. Борубашова «Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.)» (Б.: КНУ, 2009. – 283 с.). В нем дана характеристика правового статуса кыргызов в составе Российской Империи, впервые дан комплексный анализ государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов во второй половине XIX- начале XX вв. через их отражение в нормах адата и законодательства Российского государства. Автор изложил собственный взгляд на формирование государственной власти и органов местного самоуправления, обстоятельно исследовал их взаимодействие, сделал теоретические выводы о значении и роли обычного права в становлении исполнительной власти в Кыргызстане.

Литература.

1. Розакунова Н.Р. Дореволюционное развитие государства и права Кыргызской республики. – Б., 2005. – 251 с.
2. Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. – Б.: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2000
3. Мукамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. – Б.: КНУ, 1998.
4. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. – Изд. 2-е. – Б.: КГУ, 1999.
5. Сооронкулова К.С. Обычное право и современная правовая система Кыргызской Республики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Б., 2009. – 192 с.
6. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Ф.: Илим, 1970. – 368 с.
7. Сооданбеков С.С. Общественный и государственный строй Кокандского ханства. – Б., 2000. – 144 с.
8. Усенбаев К. Общественно-экономические отношения кыргызов (вторая половина XIX – начала XX веков). – Ф., 1980

Шамилов М.Ш. – к.ю.н.

**О ПОЗИТИВНОМ ВЛИЯНИИ РОССИИ
НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ**

История становления современного гражданского судопроизводства в Кыргызстане началась, по нашему мнению, с момента его присоединения к Российской империи, т.е. с середины XIX века. Это был неоднозначный и противоречивый процесс, однако, как нам представляется, в целом он носил позитивный характер, поскольку с той поры в традиционное кыргызское общество стали внедряться элементы модернизированного общества.

Мы совершенно согласны с утверждением Г.Т. Ботокановой, что включение Кыргызстана «в состав Российской империи в одночасье ввергло кыргызский народ в пучину событий мирового масштаба и ввело практически новую точку отсчета в его дальнейшей культурно-исторической судьбе»¹.

Дальнейшее содержание статьи будет носить преимущественно констатирующий характер, представляя собой своего рода перечисление факторов, влиявших на формирование принципиально нового для кыргызского этноса гражданского судопроизводства, а также реальные последствия воздействия данных факторов.

Итак, в условиях Российского государства, частью которого стал Кыргызстан, архаика правовой культуры с необходимостью должна была быть устранена, что в реальном воплощении означало полное искоренение кыргызского обычного права. Другими словами, кыргызский этнос должен был перейти в качественно новое цивилизационное состояние, имеющее очень мало общего с его исконной культурой. Кыргызцы, войдя в состав государства с иной цивилизационной основой, были таким образом поставлены перед необходи-

мостью отказа от предшествующих правовых институтов и форм, в том числе судебных. Однако такая необходимость возникла не в силу внутренней потребности, сознательном стремлении к трансформации всего общественного и правового строя кыргызов, а под внешним давлением. С включением Кыргызстана в европейское государство кыргызский народ был вовлечен в мировые процессы.

«Вхождение Киргизии в состав России, – указывал писал Т. У. Усубалиев, – привело к ликвидации племенных междоусобиц и межродовой розни, от которых страдали прежде всего трудящиеся массы киргизов. Этот исторический акт означал серьезный шаг на пути к преодолению обособленности племен, к национальному объединению киргизского народа. Именно с этого момента начался решительный переход от отсталого патриархально-феодального строя к более прогрессивному общественно-экономическому развитию в составе Российского государства»².

Взаимоотношения между Россией и Кыргызстаном во всех сферах общественного бытия, в том числе в системе права, в целом представляли собой взаимоотношения между индустриальной и традиционной цивилизациями, в которых первая с необходимостью должна была поглотить последнюю, осуществив это поглощение ассимилятивными методами. И главная проблема здесь заключалась не в конечной цели, которая состояла в наиболее полной культурной ассимиляции присоединенных народов, а в конкретных средствах и методах, а также во времени ее осуществления.

С вхождением Кыргызстана в состав Российской империи наибольшему вытеснению подвергаются ее уголовно-правовые и гражданско-правовые нормы, поскольку они не могли оставаться в руках феодально-байской верхушки, лишенной верховной власти. Функция принуждения в основном

¹ Ботоканова Г.Т. Философемы в творчестве Молдо Кылыча. – Бишкек, 2004. – С. 75–76.

² Усубалиев Т.У. Ленинизм – великий источник дружбы и братства народов. – М., 1974. – С. 100.

перешла, к представляющим интересы имперским властям. Влияние имперского законодательства на местное судоустройство и судопроизводство было связано в первую очередь с тем, что между гражданским и уголовным правом была проведена четкая грань, а также между соответствующими отраслями процессуального права. С появлением данной грани и всех сопутствующих элементов, обеспечивавших раздельное функционирование гражданского и уголовного права, в традиционной кыргызской среде возникли собственно гражданское и собственно уголовное право. И хотя массовое правовое сознание кыргызов не сразу восприняло внезапно возникший водораздел между ними, тем не менее, было положено начало раздельного их существования, и правовому сознанию ничего не оставалось, как приспособляться под измененную правовую реальность. Другими словами, кыргызы стали учиться различать гражданские и уголовные правонарушения.

Понимание метропогией в лице царского правительства наличия существенных различий в правовых культурах пришлого и коренного населения и невозможности их устранения в кратчайшие сроки были причинами допущения ситуации, когда в пределах одного государства параллельно существовали нескольких систем права, но с тем условием, что со временем более мощное и прогрессивное имперское право станет единственным, вытеснив все остальные. На первоначальном этапе такое вытеснение происходило в виде учреждения на новых территориях собственных правовых и административных институтов, которые с момента их учреждения стали играть доминирующую роль в системе управления краем, обеспечения свободного доступа коренного населения к имперской судебной системе, а также некоторого преобразования, совершенствования местных судебных систем.

Царское законодательство не внесло существенных изменений в традиционный порядок судопроизводства, ограничившись лишь тем, что официально закрепило

прежние обычаи. Различия в этнических правовых культурах были настолько значительными, что было разумней и целесообразней сохранять до неопределенного времени порядок, при котором споры, возникавшие среди кочевого населения, регулировались нормами адата, среди оседлого населения – шариатскими нормами, а среди пришлого населения – общеимперскими законами. Однако такой порядок сам по себе исключал либо значительно затруднял равноправие сторон, равенство перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, выявление истины и т.д.

Формирование основ современной судебной системы в Кыргызстане фактически началось в советское время, которое, несмотря на все свои противоречия, подчас значительные издержки и негативные моменты, для кыргызского народа имело множество позитивных изменений, которые в совокупности имели для него без преувеличения колоссальные последствия, связанные со значительными цивилизационными преобразованиями в культуре кыргызов. Устранение Советской властью всех своих оппонентов самыми жесткими методами, концентрация в руках государства огромной власти открыли перед ним возможности, которыми в свое время не располагал царизм. Это в полной мере относилось к правовым институтам. Новое, быстро формирующееся советское право в условиях тоталитаризма и мощной государственной поддержки стало активно внедряться на всей территории огромного государства. При этом Советская власть не ограничивалась репрессивными мерами. Она настойчиво, целенаправленно и эффективно устраняла экономические и социокультурные основы традиционного кыргызского патриархально-феодального общества, переводя кыргызов в состояние оседлости. Переход к оседлости позволял внедрять новые виды производственной деятельности, а кроме того, начать преобразование родоплеменного сознания, к которому так или

иначе привязывалась вся прежняя правовая культура.

Одним из важнейших результатов процесса перехода кыргызов к оседлости стало образование в 1924 году Кара-Киргизской автономной области. Впервые в рамках единой автономной области были объединены в единое целое территории, населенные кыргызами, и таким образом кыргызский народ, все еще не преодолевший родоплеменной разобщенности, по сути, впервые за всю свою долгую историю получил реальную возможность консолидироваться в единое целое. Были заложены основы для государственности кыргызского народа, основывавшейся на принципиально иных началах, чем это было ранее. В исторически кратчайшее время в Кыргызстане была создана система органов государственной власти, которая основывала свою деятельность на новой правовой базе.

Активные меры советского государства по форсированному внедрению нового социалистического права в Кыргызстане неизбежно наталкивались на существующую реальность, которая, будучи представленной конкретными субъектами – носителями определенной правовой культуры и традиций, естественным образом оказывала сопротивление либо, в лучшем случае, игнорировала правовые нововведения советской власти. Особенности быта, религиозные воззрения, экономическое состояние коренного населения, веками придерживавшегося примитивных форм хозяйствования, ментальные его особенности и множество других моментов в совокупности образовывали чрезвычайно сложный и трудно разрешимый комплекс проблем.

Реформа суда и судопроизводства в Кыргызстане не могла быть осуществлена сразу же, в течение нескольких лет. По ряду причин, среди которых одной из главных причин было отсутствие специалистов, в Кыргызстане, как и в других районах Туркестана, существовала необходимость сохранения не только мировых и окружных судов, но и местных судов казийев и бийев. Все отступления от общей тенденции раз-

вития социалистического судопроизводства и судопроизводства были временным явлением, своего рода компромиссом с реальным положением вещей. И для того, чтобы исключить эти компромиссы в дальнейшем, необходимо было по мере возможностей менять саму реальность, что, собственно, и происходило.

Практически на всем протяжении советского периода истории Кыргызстана существовала проблема профессиональной подготовки судебных работников и укомплектованности судебных органов высококвалифицированными, компетентными лицами. Недостаток квалифицированных судебных работников по понятным причинам ощущался особенно остро в самом начале формирования современной судебной системы. Важным шагом в развитии и упорядочения гражданско-процессуального законодательства стало принятие постановлением ВЦИК в 1923 году Гражданско-процессуального кодекса РСФСР, который был введен в действие на территории Туркестана с 1 сентября 1923 года. Данный кодекс, вобрав в себя все наиболее рациональные моменты из предшествующего процессуального законодательства, сыграл важную роль в осуществлении правосудия по гражданским делам и в деле дальнейшего развития и совершенствования гражданского процессуального права Кыргызстана, став его основой.

5 декабря 1936 года была утверждена Конституция СССР¹, имевшая историческое значение для кыргызского народа. Была образована Киргизская Советская Социалистическая Республика, что было законодательно закреплено в новой Конституции СССР, которая стала правовой основой для разработки и принятия Конституции Киргизской ССР от 23 марта 1937 года. В Конституции в законодательном порядке были закреплены основные принципы организации и деятельности судебных орга-

---

¹ История национально-государственного строительства в СССР: 3-е изд. – М., 1979.

нов, а также судопроизводства. В соответствии с Конституцией правосудие в Киргизской ССР должно было осуществляться Верховным Судом Киргизской ССР, народными судами, а также специальными судами Союза ССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР.

Правосудие в Кыргызстане, как и везде в Советском Союзе, осуществлялось с опорой на идеологию, которой отводилась роль, далеко выходящая за пределы просто идеологии; она была эффективным политическим инструментом, которые превалирует по своему значению и эффективности над правовыми. К 1936 году в Советском Союзе были устранены все классы, социальные слои и группы, способные реально оппонировать государственной власти. К этому же времени в результате проведенных властью социальных чисток, искоренения института частной собственности и огосударствления средств производства социальная основа государства приобрела относительное единообразие. Суды должны были осуществляться политически благонадежными лицами, которые выдвигались в судебную систему из этой среды.

Для того чтобы добиться юридического единообразия, гарантирующего эффективное функционирование политических и правовых институтов во всем государстве, последнее предприняло меры по унификации всей законодательной системы страны, а с ней и судебной системы. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года законодательство о судостроительстве и судопроизводстве и издание кодексов были отнесены к исключительной компетенции СССР в лице его высших органов государственной власти. Целесообразность введения единого для всех советских республик гражданского процессуального кодекса обосновывалась тем, что соответствующие кодексы союзных республик в целом были выстроены на одних и тех же основных принципах и их общей задачей было укрепление социалистической законности в пределах всей страны. В 1938 году был принят Закон о судостроительстве Союза ССР, союзных и

автономных республик, который установил единую судебную систему, определил функции судебных органов, задачи правосудия в СССР и способы их осуществления.

К 1936 году в Кыргызстане были полностью ликвидированы системы обычного и шариатского права. Однако у новообразованной Киргизская ССР не было даже собственного гражданского процессуального кодекса, и по этой причине ЦИКом Киргизской ССР было принято постановление, в соответствии с которым в Кыргызстане вплоть до издания общесоюзных законов о судостроительстве и судопроизводстве, а также уголовного, гражданского и других кодексов суды должны были руководствоваться на территории Киргизской ССР кодексами и законами РСФСР.

Очевидно, что на момент образования Киргизской ССР у нее не было ни квалифицированных юристов, во всяком случае в достаточном количестве, ни тем более необходимого законодательского опыта, ни, наконец, достаточно развитой материальной базы, позволяющей, в частности, публиковать выработанные законы и доводить их до сведения специалистов и т.д. Все это вместе приводило к тому, что использование молодой республикой кодексов и законов РСФСР было не только целесообразно и вполне приемлемо, но и неизбежно и необходимо, учитывая конкретное стечение обстоятельств.

В результате Великой Отечественной войны в Кыргызстан въехало большое количество людей – носителей русского языка, что сыграет в дальнейшем значительную роль в том, что развитие законодательной системы республики, а также законодательство будут происходить на русском языке. Суть данного явления заключается в том, что по понятным причинам в кыргызском языке длительное время отсутствовали специальные юридические термины, способные адекватно выразить быстро меняющуюся правовую действительность. Отсутствие юридического языка, отвечающего требованиям текущей реальности, с необходимостью приводило к тому, что не

возникали опыт и привычка оперативно реагировать и отражать в законах постоянно меняющуюся реальность. Относительная малочисленность кыргызов с их глубоко укоренившейся привычкой жить локальными сообществами в сельской местности существенно затрудняли развитие языка в необходимом направлении. При таких условиях знание русского языка значительно упрощало процесс модернизации кыргызского традиционного общества.

После Великой Отечественной войны по мере роста благосостояния населения страны Советская политическая система, а с ней неизбежно и правовая, стали развиваться в сторону медленной либерализации. В результате 12 февраля 1957 года Верховным Советом СССР было принято Положение о Верховном Суде СССР, ощутимо расширившим права судебных органов союзных республик. Данная тенденция сохранится до самого распада СССР, а к 1964 году она приведет к тому впервые в истории Кыргызстана будут утверждены Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы Кыргызской ССР.

К моменту принятия Гражданского и Гражданского процессуального кодексов, т.е. к 1964 году, в Кыргызстане, как и во всех остальных республиках Советского Союза, произошли серьезные изменения в плане материального благосостояния населения, уровень которого был значительно выше по сравнению с первыми десятилетиями Советской власти. К момента принятия кодексов кыргызы, составлявшие большинство населения республики, при значительной внешней поддержке в целом осуществили переход к качественно новому состоянию культуры, когда проводимые государством правовые реформы могли быть не только адекватно восприняты ими, но и в дальнейшем относительно самостоятельно развиваться. В определенном отношении это было главным достижением советского периода истории Кыргызстана, если оценивать ее с точки зрения правовых преобразований. Новая кодификация советского законодательства была событием

большого политического и культурного значения, особенно же в тех союзных республиках, где впервые были приняты кодексы законов по различным отраслям права.

В качестве основы проекта ГПК ГПК Кыргызской ССР выступал ГПК РСФСР 1923 года, который действовал на территории Кыргызской ССР практически вплоть до принятия нового кодекса. В исторически новых условиях прежний кодекс с каждым годом становился все более архаичным, не только не отражая текущие реалии, но и входя с ними в явное противоречие. существовала острая необходимость в обновлении кодекса, устранении архаических норм, а также обобщении накопленного за время советской власти значительного по объему процессуально-правового опыта и материала, устранении существующих пробелов, отборе и соответствующем законодательном оформлении всего лучшего, что было выработано многолетней правосудной практикой по гражданским делам.

В разработке проектов Гражданского процессуального и Гражданского кодекса Кыргызской ССР наиболее активное участие принимали ученые-юристы и практические работники правоохранительных органов республики, а также работники исполкомов Советов депутатов трудящихся. Кроме того, проекты изучались и обсуждались в министерствах и ведомствах, общественных организациях и научных учреждениях. При этом сессией Верховного Совета республики подчеркивалось, что большую помощь в улучшении проектов кодексов оказали консультативная группа при юридическом отделе Президиума Верховного Совета ССР, а также крупные ученые-юристы и практические работники Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР и юридические комиссии при Совете Министров СССР. Было бы ошибочным, по нашему мнению, считать, что постоянная опека и вмешательство государства в процесс формирования кодексов представляли собой исключительно негативное явление. Это одно из функций и обязанностей госу-

дарства. Проблема здесь в характере и степени его опеки и вмешательства. В условиях советского государства они носили абсолютные черты, что, конечно, накладывало свои негативные моменты на характер развития права в СССР. Однако здесь следовало бы воздержаться от однозначно негативной оценки правовых процессов и законов в Советском Союзе.

Гражданский процессуальный и Гражданский кодексы Киргизской ССР были разработаны в полном соответствии с Основами гражданского законодательства и Основами гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. При их разработке по мере возможностей учитывались национальные особенности в регулировании вопросов гражданского судопроизводства, а также деятельность суда при рассмотрении гражданских дел. При этом из всех Советских республик в ГПК Киргизской ССР оказалось наименьшее количество различий по сравнению с ГПК РСФСР, что отчасти можно объяснить отсутствием достаточной кадровой базой в лице юристов-профессионалов – представителей коренного населения, а также отсутствием удовлетворительного терминологического аппарата на кыргызском языке и соответственно юридического языка, что заставляло лиц, разрабатывавших проекты кодексов двигаться по пути наименьшего сопротивления.

Первый ГПК Киргизской ССР отражал достигнутый к тому времени уровень развития гражданского процессуального права как в Советском Союзе, так и в Кыргызстане. В нем сохранились все те элементы и положения, которые обнаружили свою эффективность в судебном-процессуальной и прокурорской надзорной практике. ГПК 1965 года просуществовал в таком виде до самого распада Советского Союза и стал основой для всех последующих гражданских процессуальных кодексов. Длительная практика использования и заимствований законов из ГПК Российской Федерации при сохранении прочих условий не могла не наложить известный отпечаток на способы

формирования новых законов и кодексов, сложившуюся в определенную тенденцию, выражающуюся в относительно частом заимствовании в первую очередь у Российской Федерации тех законов, которые в целом не противоречат правовой и прочей реальности в Кыргызстане. Такой способ формирования собственных законов с необходимостью привел к тому, что законотворчество сводилось в дальнейшем главным образом к анализу законов других государств и возможности их применения на территории Кыргызстана. Данный способ при всех его неудобствах и недостатках на деле оказывается достаточно эффективным и оправданным при отсутствии развитой кадровой базы, достаточного количества высококвалифицированных специалистов-юристов, мощной системы образования, достаточных материальных и финансовых ресурсах и т.д.

С распадом СССР и образованием Кыргызской Республики начинается новый этап в истории Кыргызстана. Однако выход на этот новый этап стал в принципе возможен только потому, что до это Россия оказала радикальное влияние практически на все сферы политической, общественно-экономической и правовой жизни Кыргызстана.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абсаттаров Г.Р.* – кандидат политических наук, зам. декана исторического факультета Казахского национального педагогического университета им. Абая. Республика Казахстан, г. Алматы
- Ботоканова Г.Т.* – кандидат философских наук, доцент, Кыргызский национальный аграрный университет
- Джусупбеков А.К.* – доктор философских наук, заведующий отделом политологии ИФиППИ НАН КР
- Жумагулов М.Ж.* – доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Теории познания, истории и философии науки ИФиППИ НАН КР, Заслуженный деятель науки КР
- Ибраимов Р.Т.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и семейного права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики
- Исаев К.* – доктор философских наук, профессор социологии, руководитель отделения социологии Кыргызско-Турецкого университета «Манас»
- Камбарова Б.У.* – соискатель ИФиППИ НАН КР
- Камбарова К.У.* – доцент кафедры философии и гуманитарных наук КГАФиС
- Коротенко В.А.* – кандидат философских наук, старший преподаватель отдела аспирантуры и докторантуры КНУ им. Ж. Баласагына, председатель ЭД «Биом»
- Мамбеталиева Г.С.* – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Дипломатической академии МИД КР
- Марченко Л.Ю.* – заведующая сектором мониторинга и стратегического планирования МОиНКР
- Мукасов Ы.М.* – доктор философских наук, член-корреспондент НАН КР, лауреат Государственной премии Кыргызской Республики в области науки и техники, заслуженный работник НАН КР, заведующий отделом Теории и истории философии ИФиППИ НАН КР
- Муратбекова С.М.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры Конституционного и муниципального права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики

- Нарынбаев А.И.*** – доктор философских наук, профессор, Почетный академик НАН КР
- Сааданбеков Ж.*** – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИФиППИ НАН КР
- Саралаев У.*** – доктор политических наук, посол Кыргызской Республики в Республике Таджикистан
- Сейсенова Н.Б.*** – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социально-философских дисциплин Института магистратуры и PhD докторантуры КазНПУ им. Абая
- Тогусаков О.А.*** – доктор философских наук, член-корреспондент НАН КР, директор ИФиППИ НАН КР, Заслуженный деятель науки КР, Лауреат государственной премии КР
- Токтогулов А.А.*** – кандидат юридических наук, зав. отделом права ИФиППИ НАН КР
- Турсуналиев С.Ш.*** – кандидат философских наук,
- Тюлегенов Т.А.*** – научный сотрудник отдела политологии и права ИФиППИ НАН КР
- Шамилов М.Ш.*** – кандидат юридических наук, докторант ИФиППИ НАН КР

Технический редактор, компьютерная верстка – Кененсаринов А.А.

Подписан к печати 27.06.2013 г. Формат 60×84¹/₈

Печать офсетная.

Объем 11 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство «Бишкектранзит»,
720070, Бишкек, 11 микр., 17-а